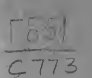

Спиридовичъ
Россiйская
Соц.-Дем.
Раб.Партiя
1

А. И. Спиридовичъ.

РЕВОЛЮЦІОННОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ I-й.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ. Б. Вульфова ул. д. № 23.
1914.

А. И. Спиридовичъ.

РЕВОЛЮЦІОННОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ I-й.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ. Г. Вульфова ул. д. № 23.
1914.

К.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Оглавленіе.

Приложенія:

I.

«Группа Освобожденія Труда». Благоевская группа. Марксистскіе кружки самообразованія. Кружковщина. Агитація. Ростъ организацій. Первый съѣздъ. Образованіе Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Партійный Манифестъ.

Неудачи, постигшія революціонныя организаціи въ періодъ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ въ дѣлѣ совершенія государственнаго и соціальнаго переворота, побудили нѣкоторыхъ старыхъ революціонеровъ обратиться къ изученію причинъ этихъ неудачъ и заставили ихъ искать новыхъ и болѣе вѣрныхъ путей, силъ и средствъ къ достиженію намѣченной цѣли.

Внимательной разработкой этого вопроса занялась и группа «чернопередѣльцевъ», эмигрировавшихъ за-границу въ началѣ 1880 года во главѣ съ Плехановымъ. Разбираясь въ неудачахъ революціонной работы въ Россіи, съ одной стороны, и видя большой успѣхъ за-границей соціалъ-демократическаго движенія, съ другой, чернопередѣльцы стали изучать теорію и практику этого послѣдняго и вскорѣ сами перешли въ ряды соціалъ-демократіи.

Сдѣлавшись соціалъ-демократами, они находили уже несостоятельными какъ самую теорію русскаго народничества, такъ и обоснованную на ней революціонную работу и приходили къ выводу, что единственной силой, которая можетъ добиться въ Россіи политическаго и соціальнаго переворота, является быстро нарождающійся

подъ вліяніемъ развивающейся промышленности рабочій классъ, организованный и дѣйствующій согласно принциповъ международной соціалъ-демократіи.

Рѣшивъ итти по этому новому для Россіи революціонному пути, бывшіе чернопередѣльцы Г. Плехановъ, П. Аксельродъ, В. Засуличъ, В. Игнатовъ и Л. Дейчъ, образовали въ 1883 году въ Швейцаріи «Группу Освобожденія Труда», которая поставила себѣ цѣлью пропаганду соціалъ-демократическихъ идей въ Россіи, и въ этихъ видахъ приступила къ изданію ряда сочиненій подъ общимъ названіемъ: «Библіотека современнаго соціализма» *).

Задача изданій группы по заявленію ея руководителей сводилась:

«1) Къ распространенію идей научнаго соціализма путемъ перевода на русскій языкъ важнѣйшихъ произведеній школы Маркса и Энгельса и оригинальныхъ сочиненій, имѣющихъ въ виду читателей различныхъ степеней подготовки».

«2) Къ критикѣ господствующихъ въ средѣ нашихъ революціонеровъ ученій и разработкѣ важнѣйшихъ вопросовъ русской общественной жизни съ точки зрѣнія научнаго соціализма и интересовъ трудящагося населенія Россіи».

Въ томъ же году группа издала первую соціалъ-демократическую книжку—«Соціализмъ и политическая борьба»—Плеханова, въ которой авторъ, исходя изъ принциповъ научнаго соціализма, далъ критику «пародническо» и «народовольческой»—программъ. Онъ опровергнулъ взгляды народниковъ на несовмѣстимость борьбы политической съ борьбой за соціализмъ; доказалъ ошибочность взгляда народовольцевъ на то, что добившись

*) До офиціальнаго выступленія группы, вошедшими затѣмъ въ нее членами, были изданы подъ фирмой «Соціально-Революціонной Библіотеки»: К. Марксъ и Ф. Энгельсъ—Манифестъ коммунистской партіи (1882 г.); К. Марксъ—Наемный Трудъ и Капиталъ (1883 г.).

захвата политической власти, они могутъ произвести соціальную революцію, хотя бы массы и не были къ тому подготовлены; изложилъ теорію совмѣстимости борьбы политической съ борьбою за соціализмъ и намѣтилъ современныя задачи русскихъ соціалистовъ.

«Единственной нефантастической задачей русскихъ соціалистовъ, писалъ Плехановъ, можетъ быть теперь только завоеваніе свободныхъ учрежденій, съ одной стороны, и выработка элементовъ для образованія будущей рабочей соціалистической партіи въ Россіи—съ другой. Они должны выставить требованіе демократической конституціи, которая дала бы рабочимъ, путемъ всеобщаго избирательнаго права, возможность участія въ политической жизни страны»...

«Такимъ образомъ, борьба за политическую свободу, съ одной стороны, и подготовка рабочаго класса къ его будущей самостоятельной и наступательной роли, съ другой—такова, по нашему мнѣнію, «постановка партійныхъ задачъ», единственно возможная въ настоящее время»...

«Современное положеніе буржуазныхъ обществъ и вліяніе международныхъ отношеній на соціальное развитіе каждой цивилизованной страны даютъ право надѣяться, что соціальное освобожденіе русскаго рабочаго класса послѣдуетъ очень скоро за паденіемъ абсолютизма»...

«Нужно только, чтобы русскіе революціонеры, въ свою очередь, не «слишкомъ поздно» начали дѣло подготовки рабочаго класса, дѣло, теперь уже ставшее вполнѣ современнымъ и насущнымъ» *).

Въ слѣдующемъ году группа издала «Развитіе научнаго соціализма»—Энгельса и вторую брошюру Плеханова «Наши разногласія»,—въ которой авторъ обстоятельно разобралъ вопросы о капитализмѣ и общинѣ въ

*) «Соціализмъ и политическая борьба». Г. Плехановъ.

Россіи. Народники искренно вѣрили и доказывали другимъ, что устои русской экономической жизни столь самобытны, что развитіе капитализма въ Россіи вообще невозможно—ему помѣшаетъ наличность въ Россіи «крестьянской общины», которая поможетъ Россіи перейти къ соціализму непосредственно, минуя стадію «капитализма».

Этотъ взглядъ народниковъ на роль капитализма и общины въ Россіи и раскритиковалъ Плехановъ въ своей брошюрѣ; онъ опровергнулъ ихъ утвержденія о томъ, что капитализмъ не будетъ имѣть будущаго въ Россіи, и доказывалъ, что не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежитъ у насъ капитализму; относительно же общины утверждалъ, что она не можетъ помѣшать росту капитализма, ибо сама въ себѣ несетъ разложеніе подъ вліяніемъ этого послѣдняго.

Въ итогѣ своей критики народничества авторъ высказалъ слѣдующія положенія:

«1) Коммунистическая революція рабочаго класса ни коимъ образомъ не можетъ выросни изъ того мѣщанско-крестьянскаго соціализма, проповѣдниками котораго являются въ настоящее время почти всѣ наши революціонеры».

«2) По внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія».

«3) При переходѣ къ этимъ послѣднимъ, ей предстоитъ не активная, а пассивная роль; она не въ состояніи двинуть Россію на путь коммунизма; она можетъ только менѣе сопротивляться такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе.

«4) Иниціативу коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ,

«5) Классъ, освобожденіе котораго можетъ быть

достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилій».

«Разъ понявши эти простыя истины, русскіе соціалисты изъ привиллегированной среды оставятъ всякіе помыслы о захватѣ власти, предоставляя его нашей рабочей соціалистической партіи будущаго. Ихъ усилія направятся тогда лишь къ созданію такой партіи и къ устраненію всѣхъ условій, неблагопріятныхъ для ея роста и развитія» *).

Вслѣдъ затѣмъ появились: «Программа соціалъ-демократической группы Освобожденія Труда» и брошюра Аксельрода—«Рабочее Движеніе и соціалъ-демократія» съ приложеніемъ статьи: «Объ изданіи рабочей библіотеки». Такъ начала свою пропагандистскую дѣятельность Группа Освобожденія Труда среди интеллигенціи и рабочихъ, но встрѣчена была въ этой работѣ враждебно и успѣха почти не имѣла. Всѣ симпатіи революціонной интеллигенціи были еще на сторонѣ «Народной Воли» и ея «героевъ», хотя та организація уже и была разбита правительствомъ, и хотя нецѣлесообразность и безполезность для революціоннаго дѣла ея тактики была доказана самою жизнью—русское самодержавіе оставалось непоколебимымъ, несмотря даже на ужасную, мученическую кончину Царя-Освободителя. Мѣшали молодымъ соціалъ-демократамъ и другія независящія отъ нихъ обстоятельства.

Въ 1884 году былъ арестованъ съ транспортомъ нелегальной литературы Дейчъ, завѣдывавшій всѣмъ дѣломъ водворенія ея въ Россіи. Съ его арестомъ порвалась главнѣйшая связь съ Россіей. Группа была какъ бы изолирована отъ Россіи и поневолѣ должна была обратить всѣ свои усилія на пропаганду среди проживавшей за границей русской молодежи, въ рядахъ которой и стала вербовать себѣ сторонниковъ, которые по

*) «Наши разногласія» Плехановъ.

возвращеніи въ Россію могли бы выступить тамъ уже въ роли самостоятельныхъ пропагандистовъ и агитаторовъ.

Въ 1885 году группа издала «Проектъ программы русскихъ соціалъ-демократовъ», въ которомъ формулировала слѣдующія положенія.

«Русскіе соціалъ-демократы, подобно соціалъ-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ средствъ и предметовъ производства, перехода, который повлечетъ за собою, А) устраненіе современнаго товарнаго производства (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и Б) замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣе составленному плану...»

Эта коммунистическая революція вызоветъ коренныя измѣненія общественныхъ и международныхъ отношеній; она будетъ носить международный характеръ, и усвѣхъ ея требуетъ международной солидарности рабочихъ.

«Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, т. к. интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и т. к. поэтому высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній, то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ».

Эта политическая задача вноситъ разнообразіе въ программы соціалъ-демократовъ разныхъ странъ, ввиду того, что общественныя условія ихъ различны.

Въ Россіи система натуральнаго хозяйства уступаетъ

нынѣ мѣсто товарному производству; общественныя формы крестьянскаго землевладѣнія разлагаются; община, связывая своихъ членовъ, крестьянъ, только со своими интересами, препятствуетъ ихъ политическому и умственному развитію.

Крестьянство не поддерживаетъ революціоннаго движенія, а поэтому и интеллигенція, не встрѣчая въ немъ поддержки, безсильна что либо сдѣлать.

И дѣло было бы совсѣмъ безнадежно, если бы развитіе капитализма и разложеніе общины не вело къ нарожденію новаго для Россіи класса—промышленнаго пролетаріата.

«Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только чрезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи русскіе соціалъ-демократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи».

Но развитію партіи мѣшаетъ самодержавіе, а потому низверженіе его есть первая политическая задача для рабочихъ кружковъ, которые являются зачатками партіи.

«Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе соціалъ-демократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней соціалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собою въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенію, причемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы».

Цѣль борьбы съ абсолютизмомъ — завоеваніе демократической конституціи. Ближайшія же экономическія

требованія партіи слѣдующія: пересмотръ условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянъ, право выхода изъ общины, установленіе прогрессивнаго налога, законодательная регулировка отношеній рабочихъ съ работодателями, организація инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ, государственная помощь производительнымъ ассоціаціямъ всѣхъ отраслей труда.

Изложенныя требованія одинаково благопріятны какъ промышленнымъ рабочимъ, такъ и крестьянамъ, а потому, добиваясь ихъ, рабочая партія сблизится съ крестьянствомъ. Появленіе среди него агитаторовъ — соціалъ-демократовъ измѣнитъ судьбу общины, такъ какъ, благодаря ихъ пропагандѣ и агитаціи, создастся сила, которая положитъ конецъ капитализму. «Такою силою явится рабочая партія и увлеченная бѣднѣйшая часть крестьянства» *).

Таково содержаніе этой первой предложенной русской интеллигенціи программы соціалъ-демократіи.

Осенью 1888 года группа положила основаніе «Русскому Соціалъ-Демократическому Союзу» и подъ этой фирмой начала издавать рядъ брошюръ и литературно-политическое обозрѣніе «Соціалъ-Демократъ» **), «въ которомъ развивались взгляды соціалъ-демократіи на разные вопросы общественной жизни, освѣщались съ ея же точки зрѣнія событія въ Россіи, давались очерки о рабочемъ движеніи на западѣ. Въ нихъ же В. Засуличъ въ рядѣ статей дала, по отзыву Рязанова, «лучшую критику террора, которая только имѣется въ нашей соціалъ-демократической литературѣ» ***).

Въ 1889 году группа считаетъ успѣхъ соціалъ-демократіи въ Россіи на столько обезпеченнымъ, что по-

*) Проэктъ программы русскихъ соціалъ-демократовъ 1885 года; Куклинъ: «Итоги Революціоннаго Движенія въ Россіи за 40 лѣтъ».

**) Было издано четыре книги: № 1—1888 г.; №№ 2 и 3—1890 г. и № 4—1892 года.

***) Рязановъ: «Группа Освобожденія Труда».

сылаетъ Плеханова делегатомъ на международный соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ, и тотъ въ своей рѣчи заявляетъ конгрессу:

«Задача нашей революціонной интеллигенціи сводится, по мнѣнію русскихъ соціалъ-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ» *).

---

*) Дальнѣйшая хроника «Группы Освобожденія Труда» такова: Въ 1895 году, за границей, по иниціативѣ группы, возникъ «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ», дѣятельность котораго главнымъ образомъ заключалась въ изданіи соціалъ-домократической литературы. Съ 1896 по 99 годъ Союзъ выпустилъ 6 номеровъ журнала «Работникъ» и 10 номеровъ «Листка Работника», редакція которыхъ лежала на «Группѣ Освобожденія Труда». Въ Ноябрѣ 1898 года состоялся съѣздъ Союза Русскихъ Соціалъ-Демократовъ, на которомъ «Группа Освобожденія Труда» отказалась отъ редактированія изданій Союза, съ большинствомъ котораго она не сходилась въ оцѣнкѣ очередиыхъ задачъ революціоннаго дѣла въ Россіи, послѣ чего въ Союзѣ было постановлено «Листокъ Работника» превратить въ журналъ «Рабочее Дѣло», который по Февраль 1902 года былъ изданъ въ числѣ 12 номеровъ, и кромѣ того издано было 8 номеровъ «Листка Рабочаго Дѣла». Въ Апрѣлѣ 1900 года состоялся второй съѣздъ Союза, на которомъ произошелъ расколъ: Группа Освобожденія Труда и часть другихъ, примыкавшихъ къ ней члоновъ Союза оставили съѣздъ и въ Маѣ 1900 года образовали «Революціонную Организацію Соціалъ-Демократъ», большинство же членовъ осталось въ Союзѣ

Въ Іюнѣ 1901 года, по иниціативѣ образовавшейся въ томъ же году группы «Борьба» состоялась конференція Союза, «Революціонной Организаціи Соціалъ-Демократъ» и вновь народившагося заграничнаго отдѣла «Искры и Зари» которая выработала проэктъ соглашенія названныхъ группъ и для обсужденія его постановила созвать съѣздъ, который и состоялся въ Октябрѣ 1901 года. Соглашенія однако достигнуто не было. Расходясь принципіально съ «Союзомъ»,—представители «Искры», «Зари», и революціонной организаціи «Соціалъ-Демократъ» покинули съѣздъ и объединились въ «Заграничную Лигу Русской Соціалъ-Демократіи», а иниціаторы предыдущей конференціи выступили какъ особая издательская группа «Борьба». Послѣ этого Лига издавала подъ своей фирмой брошюры и гектографированный бюллетень (по 1902 г. вышло 3 номера) съ краткими извѣстіями изъ Россіи, а Союзъ съ Ноября 1902 года сталъ издавать журналъ «Красное Знамя»—вышло 3 номера, изъ нихъ послѣдній въ Январѣ 1903 года.

Независимо отъ Группы Освобожденія Труда, въ 1884 году въ Петербургѣ болгариномъ Благоевымъ былъ сорганизованъ первый въ Россіи соціалъ-демократическій кружокъ, состоявшій изъ 15—16 студентовъ и студентокъ, 2 инженеръ-архитекторовъ, 1 журналиста и 2 нелегальныхъ чернопередѣльцевъ.

Выработавъ программу, въ которой, по словамъ соціалъ-демократа-же Лядова, чувствуется «полное политическое невѣжество и отсутствіе знакомства съ требованіями западно-европейской соціалъ-демократіи», кружокъ съ 1885 года началъ вести пропаганду среди учащейся молодежи и рабочихъ, завязалъ сношенія чрезъ Благоева съ Группой Освобожденія Труда, принялъ ея программу и началъ издавать журналъ «Рабочій» (Органъ партіи русскихъ соціалъ-демократовъ). Во 2-мъ номерѣ этого журнала было помѣщено письмо Плеханова къ Петербургскимъ рабочимъ кружкамъ, озаглавленное «Современныя задачи русскихъ рабочихъ», въ которомъ Плехановъ призываетъ рабочихъ бороться ради освобожденія отъ экономической эксплоатаціи во имя политической свободы и доказываетъ, что эти двѣ цѣли они должны преслѣдовать одновременно, и что могутъ они ихъ достичь только силою.

А такъ какъ сила рабочихъ зависитъ, по его мнѣнію, отъ трехъ условій— сознательности, сплоченности и отъ тактики, то онъ и призываетъ рабочихъ:

«1) развивать сознательность въ средѣ (вашихъ) товарищей, 2) организовать и сплачивать ихъ силы и 3) направлять эти силы на завоеваніе тѣхъ политическихъ правъ, которыя дали бы (вамъ) возможность добиться нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ уже въ

Въ Августѣ 1903 года согласно постановленію второго съѣзда партіи «Союзъ» и «Борьба» прекратили свое существованіе, группа же «Освобожденія Труда» (какъ и «Искра») заявила о прекращеніи своего самостоятельнаго существованія, послѣ чего единственной заграничной организаціей партіи была объявлена «Заграничная Лига русской революціонной Соціалъ-Демократіи».

«настоящее время, а главное, облегчить бы (вамъ вашу) «окончательную побѣду въ будущемъ».

Въ томъ же году Благоевъ былъ арестованъ и высланъ изъ Россіи, въ Январѣ 1886 года были арестованы главнѣйшіе дѣятели кружка и взята ихъ типографія, а въ 87 году были арестованы и высланы изъ Петербурга и прочіе уцѣлѣвшіе отъ первыхъ проваловъ члены организаціи, послѣ чего кружокъ и кончилъ свое существованіе.

Но начатое Благоевской организаціей и «Группой Освобожденія Труда» соціалъ-демократическое движеніе не прекратилось. Вновь возникаютъ, проваливаются и снова сорганизовываются кружки въ С.-Петербургѣ. Медленно, но настойчиво проникаетъ пропаганда марксистскихъ идей въ разные пункты Россіи, разносимая или возвращавшеюся изъ за границы распропагандированною молодежью и высылавшимися изъ Петербурга соціалъ-демократами, или путемъ соціалъ-демократической литературы.

Къ концу 80 годовъ, помимо Петербурга, марксистскіе кружки существовали уже въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, Саратовѣ, Тулѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Одессѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Эти кружки, состоявшіе преимущественно изъ интеллигентной молодежи и поднадзорныхъ, изучали политическую экономію, экономическую исторію Россіи и занимались разборомъ и критикой народническихъ теорій, развивая въ противовѣсъ имъ идеи научнаго соціализма и соціалъ-демократіи.

Желаніе усвоить новую отрасль познаній выдвигало задачу расширить умственный кругозоръ вообще и пріобрѣсти серьезныя свѣдѣнія по Исторіи Запада и Россіи. Труды Маркса, Энгельса, Каутскаго, Либкнехта, Бебеля, Лафарга, Геда—сдѣлались модными книгами у тѣхъ, кто владѣлъ иностранными языками; русскія из-

слѣдованія Эрисмана, Янжула, Погожева—служили подспорьемъ для изученія русской фабричной и заводской промышленности.

Шла горячая работа по самообразованію, но только по самообразованію тенденціозному—соціалъ-демократическому. Вырабатывался типъ развитого, съ большимъ запасомъ одностороннихъ научныхъ знаній интеллигента соціалъ-демократа. Попутно интеллигенты пытались уже и заводить знакомства съ отдѣльными болѣе развитыми рабочими съ цѣлью веденія въ ихъ средѣ пропаганды.

Такъ, въ Кіевѣ, въ 1888 году, пріѣхавшій изъ Минска еврей, докторъ Абрамовичъ, поступивъ слесаремъ въ желѣзнодорожныя мастерскія, сорганизовалъ сообща съ однимъ ссыльнымъ до 30 рабочихъ и тѣмъ положилъ начало соціалъ-демократическому движенію въ названномъ городѣ.

Народническіе кружки встрѣтили враждебно новое теченіе, и между ними и новаторами-марксистами началась идейная борьба, нашедшая свое выраженіе въ горячихъ спорахъ на вечеринкахъ, сходкахъ и собраніяхъ (особенно въ Петербургѣ), а также и на страницахъ легальной прессы.

Постигшій нѣкоторыя губерніи Россіи въ 1891—92 году голодъ далъ новый толчекъ начавшемуся соціалъ-демократическому движенію и обострилъ борьбу соціалъ-демократіи съ народниками. Подъ вліяніемъ условій, создавшихся, благодаря голоду, среди народнической интеллигенціи началось какъ бы новое движеніе «въ народъ». Одна часть народниковъ развивала взглядъ о необходимости помочь голодающему крестьянству, сдѣлать его грамотнымъ и затѣмъ начать его революціонизировать, другая же стояла за то, чтобы, воспользовавшись голодомъ, поднять крестьянство на возстаніе въ цѣляхъ государственнаго переворота.

Марксисты не соглашались ни съ однимъ изъ этихъ взглядовъ и считали ихъ ошибочными.

«Филантропія вещь хорошая, говорили они своимъ противникамъ, но только въ томъ случаѣ, если она дѣйствительно помогаетъ страждущему, а не является однимъ самоутѣшеніемъ, успокоеніемъ собственной совѣсти... Идите въ народъ, дѣлайтесь учителями, фельдшерами, докторами, агрономами, но не облекайте свою службу ореоломъ геройства, мученичества, подвижничества. Крестьянскія массы только тогда сознательно пойдутъ на революцію, когда они ясно увидятъ связь между государственнымъ строемъ и своимъ экономическимъ положеніемъ. Идите и выясняйте эту связь и вы приблизите моментъ революціи; одними призывами къ возстанію вы ничего не сдѣлаете. «Мы—говорили марксисты—не идемъ сейчасъ къ крестьянству потому, что у насъ въ настоящее время еще слишкомъ мало силъ, и мы хотимъ употребить ихъ какъ можно производительнѣе. Поэтому мы посвящаемъ всю нашу энергію городскому пролетаріату, который по своимъ условіямъ является болѣе воспріимчивой почвой для нашихъ идей и который несомнѣнно долженъ явиться авангардомъ революціи». И молодые соціалъ-демократы съ удвоенной энергіей принялись за революціонную работу.

Усилилась пропаганда среди интеллигенціи, особенно среди учащейся молодежи, стали образовываться группы для переводовъ съ нѣмецкаго языка необходимой литературы; устраивались библіотеки книгъ тенденціознаго содержанія, распространялась попадавшая изъ-за границы нелегальная литература, сочинялись брошюры, пригодныя для обращенія среди рабочихъ.

Занимавшіеся до сихъ поръ почти исключительно самообразованіемъ марксисты бросились теперь выискивать подходящихъ для нихъ, смышленныхъ фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ, группировали ихъ

въ кружки и занимались съ ними съ цѣлью выработки изъ нихъ «сознательныхъ» соціалъ-демократовъ.

Сочиненія Маркса и Энгельса, создаваемая интеллигентскими кружками рукописная литература, отмѣченныя выше легальныя изданія по экономикѣ Россіи, разныя изданія «Группы Освобожденія Труда», корреспонденціи Іоллоса въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» о Западно-Европейскомъ рабочемъ движеніи—служили матеріалами при пропагандѣ; тенденціозная беллетристика: «Углекопы» Золя, «Одинъ въ полѣ не воинъ» Шпильгагена, «Черезъ сто лѣтъ» — Беллами и другія служили подспорьемъ для выработки у рабочихъ классового самосознанія и соціалистическихъ взглядовъ.

Распропагандированные рабочіе первыхъ кружковъ, или такъ называемые «передовые рабочіе», подбирали по заводамъ и фабрикамъ подходящихъ рабочихъ, и образовывали изъ нихъ кружки второй степени и начинали пропаганду среди нихъ. Такъ перешли марксисты отъ самообразованія къ пропагандѣ среди рабочихъ, и стала пропаганда та распространяться по фабрикамъ и заводамъ большихъ промышленныхъ центровъ, а изъ нихъ проникала уже и въ менѣе значительные, провинціальные пункты.

Этотъ періодъ работы соціалъ-демократовъ извѣстенъ подъ именемъ «кружковщины» и продолжался онъ въ среднемъ лишь до 1894 года. То былъ періодъ подготовительной работы соціалъ-демократіи, періодъ выработки пропагандистовъ и агитаторовъ, періодъ когда соціалъ-демократія еще оставалась въ сторонѣ отъ рабочаго движенія и влiять на него не могла, она лишь готовилась къ тому, чтобы начать руководить имъ.

Увлеченіе кружковщиной продолжалось недолго.

Въ то время, какъ молодые соціалъ-демократы довольно энергично занимались самообразованіемъ и вы-

работкой соціалъ-демократовъ изъ отдѣльныхъ городскихъ рабочихъ—русское рабочее движеніе приняло безпокойныя формы.

Неурожай 1891—92 годовъ, подорвавъ благосостояніе крестьянъ, тѣмъ самымъ лишилъ временно рынокъ главнаго его покупателя, а это повело къ осложненіямъ въ фабричной промышленности.

Начались увольненія рабочихъ съ фабрикъ и пониженія расцѣнокъ, что вызвало рабочіе безпорядки, которые, возникнувъ въ 1892 году въ Юзовкѣ и Лодзи, произошли въ слѣдующемъ году въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону, а въ 1894 году охватили почти всѣ крупные промышленные центры Россіи.

Это возникшее стихійно, обусловленное исключительно экономическимъ кризисомъ страны, рабочее движеніе обратило на рабочій классъ вниманіе общественныхъ круговъ. Капитализмъ, его развитіе и значеніе для Россіи, дѣлаются предметомъ изученія легальной печати. Впервые появляются крупные легальные труды марксистовъ, доказывающіе, что для рабочаго движенія правильный путь развитія—путь, совершаемый подъ флагомъ марксизма, иными словами, что русское рабочее движеніе должно стать соціалъ-демократическимъ движеніемъ.

И какъ раньше русская, такъ называемая передовая интеллигенція, и революціонная молодежь сильно увлекались «народничествомъ», такъ теперь они стали заполнять ряды марксистовъ.

Передъ марксистами же, занимавшимися «кружковщиной» и видѣвшими проявленія происходившаго безъ всякаго ихъ участія рабочаго движенія, сталъ вопросъ—правильно ли такое положеніе дѣлъ, правильна ли позиція, которую они занимаютъ. Отвѣтъ получался отрицательный—нѣтъ неправильно, а это порождало новый вопросъ: что же имъ надо дѣлать, какъ имъ подойти къ рабочему движенію, какъ овладѣть имъ и направить его согласно видамъ соціалъ-демократіи.

И соціалъ-демократы разныхъ пунктовъ отвѣтили на эти вопросы тѣмъ, что пошли въ массу рабочихъ и присоединились къ ихъ борьбѣ съ хозяевами; они пристроились къ рабочему движенію, присосались къ нему.

Они начали вмѣшиваться въ недоразумѣнія рабочихъ съ хозяевами, стали направлять ихъ дѣйствія, руководить ихъ поведеніемъ при столкновеніяхъ съ хозяевами, и такимъ образомъ отъ пропаганды въ кружкахъ перешли къ агитаціи среди массъ рабочихъ на почвѣ ихъ повседневныхъ нуждъ и требованій.

Эта новая тактика получила свое теоретическое обоснованіе въ брошюрѣ «Объ агитаціи», появившейся въ рукописи въ 1894 году въ Вильнѣ *), которая была составлена на основаніи опыта революціонной работы соціалъ-демократовъ евреевъ, работавшихъ въ Вильнѣ и въ Москвѣ.

Основная идея брошюры заключается въ томъ, что политическія задачи рабочаго движенія пролетаріатъ можетъ понять лишь въ процессѣ экономической борьбы, почему прежде всего и необходимо вести именно борьбу экономическую.

«Достиженіе политической власти, говорилось въ ней, является главной задачей борющагося пролетаріата. Но стать передъ лицомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда экономическая борьба выставитъ передъ нимъ явную невозможность добиться улучшенія своей участи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только тогда стремленія пролетаріата столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политическими формами, когда потокъ рабочаго движенія встрѣтится съ политической силой, только тогда настанетъ моментъ перехода классовой борьбы въ фазисъ борьбы сознательно политической....

---

*) Брошюра «Объ агитаціи» была отпечатана за границей въ 1896 г. съ предисловіемъ Аксельрода.

«Задачей соціалъ-демократовъ является постоянная агитація среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитаціей борьба пріучитъ рабочихъ отстаивать свои интересы, подниметъ ихъ мужество, дастъ имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознаніе необходимости единенія и въ концѣ концовъ поставитъ передъ ними болѣе важные вопросы, требующіе разрѣшенія».

«Подготовленный такимъ образомъ къ болѣе серьезной борьбѣ, рабочій классъ приступитъ къ рѣшенію своихъ насущныхъ вопросовъ, и агитація на почвѣ этихъ вопросовъ должна имѣть цѣлью выработку классоваго самосознанія; классовая борьба въ этомъ болѣе сознательномъ видѣ создастъ почву для политической агитаціи, цѣлью которой будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса».

Брошюра «Объ агитаціи» имѣла большой успѣхъ въ кружкахъ. Правда, съ точки зрѣнія революціонной соціалъ-демократіи она отдаляла нѣсколько моментъ политической борьбы,—ибо ставила на первую очередь борьбу экономическую, но въ этой то борьбѣ она звала соціалъ-демократію быть руководителемъ все болѣе и болѣе развивающагося рабочаго движенія. Уже начавшаяся и до появленія этой брошюры агитація по нѣкоторымъ пунктамъ, какъ, напримѣръ, Вильна, Москва, начала примѣняться затѣмъ въ Петербургѣ, Кіевѣ и по другимъ пунктамъ движенія. Велась она и устно и путемъ прокламацій, которыя стали появляться съ 1894 года и имѣли большой успѣхъ среди рабочихъ, такъ какъ касались ихъ будничныхъ дѣлъ, ихъ ближайшихъ насущныхъ интересовъ.

Выдающаяся по своимъ размѣрамъ (болѣе 30.000 забастовщиковъ) стачка ткачей и прядильниковъ въ 1896 году въ Петербургѣ, стачка, во время которой соціалъ-демократы выпустили до 25 видовъ разныхъ прокламацій, и

на которыя правительство отозвалось «Правительственнымъ Сообщеніемъ», въ которомъ констатировало наличность соціалъ-демократовъ въ Россіи и ихъ подстрекательскую роль въ стачкѣ, еще болѣе увѣрила рабочихъ и ихъ руководителей въ цѣлесообразности «агитаціи» и имѣла слѣдствіемъ то, что новую тактику признали почти всѣ дѣйствующіе въ Россіи соціалъ-демократическіе кружки. Однако, перейдя къ «агитаціи», кружки не отказались совершенно отъ «пропаганды», они продолжали заниматься ею, но лишь какъ дѣломъ второстепеннымъ, подсобнымъ; и только въ пунктахъ съ неразвитой промышленностью, гдѣ не было почвы для агитаціи, «кружковщина» продолжала существовать, какъ единственная форма соціалъ демократическаго движенія.

Оживленіе революціонной дѣятельности соціалъ-демократовъ и измѣненіе тактики повело къ увеличенію числа кружковъ, къ образованію изъ нихъ болѣе сложныхъ организацій, къ нарожденію нелегальной періодической прессы.

Въ 1895 году изъ Петербургской соціалъ-демократической группы возникъ «Союзъ Борьбы за освобожденіе Рабочаго Класса», который въ слѣдующемъ году выпустилъ за своею подписью рядъ агитаціонныхъ листковъ.

Въ томъ же 1895 году въ Иваново-Вознесенскѣ образовался «Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ», устроившій кассу и библіотеку со значительнымъ количествомъ легальныхъ и нелегальныхъ изданій.

Въ 1896 году Московскія группы объединились въ «Московскій Рабочій Союзъ», который владѣлъ и библіотекой, и общей для Москвы кассой.

Въ 1897 году въ Петербургѣ возникли еще двѣ самостоятельныя организаціи: «Рабочая Мысль», поставившая себѣ задачей удовлетвореніе запросовъ широкихъ слоевъ рабочихъ, сумѣвшая хорошо оборудовать свою

техническую часть, и издавшая 16 номеровъ газеты того-же названія *), и группа «Рабочее Знамя», издавшая въ послѣдующіе годы три номера газеты того же наименованія **).

Въ томъ же 1897 году Кіевскіе соціалъ-демократы объединились въ Кіевскій Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго класса, который продолжалъ изданіе газеты «Впередъ» ***) и выдѣлилъ, кромѣ того, самостоятельную литературную группу «Рабочая Газета», издававшую газету того же названія (2 номера), и тамъ же независимо отъ Союза образовался Рабочій Комитетъ.

Въ Екатеринославѣ образовался мѣстный Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса; въ Николаевѣ возникъ Южно-Русскій Рабочій союзъ, издавшій затѣмъ гектографированный журналъ «Наше Дѣло» (2 номера); всѣ же работавшія по городамъ Сѣверо-Западнаго и Привислянскаго края еврейскія Соціалъ-демократическія группы объединились въ 1897 году въ сильную хорошо законспирированную организацію — «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи», или «Бундъ», во главѣ котораго сталъ «Центральный Комитетъ», и офиціальнымъ органомъ котораго былъ принятъ «Рабочій Голосъ»

Такой быстрый организаціонный ростъ соціалъ-демократическихъ организацій и увеличеніе числа ихъ къ 1897 году повели къ объединенію ихъ въ партію.

---

*) 1 и 2 номера «Рабочей Мысли» изданы на миміографѣ въ Октябрѣ и Декабрѣ 1897 года; №№ 3—11 печатались за-границей; №№ 12—15 въ Россіи и № 16, послѣдній, вышедшій въ Декабрѣ 1902 года, вновь за-границей.

**) Группа «Рабочее Знамя» образовалась изъ нѣсколькихъ членовъ Петербургской группы «Соціалистъ» и Бѣлостокской «Группы Рабочихъ Революціонеровъ», отдѣлившейся отъ Бунда. Въ Маѣ 1898 г. группа выпустила № 1 «Рабочаго Знамени», послѣ чего ея типографія, находившаяся въ Бѣлостокѣ, была арестована и слѣдующіе номера № 2—1900 г. и № 3—1901 г. были отпечатаны за границей.

***) «Впередъ»—№ 1 помѣченъ 8 Декабря 1896 года, вышелъ же онъ лишь 6 Января 1897 г., всего вышло 9 номеровъ, изъ нихъ послѣдній въ 1900 году.

Уже въ 1894 году у Московскихъ соціалъ-демократовъ возникла мысль объ объединеніи работавшихъ по всей Россіи соціалъ-демократическихъ кружковъ въ партію и объ устройствѣ въ этихъ цѣляхъ съѣзда, а въ 1896 году эта мысль явилась и у Петербуржцевъ, гдѣ «Группа 4-го Листка» завязала по этому поводу сношенія съ Вильной, Кіевомъ и Москвой и даже предлагала будущей партіи свою типографію, однако аресты помѣшали осуществленію этихъ плановъ.

Въ концѣ того-же 1896 года Виленская группа начала переговоры о съѣздѣ съ Петербургской и Кіевской организаціями, послѣ чего были отправлены два делегата въ Швейцарію для переговоровъ по этому вопросу съ заграничнымъ Союзомъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ, и лѣтомъ 1897 года, въ Цюрихѣ, представителями названныхъ организацій былъ выработанъ проектъ объединенія ихъ въ одну партію.

Независимо отъ послѣдняго предпріятія, Кіевская группа «Рабочее Дѣло», войдя въ сношенія съ Петербургской, Виленской, Московской и Иваново-Вознесенской организаціями, пыталась собрать съѣздъ въ Кіевѣ въ 1897 году, но такъ какъ на съѣздъ въ назначенное время прибыли лишь представители отъ Петербурга и Москвы, то было рѣшено считать съѣздъ не состоявшимся и собраться лишь на частное совѣщаніе.

Совѣщаніе обсудило вопросъ о созывѣ съѣзда и поручило заняться организаціей послѣдняго Кіевской группѣ «Рабочая Газета» (бывшее «Рабочее Дѣло»), которая горячо принялась за дѣло и сдѣлала предложеніе участвовать въ съѣздѣ Петербургскому Союзу (фракціи «стариковъ»), Кіевскому и Московскому Союзамъ, Екатеринославской Группѣ, Литовской соціалъ-демократической партіи, Бунду, Заграничному Союзу Русскихъ Соціалъ-Демократовъ и Харьковской организаціи, изъ каковыхъ организацій всѣ, кромѣ двухъ послѣднихъ, изъявили согласіе на съѣздъ.

Работавшимъ въ то время организаціямъ въ Иваново-Вознесенскѣ, Одессѣ, Николаевѣ и Бѣлостокѣ—(«Рабочее Знамя»), а также Польской Соціалистической Партіи приглашенія не были посланы; первымъ тремъ по причинѣ ихъ нерѣшительности, «Рабочему Знамени» потому, что ее считали тяготѣвшей къ соціалистамъ-революціонерамъ, а Польской Партіи,—ввиду выставленныхъ ею непріемлемыхъ условій.

Съѣздъ собрался въ Минскѣ 1 Марта 1898 года, каковой день былъ избранъ сознательно дабы подчеркнуть связь съ дѣятельностью «Народной Воли», и продолжался 3 дня. Въ немъ участвовали 9 делегатовъ: по одному отъ Петербурга, Кіева, Москвы и Екатеринослава, 2 отъ Бунда и 2 отъ «Кіевской Газеты».

Съѣздъ выработалъ Организаціонный Уставъ или такъ называемыя рѣшенія, заключающіяся въ слѣдующемъ.

«1) Организаціи «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группа «Рабочей Газеты» и «Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи» сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ «Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», причемъ «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ Польшѣ и Россіи» входитъ въ партію, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата».

«2) Исполнительнымъ органомъ партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности».

«3) На обязанности Центральнаго Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководствуется при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

«в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го Мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся событій, помощь стачечникамъ и проч.»).

Затѣмъ слѣдуютъ пункты о полномочіяхъ комитета въ крайнихъ, не допускающихъ отсрочки случаяхъ, о его правѣ пополнять свой составъ новыми членами (въ случаѣ арестовъ) и о средствахъ центральной кассы партіи.

7-й пунктъ предоставляетъ мѣстнымъ комитетамъ широкую самостоятельность по отношенію къ Центральному Комитету.

8-й пунктъ уполномачиваетъ Центральный Комитетъ вступать въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ программы партіи и пріемовъ ея тактики и признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

9-й пунктъ объявляетъ «съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ» высшимъ органомъ партіи и устанавливаетъ способъ созыва очередныхъ и экстренныхъ съѣздовъ.

10-й—«Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» заграницей является частью партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11-й—Оффиціальнымъ органомъ партіи является «Рабочая Газета».

Постановивъ составить и распространить манифестъ и поручивъ выполненіе этого дѣла выбранному Центральному Комитету, участники съѣзда разъѣхались, но вскорѣ всѣ, за исключеніемъ двухъ, были арестованы. Арестована была и редакція партійнаго органа и самая типографія и много членовъ мѣстныхъ организацій.

Оставшіеся на свободѣ двое участниковъ съѣзда, однако озаботились составленіемъ манифеста, который вмѣстѣ съ «рѣшеніями» съѣзда былъ отпечатанъ въ типографіи Бунда и распространенъ среди уцѣлѣвшихъ соціалъ-демократовъ.

Содержаніе манифеста, авторомъ котораго явился Струве, таково:

Въ 1848 году въ Западной Европѣ произошла революція, во время которой впервые на историческую сцену выступилъ современный рабочій классъ. Сыгравъ тогда роль орудія въ рукахъ буржуазіи, онъ черезъ 10—15 лѣтъ снова появился, но уже какъ «вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе».

Въ Россіи въ то время классовой борьбы еще замѣтно не было, но она уже существовала. Русскій фабричный рабочій уже велъ противъ своихъ эксплуататоровъ борьбу, размѣры которой росли по мѣрѣ развитія капитализма. Велась эта борьба въ духѣ соціалъ-демократическомъ. Силу и значеніе рабочаго движенія показываютъ стачки послѣднихъ лѣтъ, кои вынудили правительство издать законъ 2 Іюля 1897 г. о продолжительности рабочаго времени. Но уступками правительство не успокоитъ рабочихъ, ибо «вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ». Ему необходимы всѣ тѣ средства, коими Западно-Европейскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, за соціализмъ.

Ему нужна политическая свобода. «Она—основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе». Политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ и онъ свергнетъ самодержавіе, чтобы затѣмъ уже съ большой энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Указавъ затѣмъ, что первые шаги русскаго рабочаго движенія были лишены единства, и что, сознавая необходимость единенія, перечисленныя выше группы устроили съѣздъ и приняли указанныя выше рѣшенія, манифестъ заканчивался слѣдующими словами:

«Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествующаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціалъ-демократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые выбираетъ соціалъ-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціалъ-демократіи. Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціалъ-демократія».

Появленіе манифеста было единственнымъ практическимъ результатомъ I съѣзда, и значеніе его было весьма велико, потому что манифестъ заявлялъ объ образованіи единой Партіи и тѣмъ самымъ давалъ моральную связь разбросаннымъ по разнымъ городамъ соціалъ-демократическимъ организаціямъ. Значеніе созданной манифестомъ связи усугублялось тѣмъ обстоятельствомъ, что фактическаго объединенія группъ и организацій I съѣздъ не достигъ, этому помѣшали отчасти аресты, отчасти внутренняя рознь и идейный расколъ въ организаціяхъ *).

---

*) Полный текстъ манифеста смотри въ приложенія 1-мъ.

II.

Экономизмъ и борьба съ нимъ. Организація «Искра» и ея дѣятельность. Стачки. Демонстраціи. Работа въ деревнѣ, арміи и среди учащихся. Литература. Характеръ организацій.

Съ переходомъ практиковъ соціалъ-демократовъ въ работѣ отъ «кружковщины» къ «агитаціи» все яснѣе и рѣзче стало намѣчаться новое теченіе, внесшее идейный расколъ въ молодую партію. Появились сторонники новыхъ формъ рабочаго движенія, доказывавшіе, что рабочій классъ при его неразвитости и малосознательности не можетъ и не долженъ заниматься борьбой политической, а долженъ бороться исключительно за свои экономическія повседневныя нужды, что существующій государственный строй не помѣшаетъ этой борьбѣ, и она можетъ привести къ желательнымъ для рабочихъ результатамъ. Новое направленіе, уклонявшееся отъ революціонизма соціалъ-демократіи въ сторону чистаго рабочаго движенія и получившее впослѣдствіи названіе «экономизма», завоевывало все болѣе и болѣе крѣпкую позицію. Появленіе и успѣхъ его обуславливалось слѣдующими причинами.

Быстрое распространеніе революціонныхъ кружковъ въ 90 годахъ повело къ принятію противъ нихъ энергичныхъ со стороны правительства мѣръ, выразившихся въ арестахъ, которымъ въ цѣломъ рядѣ городовъ въ 1894—96 годахъ были подвергнуты наиболѣе важные члены соціалъ-демократическихъ организацій. Въ лицѣ этихъ послѣднихъ движеніе потеряло первое поколѣніе русскихъ соціалъ-демократовъ, сторонниковъ революціоннаго марксизма, прошедшихъ хорошую революціонную

школу какъ по теоретической подготовкѣ, такъ и по практической работѣ.

Замѣнившіе ихъ по мѣстамъ болѣе молодые соціалъ-демократы получили иную революціонную подготовку.

Теоретически они воспитались на легальныхъ трудахъ русскихъ марксистовъ, изъ коихъ одни—истые сторонники революціоннаго марксизма, не могли излагать его революціонную теорію во всей ясности и полнотѣ вслѣдствіе цензурныхъ условій, другіе же критиковали революціонный марксизмъ, указывали его ошибки и давали теоретическое обоснованіе «экономическому» направленію рабочаго движенія, указывая тѣмъ самымъ рабочимъ легальные пути къ достиженію наилучшихъ условій труда.

Это «критическое» направленіе, по мнѣнію правовѣрнаго соціалъ-демократа Ленина, «развращало соціалистическое сознаніе, опошляя марксизмъ, проповѣдуя теорію притупленія соціальныхъ противорѣчій, объявляя нелѣпостью идеи соціальной революціи и диктатуры пролетаріата, сводя рабочее движеніе и классовую борьбу къ узкому трэдъ-юніонизму и реалистической борьбѣ за мелкія постепенныя реформы».

Практическую школу революціоннаго дѣла «молодые» стали проходить въ періодъ промышленнаго подъема, смѣнившаго во 2 половинѣ 90-хъ годовъ промышленный кризисъ начала тѣхъ же годовъ. Это улучшеніе экономическаго положенія страны давало возможность предпринимателямъ выполнять многія изъ требованій, предъявлявшихся къ нимъ рабочими, боровшимися за лучшія условія своего труда и прибѣгавшими къ стачкамъ, какъ къ лучшему орудію борьбы противъ хозяевъ.

Этотъ успѣхъ экономической борьбы рабочихъ, съ одной стороны подкрѣплялъ «молодыхъ» руководителей въ правильности ихъ міровоззрѣнія на путь, по которому должно идти рабочее движеніе, съ другой же являлся для массы рабочихъ лучшимъ доказательствомъ того, что существующій въ Россіи политическій строй вовсе не

является для рабочихъ препятствіемъ къ улучшенію ихъ экономическаго положенія вообще, и къ полученію тѣхъ уступокъ, которыхъ они добивались въ то время отъ хозяевъ въ частности.

Такимъ образомъ «экономизмъ» пріобрѣталъ все болѣе и болѣе сторонниковъ, какъ въ средѣ руководителей движенія, такъ и въ его массахъ.

Выразителемъ экономическаго направленія въ нелегальной литературѣ явилась газета «Рабочая Мысль», издававшаяся въ Петербургѣ группой того же названія съ 1896 по 1902 г.

«Борьба за экономическое положеніе, писала газета въ 1897 году, борьба съ капиталомъ на почвѣ ежедневныхъ насущныхъ интересовъ и стачка, какъ средство этой борьбы — вотъ девизъ рабочаго движенія».

«Эта борьба понятна всѣмъ, закаляетъ силы и сплачиваетъ рабочихъ, въ ней каждый шагъ впередъ есть улучшеніе въ жизни, есть средство къ дальнѣйшимъ побѣдамъ... Пусть рабочіе ведутъ борьбу, зная, что борются они не для какихъ то будущихъ поколѣній, а для себя и для своихъ дѣтей, пусть помнятъ, что каждая побѣда, каждая пядь, отбитая у врага, есть пройденная ступень лѣстницы, ведущей къ ихъ собственному благополучію»... *).

Годомъ позже идеи новаго теченія были формулированы въ брошюрѣ, озаглавленной «Credo», и посланной за границу изъ Петербурга. По мнѣнію авторовъ брошюры—

«Основной законъ, который можно вывести при изученіи рабочаго движенія—линія наименьшаго сопротивленія».

«На западѣ такой линіей являлась политическая дѣятельность, и марксизмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ формулированъ въ коммунистическомъ мани-

---

*) «Рабочая Мысль» № 1, Передовая статья. Октябрь 1897 года.

фестѣ, являлся какъ нельзя больше удачной формой, въ которую должно было вылиться движеніе». Но когда въ политической дѣятельности была исчерпана вся энергія, тогда наступилъ кризисъ марксизма, и стало совершаться коренное измѣненіе въ практической дѣятельности партіи.

«Измѣненіе это произойдетъ не только въ сторону болѣе энергичнаго веденія экономической борьбы, упроченія экономическихъ организацій, но главное, и это самое существенное, въ сторону измѣненія отношенія партіи къ остальнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. Марксизмъ нетерпимый, марксизмъ отрицающій, марксизмъ примитивный (пользующійся слишкомъ схематичнымъ представленіемъ классового дѣленія общества) уступитъ мѣсто марксизму демократическому, и общественное положеніе партіи въ нѣдрахъ современнаго общества должно рѣзко измѣниться. Партія признаетъ общество, ея узко-корпоративныя, въ большинствѣ случаевъ, сектантскія задачи расширяются до задачъ общественныхъ, и ея стремленіе къ захвату власти преобразуется въ стремленіе къ измѣненію, къ реформированію современнаго общества въ демократическомъ направленіи приспособительно къ современному положенію вещей съ цѣлью наиболѣе удачной, наиболѣе полной защиты правъ (всяческихъ) трудящихся классовъ. Содержаніе понятія «политика» расширится до истинно общественнаго значенія, и практическія требованія минуты получать больше вѣса, могутъ разсчитывать на большее вниманіе партіи, чѣмъ это было до сихъ поръ».

... «Линія наименьшаго сопротивленія у насъ никогда не будетъ направлена въ сторону политической дѣятельности.. Разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть не что иное, какъ продуктъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву... Для русскаго марксиста исходъ одинъ:

участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности».

«Старики» встрѣтили новое теченіе враждебно,—что повело сначала лишь къ спорамъ, а затѣмъ къ болѣе серьезнымъ раздорамъ въ организаціяхъ.

Однако до конца 1897 года продолжало господствовать еще старое направленіе; всѣ «Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса» еще вели агитацію въ строгомъ соціалъ-демократическомъ, революціонномъ направленіи.

«Ниспровергнуть самодержавіе... можетъ лишь крѣпко организованная, многочисленная партія», писали въ 97 году петербургскіе «старики», «организовавшись въ сильную партію, рабочіе освободятъ себя и всю Россію отъ всякаго политическаго и экономическаго гнета».

«Борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу —писала «Кіевская Газета» въ 1897 г. есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія... Русское рабочее движеніе удесятеритъ свои силы, если выступитъ, какъ единое стройное цѣлое, съ общимъ именемъ и стройной организаціей... Отдѣльные рабочіе кружки должны превратиться въ одну общую партію. Русская рабочая партія будетъ партіей соціалъ-демократической».

Со слѣдующаго 1898 года идеи экономизма все болѣе и болѣе проникаютъ въ ряды соціалъ-демократовъ, находятъ тамъ своихъ поборниковъ и увеличиваютъ расколъ въ партіи.

1-й партійный съѣздъ, ясно указавшій своимъ манифестомъ политическую программу соціалъ-демократіи, не создалъ однако единства въ направленіи рабочихъ организацій; нѣкоторыя организаціи даже не признали состоявшагося съѣзда законнымъ и отказались распространять его манифестъ. Почти во всѣхъ организаціяхъ

шла рознь между «экономистами» и «политиками»; въ нѣкоторыхъ городахъ существовало по нѣсколько организацій разныхъ направленій;—такъ, въ Петербургѣ въ 1899 году одновременно работаютъ: «Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», «Рабочая Мысль», «Рабочее Знамя», «Самоосвобожденіе Рабочаго Класса», и Группа 20, а въ 1900 году прибавилась еще и группа «Соціалъ-Демократъ». Рознь дошла до того, что въ годъ формальнаго образованія Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи образовалась еще и «Русская Соціалъ-Демократическая Партія», составившаяся изъ группъ «Рабочаго Знамени» *).

Шли распри и у эмигрантовъ. Основанный въ 1895 г. Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ къ концу 1898 г. заполнился большимъ числомъ «молодыхъ» соціалъ-демократовъ, которые, будучи поборниками «экономизма», настолько не сходились во взглядахъ съ ядромъ союза, съ «Группой Освобожденія Труда», что послѣдняя, оставаясь въ меньшинствѣ по своимъ взглядамъ на политику, въ концѣ означеннаго года отказалась редактировать органы Союза «Работникъ» и «Листки Работника». Послѣ этого (1900 г.) Союзъ распался на двѣ части, изъ которыхъ меньшая, во главѣ съ Группой Освобожденіи Труда, образовала «Революціонную Организацію Соціалъ-Демократъ», и продолжала затѣмъ отстаивать политику, наибольшая же часть или «Союзъ» начала издавать «Рабочее Дѣло» и «Листки Рабочаго Дѣла», которые теоретически заняли позицію, среднюю между «политикою» и «экономизмомъ». Изданія эти продолжались до 1902 года, за каковое время вышло 12 номеровъ «Рабочаго Дѣла» и 8 «Листковъ Рабочаго Дѣла».

*) Группы «Рабочаго Знамени» существовали въ Петербургѣ, Кіевѣ, Бѣлостокѣ; онѣ тяготѣли по своимъ взглядамъ къ соціалъ-революціонерамъ, съ коими Кіевскій Комитетъ и соединился формально 1 Декабря 1902 года. Русская Соціалъ-Демократическая Партія ничѣмъ, кромѣ изданія «Рабочаго Знамени» и нѣсколькихъ брошюръ, себя не проявила.

Такой развалъ въ партіи и уклоненіе ея съ революціоннаго пути вызвалъ попытки со стороны «стариковъ» поправить дѣло, отстоять революціонизмъ партіи, направить ее на путь настоящаго марксизма.

Первыми вступили въ борьбу Плехановъ и его товарищи по «Группѣ Освобожденія Труда».

Въ Февралѣ 1900 года Плехановъ издалъ сборникъ «Vademecüm», въ которомъ далъ рѣзкую критику экономизма, и тогда же группа выпустила объявленіе о возобновленіи ея изданій, высказавъ въ немъ категорически, что ея задача нынѣ: «непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами (въ нашей) партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей какъ ея конечной цѣлью, такъ и соціально политическими особенностями данной минуты».

Въ томъ же году нѣсколько возвратившихся изъ ссылки соціалъ-демократовъ «стариковъ» (состоявшихъ въ 1895 г. въ Петербургскомъ Союзѣ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса) рѣшили повести не только борьбу съ экономизмомъ, но и начать организаціонное строительство партіи; они задумали сплотить фактически мѣстные комитеты и кружки въ партію, которая, какъ таковая, существовала лишь номинально, по «манифесту».

Входившіе въ составъ этой группы Ленинъ (Ульяновъ), Мартовъ (Цедербаумъ) и Старовѣръ (Потресовъ) находили необходимымъ: 1) выработать въ партіи прочное идейное объединеніе, закрѣпить его партійной программой, чего полагали достигнуть изданіемъ широкаго литературнаго партійнаго органа, и 2) создать организацію профессіональныхъ революціонеровъ, которые установили бы живую связь, какъ между самими мѣстными организаціями, такъ и между этими послѣдними съ литературнымъ органомъ.

Задумавъ свое предпріятіе, перечисленныя лица

предполагали сперва опереться на мѣстные партійные комитеты и расчитывали найти поддержку у марксистной интеллигенціи, въ каковыхъ видахъ и обратились къ нимъ за помощью, но сочувствія не встрѣтили ни съ той, ни съ другой стороны.

Видя такую неудачу въ Россіи, иниціаторы переѣхали за границу, гдѣ и вошли въ соглашеніе съ «Группой Освобожденія Труда», и начали издавать газету «Искра», первый номеръ которой вышелъ въ Декабрѣ 1900 года и именемъ которой стала называться затѣмъ и самая организація соціалъ-демократовъ, сплотившаяся вокругъ этого литературнаго центра.

Съ перваго же номера «Искра» повела пропаганду идей «политики» и «революціонизма».

«Соціалъ-демократія есть соединеніе рабочаго движенія съ соціализмомъ,—пишетъ «Искра», ея задача— не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой отдѣльной стадіи, а представительство всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ соціалъ-демократіи рабочее движеніе мельчаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность; ведя одну экономическую борьбу, рабочій классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, измѣняетъ великому завѣту—«освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ»...

Задача, которую призвана осуществить русская соціалъ-демократія: внѣдрить политическія идеи и соціалистическое сомосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную со стихійнымъ рабочимъ движеніемъ.

«Ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы».

«Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача» *).

Вопросы организаціи партіи были широко развиты Искрой» въ принципахъ централизма, единенія и взаимной поддержки въ работѣ.

«По нашему мнѣнію, исходнымъ пунктомъ дѣятельности, первымъ практическимъ шагомъ къ созданію желаемой организаціи, наконецъ, основной нитью, держась которой, мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацію, должна быть постановка общерусской политической газеты. Намъ нужна прежде всего политическая газета, безъ нея невозможно то систематическое веденіе принципіально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитаціи, которыя составляютъ постоянную и главную задачу соціалъ-демократіи».

«Газета—не только коллективный пропагандистъ и коллективный агитаторъ, но также и коллективный организаторъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ее можно сравнить съ лѣсами, которыя строются вокругъ возводимаго зданія, намѣчаютъ контуры постройки, облегчаютъ сношенія между отдаленными строителями, помогаютъ имъ распредѣлять работу и обозрѣвать общіе результаты, достигнутые организованнымъ трудомъ. При помощи газеты и въ связи съ нею сама собой будетъ складываться и постоянная организація, занятая не только мѣстной, но и регулярной общей работой. пріучающей своихъ членовъ внимательно слѣдить за политическими событіями, оцѣнивать ихъ значеніе и ихъ вліяніе на разные слои населенія, вырабатывать цѣлесообразные способы воздѣйствія на эти событія со стороны революціонной партіи».

Замѣтивъ затѣмъ, что техника обслуживанія газеты

*) «Насущныя задачи нашего времени»—Искра № 1.

на мѣстахъ потребуетъ сѣти агентовъ, «Искра» продолжаетъ:

«Эта сѣть агентовъ будетъ остовомъ именно той организаціи, которая намъ нужна; достаточно крупной, чтобы охватить всю страну, достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное раздѣленіе труда, и достаточно выдержанной, чтобы умѣть при всякихъ поворотахъ и неожиданностяхъ вести неуклонно свою работу; достаточно гибкой, чтобы умѣть, съ одной стороны, уклониться отъ сраженія въ открытомъ полѣ съ подавляющимъ своею силою непріятелемъ, когда онъ собралъ на одномъ пунктѣ всѣ свои силы, а съ другой стороны, чтобы умѣть пользоваться неповоротливостью этого непріятеля и нападать на него тамъ и тогда, гдѣ всего менѣе ожидаютъ нападенія».

«Если мы соединимъ свои силы на веденіи общей газеты, то такая работа подготовитъ и выдвинетъ не только наиболѣе умѣлыхъ пропагандистовъ, но и наиболѣе искусныхъ организаторовъ, наиболѣе талантливыхъ политическихъ вождей партіи, способныхъ въ нужную минуту дать лозунгъ къ рѣшительному бою и руководить имъ» *).

Говоря о личномъ составѣ организаціи и ея численности, «Искра» проводила тотъ взглядъ, что революціонеръ долженъ быть профессіоналомъ, соціалъ-демократическая же партія строго законспирированной, революціонной организаціей, каковые принципы подробно были обоснованы въ вышедшей въ 1902 году брошюрѣ Ленина «Что дѣлать».

«Въ революціонную организацію, пишетъ Ленинъ, а таковой и только таковой должна быть Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія, должны широко входить рабочіе—но эти рабочіе должны быть сознательные

*) «Съ чего начать»—Искра № 4.

революціонеры; съ другой стороны, и интеллигенты входящіе въ такую организацію, должны не только, умѣть популярно изложить теорію Маркса, но и быть сознательными, безотчетно преданными дѣлу революціонерами. Организація революціонеровъ должна обнимать прежде всего и главнымъ образомъ людей, которыхъ профессія состоитъ изъ революціонной дѣятельности».

«Передъ этимъ общимъ признакомъ членовъ такой организаціи должно совершенно стираться всякое различіе профессіи тѣхъ и другихъ. Эта организація необходимо должна быть не очень широкой, возможно болѣе конспиративной».

Взгляды на тактику «Искра» высказала въ общихъ чертахъ въ первомъ же номерѣ, подробно же развила ихъ по этому вопросу въ № 4-мъ.

«Непосредственной задачей нашей партіи, писала она, не можетъ быть призывъ наличныхъ силъ теперь же къ атакѣ, а долженъ быть призывъ къ выработкѣ революціонной организаціи, способной объединить всѣ силы и руководить движеніемъ не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ, т. е. быть всегда готовой къ поддержкѣ всякаго протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умноженія и укрѣпленія военныхъ силъ, годныхъ для рѣшительнаго боя».

«Сегодня передъ нами встала сравнительно легкая задача поддержать студентовъ, демонстрирующихъ на улицахъ большихъ городовъ. Завтра встанетъ, можетъ быть, болѣе трудная задача, напримѣръ, поддержать движеніе безработныхъ въ извѣстномъ районѣ. Послѣзавтра мы должны оказаться на своемъ посту, чтобы принять революціонное участіе въ крестьянскомъ бунтѣ. Сегодня мы должны воспользоваться тѣмъ обостреніемъ политическаго положенія, которое создало правительство походомъ на земство. Завтра мы должны поддержать возмущеніе населенія противъ того или другого зарвавшагося башибузука и помочь посредствомъ бойкота,

травли, манифестации и т. п. проучить его такъ, чтобы онъ принужденъ былъ къ открытому отступленію».

Въ той-же статьѣ «Искра» высказала свой взглядъ и на терроръ, выдвинутый въ то время Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ какъ одно изъ могучихъ, по ихъ мнѣнію, средствъ борьбы съ современнымъ правительствомъ. Терроръ находилъ въ то время моральную поддержку и у части такъ называемаго «передового» общества, и къ принятію его склонялись даже и нѣкоторые соціалъ-демократы. Такъ, конференція Бунда, состоявшаяся лѣтомъ 1902 года, высказалась за примѣненіе террора въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соціалъ-демократическая группа «Свобода» агитировала за терроръ, на Уралѣ же и въ Саратовѣ около того же времени образовались соединенныя группы, признавшія терроръ.

«Принципіально мы никогда не отказывались и не можемъ отказаться отъ террора, писала «Искра». Это одно изъ военныхъ дѣйствій, которое можетъ быть вполнѣ пригодно и даже необходимо въ извѣстный моментъ сраженія, при извѣстномъ состояніи войска и при извѣстныхъ условіяхъ. Но суть дѣла именно въ томъ, что терроръ выдвигается въ настоящее время отнюдь не какъ одна изъ операцій дѣйствующей арміи, тѣсно связанная и сообразованная со всей системой борьбы, а какъ самостоятельное и независимое отъ всякой арміи средство единичнаго нападенія..... Вотъ поэтому то мы рѣшительно объявляемъ такое средство борьбы при данныхъ обстоятельствахъ несвоевременнымъ, нецѣлесообразнымъ, отвлекающимъ наиболѣе активныхъ борцовъ отъ ихъ настоящей, наиболѣе важной въ интересахъ всего движенія задачи, дезорганизующимъ не правительственныя, а революціонныя силы» *).

Развивая свои принципіальные взгляды по даннымъ

---

*) «Съ чего начать»—Искра № 4.

вопросамъ революціоннаго дѣла на страницахъ «Искры», организація въ цѣляхъ болѣе широкой теоретической разработки ихъ предприняла еще и изданіе журнала «Заря», выпустивъ ея первую книжку въ Апрѣлѣ 1901 года, послѣднюю же № 4, въ Августѣ 1902 года.

Законченную же формулировку своихъ взглядовъ дала въ проектѣ программы партіи, который былъ выработанъ «Искрой-Зарей», отпечатанъ въ № 21 «Искры» и представленъ, позднѣе, какъ проектъ партійной программы на 2-мъ съѣздѣ партіи.

Отстаиваемые горячо въ теоріи взгляды искровцы энергично проводили въ жизнь. Сплотившись въ небольшую законспирированную группу революціонеровъ-профессіоналовъ, они разъѣзжали по пунктамъ, гдѣ имѣлись партійные комитеты, заводили связи съ ихъ членами, доставляли имъ нелегальную литературу, помогали ставить типографіи и брали отъ нихъ свѣдѣнія, необходимыя для «Искры». Они проникали въ мѣстные комитеты, вели въ нихъ пропаганду противъ «экономизма», вытѣсняли оттуда своихъ идейныхъ противниковъ и такимъ образомъ подчиняли комитеты своему вліянію и обращали ихъ на путь «революціонизма». Въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ имъ не удавалось пройти въ комитеты, искровцы организовывали самостоятельныя группы и работали одновременно съ мѣстными комитетами, стараясь перетянуть рабочихъ на свою сторону и завладѣть ихъ организаціями.

Ведя такую политику, искровцы встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны практиковъ экономистовъ, но всетаки къ осени 1902 года они подчинили своему вліянію комитетъ Московскій, Группу Южнаго Рабочаго, комитеты Харьковскій, Иркутскій, Нижегородскій, Донской, Казанскій, Уфимскій, Тульскій, Одесскій, Екатеринославскій, Сибирскій С.-Д. Союзъ и Сѣверный Рабочій Союзъ, которые объявили себя солидарными съ

Искрой по всѣмъ программнымъ, организацiоннымъ и тактическимъ вопросамъ и признали «Искру» своимъ руководящимъ органомъ. «Экономизмъ» терпѣлъ пораженiе, и главный поборникъ его въ то время заграничный «Союзъ Русскихъ Соцiалъ-демократовъ» къ началу 1903 года уже потерялъ всякое влiянiе и прекратилъ свои изданiя.

Пошла на убыль въ то время, подъ влiянiемъ многихъ причинъ, а въ томъ числѣ и агитацiи соцiалъ-демократовъ, и столь ненавистная имъ «зубатовщина» — каковымъ именемъ называли соцiалъ-демократы то легальное, чисто экономическое рабочее движенiе, которое выдвинуто было правительствомъ въ противовѣсъ революцiонной соцiалъ-демократiи и которое совершенно парализовало эту послѣднюю въ Москвѣ въ началѣ 900 годовъ и значительно подорвало ее въ Минскѣ.

Войдя въ революцiонную работу партiи, искровцы оживили ее, связали ее съ злободневными явленiями жизни, съ рабочими стачками, студенческими безпорядками и тѣмъ самымъ заинтересовали рабочихъ и интеллигентскую молодежь. Работа же эта заключалась въ слѣдующемъ.

Организацiи стали принимать участiе въ стачкахъ, обусловленныхъ наступившимъ промышленнымъ кризисомъ начала девятисотыхъ годовъ, издавали гдѣ могли прокламацiи съ призывами къ забастовкамъ и съ требованiемъ 8-ми час. рабочаго дня, повышенiя платы и другихъ льготъ, и старались подчинить своему руководству все стачечное движенiе, но выполнить этого въ полной мѣрѣ не могли, т. к. не имѣли на то ни силъ, ни средствъ; и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ Ростовѣ на Дону, въ 1902 году, стачки являлись результатомъ почти исключительно ихъ агитацiонной работы.

Стачки носили первоначально мирный характеръ, но затѣмъ, подъ влiянiемъ агитацiи соцiалъ-демократовъ,

особенно въ 1903 г., они начали сопровождаться въ нѣкоторыхъ пунктахъ уличными безпорядками, что повело къ столкновеніямъ съ полиціей и вынудило администрацію нѣкоторыхъ городовъ обращаться для прекращенія безпорядковъ къ содѣйствію воинской силы.

Безрезультатность для рабочихъ большинства стачекъ, обусловленная невозможностью для предпринимателей, по состоянію промышленности, выполнить предъявлявшіеся къ нимъ рабочими требованія и мѣропріятія административныхъ властей, клонившіеся къ недопущенію и прекращенію рабочихъ безпорядковъ, давали поводы агитаторамъ соціалъ-демократіи — объяснять безуспѣшность борьбы рабочихъ исключительно наличностью существующаго государственнаго строя и дѣлать выводы о необходимости сверженія его въ интересахъ рабочаго класса.

Такъ прививалась къ рабочимъ «политика», и искусственно навязывались политическія требованія, предъявлявшіяся затѣмъ отъ ихъ имени къ правительству.

Увлеченіе стачкизмомъ достигло апогея лѣтомъ 1903 г. Уже съ весны того года по разнымъ городамъ началась агитація за забастовки, и послѣднія, начавшись въ Баку, Тифлисѣ и Батумѣ, перекинулись затѣмъ на Югъ Россіи и пріобрѣли характеръ всеобщей стачки, сопровождавшейся уличными безпорядками. Обычная картина забастовавшаго города была такова. По тревожнымъ гудкамъ прекращаютъ работы заводы, фабрики и мелкія ремесленныя заведенія.

Забастовщики толпами ходятъ по городу, срывая съ работъ не желающихъ бастовать; гдѣ же имъ мѣшаетъ полиція, дѣйствуютъ небольшими кучками. Гдѣ можно, подъ открытымъ небомъ устраиваются сходки и митинги; агитаторы соціалъ-демократы произносятъ рѣчи, формулируютъ предъявляемыя отъ имени рабочихъ требованія, которыя затѣмъ воспроизводятся въ прокламаціяхъ, распространяемыхъ по городу.

Требованія обычно содержатъ и экономическіе пункты и чисто политическіе: созывъ всероссійскаго народнаго собранія, свобода стачекъ, союзовъ, слова, печати и т. п., навязанныя рабочимъ ихъ руководителями соціалъ-демократами. «Всеобщая стачка» 1903 года также не принесла рабочимъ никакой пользы, но однако соціалъ-демократы придаютъ ей большое значеніе, считая, что она «явилась могучимъ орудіемъ подъема классоваго сознанія пролетаріата» *).

Въ тотъ-же періодъ соціалъ-демократы довольно успѣшно использовали въ своихъ цѣляхъ начавшіяся съ 1901 года уличныя демонстраціи, иниціаторами которыхъ явились студенты, выступившіе на улицу въ тотъ періодъ времени сперва въ Харьковѣ (19 Февраля 1901 г.), а затѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Увидавъ показную сторону этихъ уличныхъ выступленій и признавъ ихъ хорошимъ агитаціоннымъ средствомъ, соціалъ-демократы ухватились за нихъ какъ за новый видъ «борьбы» съ правительствомъ. Они охотно поддерживали демонстраціи, возникавшія не по ихъ иниціативѣ, сами сорганизовывали ихъ, пользуясь къ тому всякими предлогами, и особенно старались пріурочивать ихъ къ Маю мѣсяцу, отмѣчая тѣмъ такъ называемый «всемірный праздникъ рабочихъ» и производя въ Маѣ какъ бы подсчетъ своимъ революціоннымъ силамъ.

Въ Маѣ 1901 года демонстраціи были устроены въ Тифлисѣ, Харьковѣ, С.-Петербургѣ и Симферополѣ, причемъ особо революціонный характеръ носила Тифлисская демонстрація; а 15 и 16 Декабря того же года въ Екатеринославѣ состоялись крупныя демонстраціи, во время которыхъ были выкинуты флаги съ надписями «долой самодержавіе», «да здравствуетъ политическая свобода», «да здравствуетъ соціалъ-демократія».

---

*) Докладъ Делегаціи Р. С.-Д. Р. П. Амстердамскому Соціал. Конгрессу въ 1904 году.

Въ 1902 году весною демонстраціи были сорганизованы въ цѣломъ рядѣ городовъ, и изъ нихъ двухдневная Кіевская, Февральская демонстрація заняла первое мѣсто и была разрекламирована всею революціонною печатью какъ примѣрное революціонное выступленіе, парализовавшее мѣстныя власти.

Въ 1903 году происходилъ также цѣлый рядъ демонстрацій, изъ которыхъ особенно выдѣляются Бакинская (2 Марта) и Батумская (9 Марта). Первая была подготовлена исключительно Соціалъ-Демократическимъ Комитетомъ и прошла съ большимъ для него успѣхомъ, вторая же благодаря агитаторамъ сопровождалась пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, разброской прокламацій и стрѣльбой въ воздухъ.

Первыя демонстраціи, въ которыхъ активно дѣйствовали лишь небольшія группы «сорганизованныхъ», массовой же характеръ которымъ придавала собиравшаяся посмотрѣть на нихъ, падкая до всякихъ зрѣлищъ, публика, по ихъ новизнѣ заставали врасплохъ администрацію и проходили, въ смыслѣ продолжительнаго хожденія демонстрантовъ съ флагами по городамъ, довольно успѣшно, но позднѣйшія, въ большинствѣ случаевъ оканчивались для участниковъ плачевно. Предупредительныя мѣры жандармскихъ властей и быстрыя дѣйствія наружной полиціи, при попыткахъ поднятія флаговъ съ революціонными девизами, обращали обычно демонстрантовъ въ бѣгство съ потерями галошъ, шляпъ, палокъ и прочихъ предметовъ обихода, что свело въ концѣ концовъ демонстраціи на степень веселыхъ выступленій и схватокъ съ городовыми. Однако были и такія, которыя проходили при полномъ революціонномъ подъемѣ, но успѣхъ таковыхъ обуславливался обычно не столько силою соціалъ-демократовъ, сколько нераспорядительностью мѣстныхъ властей.

Но если фактически домонстраціи въ большинствѣ случаевъ и протекали для лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, довольно печально, то все таки они имѣли весьма

нежелательную для правительства сторону. Демонстраціи наглядно показывали населенію существованіе революціонныхъ организацій и наличность противуправительственнаго движенія, выливавшагося даже въ открытый публичный протестъ противъ существующаго государственнаго строя.

Скопленія на улицахъ большихъ полицейскихъ нарядовъ, приготовленія войсковыхъ частей и зачастую весьма продолжительныя, цѣлыми періодами времени, дежурства ихъ «на случай возможныхъ» безпорядковъ, увеличивали и безъ того баснословные разсказы о планахъ «революціонеровъ» и о томъ, что де подготовляютъ рабочіе. Все это съ одной стороны создавало тревогу мирнаго населенія, съ другой повышало настроеніе политиканствующей части общества, самихъ же рабочихъ и вообще членовъ революціонныхъ организацій дѣлало «героями дня», давало имъ право на преувеличенное о себѣ и своихъ силахъ мнѣніе и окрыляло ихъ надеждами на скорый и успѣшный конецъ борьбы ихъ съ буржуазіей и правительствомъ.

Въ сознаніи соціалъ-демократовъ создавалось убѣжденіе въ возможности открытой борьбы съ правительствомъ, съ его полиціей и войсками, зарождалась мысль о вооруженномъ возстаніи.

Въ эти же годы соціалъ-демократы начали работу въ деревнѣ. Стали появляться прокламаціи для крестьянъ; началась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской, Московской, Самарской, Саратовской и др. губерній устная пропаганда, на Кавказѣ же «Кавказскій Союзъ» повелъ систематическую среди крестьянъ агитацію, чѣмъ особенно занимались комитеты Гурійскій и Мингрельско-Имеретинскій, работавшіе спеціально въ деревнѣ. Работа въ крестьянствѣ требовала соотвѣтствующей литературы, и первымъ опытомъ въ этомъ направленіи явилась брошюра Ленина «Къ деревенской бѣднотѣ».

Начала также партія и работу среди военныхъ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній.

Агитація въ арміи началась съ 1901 года и велась путемъ прокламацій къ офицерамъ и солдатамъ, и какъ результатъ ея можно считать возникновеніе въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1902 года «Офицерской военно-революціонной организаціи», тѣсно примыкавшей къ партіи, но въ составъ ея не входившей. При нѣкоторыхъ же комитетахъ, преимущественно на югѣ, началась и устная пропаганда въ солдатскихъ кружкахъ, каковая работа особенно успѣшно велась среди матросовъ Черноморскаго флота.

Среди учащихся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній соціалъ-демократы стали организовать какъ бы подготовительные кружки будущихъ пропагандистовъ и агитаторовъ и имѣли въ этомъ значительный успѣхъ.

При всѣхъ перечисленныхъ видахъ работы соціалъ-демократамъ была необходима подходящая литература, особенно агитаціоннаго характера, а потому на изготовленіе и распространеніе ея мѣстными комитетами было обращено самое серьезное вниманіе. По отчетамъ «Искры» количество выпущенныхъ въ то время прокламацій было таково:

Названіе комитетовъ.	Время.	Число сортовъ воззваній.	Количество экземпляровъ.
Донской комитетъ . . .	1902 г.	46	60,000
Сибирскій союзъ	Мартъ, Апрѣль 1903 г.	13	40,000
Одесскій комитетъ . . .	Апрѣль и Май 1903 г.	12	50.000
	Съ 1-го Іюля по 1-е Октября.	39	108,000
Горнозаводскій союзъ . .	Съ Марта по Сентябрь 1903 г.	39	104,500

Правда, весьма большой процентъ этой литературы не доходилъ по назначенію, т. к. изымался разными путями изъ обращенія розыскными органами; весьма вѣроятно также, что и самыя цифры приведеннаго отчета преувеличены нѣкоторыми мѣстными комитетами, но всетаки по нимъ можно судить, сколь интенсивно работали въ этой области соціалъ-демократическія организаціи.

Агитаціонные листки съ прекращеніемъ «кружковщины» оставались въ рукахъ соціалъ-демократовъ едва ли не главнымъ средствомъ воздѣйствія на рабочихъ. Устная агитація была сопряжена съ большими опасностями для ея выполнителей, чѣмъ разброска и разсылка прокламацій, т. к. агитаторы-ораторы скорѣе попадали въ руки властей, чѣмъ распространители прокламацій.

Въ зависимости отъ новаго вида партійной работы измѣнился нѣсколько и самый типъ мѣстныхъ организацій. Подъ руководствомъ существовавшихъ по большимъ городамъ комитетовъ, состоявшихъ обычно изъ 5—7 человѣкъ интеллигентовъ имѣвшихъ зачастую въ своемъ распоряженіи типографіи, стали образовываться изъ молодыхъ рабочихъ кружки «агитаторовъ», на обязанности которыхъ и лежало распространеніе прокламацій и подстрекательство рабочихъ на разныя политическія выступленія.

Для руководства работою этихъ агитаторскихъ группокъ комитеты выдѣляли своихъ уполномоченныхъ «организаторовъ» и «отвѣтственныхъ агитаторовъ».

Самыя группы эти, по важности работы, которою они были заняты, не могли быть многочисленными, но должны были включать въ себѣ, въ интересахъ успѣха своего дѣла, людей смѣлыхъ, оборотистыхъ и конспиративныхъ. Силою обстоятельствъ партія, какъ организація, на самыхъ мѣстахъ сужалась въ своемъ численномъ составѣ, дѣлалась все болѣе замкнутой, конспиративной.

Самые комитеты, состоявшіе изъ чистыхъ искровцевъ, или изъ лицъ искровскаго направленія, старались внѣдрять въ среду работниковъ эти принципы, въ чемъ ихъ поддерживали и на что ихъ направляли разъѣзжавшіе агенты «Искры», дѣйствовавшіе согласно руководящихъ указаній самаго центра «Искры».

Такимъ образомъ въ смыслѣ организаціонномъ партія все болѣе и болѣе пріобрѣтала характеръ не массовой, а заговорщицкой организаціи, построенной на началахъ сильнаго централизма.

Это какъ нельзя болѣе сходилось съ тѣми принципами организаціоннаго строительства, которые проводила «Искра» и которые въ полной мѣрѣ были систематизированы Ленинымъ въ вышедшихъ въ 1902 году его брошюрахъ: «Что дѣлать» и «Письмо къ товарищу о нашихъ организаціонныхъ задачахъ» *).

Первая изъ этихъ брошюръ, какъ идеалъ крѣпкой революціонной, построенной на принципѣ централизма организаціи, выставляла «Народную Волю», вторая же дала подробно разработанный, основанный на тѣхъ же принципахъ планъ строительства мѣстной организаціи.

---

*) Письмо было написано въ Сентябрѣ 1902 г. и долго ходило по рукамъ въ рукописяхъ, печатно же было издано въ 1904 г.

III.

2-ой партійный съѣздъ. Программа партіи. Организація. Уставъ. Резолюціи. Расколъ искровцевъ на большевиковъ и меньшевиковъ.

Оживленіе въ революціонной работѣ начала 900-хъ годовъ, болѣе широкій масштабъ ея и новые виды борьбы, выдвинутые ею, требовали для успѣха дѣла интеллектуальнаго руководительства имъ и единства дѣйствій на мѣстахъ.

На смѣну преобладавшимъ при «экономизмѣ» принципамъ демократизма и мѣстной самостоятельности организацій, силою обстоятельствъ, выдвигались принципы интеллигентности и централизма, тѣ самые, которые съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности пропагандировали искровцы.

Сознавая необходимость организаціоннаго строительства и выработки партійной программы, съ одной стороны, и стараясь закрѣпить свое идейное и личное вліяніе въ партіи, съ другой, группа «Искра» занялась подготовкою партійнаго съѣзда.

Тѣмъ же вопросомъ занимался «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ», который въ девятисотыхъ годахъ хотя и пропагандировалъ также необходимость «вовлеченія рабочей массы въ политическую борьбу», но, все-таки, считался представителемъ «экономизма» и который созывомъ съѣзда думалъ упрочить свое пошатнувшееся въ партіи положеніе и не дать искровцамъ завладѣть центральною властью въ партіи.

Еще въ 1900 году «Союзъ» распространилъ воззваніе съ предложеніемъ созвать 2 съѣздъ и результатомъ его пропаганды явилась состоявшаяся въ Апрѣлѣ

1902 года конференція въ Бѣлостокѣ, на которую съѣхались какъ представители «искровскаго» направленія, такъ и ихъ противники.

Конференція выбрала Организаціонный Комитетъ и поручила ему подготовку и созваніе съѣзда, но тотчасъ же послѣ прекращенія ея работъ всѣ участники конференціи были арестованы, погибъ и организаціонный комитетъ.

Воспользовавшись проваломъ I-го комитета, искровцы созвали въ Бѣлостокѣ въ Октябрѣ того же года новую конференцію, на которую уже не пригласили представителей отъ своихъ противниковъ «Союза Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и «Бунда».

Конференція выбрала 2-й Организаціонный Комитетъ, чисто «искровскаго» направленія, который и занялся подготовкой съѣзда.

Ведя эту работу, Организаціонный Комитетъ являлся какъ бы руководящимъ центромъ партіи, почему ему и легко было вліять чрезъ своихъ агентовъ на тѣ мѣстные комитеты, которые къ тому времени еще не перешли на сторону «Искры», и эта пропагандистская работа шла у комитета столь успѣшно, что къ лѣту 1903 года большинство мѣстныхъ комитетовъ были уже искровскаго направленія. А такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ подготовки съѣзда Организаціонный Комитетъ соблюдалъ интересы своей группы, то и вполнѣ понятно, что выбранные на съѣздъ делегаты оказались въ большинствѣ сторонниками «Искры». Непокорныя организаціи были устранены отъ съѣзда подъ разными благовидными предлогами *).

Въ Іюлѣ 1903 года выбранные на съѣздъ представители партіи съѣхались въ Брюсселѣ, но полиція не

---

*) Одновременно съ подготовкой съѣзда О. К. велъ и общепартійныя дѣла, какъ, напримѣръ, изготовленіе и распространеніе майской 1903 г. прокламаціи, которая была распространена въ большомъ числѣ экземпляровъ.

допустила открытія съѣзда, и делегаты принуждены были перебраться въ Лондонъ, гдѣ и начались ихъ засѣданія.

На съѣздѣ были представлены 20 мѣстныхъ Русскихъ организацій *), «Группа Освобожденія Труда», организація «Искры», заграничный комитетъ «Бунда», центральный комитетъ «Бунда», «Лига революціонной Соціалъ-Демократіи» и «Заграничный Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ». Всего присутствовало 43 делегата съ 51 голосомъ, изъ коихъ 30 делегатовъ отъ мѣстныхъ организацій партіи и кромѣ того 14 человѣкъ съ совѣщательными голосами, въ томъ числѣ 3 отъ редакціи «Искры», 2 отъ Организаціоннаго Комитета и 2 отъ Польской Соціалъ-Демократіи.

Составъ съѣзда былъ вполнѣ интеллигентскій; изъ всего числа присутствовавшихъ делегатовъ только 4 вышли изъ рабочаго класса; 13 человѣкъ были профессіональные революціонеры, входившіе въ организацію «Искра».

Приступивъ къ занятіямъ по существу, съѣздъ прежде всего утвердилъ партійную программу, принявъ за основаніе, при обсужденіи ея, проектъ, выработанный «Зарей» и «Искрой».

---

*) На съѣздѣ были представлены: «Группа Южнаго Рабочаго», «Петербургская Рабочая Организація»; Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Николаевскій, Донской, Екатеринославскій, Саратовскій, Тифлисскій, Бакинскій, Батумскій, Уфимскій, Тульскій; Союзы: Сѣверный, Крымскій и Сибирскій.

Не были допущены на съѣздъ представители отъ комитетовъ: второго С.-Петербургскаго, Кишиневскаго и Воронежскаго; отъ организацій Полтавской, Кременчугской, Елисаветградской, Херсонской, Самарской, Казанской, Смоленской, Брянской и Одесской (Раб. Вол.). Кромѣ того, одна организація хотя и была допущена, но представитель не прибылъ.

ПРОГРАММА

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, принятая на второмъ съѣздѣ партіи.

«Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ».

«Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, россійская соціалъ-демократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ».

«Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія».

«Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества».

«Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала».

«Тотъ-же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплоатаціи».

«Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса».

«Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ».

«Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплоатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ

число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплоататорами. Въ то-же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими, т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалъ-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата».

«Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплоатаціи одной части общества другою».

«Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплоататоровъ».

«Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціалъ-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ея положенія въ капита-

листическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціалъ-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплоатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата» *).

«На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалъ демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ».

«Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего стараго докапиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплоатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ».

«Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата».

«Поэтому Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая

*) Изложенная выше часть соціалъ-демократической программы, указывающая главную цѣль, къ которой партія стремится, какъ къ своему идеалу, носитъ названіе «программы максимумъ».

Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечивала бы *):

«1) Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату».

«2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ».

«3) Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія».

«4) Неприкосновенность личности и жилища.»

«5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ».

«6) Свободу передвиженія и промысловъ».

«7) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности».

«8) Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ и на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ».

«9) Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства».

---

*) Эта часть программы, намѣчающая ближайшія задачи партіи, носитъ названіе «программы—минимумъ».

«10) Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника».

«11) Выборность судей народомъ».

«12) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа».

«13) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви».

«14) Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства».

«Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства».

«Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ»:

«1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ».

«2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства».

«3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ».

«4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями».

«5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) 6-ю часами».

«6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіе 4-хъ недѣль и до 6-ти недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время».

«7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа на время не менѣе, чѣмъ на полчаса».

«8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ».

«9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время».

«10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и проч.)».

«11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнковъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы».

«12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ

предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы,—въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ».

«13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей, безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей, съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни».

«14. Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда».

«15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей».

«16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій».

«Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ прежде всего»:

«1. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе».

«2. Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей».»

«3. Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ,

кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи, а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ».

«4. Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или—въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, - выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства».

«5. Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ».

«Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ тоже время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско чиновничьей опеки надъ трудящимся классомъ.

«Съ своей стороны, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учре-

дительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ» *).

Программа всецѣло отражала на себѣ революціонные взгляды искровцевъ; при обсужденіи ея всѣ поправки, вносившіяся «экономистами», отвергались большинствомъ голосовъ съѣзда.

Перейдя затѣмъ къ организаціонному строительству, съѣздъ выработалъ Организаціонный Уставъ, по которому партія получила такую организацію:

«Членомъ партіи признается всякій, принимающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій».

Верховной инстанціей партіи является съѣздъ, который долженъ собираться по возможности не рѣже одного раза въ годъ.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ центральныя учрежденія партіи и мѣстные комитеты ея. Съѣздъ выбираетъ Центральный Комитетъ партіи, на который возложено руководство и объединеніе всей партійной дѣятельности; онъ же обязанъ организовать и вести общепартійныя техническія предпріятія (транспортъ, большія общепартійныя типографіи и т. п.) и заботиться о возстановленіи комитетовъ и мѣстныхъ организацій партіи въ случаѣ ихъ полнаго разгрома полиціей. Кромѣ Центральнаго Комитета, съѣздъ выбираетъ редакцію Центральнаго Органа, каковымъ признана «Искра». Редакція Центральнаго Органа совершенно независима отъ Центральнаго

---

*) Приведенная программа, за исключеніемъ пяти пунктовъ, касающихся крестьянства, остается неизмѣнной до настоящаго времени.

Часть же, касающаяся крестьянства, на IV, Объединительномъ, съѣздѣ замѣнены новой «аграрной программой», которая приведена полностью нъ главѣ VII-й, нъ резолюціяхъ съѣзда.

Въ такомъ измѣненномъ, включеніемъ новой «аграрной программы» вмѣсто вышеотмѣченныхъ 5 пунктовъ, видѣ программа партіи помѣщена въ брошюрѣ:

«Лондонскій съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи». Полный текстъ протоколовъ. 1909 годъ. См. приложеніе 2-е.

Комитета и уставъ предоставляетъ ей право непосредственныхъ сношеній съ комитетами и ознакомленія со всѣмъ ходомъ ихъ дѣятельности. Для объединенія и согласованія дѣятельности Центральнаго Комитета и Центральнаго Органа, а также для представительства партіи въ сношеніяхъ съ другими партіями, установленъ Совѣтъ Партіи, составленный изъ делегатовъ отъ Центральнаго Комитета и Центральнаго Органа (по два отъ каждаго) и пятаго члена, выбираемаго съѣздомъ. И Центральный Комитетъ и Центральный Органъ имѣютъ право самопополненія новыми членами, при чемъ однако требуется единогласіе; если единогласіе не достигнуто, по предложенію Совѣта выборы должны быть произведены снова, и въ такомъ случаѣ для пріема новаго члена нужно лишь большинство голосовъ.

Отношенія Центральнаго Комитета къ мѣстнымъ комитетамъ не опредѣлены точно въ уставѣ: сказано лишь, что всѣ входящія въ партію организаціи вѣдаютъ автономно всѣ дѣла, относящіяся спеціально и исключительно къ той области партійной дѣятельности, для завѣдыванія которой они созданы.

Съѣздъ распустилъ работавшую въ Россіи организацію «Южной Рабочій» и заграничныя: «Группу Освобожденія Труда», «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и организацію «Борьба», признавъ единственной заграницей организаціей «Лигу Русской Революціонной Соціалъ-Демократіи».

Съѣздъ не согласился на участіе Бунда въ партіи на федеративныхъ началахъ, какъ то предлагали бундовцы, требовавшіе, дабы Бундъ былъ признанъ единственной организаціей и единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата, гдѣ-бы онъ ни жилъ; это повело къ тому, что представители его, сославшись на полученныя ими отъ пятаго бундовскаго съѣзда полномочія, заявили о выступленіи Бунда изъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и покинули съѣздъ.

Съѣздъ утвердилъ Центральнымъ Органомъ для партіи «Искру»*), произвелъ выборы должностныхъ лицъ въ редакцію Центральнаго Органа, въ Центральный Комитетъ и въ Совѣтъ Партіи и выработалъ руководящія резолюціи по многимъ вопросамъ партійной тактики, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему.

О постановкѣ пропаганды. Мѣстнымъ комитетамъ рекомендуется «обратить самое серьезное вниманіе на правильную постановку пропаганды, руководясь при этомъ прежде всего задачей выработки сознательныхъ и активныхъ агитаторовъ съ опредѣленнымъ революціоннымъ міровоззрѣніемъ», обратить вниманіе на подборъ умѣлыхъ пропагандистовъ; Центральному же Комитету поручается принять мѣры къ систематизаціи и объединенію пропагандистской работы на мѣстахъ.

О партійной литературѣ. Признано необходимымъ, чтобы Центральный Органъ удѣлялъ болѣе мѣста вопросамъ политической и общественной жизни и менѣе статьямъ чисто теоретическаго характера, чтобы была создана брошюрная литература съ популярнымъ изложеніемъ и освѣщеніемъ партійной программы, чтобы «Заря» была сдѣлана органомъ партіи.

О демонстраціяхъ. Признавая, что демонстраціи являются однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ политическаго воспитанія массъ, что они укрѣпляютъ вліяніе соціалъ-демократовъ, дезорганизуютъ власть и, пріучая соціалъ-демократовъ къ столкновенію съ полиціей и войсками, тѣмъ самымъ подготовляютъ массы къ всероссійскому возстанію, съѣздъ предписываетъ мѣстнымъ организаціямъ пользоваться удобными случаями для организаціи политическихъ демонстрацій. При устройствѣ же

*) Первый номеръ «Искры», какъ центральнаго органа, № 46, вышелъ въ Августѣ 1903 года, послѣ чего «Искра» издавалась до Октября 1905 года, когда вышелъ ея послѣдній № 112. По своему направленію №№ 46—52 являются большевистскими, №№ 53—112 меньшевистскими.

ихъ—принимать мѣры, дабы демонстранты, при надобности могли давать чинамъ полиціи вооруженный отпоръ. Центральный Комитетъ долженъ направлять и объединять дѣло демонстрацій и взять въ свои руки организацію общерусскихъ политическихъ демонстрацій по одному общему плану.

О профессіональныхъ Союзахъ. «Съѣздъ признаетъ, что задачей Р. С.-Д. Р. П. въ области профессіональнаго движенія является руководство повседневной борьбой рабочихъ за улучшеніе условій труда и агитація за устраненіе всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя ставятся профессіональному движенію законодательнаго русскаго самодержавія, словомъ—объединеніе частныхъ столкновеній отдѣльныхъ группъ рабочихъ въ одну организаціонную борьбу класса». Вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуется вести ожесточенную борьбу съ легализаторскими начинаніями правительства или съ «зубатовщиной».

Объ отношеніи къ учащейся молодежи. Всѣмъ организаціямъ партіи предложено оказывать всяческое содѣйствіе молодежи въ ея стремленіяхъ организоваться; учащимся же рекомендуется изучать марксизмъ, народничество и западно-европейскій оппортунизмъ и заводить связи съ соціалъ-демократами.

О работѣ среди сектантовъ. Ввиду демократичности сектантскаго движенія и ввиду того, что оно направлено противъ существующаго порядка вещей, рекомендовано обратить на него вниманіе и стараться привлекать сектантовъ къ соціалъ-демократіи.

Объ отношеніи къ либераламъ. Съѣздъ заявилъ, что Р. С.-Д. Р. П., будетъ вступать, если къ тому представится надобность, во временныя соглашенія съ либеральными или либерально-демократическими теченіями, но лишь при условіи, если они ясно и недвусмысленно заявятъ, что въ своей борьбѣ съ правительствомъ они становятся рѣшительно на сторону россійской соціалъ-демократіи; что они не выставятъ въ своихъ программахъ

требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и демократіи вообще или затемняющихъ ихъ сознаніе, и что своимъ лозунгомъ борьбы они сдѣлаютъ всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

О соціалистахъ-революціонерахъ. «Съѣздъ констатируетъ, что «соціалисты-революціонеры» являются не болѣе, какъ буржуазно-демократической фракціей, принципіальное отношеніе къ которой со стороны соціалъ-демократіи не можетъ быть иное, чѣмъ къ либеральнымъ представителямъ буржуазіи вообще».

«Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что свои буржуазныя тенденціи «соціалисты-революціонеры» преслѣдуютъ подъ флагомъ соціализма и б) что, кромѣ того, или именно потому, какъ буржуазно-революціонныя фракціи оказываются совершенно несостоятельными, съѣздъ считаетъ ихъ дѣятельность вредной не только для политическаго развитія пролетаріата, но и для общедемократической борьбы противъ абсолютизма.»

«Исходя изъ всего этого, съѣздъ безусловно осуждаетъ всякія попытки затушевать принципіальное и политическое значеніе разногласій между «соціалистами-революціонерами» и соціалъ-демократами. Наоборотъ, онъ признаетъ необходимымъ какъ въ интересахъ развитія политической самостоятельности россійскаго пролетаріата, такъ и въ спеціальныхъ интересахъ освободительнаго движенія противъ абсолютизма, чтобы соціалъ-демократы выясняли и подчеркивали буржуазныя тенденціи «соціалистовъ-революціонеровъ» и ихъ практическую несостоятельность съ точки зрѣнія обще-демократической».

«Въ виду вышеуказанныхъ соображеній, съѣздъ рѣшительно осуждаетъ всякія попытки объединенія соціалъ-демократовъ съ «соціалистами-революціонерами», признавая возможнымъ лишь частныя соглашенія съ ними въ отдѣльныхъ случаяхъ борьбы съ царизмомъ, причемъ условія такихъ соглашеній подлежатъ контролю центральнаго комитета».

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ резолюцій, съѣздъ далъ и еще нѣкоторыя указанія, какъ, напримѣръ, предписалъ партіи противодѣйствовать еврейскимъ погромамъ и запретилъ давать показанія на жандармскихъ дознаніяхъ.

Организаціонные вопросы вызвали среди членовъ съѣзда горячіе споры, перешедшіе къ концу съѣзда въ расколъ.

Прежде всего рознь возникла на почвѣ редакціи 1-го параграфа Организаціоннаго Устава. Ленинъ, исходя изъ того, что партія должна быть замкнутой, конспиративной революціонной организаціей, предлагалъ формулировать § 1 устава такъ: «Членомъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи считается всякій, признающій ея программу и поддерживающій партію личнымъ участіемъ въ одной изъ партійныхъ организацій».

Введеніе въ уставъ обязательства—личнаго участія въ работѣ партіи—сужало организацію, но зато включало въ нее исключительно активныхъ революціонныхъ работниковъ. Такой взглядъ Ленина поддерживала часть его сторонниковъ, другая же часть, во главѣ съ Мартовымъ, стояла за то, что партія должна охватить возможно большія массы населенія, а потому и высказывалась за формулу Мартова что: «членомъ партіи считается всякій, принимающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій».

«Чѣмъ шире, говорилъ Мартовъ, будетъ распространено названіе партіи, тѣмъ лучше. Мы можемъ только радоваться, если каждый стачечникъ, каждый демонстрантъ, отвѣчая за свои дѣйствія, сможетъ объявить себя членомъ партіи».

При голосованіи, большинствомъ лишь нѣсколькихъ

голосовъ, была принята формула Мартова, которая и вошла цѣликомъ въ уставъ.

Второе серьезное столкновеніе Ленинцевъ съ Мартовцами произошло при обсужденіи вопроса о взаимоотношеніяхъ Центральнаго Комитета и Центральнаго Органа.

Ленинъ, желая имѣть оба центральныя учрежденія одного и того-же направленія, желая, какъ онъ выражался позднѣе, «создать послѣдовательное честное искровское министерство», проводилъ пунктъ о томъ, дабы кооптація новыхъ членовъ въ Центральномъ Комитетѣ производилась только съ согласія Центральнаго Органа.

Мартовцы возстали противъ такой опеки надъ Центральнымъ Комитетомъ и большинствомъ 26 голосовъ противъ 24 провалили предлагаемую «взаимную кооптацію».

Рознь достигла своего апогея, когда подошли выборы редакціи Центральнаго Органа и состава Центральнаго Комитета. По проекту Ленина, радакцію Центральнаго Органа должны были составлять 3 лица, но такъ какъ прежняя редакція «Искры», которую съѣздъ призналъ Центральнымъ партійнымъ Органомъ, состояла изъ шести человѣкъ (Плехановъ, Ленинъ, Мартовъ, Засуличъ, Аксельродъ и Старовѣръ), то нѣкоторые делегаты предложили утвердить полностью старую редакцію. Ленинцы провалили это предложеніе. Тогда Мартовъ, будучи обиженъ со своими товарищами такимъ поворотомъ дѣла, отъ имени своего, Старовѣра, Засуличъ и Аксельрода заявилъ. что они ни въ коемъ случаѣ не примутъ участія въ 3-хъ членной редакціи.

Тѣмъ не менѣе съѣздъ, избравъ въ редакторы Плеханова и Ленина, избралъ и его — Мартова, но Мартовъ отъ редакторства отказался и когда подошли выборы въ Центральный Комитетъ, онъ и его сторонники, въ числѣ 20 человѣкъ, въ голосованіи участія не приняли, о чемъ и подали заявленіе предсѣдателю.

Такъ окончательно раскололись искровцы на двѣ

фракціи: Ленинцевъ или «большевиковъ» и сторонниковъ Мартова—или «меньшевиковъ».

Первые оказались въ конечномъ результатѣ на 2-мъ съѣздѣ побѣдителями, овладѣвшими центральными учрежденіями, вторые же потерпѣли пораженіе, перешли въ «оппозицію» и начали борьбу съ «осаднымъ положеніемъ», такъ назвали они политику, которую велъ Ленинъ, по отношенію своихъ противниковъ въ партіи *).

---

*) См. «Второй очередной съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи»—Полный текстъ протоколовъ. Изд. Ц. К-та.

IV.

Послѣ второго съѣзда. 1904 годъ. Война. Періодъ «весны».

Борьба двухъ образовавшихся среди соціалъ-демократіи фракцій выразилась прежде всего въ томъ, что меньшевики объявили бойкотъ центральнымъ учрежденіямъ.

Бывшіе редакторы старой «Искры», на сдѣланное имъ Ленинымъ предложеніе сотрудничать въ газетѣ, отвѣчали отказомъ и задумали свое особое литературное предпріятіе.

Въ то-же время меньшевики повели противъ центровъ среди мѣстныхъ комитетовъ агитацію, результатомъ которой явились резолюціи нѣсколькихъ южныхъ комитетовъ съ протестами противъ устраненія старой редакціи «Искры» и съ требованіемъ «кооптаціи» ихъ и прекращенія распри.

Большевистскіе же центры, пользуясь своей начальнической властью, стали дѣйствовать репрессіей. Прежде всего Центральный Комитетъ умышленно долго не давалъ разрѣшенія меньшевикамъ на литературныя изданія, а затѣмъ, задумавъ парализовать вліяніе меньшевиковъ въ заграничной «Лигѣ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ», гдѣ тѣ занимали преобладающее положеніе, сталъ самъ вырабатывать новый уставъ для Лиги, на что меньшевики заявили, что Лига сама составитъ себѣ уставъ и поспѣшили созывомъ съѣзда Лиги. На состоявшемся съѣздѣ Лига, выслушавъ докладъ своего делегата о 2 съѣздѣ партіи, постановила резолюцію о призывѣ всѣхъ партійныхъ работниковъ къ борьбѣ противъ

большевистскаго «бюрократическаго централизма» и вынесла порицаніе Ленину. Присутствовавшій на съѣздѣ представитель Центральнаго Комитета отвѣтилъ Лигѣ предъявленіемъ нѣсколькихъ требованій, умаляющихъ ея права, но Лига не пожелала подчиниться имъ, и тогда представитель Центральнаго Комитета объявилъ Лигу, ея съѣздъ и постановленія незаконными.

Одновременно съ тѣмъ, большевики вели борьбу со своими противниками и по мѣстамъ. Они усиленно агитировали среди мѣстныхъ комитетовъ и успѣли добиться того, что нѣкоторые комитеты стали присылать свои резолюціи, одобряющія политику Центральнаго Комитета. Такія резолюціи поступили отъ 15 комитетовъ.

Борьба фракцій все болѣе и болѣе обострялась, и положеніе сдѣлалось, наконецъ, столь натянутымъ, что Плехановъ рѣшилъ принять мѣры къ примиренію враждующихъ сторонъ и сталъ дѣйствовать въ этомъ направленіи на Ленина, заявивъ, что въ противномъ случаѣ онъ принужденъ будетъ оставить редакцію. На этотъ шагъ Плеханова Ленинъ отвѣтилъ уходомъ изъ редакціи Центральнаго Органа и изъ Совѣта партіи (Ноябрь 1903 г.), послѣ чего Плехановъ пригласилъ въ редакцію «Искры» весь старый ея составъ, на что тѣ и согласились, и такимъ образомъ меньшевики завладѣли Центральнымъ Органомъ.

Располагая «Искрой», они широко повели пропаганду своихъ взглядовъ среди мѣстныхъ комитетовъ и тѣмъ способствовали ихъ идейному объединенію; для объединенія же ихъ практической дѣятельности, сорганизовали «Бюро меньшинства», которое стало играть для меньшевистскихъ комитетовъ роль своего собственнаго Центральнаго Комитета. Озаботились они и постановкой дѣла водворенія нелегальной литературы въ Россію и сумѣли поставить свой «транспортъ» вполнѣ самостоятельно и прочно, благодаря чему еще болѣе упрочили свое положеніе въ партіи.

Такимъ образомъ, фактическое руководительство движеніемъ перешло къ меньшевикамъ; оно ускользнуло изъ рукъ Центральнаго Комитета; этотъ послѣдній имѣлъ власть, права и обязанности, но не имѣлъ силъ и средствъ осуществлять ихъ.

Начало 1904 года принесло, однако, нѣкоторое единство работѣ фракцій. Возникла Русско-Японская война, и всѣ партійныя организаціи, безъ различія фракцій, воспользовались ею какъ новымъ, весьма удобнымъ поводомъ для агитаціи противъ правительства.

Еще до начала войны «Искра», учитывая то затруднительное положеніе, которое, по ея предположенію, должно было создаться съ началомъ борьбы съ Японіей, повела агитацію за то, какъ партія должна использовать надвигавшійся тогда историческій моментъ.

«Соціалъ-демократія, писала «Искра» въ № 56, должна напрячь всѣ свои силы, чтобы использовать его цѣликомъ для ускоренія крушенія существующаго режима и развитія классоваго сознанія пролетаріата, чтобы идти не въ хвостѣ грядущей революціи, а во главѣ ея»... «За работу же, товарищи... Пусть дѣйствительно мелкія стычки съ полиціей замолкнутъ, но замолкнутъ только для того, чтобы съ удесятиренной силой возродиться въ грандіозной общероссійской борьбѣ всего рабочаго класса»...

По объявленіи же войны, меньшевики въ «Искрѣ» дали лозунгъ «да здравствуетъ миръ, долой самодержавіе»—и начали выпускать массу прокламацій; большевистскій Центральный Комитетъ работалъ въ томъ же направленіи; мѣстныя организаціи распространяли получаемую изъ центровъ агитаціонную литературу; тѣ же, которыя владѣли техникой, сами издавали ее.

Сотни тысячъ прокламацій выбрасывались въ народъ, проникали въ армію, внося развратъ, увеличивая смуту, способствуя успѣху внѣшняго врага.

За время отъ начала войны до конца 1904 года,

партія, по свидѣтельству Егорова (Общ. Движ. въ Россіи ч. I-я), выпустила не менѣе 205 отдѣльныхъ изданій, посвященныхъ войнѣ, въ количествѣ около 1.200.000 экземпляровъ. Изъ этого числа до 400 тысячъ представляли воззванія «Искры».

Одновременно велась и устная по поводу войны агитація; гдѣ можно было, устраивались сходки, на которыхъ выносились резолюціи съ выраженіемъ порицанія «Русскому правительству» и «привѣтовъ Японскимъ соціалистамъ».

Но эта общность въ работѣ по агитаціи противъ войны не могла помѣшать фракціонной распрѣ.

Среди мѣстныхъ организацій расколъ увеличивался, комитеты вели борьбу съ периферіей, которая, по многимъ мѣстамъ, переходила на сторону меньшевиковъ. Меньшевики пріобрѣтали все больше и больше вліянія, и это заставило Центральный Комитетъ пойти на примиреніе съ ними.

Лѣтомъ 1904 года Центральный Комитетъ, измѣнившійся нѣсколько въ своемъ составѣ вслѣдствіе арестовъ нѣкоторыхъ членовъ, вступилъ въ соглашеніе съ меньшевиками и кооптировалъ въ свой составъ нѣсколькихъ меньшевиковъ, за что тѣ обязались передать Центральному Комитету свой заграничный «транспортъ» литературы.

Тогда же (въ Августѣ мѣсяцѣ) Центральный Комитетъ обратился къ партіи съ «заявленіемъ», въ которомъ удостовѣрялъ полную законность состава редакціи Ц. О. и высоту принциповъ развиваемыхъ органомъ, (хотя и указывалъ органу нѣкоторые недочеты), предлагалъ кооптацію въ редакцію Ленина, признавалъ нежелательность созыва партійнаго съѣзда, а въ цѣляхъ совершеннаго примиренія враждующихъ фракцій, предлагалъ созвать соотвѣтствующую конференцію.

Однако самые твердые изъ большевиковъ (такъ называемые «твердо-каменные»), во главѣ съ Ленинымъ,

остались крайне недовольны такими дѣйствіями Центральнаго Комитета, сочли кооптацію меньшевиковъ въ составъ Центральнаго Комитета противорѣчащей уставу и еще съ большей энергіей повели борьбу противъ меньшевиковъ.

Для пропаганды своихъ взглядовъ они основали въ Декабрѣ 1904 года газету «Впередъ» *), для объединенія дѣятельности большевистскихъ комитетовъ въ Россіи образовали «Бюро комитетовъ большинства», для формальнаго же закрѣпленія своего вліянія на партію стали усиленно агитировать за созывъ партійнаго съѣзда.

Вскорѣ борьба между фракціями стала принимать болѣе острый характеръ еще и потому, что къ зимѣ 1904 г. у ихъ представителей начались разногласія уже не только по организаціоннымъ и личнымъ вопросамъ, но и по вопросамъ партійной тактики, что обусловливалось вліяніемъ надвинувшихся событій общегосударственнаго характера.

---

15 Іюля 1904 года былъ убитъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Революціонныя партіи ликовали. 26 Августа на освободившуюся вакансію былъ назначенъ Князь Святополкъ-Мирскій, рѣзко измѣнившій характеръ внутренней политики. «Искренне-благожелательное и истинно-довѣрчивое отношеніе къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще» были объявлены новымъ министромъ—какъ принципы новаго курса внутренней политики **).

Начался періодъ такъ называемой «весны»; послѣ-

*) Первый номеръ «Впередъ» вышелъ 22 Декабря 1904 года, а послѣдній № 18, въ Маѣ 1905 года, послѣ чего «Впередъ» былъ замѣненъ газетою «Пролетарій». Въ 1904 году меньшевики (редакція Искра) стали издавать популярную рабочую газету «Соціалъ-демократъ», которая въ 1904—05 годахъ вышла въ числѣ 16 номеровъ.

**) Рѣчь Князя Святополкъ-Мирскаго къ чинамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 16 Сентября 1904 года.

довали возвращенія изъ ссылки многихъ политически-неблагонадежныхъ лицъ, печати дана была большая свобода, на сходки и собранія смотрѣлось сквозь пальцы. И «передовое» общество не замедлило дать отвѣтъ на оказанное ему Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ довѣріе.

Уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1904 года на состоявшейся въ Парижѣ «Конференціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго Государства» приняли участіе представители либеральнаго «Союза Освобожденія», объединившаго лѣвое крыло земцевъ и наиболѣе радикальные элементы свободныхъ профессій и сообща съ представителями революціонныхъ партій выработали общую программу дѣйствій, главными пунктами которой были провозглашены—уничтоженіе самодержавнаго строя и замѣна его свободнымъ демократическимъ режимомъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшной агитаціи за введеніе въ Россіи конституціоннаго режима, «Союзъ Освобожденія» принялъ рѣшеніе: а) принять участіе въ съѣздѣ земскихъ и городскихъ представителей и побудить его на открытое заявленіе конституціонныхъ требованій; б) организовать чрезъ своихъ членовъ 20 Ноября, по случаю 40-лѣтія Судебныхъ Установленій, банкеты съ цѣлью проведенія на нихъ наиболѣе радикальныхъ конституціонныхъ и демократическихъ резолюцій; в) поднять чрезъ своихъ членовъ земцевъ на очередныхъ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ вопросъ о введеніи конституціоннаго правленія и созыва для сего народнаго представительства; г) начать агитацію за образованіе союзовъ лицъ либеральныхъ профессій и за объединеніе ихъ въ одинъ союзъ, который бы вошелъ въ тѣсную связь съ революціонными партіями.

Въ началѣ Ноября «Союзъ Освобожденія» содѣйствовалъ основанію первой легальной революціонной газеты «Наша Жизнь», а въ концѣ Ноября вошелъ въ

переговоры съ священникомъ Гапономъ съ цѣлью привлеченія Гапоновской организаціи на помощь либераламъ.

Партія болѣе умѣренныхъ земцевъ работала въ томъ же направленіи. Съ 6 по 8 Ноября въ С.-Петербургѣ состоялся неразрѣшенный офиціально съѣздъ земскихъ дѣятелей, вынесшій рядъ резолюцій весьма радикальнаго характера, одна изъ коихъ заявляла о необходимости участія народныхъ представителей «въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи».

Своими резолюціями земскій съѣздъ призывалъ русское общество къ борьбѣ съ самодержавнымъ строемъ. «Союзъ Освобожденія» широко распространилъ по Россіи этотъ призывъ праваго крыла земцевъ, и результатомъ дружнаго, умѣло подготовленнаго, хорошо сорганизованнаго выступленія земцевъ явилось вспыхнувшее повсемѣстно противуправительственное движеніе интеллигенціи.

Въ цѣломъ рядѣ городовъ происходили банкеты, на которыхъ принимались резолюціи или согласныя съ требованіями, выставленными земцами, или даже болѣе радикальнаго характера; на земскихъ собраніяхъ составлялись адреса и петиціи аналогичнаго содержанія. Либеральное общество шло за «освобожденцами», которые оказались стоящими во главѣ начинавшейся революціи.

Такое выступленіе либераловъ въ качествѣ лидеровъ общественнаго движенія, и само это движеніе, развернувшееся съ необычайной быстротой, ставило соціалъ-демократамъ вопросъ, что же дѣлать имъ,—претендентамъ на роль руководителей революціи; какую имъ принять тактику по отношенію къ новымъ факторамъ русской жизни. На возникшіе вопросы фракціи отвѣтили по разному.

Лидеры меньшевиковъ съ началомъ земскаго движенія стали пропагандировать чрезъ «Искру» мысль о

вмѣшательствѣ партійныхъ работниковъ въ это движеніе, во-первыхъ, съ цѣлью усиленія его общественнаго значенія, толканія либераловъ влѣво и приданія всему движенію болѣе яркаго революціоннаго характера, во-вторыхъ, въ цѣляхъ партійно-педагогическихъ.

Сторонники этого взгляда доказывали, что, выступая на либеральныхъ банкетахъ и собраніяхъ, рабочіе воочію убѣдятся, сколь различны ихъ пролетарскіе интересы отъ интересовъ буржуазіи, и это пониманіе усилитъ ихъ классовое самосознаніе и классовую солидарность; что они получатъ опытъ, какъ надо вести чисто классовую борьбу и что все это въ общей сложности послужитъ къ наибольшей сплоченности рабочихъ въ настоящую классовую, политическую партію. Представители большевистской фракціи, а также и нѣкоторые меньшевики не соглашались съ точкой зрѣнія «искровцевъ» на земскую компанію; они находили, что такое участіе партіи въ буржуазномъ движеніи лишитъ пролетаріатъ самостоятельности, обратитъ его въ политическій хвостъ либеральной буржуазіи; они стояли за самостоятельную партійную революціонную тактику, которая, по ихъ мнѣнію, должна была заключаться въ подготовкѣ къ вооруженному возстанію.

Однако мѣстные соціалъ-демократическіе работники, захваченные нахлынувшимъ движеніемъ, дѣйствовали скорѣе въ духѣ «искровцевъ», нежели ихъ противниковъ. Гдѣ можно, они пристраивались къ банкетамъ, собраніямъ и пытались использовать ихъ въ революціонныхъ цѣляхъ.

Такъ, 6-го Ноября, въ Харьковѣ, представители мѣстнаго соціалъ-демократическаго комитета, проникнувъ на засѣданіе Юридическаго Общества, сорвали его, начали произносить рѣчи революціоннаго характера, разбрасывали прокламаціи и пѣли революціонныя пѣсни. Начавшійся въ зданіи безпорядокъ перекинулся на улицу, гдѣ и была устроена демонстрація съ пѣніемъ Марсельезы, Варшавянки, Дубинушки, причемъ въ толпѣ несли

флаги съ надписями «долой война», «долой самодержавіе», «да здравствуетъ учредительное собраніе, да здравствуетъ республика».

10 Ноября, въ Екатеринодарѣ, Кубанскій комитетъ сорвалъ засѣданіе Городской Думы, ораторъ отъ комитета произнесъ рѣчь, «товарищи» устроили безпорядокъ.

18 Ноября, въ Одессѣ, соціалъ-демократы, воспользовавшись происходившимъ въ залѣ Городской Думы засѣданіемъ Общества охраненія народнаго здравія,— превратили его въ митингъ съ революціонными рѣчами.

Тамъ же 20-го числа въ зданіи Окружного Суда, во время празднованія 40-лѣтія Судебныхъ Установленій, соціалъ-демократы, сорвавъ засѣданіе, устроили митингъ, закончившійся уличной демонстраціей, и въ тотъ же день вечеромъ на банкетѣ въ Благородномъ Собраніи — ораторъ соціалъ-демократъ произнесъ революціоннаго характера рѣчь, закончивъ ее выкриками: да здравствуетъ республика, да здравствуетъ соціальная революція.

20 Ноября, въ Саратовѣ, былъ устроенъ митингъ въ чайной столовой на Пѣшемъ Базарѣ, на которомъ соціалъ-демократы открыто выступали съ рѣчами, требуя созыва Учредительнаго Собранія съ цѣлью установленія демократической республики. Вынесенная послѣ того резолюція революціоннаго характера была прочитана на происходившемъ въ тотъ же вечеръ банкетѣ юристовъ, гдѣ и встрѣчена аплодисментами.

28 Ноября С.-Петербургскій комитетъ пытался устроить уличную демонстрацію, но принятыми мѣрами она была прекращена въ самомъ началѣ, и сами соціалъ-демократы печатно признали ее крайне неудавшейся.

Выступленія, подобныя перечисленнымъ, устраивались соціалъ-демократами и въ другихъ городахъ, и хотя въ большинствѣ случаевъ эти безпорядки прекращались полиціей, тѣмъ не менѣе они повышали настроеніе общества и дѣйствительно придавали либерально-демократическому движенію революціонный характеръ.

Болѣе успѣшно шла работа у соціалъ-демократовъ на Кавказѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Кавказскіе мѣстные комитеты были болѣе сорганизованы и слиты съ массой, что обуславливалось особыми условіями Кавказской жизни, позволявшей дѣйствовать всѣмъ революціоннымъ организаціямъ болѣе открыто; въ Сѣверо-Западномъ же краѣ, послѣ откола Бунда отъ партіи (на II съѣздѣ), стали сорганизовываться мѣстныя партійныя группы, изъ которыхъ къ концу 1904 года существовали уже Виленская, Минская и Витебская, образовавшія свой центръ— Сѣверо-Западный Комитетъ. Работа этого новаго соціалъ-демократическаго комитета выразилась главнымъ образомъ въ изданіи прокламацій, которыхъ комитетъ, по свидѣтельству «Искры» (№ 78), распространилъ до 55 тысячъ.

Въ концѣ 1904 года Центральный Комитетъ партіи утвердилъ уставъ новой партійной организаціи «Украинскаго Соціалъ-Демократическаго Союза» *) («Спилка»), который былъ объявленъ частью партіи, имѣющей цѣлью организацію пролетаріата, говорящаго на украинскомъ языкѣ. Союзъ былъ приравненъ по своимъ правамъ къ союзамъ комитетовъ партіи; онъ слагался изъ громадъ, которыя по отношенію мѣстныхъ комитетовъ партіи пользовались автономіей въ вопросахъ внутренней организаціи, пропаганды и агитаціи. Во главѣ Союза стоялъ Комитетъ, при немъ была и литературная комиссія.

Таково было положеніе партійной работы къ концу 1904 года. Ясно чувствовалось отсутствіе организаціи и единства тактики, что особенно рельефно выразилось въ слѣдующемъ 1905 году.

---

*) См. Приложеніе 5-ое.

V.

1905 годъ. Гапоновское движеніе и его послѣдствія. Третій партійный съѣздъ. Конференція меньшевиковъ.

Въ Январѣ 1905 года въ Петербургѣ произошло широкое рабочее движеніе, во главѣ котораго стоялъ священникъ Гапонъ.

Еще въ началѣ 1904 года Гапону было разрѣшено организовать «Собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ гор. С.-Петербурга», имѣвшее цѣлью удовлетвореніе духовныхъ и умственныхъ интересовъ его членовъ.

Ускользнувъ отъ надзора полиціи, Гапоновскіе отдѣлы скоро начали заниматься обсужденіемъ отношеній рабочихъ разныхъ фабрикъ къ ихъ владѣльцамъ, перешли затѣмъ мало по малу къ обсужденію вопросовъ политическаго характера, а съ Ноября 1904 года въ отдѣлахъ уже велась революціонная пропаганда.

Въ 20-хъ числахъ Декабря у Гапоновскихъ рабочихъ начались недоразумѣнія съ администраціей Путиловскаго завода, послужившія поводомъ къ забастовкѣ, которая была объявлена 3-го Января. Рабочіе волновались. Въ массу была искусно брошена мысль о подачѣ петиціи Государю Императору. Возбужденіе передалось и на другія фабрики и заводы и быстро охватило всѣ Гапоновскіе отдѣлы.

Это движеніе Гапоновскихъ рабочихъ съ ихъ забастовкой, массовыми сходками, призывами къ революціоннымъ выступленіямъ и слухи о проектѣ петиціи, явились полнѣйшей неожиданностью для Петербургской социалъ-

демократической организаціи, фактическимъ руководящимъ центромъ которой былъ въ то время не комитетъ, который бездѣйствовалъ, а небольшая группа меньшевистскаго направленія, получившая позже названіе «Петербургская группа при Центральномъ Комитетѣ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи».

Застигнутые врасплохъ соціалъ-демократы въ первый же день забастовки, 3-го числа, собрались на сходку, обсудили положеніе дѣла и порѣшили вмѣшаться въ движеніе и использовать его въ революціонныхъ цѣляхъ, во имя чего они уже съ утра слѣдующаго числа разсыпались группами по работавшимъ еще фабрикамъ и заводамъ и сорвали работы на Обуховскомъ заводѣ. Кирпичной, Фарфоровой и нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ. Съ того же дня партійные ораторы стали выступать на рабочихъ сходкахъ, и хотя ихъ рѣчи и были сначала встрѣчены массой враждебно, тѣмъ не менѣе соціалъ-демократы быстро подладились подъ общее настроеніе рабочихъ и начавъ говорить только то, что могло нравиться рабочимъ, тѣмъ самымъ сумѣли завладѣть ихъ вниманіемъ.

Одновременно соціалъ-демократы собирали полуконспиративныя сходки изъ наиболѣе «сознательныхъ» рабочихъ, обсуждали съ ними вопросы революціоннаго характера, составляли листки съ требованіями къ администраціи различныхъ фабрикъ и заводовъ, намѣчали планы дѣйствія. Они выработали пункты требованій, которые должны были войти въ «петицію» и когда 6-го Января Гапонъ написалъ свою «петицію», въ основу ея онъ положилъ именно эти выработанные соціалъ-демократами пункты, и вся «петиція» представляла собою какъ бы сколокъ съ соціалъ-демократической программы минимумъ. Подъ вліяніемъ агитаціи соціалъ-демократовъ возбужденіе рабочихъ росло; толпы революціонизировались, идея «выступленія» дѣлалась всѣ болѣе и болѣе популярной.

Ночью на 7-е Января Гапонъ устроилъ совѣщаніе

съ представителями мѣстной соціалъ-демократіи по вопросу о подачѣ «петиціи» и о движеніи 9-го Января ко дворцу и просилъ ихъ поставить въ тотъ день партійныхъ рабочихъ въ послѣднихъ рядахъ толпы для поддержки ихъ, на случай, если бы они стали отступать.

Предположенія о «петиціи» были таковы: «Отъ имени Петербургскаго народа (говорилъ Гапонъ) передадимъ Государю нашу петицію, которую я предложу обсудить, но я въ то же время заявлю, что не уйду, если не получу немедленнаго торжественнаго обѣщанія удовлетворить слѣдующіе два требованія: амнистію пострадавшимъ за политическія убѣжденія и созывъ всенароднаго земскаго собора. Если я получу удовлетвореніе, я выйду на площадь, махну бѣлымъ платкомъ, принесу радостную вѣсть, и начнется великій народный праздникъ. Въ противномъ случаѣ я выкину красный платокъ, скажу народу, что у него нѣтъ царя, и начнется народный бунтъ».

8-го числа Центральная группа постановила принять самое рѣшительное участіе въ движеніи 9 числа и когда въ этомъ день рано утромъ началось съ пяти сторонъ Петербурга движеніе рабочихъ толпъ къ дворцу—соціалъ-демократы сдѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы придать шествію рабочихъ революціонный характеръ. Благодаря имъ, среди сѣрой массы рабочихъ, наивно думавшихъ, что ихъ ведутъ для подачи челобитной къ Государю о ихъ нуждахъ, виднѣлись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красные флаги, раздавались революціонныя пѣсни, разбрасывались прокламаціи, слышались угрозы по адресу Монарха.

Когда же толпы были встрѣчены и разсѣяны войсками, соціалъ-демократы, гдѣ могли, стали руководить безпорядками. Такъ, на Васильевскомъ Островѣ они направили толпу грабить оружейную мастерскую Шафа, построили баррикады, сдѣлали нападеніе на полицейскій участокъ, завладѣли одной типографіей и собирались печатать въ

ней тогда же прокламацію, чему однако помѣшала прибывшая воинская часть.

Въ тотъ же день вечеромъ Центральная группа, учитывая повышенное настроеніе рабочихъ, постановила: «Вызвать на слѣдующій день новыя выступленія и продолжать начавшуюся революцію».

Вообще съ 3-го по 9 Января соціалъ-демократы, пристроившись къ движенію рабочихъ, сумѣли направить его на революціонный путь, и сколь велика была ихъ въ этомъ случаѣ заслуга передъ революціей, можетъ служить тотъ фактъ, что самъ Гапонъ, считавшійся послѣ 9 Января главнѣйшимъ революціоннымъ народнымъ вождемъ, въ первое время своего пребыванія за границей называлъ себя соціалъ-демократомъ.

Однако всѣ усилія соціалъ-демократовъ въ Петербургѣ продолжать послѣ 9-го Января начавшіеся безпорядки потерпѣли неудачу, такъ какъ среди рабочихъ наступила реакція, о новыхъ выступленіяхъ никто не думалъ, большинство становилось на работы, и волненіе мало по малу начало стихать.

29-го Января, по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ сенатора Шидловскаго была образована комиссія, на которую было возложено: «выясненіе причинъ недовольства рабочихъ въ С.-Петербургѣ и его пригородахъ, изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ».

Рабочіе заинтересовались комиссіей, среди нихъ началось сильное оживленіе, и соціалъ-демократы вновь не замедлили использовать его. Рѣшено было сорвать комиссію. Началась агитація за избраніе въ выборщики партійныхъ рабочихъ, и велась она столь успѣшно, что въ числѣ избранныхъ выборщиковъ было довольно много партійныхъ работниковъ или лицъ, сочувствующихъ партіи.

Выбраннымъ депутатамъ былъ преподанъ составленный Центральной группой манифестъ, включавшій въ себѣ

рядъ требованій революціоннаго характера, послѣдній пунктъ котораго гласилъ: «отъ имени насъ, избранныхъ, мы требуемъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго на основѣ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ».

Манифестъ предполагалось прочесть сенатору Шидловскому на 1-мъ засѣданіи депутатовъ и затѣмъ удалиться, не пожелавъ болѣе собираться; однако на общемъ собраніи всѣхъ выборщиковъ, состоявшемся наканунѣ выборовъ въ депутаты, подъ вліяніемъ агитаціи соціалъ-демократовъ, рабочіе послали сенатору рядъ столь дерзкихъ требованій, что 20-го Февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи дѣйствій комиссіи. Цѣль, поставленная соціалъ-демократами, была достигнута—комиссія была сорвана.

Въ то время, какъ въ С.-Петербургѣ соціалъ-демократія послѣ 9-го Января сосредоточила всѣ свои силы на агитаціи по комиссіи Шидловскаго, въ другихъ городахъ ея организаціи отвѣтили на событіе 9-го Января выпускомъ массы прокламацій и вмѣшательствомъ въ возникавшія повсемѣстно забастовки, безпорядки и демонстраціи, явившіяся откликомъ на Петербургскія событія.

На окраинахъ и особенно въ Варшавѣ это движеніе приняло характеръ открытаго мятежа. Учредительное собраніе и ниспроверженіе самодержавія—стали ходячими лозунгами момента; вопросы о подготовкѣ вооруженнаго возстанія, о тактикѣ уличнаго боя—стали очередными у руководителей соціалъ-демократіи. Усилившійся терроръ повышалъ общее настроеніе, придавалъ смѣлость революціоннымъ организаціямъ, увеличивалъ смуту.

Высочайшій рескриптъ 18 Февраля, объявлявшій о намѣреніи «привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній», способствовалъ повышенію общественнаго настроенія.

Усилилось земское движеніе*); еще болѣе засуетилась разночинная интеллигенція, начавшая сорганизовывать всевозможные союзы: адвокатовъ, медицинскаго персонала, инженеровъ и техниковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, даже служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ; большинство союзовъ объединилось 8—9 Мая въ Союзъ Союзовъ**). Начались крестьянскія волненія. Рабочіе различныхъ предпріятій все чаще и чаще стали прибѣгать къ стачкамъ, которыя приняли наконецъ характеръ стачечной эпидеміи, распространившейся по всей Россіи.

Всюду шли собранія, съѣзды; всюду выносились резолюціи и посылались петиціи съ политическими требованіями. Оживилась и дѣятельность соціалъ-демократическихъ комитетовъ.

Въ раіонахъ Малороссіи, Юго-Западнаго края, Литвы, Прибалтійскаго края, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Закавказьѣ и на Горнозаводскомъ Уралѣ—партійные работники подхватываютъ крестьянское движеніе, раздуваютъ и обостряютъ его ***); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ агитаторы разъѣзжаютъ по деревнямъ, собираютъ митинги, организуютъ комитеты, раздаютъ агитаціонную литературу. Выпускъ литературы послѣдняго сорта возросъ до небывалыхъ до тѣхъ поръ размѣровъ.

---

*) Со времени манифеста 18 Февраля до осени состоялись 4 съѣзда земцевъ: Февральскій, Апрѣльскій, Майскій и Іюльскій, изъ которыхъ послѣдній призналъ неотложной задачей—войти въ близкое общеніе съ широкими массами населенія для обсужденія предстоящей политической реформы и выпустить обращеніе къ народу съ призывомъ къ объединенію для борьбы за «истинное» народное представительство.

**) Народившіеся союзы, особенно послѣ объединенія ихъ въ Союзъ Союзовъ, по своему значенію въ движеніи 1905 г. въ періодъ времени до 17 Октября, какъ бы заняли мѣсто «Союза Освобожденія»—объединявшаго всю оппозиціонную часть земской и профессіональной интеллигенціи въ 1904 г. Ко времени 1-й Думы Союзъ Союзовъ потерялъ всякое значеніе, уступивъ мѣсто Партіи К.-Д. и замеръ къ половинѣ 1906 года.

***) Въ другихъ мѣстахъ соціалъ-демократы вліянія на крестьянскіе безпорядки не имѣли; тамъ работали соціалисты-революціонеры.

Тифлисскій комитетъ съ 9 Марта по 18 Мая 1905 года издалъ до 96,000 различныхъ изданій; С.-Д. Крымскій Союзъ за Январь, Февраль и Мартъ мѣсяцы выпустилъ 15 листковъ въ количествѣ 163,000 экземпляровъ *).

Успѣху издательской дѣятельности партіи много способствовалъ увеличившійся въ 1904 и 1905 гг. притокъ денежныхъ средствъ. Русское общество много помогало въ тѣ годы революціоннымъ партіямъ вообще, а въ томъ числѣ и соціалъ-демократической. Благодаря этому, приходъ Одесской группы партіи за Май и Іюнь 1905 г. равнялся 4.702 руб. 25 коп., приходъ Батумскаго Комитета за время съ Ноября 1904 по Январь 1905 г. превышалъ 6 тысячъ; Сибирскій Союзъ съ 1 Февраля по Іюнь насчитывалъ въ приходѣ 7.475 рублей. Бюджетъ центральныхъ учрежденій выражался десятками тысячъ.

Но самое главное, чего такъ давно добивались соціалъ-демократы—овладѣть рабочею массой, начать руководить ею, не давалось партіи. Рабочіе и безъ ея руководительства энергично боролись съ предпринимателями путемъ стачекъ, которыя были подсказаны имъ ихъ собственнымъ инстинктомъ, а потому соціалъ-демократы продолжали играть лишь роль агитаторовъ, подхватывавшихъ движеніе, старавшихся обострить его и использовать въ своихъ цѣляхъ. Къ тому же партія страдала отъ внутреннихъ раздоровъ. По всѣмъ почти злободневнымъ вопросамъ большевики расходились съ меньшевиками и вели ожесточенныя распри.

Большевики признавали, что революція уперлась въ возстаніе и агитировали за его подготовку, и, чтобы не растрачивать понапрасну силъ, были противъ всякихъ

---

*) Къ этому періоду времени относится и начало изданія «Дневника Соціалъ-Демократа»—Г. Плеханова, первый номеръ котораго вышелъ въ Мартѣ 1905 г. и который печатался сначала частью одновременно и въ Россіи и за-границей, въ послѣдніе же годы лишь за границей.

незначительныхъ выступленій; меньшевики же находили, что возстаніе неизбѣжно, но что оно явится результатомъ длительнаго процесса, заключающагося въ цѣломъ рядѣ выступленій, въ которыхъ вырабатывается и растетъ боевая способность массъ, а потому они и находили громадную пользу въ частныхъ уличныхъ выступленіяхъ. Исходя изъ приведенныхъ только что взглядовъ, большевики были противъ устройства въ день 1-го Мая уличныхъ демонстрацій, меньшевики же считали таковое устройство весьма желательнымъ. Большевики, желая закрѣпить свои тактическіе взгляды въ качествѣ обязательныхъ для партіи, агитировали за созывъ партійнаго съѣзда, меньшевики же были противъ него.

Попытки фракцій партіи прійти къ соглашенію путемъ устройства федеративныхъ комитетовъ—оканчивались неудачами. Наконецъ большевики сумѣли привлечь на свою сторону единственнаго уцѣлѣвшаго послѣ весенняго провала 1905 года члена Центральнаго Комитета, который имѣлъ право пополнить недостающее число членовъ комитета по собственному усмотрѣнію, что онъ и сдѣлалъ, отдавъ предпочтеніе большевикамъ, и, благодаря этому, ихъ взгляды получили руководящее для партіи значеніе.

Центральный Комитетъ новаго направленія высказался противъ уличныхъ демонстрацій 1 Мая, а рекомендовалъ справлять его лишь митингами и забастовками, что и было выполнено въ большинствѣ пунктовъ, гдѣ работали большевики. Тамъ же, гдѣ меньшевики, вопреки предписанію Центральнаго Комитета, пытались, какъ напримѣръ въ Петербургѣ, устраивать демонстраціи—эти послѣднія не удались.

Вообще же празднованіе прошло вяло, что было обусловлено отчасти предупредительными мѣрами розыскныхъ органовъ, отчасти нежеланіемъ рабочихъ участвовать въ майскихъ безпорядкахъ, чѣмъ они, сами того не сознавая, какъ бы показали, что не считаютъ соціалъ-демократовъ своими вождями.

Вопросъ о съѣздѣ также разрѣшился въ направленіи, желательномъ для большевиковъ. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ Бюро Комитетовъ Большинства разослало мѣстнымъ организаціямъ приглашеніе на партійный съѣздъ, и хотя меньшевистскаго направленія Совѣтъ Партіи протестовалъ противъ такого шага большевиковъ, послѣдніе продолжали агитировать за съѣздъ. Овладѣвъ, какъ выше сказано, Центральнымъ Комитетомъ, большевики объявили созывъ съѣзда уже отъ имени Центральнаго Комитета, хотя таковой и не имѣлъ на то права, ибо съѣздъ созывается лишь Совѣтомъ Партіи. Обѣ фракціи стали усиленно готовиться къ съѣзду, причемъ каждая старалась навербовать какъ можно болѣе своихъ сторонниковъ.

Для участія на съѣздѣ за-границу съѣхались представители отъ 29 комитетовъ, но изъ числа делегатовъ 9 меньшевиковъ признали съѣздъ «фракціоннымъ, большевистскимъ», а не партійнымъ и на него не явились.

На съѣздѣ присутствовали съ рѣшающими голосами делегаты комитетовъ: Петербургскаго, Московскаго, Тверского, Рижскаго, Сѣвернаго, Тульскаго, Нижегородскаго, Уральскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Кавказскаго Союза (4 комитета), Воронежскаго, Николаевскаго, Одесскаго, Полѣсскаго, Сѣверо-Западнаго, Курскаго и Орлово-Брянскаго. Всего было представлено 21 организація съ 42 голосами; делегаты Центральнаго Комитета и представители Центральнаго Комитета въ Совѣтѣ имѣли 4 голоса, что давало въ итогѣ 46 голосовъ.

Съ совѣщательными голосами присутствовали делегаты: Архангельскаго комитета, Уральскаго Союза, Казанскаго и Одесскаго комитетовъ; группъ: Екатеринославской, Харьковской, Минской, редакціи «Впередъ» и Комитета Заграничныхъ Организацій; запоздалъ делегатъ Кременчугскаго Комитета.

Съѣздъ имѣлъ 26 засѣданій. Онъ утвердилъ Уставъ партіи, выработалъ рядъ руководящихъ резолюцій и за-

мѣнилъ «Искру» новымъ Центральнымъ Органомъ, давъ ему имя «Пролетарій» *).

Резолюціи съѣзда вполнѣ опредѣлили тактическіе взгляды большевистскаго крыла партіи. Главнѣйшей изъ нихъ является слѣдующая резолюція о вооруженномъ возстаніи.

«Принимая во вниманіе:

1) что пролетаріатъ, будучи по положенію своему наиболѣе передовымъ и единственнымъ послѣдовательно революціоннымъ классомъ, тѣмъ самымъ призванъ сыграть руководящую роль въ общедемократическомъ революціонномъ движеніи Россіи;

2) что это движеніе въ настоящій моментъ уже привело къ необходимости вооруженнаго возстанія;

3) что пролетаріатъ неизбѣжно приметъ въ этомъ возстаніи самое энергичное участіе, которое опредѣлитъ судьбу революціи въ Россіи;

4) что руководящую роль въ этой революціи пролетаріатъ можетъ сыграть, лишь будучи сплоченъ въ единую и самостоятельную политическую силу подъ знаменемъ соціалъ-демократической рабочей партіи, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполненіе такой роли можетъ обезпечить за пролетаріатомъ наиболѣе выгодныя условія для борьбы за соціализмъ противъ имущихъ классовъ буржуазно-демократической Россіи, третій съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи признаетъ, что задача организовать пролетаріатъ для непосредственной борьбы съ самодержавіемъ путемъ вооруженнаго возстанія является одной изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ партіи въ настоящій революціонный моментъ».

*) «Пролетарій» выходилъ съ 14 Мая по 12 Ноября 1905 года; всего вышло 26 номеровъ. Подъ этимъ же именемъ съ 1906 года выходила газета мѣстныхъ комитетовъ, о которой упоминается ниже.

«Поэтому съѣздъ поручаетъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ:

а) выяснять пролетаріату путемъ пропаганды и агитаціи не только политическое значеніе, но и практически-организаціонную сторону предстоящаго вооруженнаго возстанія;

б) выяснять при этой пропагандѣ и агитаціи роль массовыхъ политическихъ стачекъ, которыя могутъ имѣть важное значеніе въ началѣ и въ самомъ ходѣ возстанія;

в) принять самыя энергичныя мѣры къ вооруженію пролетаріата, а также къ выработкѣ плана вооруженнаго возстанія и непосредственнаго руководства таковымъ, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ».

Приведенную резолюцію какъ бы дополняла резолюція о временномъ революціонномъ правительствѣ, въ которой значилось—

«Принимая во вниманіе:

1) что какъ непосредственные интересы пролетаріата, такъ и интересы его борьбы за конечныя цѣли соціализма, требуютъ возможно болѣе полной политической свободы, а слѣдовательно замѣны самодержавной формы правленія демократической республикой;

2) что осуществленіе демократической республики въ Россіи возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное революціонное правительство, единственно способное облегчить полную свободу предвыборной агитаціи и созвать на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ, учредительное собраніе, дѣйствительно выражающее волю народа;

3) что этотъ демократическій переворотъ въ Россіи, при данномъ общественно-экономическомъ ея строѣ, не ослабитъ, а усилитъ господство буржуазіи, которая неминуемо попытается въ извѣстный моментъ, не останавли-

ваясь ни передъ чѣмъ, отнять у россійскаго пролетаріата возможно большую часть завоеваній революціоннаго періода,—III съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи постановляетъ:

а) необходимо распространять въ рабочемъ классѣ конкретное представленіе о наиболѣе вѣроятномъ ходѣ революціи и о необходимости въ извѣстный ея моментъ появленія временнаго революціоннаго правительства, отъ котораго пролетаріатъ потребуетъ осуществленія всѣхъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ требованій нашей программы (программа—минимумъ);

б) въ зависимости отъ соотношенія силъ и другихъ факторовъ, не поддающихся точному предварительному опредѣленію, допустимо участіе во временномъ революціонномъ правительствѣ уполномоченныхъ нашей партіи въ цѣляхъ безпощадной борьбы со всѣми контръ-революціонными попытками и отстаиванія самостоятельныхъ интересовъ рабочаго класса;

в) необходимымъ условіемъ такого участія ставится строгій контроль партіи надъ ея уполномоченными и неуклонное охраненіе независимости соціалъ-демократіи, стремящейся къ полному соціалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всѣмъ буржуазнымъ партіямъ;

г) независимо отъ того, возможно ли будетъ участіе соціалъ-демократіи во временномъ революціонномъ правительствѣ, слѣдуетъ пропагандировать въ самыхъ широкихъ слояхъ пролетаріата идею необходимости постояннаго давленія на временное правительство со стороны вооруженнаго и руководимаго соціалъ-демократіей пролетаріата въ цѣляхъ охраны, упроченія и расширенія завоеваній революціи».

Высказавъ въ изложенныхъ резолюціяхъ свой взглядъ на роль и тактику пролетаріата въ революціи, съѣздъ

далъ указанія, какъ слѣдуетъ соціалъ-демократамъ относиться къ другимъ общественнымъ классамъ и партіямъ.

По отношенію къ крестьянскому движенію съѣздъ постановилъ:

«а) пропагандировать въ широкихъ слояхъ народа, что соціалъ-демократія ставитъ своей задачей самую энергичную поддержку всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій крестьянства, способныхъ улучшить его положеніе, вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель;

б) какъ практическій лозунгъ агитаціи среди крестьянства и какъ средство внесенія наибольшей сознательности въ крестьянское движеніе, выдвигать необходимость немедленной организаціи революціонныхъ крестьянскихъ комитетовъ съ цѣлью проведенія всѣхъ революціонно-демократическихъ преобразованій въ интересахъ избавленія крестьянства отъ полицейско-чиновничьяго и помѣщичьяго гнета;

в) въ цѣляхъ дезорганизаціи самодержавія и поддержки революціоннаго натиска на него, призывать крестьянство и сельскій пролетаріатъ къ всевозможнымъ политическимъ демонстраціяхъ, къ коллективному отказу отъ платежа податей и налоговъ, отъ исполненія воинской повинности и постановленій и приказаній правительства и его агентовъ;

г) стремиться къ самостоятельной организаціи сельскаго пролетаріата, къ сліянію его съ пролетаріатомъ городскимъ подъ знаменемъ соціалъ-демократической партіи и къ проведенію представителей его въ крестьянскіе комитеты».

По отношенію къ либераламъ съѣздъ настоятельно рекомендуетъ товарищамъ:

«1) разъяснить рабочимъ антиреволюціонный и противопролетарскій характеръ буржуазно-демократическаго направленія во всѣхъ его оттѣнкахъ, начиная отъ умѣренно-либеральнаго, представляемаго широкими слоями земле-

владѣльцевъ и фабрикантовъ, и кончая болѣе радикальнымъ, представляемымъ Союзомъ Освобожденія и многочисленными группами лицъ свободныхъ профессій;

2) энергично бороться, въ силу изложеннаго, противъ всякихъ попытокъ буржуазной демократіи взять въ свои руки рабочее движеніе и выступать отъ имени пролетаріата или отдѣльныхъ группъ его».

Съ организаціями же соціалистовъ-революціонеровъ съѣздъ поручилъ Центральному Комитету и мѣстнымъ комитетамъ входить въ случаѣ надобности во временныя боевыя соглашенія, причемъ мѣстныя соглашенія должны заключаться лишь подъ контролемъ Центральнаго Комитета.

Въ рядѣ остальныхъ резолюцій съѣздъ предписалъ между прочимъ: организовать пролетаріатъ для немедленнаго осуществленія революціоннымъ путемъ 8 часового рабочаго дня и другихъ рабочихъ требованій; усилить пропаганду и агитацію; предпринять шаги къ объединенію съ національными соціалъ-демократическими организаціями; вести идейную борьбу съ меньшевиками; пользоваться всѣми случаями для открытаго выступленія партіи и стараться пріобрѣсти вліяніе на легальныя и полулегальныя организаціи *).

Одновременно съ III съѣздомъ занималась и конференція меньшевиковъ, на которой участвовали делегаты Петербургской и Одесской группъ Центральнаго Комитета; комитетовъ: Смоленскаго, Николаевскаго, Харьковскаго Кіевскаго, Екатеринославскаго, Кутаисскаго и Донского; союзовъ: Донецкаго, Сибирскаго, Крымскаго, Украинскаго; периферіи Московскаго комитета и Сормовской

*) См. «Извѣщеніе о III съѣздѣ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи съ приложеніемъ Устава партіи и главнѣйшихъ резолюцій, принятыхъ III съѣздомъ». Типографія Петербургскаго Комитета 1905 г.

периферіи. Конференція также дала рядъ резолюцій, главнѣйшія изъ которыхъ слѣдующія:

О вооруженномъ возстаніи.

«Ставя себѣ задачей подготовлять массы къ возстанію, соціалъ-демократія стремится подчинить его своему вліянію и руководству и использовать въ интересахъ рабочаго класса. Принимая во вниманіе, что:

1) возможность пріурочить одновременное и повсемѣстное возстаніе къ заранѣе назначенному сроку и подготовить его конспиративно-организаціонными средствами исключается уже одной слабой организованностью передовыхъ слоевъ пролетаріата и неизбѣжно стихійнымъ характеромъ революціоннаго движенія тѣхъ именно народныхъ массъ, быстрое вовлеченіе которыхъ въ борьбу съ царизмомъ является залогомъ нашей побѣды;

2) что благопріятныя условія для побѣдоноснаго возстанія создаются, прежде всего, непрекращающимся броженіемъ въ массахъ и растущей дезорганизаціей реакціонныхъ силъ, — соціалъ-демократія, въ цѣляхъ подготовки возстанія, должна прежде всего: —

а) расширять свою агитацію въ массахъ на почвѣ текущихъ политическихъ событій;

б) связывать съ своей политической организаціей, подчинять ея вліянію самостоятельно возникающія соціально-экономическія движенія пролетарскихъ массъ;

в) укрѣплять въ массахъ сознаніе неизбѣжности революціи, необходимости быть всегда готовыми къ вооруженному отпору и возможности его превращенія, въ каждый данный моментъ, въ возстаніе;

г) установить самую тѣсную связь между борющимся пролетаріатомъ разныхъ мѣстностей, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать возможными для соціалъ-демократіи инціативныя дѣйствія по превращенію подготовляющихся стихійно движеній въ планомѣрныя возстанія. Установить возможно большее общеніе между пролетарскимъ

движеніемъ въ городахъ и революціоннымъ движеніемъ въ деревнѣ;

д) заинтересовать, посредствомъ широкой агитаціи, въ революціонной борьбѣ пролетаріата за демократическую республику возможно болѣе широкіе круги населенія, дабы обезпечить боевымъ дѣйствіямъ пролетаріата, руководимаго самостоятельно классовой партіей, возможно болѣе активную поддержку непролетарскихъ группъ».

«Только на почвѣ такой всесторонней работы соціалъ-демократіи можетъ быть приближенъ моментъ возстанія, можетъ быть облегчено подчиненіе его нашему руководству и могутъ пріобрѣсти болѣе или менѣе серьезное значеніе техническо-боевыя приготовленія нашихъ партійныхъ организацій къ возстанію».

О захватѣ власти и участіи во временномъ правительствѣ.

«Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ временнаго правительства, вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія, либо революціонной инициативой того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго, подъ непосредственнымъ революціоннымъ давленіемъ народа, организовать Всенароднее Учредительное Собраніе».

«И въ томъ и въ другомъ случаѣ такая побѣда послужитъ началомъ новой фазы революціонной эпохи».

«Задачей, которая ближайшимъ образомъ ставится этой новой фазѣ объективными условіями общественнаго развитія, является окончательная ликвидація всего сословно-монархическаго режима въ процессѣ взаимной борьбы между элементами политически освобожденнаго буржуазнаго общества за осуществленіе своихъ соціальныхъ интересовъ и за непосредственное обладаніе властью».

«Поэтому, и временное правительство, которое

взяло бы на себя осуществленіе задачъ этой, по своему историческому характеру, буржуазной революціи, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся націи, не только двигать впередъ революціонное развитіе, но и бороться противъ тѣхъ его факторовъ, которые угрожаютъ основамъ капиталистическаго строя».

«При такихъ условіяхъ, соціалъ-демократія должна стремиться сохранить на всемъ протяженіи революціи такое положеніе, которое лучше всего обезпечитъ за нею возможность двигать революцію впередъ, не свяжетъ ей рукъ въ борьбѣ съ непослѣдовательной и своекорыстной политикой буржуазныхъ партій и предохранитъ ее отъ растворенія въ буржуазной демократіи».

«Поэтому соціалъ-демократія не должна ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во временномъ правительствѣ, а должна оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи».

«Эта тактика, конечно, нисколько не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства».

«Только въ одномъ случаѣ соціалъ-демократія по своей иниціативѣ должна была бы направить свои усилія къ тому, чтобы овладѣть властью и по возможности дольше удержать ее въ своихъ рукахъ,—именно въ томъ случаѣ, если бы революція перекинулась въ передовыя страны Западной Европы, въ которыхъ достигли уже извѣстной зрѣлости условія для осуществленія соціализма. Въ этомъ случаѣ ограниченные историческіе предѣлы русской революціи могутъ значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь соціалистическихъ преобразованій».

«Строя свою тактику въ расчетѣ на сохраненіе за

соціалъ-демократической партіей въ теченіе всего революціоннаго періода положенія крайней революціонной оппозиціи ко всѣмъ смѣняющимся въ ходѣ революціи правительствамъ, соціалъ-демократія всего лучше можетъ подготовиться и къ использованію правительственной власти, если она попадетъ въ ея руки».

Выработавъ затѣмъ еще нѣсколько резолюцій, избравъ въ качествѣ своего обособленнаго въ партіи центра—Организаціонную Комиссію и постановивъ считать «Искру» по прежнему Центральнымъ Органомъ партіи, конференція тѣмъ самымъ какъ бы оформила самостоятельное существованіе въ партіи фракціи меньшевиковъ *).

Приведенныя выше резолюціи III съѣзда и конференціи вполнѣ опредѣляютъ главное различіе въ тактическихъ взглядахъ того времени враждовавшихъ партійныхъ фракцій.

Большевики опредѣленно шли на подготовку вооруженнаго возстанія съ цѣлью образованія временнаго, съ участіемъ соціалъ-демократовъ, революціоннаго правительства, которое созвало бы учредительное собраніе, и уже это послѣднее должно было установить демократическую республику.

Меньшевики же съ цѣлью достиженія той же республики намѣчали два пути:—первый чрезъ вооруженное возстаніе и временное, безъ участія соціалъ-демократовъ, революціонное правительство; второй же путь чрезъ учредительное собраніе, созываемое иниціативой какого-либо представительнаго учрежденія.

Въ послѣднемъ случаѣ они, какъ бы, уклонялись немного отъ прямого революціоннаго пути и приближались къ тактикѣ крайнихъ оппозиціонныхъ «буржуазныхъ» партій. что еще болѣе углубляло партійный расколъ.

---

*) См. «Первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ». Отдѣльное приложеніе къ № 100 «Искры» 1905 г.

VI.

1905 годъ. Подготовка вооруженнаго возстанія. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Работа по мѣстамъ. Боевая работа. Вооруженныя возстанія.

По окончаніи III-го съѣзда и меньшевистской конференціи, подготовка вооруженнаго возстанія сдѣлалась главною заботою партійныхъ работниковъ, и во имя ея обѣ фракціи еще съ большей, чѣмъ раньше, энергіей продолжали вести агитацію во всѣхъ слояхъ населенія, особенно же старались сѣять смуту въ войсковыхъ частяхъ арміи и флота; литературные же партійные органы разрабатывали на своихъ страницахъ вопросы о политической стачкѣ, какъ новомъ видѣ борьбы противъ правительства, о профессіональномъ движеніи и его использованіи, о вооруженномъ возстаніи, о тактикѣ уличнаго боя.

И эта разрушительная работа партіи, несмотря на всю ея слабость какъ цѣлаго, что обусловливалось и внутренними раздорами и систематическими погромами, наносимыми ей розыскными органами Корпуса Жандармовъ, не могла не имѣть успѣха въ условіяхъ охватившаго всю Россію движенія.

Благодаря агитаціи соціалъ-демократовъ, 10 Іюня въ Одессѣ возникли безпорядки, продолжавшіеся цѣлую недѣлю и носившіе характеръ бунта, который сопровождался разгромомъ и пожаромъ порта и потребовалъ подавленія его вооруженною силою. Среди Черноморскаго флота агитація и пропаганда Крымскаго Соціалъ-Демократическаго Союза шла столь успѣшно, что въ Севастополѣ къ лѣту уже былъ образованъ Центральный

Комитетъ матросовъ, который во главѣ съ представителями соціалъ-демократіи, сталъ разрабатывать планъ возстанія всего Черноморскаго флота, которое было предположено начать во время Іюльскихъ маневровъ эскадры. Вспыхнувшій 14 Іюня на броненосцѣ «Князь Потемкинъ Таврическій» бунтъ матросовъ, какъ бы, сорвалъ это возстаніе, но самъ по себѣ онъ явился однимъ изъ результатовъ работы соціалъ-демократовъ.

Для зараженной пропагандою кучки матросовъ достаточно было незначительнаго недоразумѣнія съ пищевымъ довольствіемъ, чтобы сумѣть ловко использовать его и толкнуть массу на рядъ тяжкихъ преступленій, которыми сопровождался этотъ дикій, безсмысленный военный бунтъ.

Члены Одесскаго Комитета партіи, проникнувъ на бортъ корабля, сумѣли подчинить себѣ матросовъ и заставляли ихъ дѣйствовать революціонно даже и тогда, когда послѣ первой вспышки бунта нижніе чины были готовы, хотя и не всѣ, подчиниться закону и дисциплинѣ; благодаря этимъ соціалъ-демократамъ, дѣйствовавшимъ чрезъ «сознательныхъ» матросовъ, броненосецъ 13 дней представлялъ собою революціонное судно, скитавшееся по Черному морю.

И если до этого бунта партійные работники, агитируя за вооруженное возстаніе, могли говорить о его возможности лишь предположительно, то теперь они имѣли ясное тому доказательство, живой примѣръ, а это увеличивало энергію партіи, придавало ей смѣлость и настолько окрыляло ея работниковъ, что даже меньшевистская «Искра», считавшая до бунта «Потемкина» вооруженное возстаніе преждевременнымъ, послѣ него уже писала:

«Пришло время дѣйствовать смѣло и всѣми силами поддержать смѣлое возстаніе солдатъ. Смѣлость теперь побѣдитъ».

«Созывайте же открытыя собранія народа и несите

ему вѣсть о крушеніи военной опоры царизма. Гдѣ только можно захватывайте городскія учрежденія и дѣлайте ихъ опорой революціоннаго самоуправленія народа. Прогоняйте царскихъ чиновниковъ и назначайте всенародные выборы въ учрежденія революціоннаго самоуправленія, которымъ вы поручите временное веденіе общественныхъ дѣлъ до окончательной побѣды надъ царскимъ правительствомъ и установленія новаго государственнаго порядка. Захватывайте отдѣленія государственнаго банка и оружейные склады и вооружайте весь народъ. Установите связь между городами, между городомъ и деревней, и пусть вооруженные граждане спѣшатъ на помощь другъ другу всюду, гдѣ помощь нужна. Берите тюрьмы и освобождайте заключенныхъ въ нихъ борцовъ за наше дѣло: ими усилите ваши ряды. Провозглашайте повсюду низверженіе монархіи и замѣну ея свободной демократической республикой. Вставайте, граждане».

Центральный же органъ «Пролетарій», базируясь на Одесскія событія, подробно разрабатывалъ вопросъ осуществленія возстанія въ провинціальныхъ городахъ, давая такой планъ дѣйствій: захватъ городского управленія, арестъ начальника войскъ и начальника полиціи, захватъ оружія и казначействъ, сформированіе милиціи.

Открытіе осенью высшихъ учебныхъ заведеній и предоставленіе имъ автономіи—дало партіи новую почву для агитаціи.

Еще въ Іюлѣ «Искра» (№ 107) въ статьѣ «Къ началу академическаго года», разбирая вопросъ о той позиціи, которую займутъ осенью студенты, писала:

«Захватное право должно воцариться и въ академическихъ залахъ. Систематическое и открытое нарушеніе всѣхъ правилъ полицейско-университетскаго «распорядка», изгнаніе педелей, инспекторовъ, надсмотрщиковъ и шпіоновъ всякаго рода, открытіе дверей аудиторіи всѣмъ

гражданамъ, желающимъ войти въ нихъ, превращеніе университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣста народныхъ собраній и политическихъ митинговъ—вотъ цѣль, которую должно поставить себѣ и выполнить студенчество при возвращеніи въ покинутыя имъ залы. Превращеніе университетовъ и академій въ достояніе революціоннаго народа,—такъ можно кратко формулировать задачу студенчества, поскольку она не выходитъ изъ академическихъ рамокъ. Такое превращеніе, конечно, сдѣлаетъ университетъ однимъ изъ пунктовъ концентраціи и организаціи народныхъ массъ».

Теперь же, когда, благодаря создавшемуся положенію вещей, высшія учебныя заведенія предоставлялись въ распоряженіе учащихся, партійные ораторы широко использовали университетскую автономію; именно они, соціалъ-демократы, какъ бы захватили въ свои руки высшія учебныя заведенія, распоряжались распредѣленіемъ аудиторій и часовъ для сходокъ, и благодаря имъ высшія учебныя заведенія скоро сдѣлались настоящими очагами революціи, гдѣ безпрерывно шли революціонные митинги, дававшіе директивы революціонному движенію. Открыто, какъ никогда до сихъ поръ съ перваго дня основанія партіи, велась нынѣ соціалъ-демократическая пропаганда передъ тысячами самаго разнообразнаго народа, открыто производились денежные сборы на нужды революціонеровъ, открыто раздавались призывы къ общеполитической стачкѣ и вооруженному возстанію.

«Революціонное слово вырвалось изъ подполья (писалъ соціалъ-демократъ Троцкій про то время) и огласило университетскія залы, аудиторіи и дворы. Масса съ жадностью впитывала въ себя... лозунги революціи. Здѣсь безраздѣльно царили ораторы революціи. Здѣсь соціалъ-демократія связывала безчисленные атомы народа живой нерасторжимой связью. Митинги происходили

каждый день. Настроеніе рабочихъ поднималось все выше и выше» *).

Въ этой повсемѣстной во всѣхъ университетскихъ городахъ агитаціи на видное мѣсто были выдвинуты вопросы бойкота выборовъ въ Государственную Думу и объ общей политической стачкѣ. Большевики стояли за бойкотъ. Центральный Комитетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ обратился къ партіи съ призывомъ бойкотировать Государственную Думу, въ Октябрѣ же вопросъ объ отношеніи къ Думѣ обсуждался на особой соціалъ-демократической конференціи, на которой присутствовали представители отъ Центральнаго Комитета, Бунда, Латышской С.-Д. Р. П., Польской С.-Д., Революціонной Украинской партіи и отъ меньшевистской Организаціонной Комиссіи, причемъ всѣ делегаты, кромѣ представителя отъ Организаціонной Комиссіи, высказались за бойкотъ; эта же послѣдняя стояла за участіе въ выборахъ, ибо меньшевики полагали, что участіе въ избирательной кампаніи необходимо для того, дабы оказать давленіе на другіе слои населенія, чтобы депутаты въ Государственную Думу были посланы съ императивнымъ мандатомъ добиваться превращенія Думы въ революціонное собраніе, созывающее учредительное собраніе (Искра № 108, 13-го Августа, Черепанинъ). Это былъ новый пунктъ тактическаго разногласія большевиковъ и меньшевиковъ.

Возникшая въ Октябрѣ стихійно всеобщая стачка создала еще болѣе благопріятныя условія для агитаціи, чѣмъ и не замедлили воспользоваться партійные работники.

Стачечное движеніе началось 19 Сентября въ Москвѣ, съ типографскихъ рабочихъ и повело къ безпорядкамъ, во время которыхъ впервые начали появляться боевыя дружины различныхъ революціонныхъ организацій, а въ томъ числѣ и соціалъ-демократическія, и впервые появился

*) Цитировано по Алмазову.

органъ массового революціоннаго представительства—«Совѣтъ депутатовъ типо-литографскихъ рабочихъ» съ исполнительной комиссіей. Совѣтъ состоялъ изъ 500 депутатовъ, по одному отъ 20 рабочихъ, а исполнительная комиссія изъ 20 человѣкъ.

Московскихъ типографщиковъ поддержали товарищи по профессіи въ С.-Петербургѣ, затѣмъ начались стачки въ другихъ предпріятіяхъ, а съ 7-го Октября стала разрастаться начавшаяся съ Московско-Рязанской желѣзной дороги желѣзнодорожная забастовка, послѣ чего соціалъ-демократы рѣшили воспользоваться уже готовой обстановкой и объявили всеобщую политическую забастовку, которая и безъ ихъ объявленія охватила въ разныхъ городахъ многія отрасли труда не только пролетарскихъ, но и интеллигентныхъ профессій.

Съ 10 Октября забастовочное движеніе начинаетъ принимать въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Екатеринославѣ, Харьковѣ и Одессѣ) характеръ возстаній съ баррикадами и нападеніями на войска, а въ Одессѣ даже и съ установленіемъ какъ бы временнаго революціоннаго правительства, образовавшагося подъ именемъ «временнаго комитета» при городской думѣ изъ представителей соціалъ-демократіи и другихъ организацій.

Въ эти бурные стачечные Октябрьскіе дни, благодаря иниціативѣ и агитаціи соціалъ-демократовъ меньшевиковъ, народился въ С.-Петербургѣ «Общегородской Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ гор. Петербурга», прототипъ котораго, какъ революціоннаго коллектива, «Искра» дала еще въ № 101-мъ.

Совѣтъ ставилъ задачей объединить движеніе пролетаріата, придать ему организованность и силу, явиться представителемъ нуждъ Петербургскихъ рабочихъ предъ остальнымъ обществомъ; конечную же цѣль его дѣятельности составляло «насильственное посягательство на

измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой» *).

Совѣтъ состоялъ изъ представителей по разсчету одинъ отъ 500 рабочихъ С.-Петербурга. Число депутатовъ во второй половинѣ Ноября мѣсяца достигало до 562 человѣкъ. Въ то время въ Совѣтѣ было представлено 147 фабрикъ и заводовъ, 34 мастерскихъ и 16 профессіональныхъ союзовъ. Совѣтъ имѣлъ исполнительный органъ, называвшійся «Исполнительнымъ Комитетомъ», во главѣ котораго былъ поставленъ предсѣдатель. Исполнительный Комитетъ издавалъ «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Начавъ работать 13 Октября, Совѣтъ функціонировалъ до 3-го Декабря, и за это время дѣятельность его выразилась въ слѣдующемъ:

Совѣтъ подхватилъ возникшую стихійно Октябрьскую забастовку и своей агитаціей достигъ того, что она приняла характеръ повсемѣстной и всеобщей и прекратилась совершенно лишь по постановленію Совѣта, оглашенному 21-го Октября; выпустилъ до полумилліона прокламацій и «Извѣстій» и въ томъ числѣ спеціальныя воззванія къ военнымъ.

19-го Октября провозгласилъ свободу печати и проводилъ ее въ Октябрьскіе дни; съ 29 Октября пытался ввести революціоннымъ путемъ 8 часовой рабочій день; создалъ, начавъ то 18 Октября, вооруженныя дружины и милицію и приступилъ къ вооруженію рабочихъ, для каковой цѣли съ 29-го Октября даже на фабрикахъ и заводахъ началось приготовленіе холоднаго оружія; организовалъ, по инниціативѣ федеративнаго комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, помощь безработнымъ; провелъ со 2 по 5 Ноября, хотя и неудачно, Ноябрьскую забастовку, объявивъ таковую какъ

*) Обвинительный актъ по дѣлу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

протестъ противъ суда надъ виновниками вспыхнувшаго 26-го Октября въ Кронштадтѣ бунта и военнаго положенія въ Польшѣ; поддержалъ и провелъ почтово-телеграфную забастовку; объединилъ Петербургскихъ рабочихъ; завязалъ сношенія съ организаціями въ арміи, со всѣми боевыми организаціями и приступилъ къ объединенію рабочихъ организацій по всей Россіи, стремясь направить силы всѣхъ организацій къ одной цѣли — сверженію самодержавія.

Объединеніе всѣхъ революціонныхъ пролетарскихъ силъ подъ главенствомъ Совѣта казалось весьма возможнымъ къ осуществленію, ибо популярность Совѣта и его вліяніе на рабочихъ росли необычайно. Провинціальные Совѣты, какъ напримѣръ, Кіевскій, Ростовскій, Нахичеванскій, федеративные комитеты Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи: Рижскій, Рыбинскій и Ревельскій, сами предприняли шаги, чтобы войти въ связь съ Совѣтомъ во имя общаго выступленія. Во многихъ городахъ стали нарождаться подобные же совѣты депутатовъ. Назрѣвала необходимость въ руководящемъ для всѣхъ этихъ организацій органѣ, который могъ бы направить всю революціонную армію къ одной общей для всѣхъ ихъ цѣли. Харьковскія организаціи первыя подали мысль объ устройствѣ Всероссійскаго съѣзда представителей всѣхъ Совѣтовъ; Петербургскій Совѣтъ подхватилъ эту мысль, сталъ разсылать депутатовъ для переговоровъ по разнымъ городамъ, вошелъ въ связь съ Бундомъ и Сѣверо-Западнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., съ союзами Почтово-Телеграфнымъ и Крестьянскимъ. Сила Совѣта росла, росла и его смѣлость, достигшая, казалось, предѣла 2 Декабря. Въ этотъ день Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ опубликовалъ чрезъ легальныя газеты выработанный его Исполнительнымъ Комитетомъ, совмѣстно съ представителями соціалъ-демократіи и нѣкоторыхъ иныхъ революціонныхъ партій, Манифестъ къ народу, съ призывомъ:

«Отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья, уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой».

«Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ Государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ».

Это обстоятельство вынудило, наконецъ, власть произвести арестъ Совѣта, что и было выполнено 3-го Декабря.

Во всей дѣятельности Совѣта соціалъ-демократы играли руководящую, выдающуюся роль.

Всѣ его шаги опредѣлялись тактикой Р. С.-Д. Р. Партіи и направлялись партійными дѣятелями; представители обѣихъ фракцій партіи и ея центральныхъ учрежденій участвовали въ Совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ; въ составъ Исполнительнаго Комитета Совѣта входили представители партіи; «Извѣстія Сов. Рабочихъ Депутатовъ» редактировались соціалъ-демократами, главные сотрудники ихъ были соціалъ-демократы.

Вотъ какъ говоритъ объ этой роли соціалъ-демократовъ въ судьбѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ авторъ очерка: «Первый Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ», большевикъ Радинъ.

«Съ самаго своего возникновенія Совѣтъ Депутатовъ нашелъ не только подготовленную всей предыдущей агитаціонной работой соціалъ-демократіи почву для своей дѣятельности, но имѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма сложный партійный аппаратъ двухъ соціалъ-демократическихъ организацій съ ихъ агитаторами, организаторами, связями и т. д. Идея учрежденія Совѣта на сотняхъ митинговъ разъяснялась партійными товарищами, имѣвшими большое вліяніе на массы; ими вездѣ совѣтовалось выбирать депутатовъ и во всемъ ждать постановленія Совѣта. Послѣ каждаго засѣданія Совѣта всѣ его

постановленія разъяснялись на митингахъ тѣми же партійными агитаторами, которые держали массы всегда въ курсѣ всѣхъ дѣлъ Совѣта. Не будь Совѣтъ учрежденіемъ, явившимся въ результатѣ долгой работы социалъ-демократіи среди Петербургскаго пролетаріата, и не поддержи его во всей его дѣятельности партійныя организаціи, никогда бы Совѣтъ не достигъ той мощи и того вліянія» (стр. 8).

Однако, несмотря на такую выдающуюся роль соціалъ-демократовъ въ дѣятельности Совѣта, имъ все-таки не удалось сдѣлать его партійнымъ; онъ все-таки остался внѣпартійной организаціей, хотя партія и вела среди рабочихъ сильную агитацію за принятіе Совѣтомъ партійной программы и даже внесла этотъ вопросъ на обсужденіе Исполнительнаго Комитета Совѣта.

Кромѣ участія въ работѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, вся дѣятельность котораго, если не считать нѣсколькихъ первыхъ дней, протекла уже послѣ Манифеста 17 Октября, работа партіи за этотъ періодъ времени выразилась въ слѣдующемъ.

Высочайшій Манифестъ 17 Октября партія и всѣ другія революціонныя и оппозиціонныя организаціи приняли какъ результатъ побѣды, одержанной ими надъ правительствомъ, а потому въ отвѣтъ на него въ цѣломъ рядѣ городовъ были организованы демонстраціи и безпорядки, въ устройствѣ которыхъ соціалъ-демократы принимали самое активное участіе, и которымъ они придали тотъ мятежническій и глубоко оскорбительный для русскаго человѣка характеръ, который вызвалъ почти повсемѣстно чувство негодованія, вылившееся затѣмъ въ погромы евреевъ и революціонной интеллигенціи, какъ главныхъ виновниковъ и руководителей смуты въ Россіи.

Стихнувшее было лѣтомъ и вновь вспыхнувшее послѣ 17 Октября крестьянское движеніе снова потянуло

къ себѣ соціалъ-демократовъ, и въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ они уже имѣли вліяніе на массы во время весеннихъ безпорядковъ, тамъ они вновь пристроились къ движенію и много способствовали приданію ему чисто политическаго характера.

Партійные работники умѣло воспользовались предоставленной печати свободой, расширивъ ея рамки захватнымъ путемъ до крайнихъ предѣловъ. 27 Октября появилась легальная С.-Д. газета «Новая Жизнь», замѣнившая собою нелегальный «Пролетарій», а съ 13-го Ноября стала легально же выходить газета «Начало», замѣнившая собою прекратившуюся печатаніемъ «Искру»; обѣ выходили съ подзаголовкомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь». По прекращеніи этихъ газетъ, какъ продолженіе ихъ, появились подъ объединенной редакціей большевиковъ и меньшевиковъ «Сѣверный Голосъ» (3 номера) и «Нашъ Голосъ» (1 номеръ).

Въ Москвѣ издавались: «Борьба» и «Московская Газета»; въ Нижнемъ-Новгородѣ — «Утро», на Кавказѣ — «Кавказскій Рабочій Листокъ» и «Свахи»; народились издательства, выпускавшія явочнымъ порядкомъ въ большомъ количествѣ всякую агитаціонную и программную партійную литературу.

Вернувшіеся изъ-за границы соціалъ-демократы эмигранты также бросились въ агитацію, приняли самое горячее участіе въ литературной работѣ того времени, и сколь велика была сыгранная ими роль, можно судить уже по слѣдующимъ словамъ одного изъ нихъ: «мы были застрѣльщиками революціи (говоритъ Парвусъ); мы гордимся той агитаціей, которую намъ удалось разлить по странѣ за $1^1/_2$ мѣсяца сравнительной свободы».

Партія усилила агитацію въ войскахъ и сумѣла поставить ее болѣе правильно и систематически.

Начавшаяся еще лѣтомъ работа въ Московскомъ гарнизонѣ, къ осени была организована настолько основательно, что стали устраиваться большія собранія ниж-

нихъ чиновъ, а въ Ноябрѣ изъ представителей отъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей образовался даже «Совѣтъ солдатскихъ депутатовъ».

Въ Воронежѣ мѣстный Федеративный Комитетъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ основалъ «Военную группу» изъ 4-хъ интеллигентовъ (2 б-ка и 2 м-ка), которые и завязали связи среди солдатъ и начали распространять нелегальную литературу, а въ Декабрѣ къ такой же работѣ приступилъ Казанскій Комитетъ, образовавъ для того группу изъ 3-хъ интеллигентовъ.

Въ Ригѣ къ Октябрю мѣсяцу работа среди военныхъ достигла столь сильнаго развитія, что руководители стали устраивать массовые митинги; въ Ноябрѣ тамъ появились первыя прокламаціи за подписью «Рижской соціалъ-демократической военной Организаціи», а съ Декабря соціалъ-демократы даже стали издавать газету «Голосъ Солдата».

Въ Севастополѣ разбитыя было осенними арестами связи со флотомъ, къ Ноябрю мѣсяцу вновь наладились, чему много способствовали распропагандированные портовые рабочіе, которые, имѣя тѣсное общеніе съ матросами, не могли не оказывать на нихъ развращающаго вліянія.

Въ Сибири броженіе среди войскъ, возвращавшихся съ войны, обусловленное отчасти военными неудачами, отчасти же задержкой возвращенія домой, дало благодарную почву для работы соціалъ-демократовъ, чѣмъ партійные работники и воспользовались, начавъ самую широкую агитацію и наводнивъ прокламаціями слѣдовавшіе на родину эшелоны.

Въ Читѣ съ половины Ноября подъ руководствомъ соціалъ-демократовъ шли массовые митинги съ участіемъ солдатъ, а 16 Ноября митингъ военныхъ, численностью въ нѣсколько тысячъ, подъ вліяніемъ соціалъ-демократовъ далъ даже резолюцію съ требованіемъ «учредительнаго собранія и республики», 22-го же Ноября въ Читѣ

образовался «Читинскій Совѣтъ солдатскихъ и казацкихъ депутатовъ Р. С.-Д. Р. П.».

Въ Иркутскѣ въ концѣ Ноября также устраивались большіе митинги изъ нижнихъ чиновъ; одинъ изъ нихъ, 28 Ноября, происходилъ совершенно открыто въ городскомъ театрѣ и предъявилъ къ начальству рядъ революціонныхъ требованій.

Работала партія среди военныхъ также во Владивостокѣ, Красноярскѣ, Саратовѣ, Кронштадтѣ, начала ставить дѣло въ Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Петербургѣ, Финляндіи и по нѣкоторымъ другимъ пунктамъ.

Всюду почти наблюдался одинъ и тотъ-же характеръ работы: въ городахъ, гдѣ были сравнительно сильныя партійныя организаціи, образовывались руководящіе коллективы изъ нѣсколькихъ соціалъ-демократовъ, которые и начинали выискивать наиболѣе подходящихъ для безпорядковъ отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ и чрезъ нихъ уже пускали въ войска прокламаціи и вели агитацію, стараясь возбуждать въ частяхъ недовольство и броженіе на почвѣ ближайшихъ экономическихъ нуждъ.

Въ этотъ періодъ появился разрядъ интеллигентныхъ соціалъ-демократокъ, которыя вступали съ нижними чинами въ интимныя отношенія и, въ интересахъ дѣла пропаганды, переходили съ рукъ на руки «сознательныхъ» нижнихъ чиновъ.

Этою работою партіи среди войскъ въ значительной степени были обусловлены и обострены безпорядки, вспыхнувшіе въ Кронштадтѣ (26 и 27 Октября), во Владивостокѣ (30—31 Октября), Севастополѣ (11—15 Ноября), Кіевѣ (18 Ноября), а также и по нѣкоторымъ другимъ городамъ.

Самой яркой работой партіи въ 1905 году была «боевая» работа, закончившаяся попытками вооруженнаго возстанія.

Уже съ начала 1905 года при Центральномъ Комитетѣ была образована Техническая Группа, имѣвшая

цѣлью снабженіе организацій оружіемъ и боевыми припасами, которые она и выдавала въ 1905 году безплатно или продавала по весьма малымъ цѣнамъ.

Группа черпала средства изъ разныхъ источниковъ, главнымъ же образомъ ей ссужалъ средства Центральный Комитетъ.

Позднѣе группа выдѣлила отдѣленія, сдѣлавшіяся самостоятельными: Московское для Центральнаго раіона и отдѣленіе для поставки оружія на Кавказѣ.

Началось заготовленіе оружія по мѣстамъ; налажена была доставка огнестрѣльнаго оружія изъ за-границы, формировались боевыя дружины и даже стали устраиваться лабораторіи для приготовленія разрывныхъ снарядовъ. Одна изъ такихъ лабораторій, отлично оборудованная, располагавшая средствами для изготовленія 100 снарядовъ, была арестована въ 20-хъ числахъ Мая въ Вырицѣ, въ 56 верстахъ отъ Петербурга, причемъ были отобраны совершенно готовые снаряды и руководство къ ихъ изготовленію.

Послѣ III-го Съѣзда и Конференціи, боевая работа партіи усилилась, что отразилось и на результатахъ обысковъ, производившихся у партійныхъ работниковъ разныхъ пунктовъ.

8 Сентября въ Нижнемъ Новгородѣ, при арестѣ хорошо оборудованной типографіи мѣстной организаціи былъ найденъ: «Уставъ активной Сормовской боевой группы» мѣстнаго комитета и рецепты для составленія взрывчатыхъ веществъ; 11 числа того же мѣсяца на Закавказской желѣзной дорогѣ были арестованы члены Тифлисской меньшевистской «Боевой организаціи» съ 4-мя готовыми бомбами; 22 Сентября при ликвидаціи Донского Комитета въ числѣ прочихъ результатовъ былъ разрывной снарядъ, а 28 Сентября при арестѣ въ Петербургѣ «Боевой дружины» Невскаго раіона—взяты принадлежности лабораторіи и части разрывныхъ снарядовъ.

Особенно прочно ставили боевое дѣло социалъ-демо-

краты на Кавказѣ. Работавшій тамъ «Сѣверо-Кавказскій соціалъ-демократическій Союзъ»—образовалъ «Военно-техническую группу», па обязанность которой возложена была организація по комитетамъ и группамъ «Боевыхъ дружинъ», цѣль коихъ: организація побѣговъ, борьба съ агентами правительства, обученіе рабочихъ стрѣльбѣ и вооруженіе ихъ. Военно-техническая группа и боевыя дружины примыкали къ комитетамъ, какъ периферійныя группы и на ихъ собраніяхъ имѣли по своимъ дѣламъ рѣшающій голосъ.

Въ концѣ Октября мѣсяца даже сравнительно небольшая Николаевская организація рѣшила организовать правильную боевую дружину, вооружить ее браунингами и снабдить бомбами.

Эта боевая подготовка партіи въ условіяхъ повышеннаго настроенія и непрекращавшагося броженія во всѣхъ общественныхъ слояхъ, самонавинчиваніе постоянными разговорами о вооруженномъ возстаніи и не всегда твердая политика административной власти, все это въ совокупности имѣло вліяніе на то, что лидеры соціалъ-демократіи къ началу Декабря настолько переоцѣнили свои силы и вліяніе на пролетарскія массы, что посчитали своевременныхъ приступить ко всеобщему вооруженному возстанію. Баснословные же разсказы о возстаніяхъ среди войскъ, въ которыя раздувались безпорядки, возникавшіе въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, давали иллюзію, что армія «готова къ бунту», готова стать «на защиту народа», что «самодержавіе лишилось своего главнаго оплота», и это еще болѣе увеличивало увѣренность въ возможность государственнаго переворота.

Когда же правительство заарестовало «Органъ революціонной власти» — Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, когда сдѣлалась извѣстной данная за нѣсколько дней передъ тѣмъ циркулярная телеграмма Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Дурново о повсемѣстныхъ арестахъ главныхъ руководителей революціоннаго

движенія, а главное, когда начавшееся патріотическое пробужденіе правой части общества было поддержано открыто выраженнымъ ему сочувствіемъ Государя Императора—лидеры партіи поняли, что начался поворотъ со стороны власти по отношенію революціоннаго движенія, что наступилъ моментъ или быть раздавленными законной властью, или побѣдить ее, и они рѣшились поднять вооруженное возстаніе.

4-го Декабря, въ С.-Петербургѣ, соединенное собраніе представителей обѣихъ партійныхъ фракцій постановило «выступленіе» въ формѣ всеобщей стачки, каковое рѣшеніе въ тотъ же день принялъ Исполнительный Комитетъ возстановленнаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, Центральный же Комитетъ партіи послалъ въ Москву на желѣзнодорожную конференцію своего делегата съ цѣлью провести на ней желѣзнодорожную забастовку.

Московская большевистская организація особенно энергично агитировала за вооруженное возстаніе и оказала въ этомъ смыслѣ сильное вліяніе на Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ (С.-Демократы имѣли въ совѣтѣ своихъ депутатовъ съ рѣшающими голосами) и на образовавшіяся въ Москвѣ организаціи почтово-телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ.

5-го Декабря Московскіе большевики постановили начать съ 7-го числа всеобщую забастовку съ тѣмъ, чтобы перевести ее въ вооруженное возстаніе, и это рѣшеніе 6-го Декабря повторилъ Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, возложившій руководство забастовками на свой Исполнительный Комитетъ и на представителей Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Въ тотъ же день этотъ новый коллективъ издалъ постановленіе: «Объявить въ Москвѣ со Среды 7-го Декабря, съ 12 часовъ дня, всеобщую политическую забастовку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе», и обратился

къ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ съ призывомъ къ возстанію, которое заканчивалось словами:

«Соединенными силами мы свергнемъ, наконецъ, преступное Царское Правительство, созовемъ учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго голосованія и утвердимъ демократическую республику».

Подъ этой прокламаціей, не считая Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Соціалистовъ-Революціонеровъ, подписались – Московскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, Московская Группа (меньшевики) и Окружная Организація Партіи.

Петербургская забастовка началась вяло и успѣха не имѣла. Въ Москвѣ же съ 7-го числа начались единичныя забастовки, перешедшія затѣмъ въ общую стачку. Подъ вліяніемъ агитаціи распредѣленныхъ по раіонно агитаторовъ —соціалъ-демократовъ, настроеніе быстро повысилось; на многихъ фабрикахъ заготовлялось холодное оружіе, было разграблено нѣсколько оружейныхъ магазиновъ, начались стычки съ войсками и полиціей. Въ разныхъ мѣстахъ происходятъ массовые митинги, на которыхъ соціалъ-демократы, поддерживаемые соціалистами-революціонерами, призываютъ населеніе къ вооруженному возстанію.

8-го числа забастовка дѣлается всеобщей. Съ вечера 9-го числа появляются баррикады изъ досокъ, телеграфныхъ столбовъ, бочекъ, вывѣсокъ, перепутанныхъ проволокой; происходитъ настоящій бой съ дѣйствіемъ артиллеріи противъ дружинниковъ, засѣвшихъ въ домѣ Фидлера. 10 и 11 повсюду строятся баррикады, войска дѣйствуютъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Однако соціалъ-демократы, столь много говорившіе о вооруженномъ возстаніи, о своей руководительской въ немъ роли, съ момента начала возстанія оказались неподготовленными и неспособными руководить имъ.

Федеративный Комитетъ, составившійся изъ объеди-

венныхъ большевистскаго Комитета и меньшевистской группы растерялся, директивы его шли съ сильнымъ запозданіемъ, а въ ночь на 10-е Комитетъ собрался въ послѣдній разъ и вынесъ рѣшеніе: «Въ виду трудности поддерживать связь между Федеративнымъ Комитетомъ и массами, непосредственное руководство борьбой массъ должно принадлежать раіоннымъ совѣтамъ рабочихъ депутатовъ».

Плохо было поставлено и самое боевое дѣло. «Исполнительный Комитетъ», являвшійся исполнительнымъ органомъ пролетарской организаціи, организовавъ свой Центральный штабъ, не могъ связать его съ боевыми и военными организаціями.

Прочныхъ боевыхъ дружинъ не оказалось; численность дружинниковъ у большевиковъ достигла лишь 250 человѣкъ, меньшевики насчитывали до 200 человѣкъ, прочіе же человѣкъ 400 принадлежали къ безпартійнымъ и соціалистамъ-революціонерамъ. Бомбъ оказалось мало, да и съ тѣми не умѣли обращаться. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ съ 12 числа движеніе пошло на убыль; дружинники сосредоточились на Прѣснѣ и приняли оборонительныя мѣры; общее настроеніе революціонеровъ всякихъ фракцій идетъ столь быстро на пониженіе, что уже въ ночь на 14 число меньшевики стали высказываться за окончаніе забастовки, противъ чего, однако, возстали большевики, постановившіе продолжать забастовку и вооруженное возстаніе. Однако забастовка стала замирать сама по себѣ; вечеромъ 15-го нѣкоторыя дружины были распущены ихъ начальниками, а 16 числа Московскій соціалъ-демократическій Комитетъ съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вынуждены были объявить прекращеніе партизанской войны съ вечера 18 числа, а забастовки съ 19 числа.

Это постановленіе фактически было совершенно излишне, ибо безъ него забастовка прекратилась естественнымъ пу-

темъ, а партизанскія дѣйствія, вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій войскъ, должны были прекратиться еще до 17 числа; 17-го же числа послѣдній оплотъ дружинниковъ—Прѣсня—была оцѣплена войсками, послѣ чего дружинники разбѣжались, часть же ихъ погибла.

По примѣру столицъ провинціальныя партійныя организаціи въ союзѣ съ Совѣтами Рабочихъ Депутатовъ и другими революціонными партіями также объявили всеобщую забастовку, которая и имѣла временный успѣхъ по многимъ, преимущественно губернскимъ городамъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ эти забастовки, также какъ и въ Москвѣ, перешли въ вооруженныя возстанія. Почти одновременно съ Московскимъ возстаніемъ происходило возстаніе въ Красноярскѣ (8 Декабря), гдѣ была образована «Красноярская Республика», державшаяся 2 недѣли, въ Нижнемъ Новгородѣ и Харьковѣ (12-го), Николаевѣ (13), Новороссійскѣ (8) и Ростовѣ на Дону; 17 Декабря было совершено внезапное нападеніе на войска на станціи Горловка, Екатеринославской желѣзной дороги, а 19 въ Ригѣ; 21-го была образована «Читинская Республика», около того же времени «Сѣверо-Кавказская», «Люботинская» и «Сочинская»; шли возстанія въ Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ и на Кавказѣ.

Во всемъ этомъ движеніи соціалъ-демократы играли роль главныхъ агитаторовъ и подстрекателей, но въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ дѣлѣ проведенія забастовки, на Кавказѣ же и въ Прибалтійскомъ краѣ въ дѣлѣ поднятія возстанія, имъ принадлежала руководящая роль.

Особо выдающуюся роль сыграла партія и въ Сибири, гдѣ отмѣченныя выше, благопріятныя для партійной работы условія дали возможность партіи захватить въ свои руки все дѣло перевозки войскъ и фактически завладѣть властью въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Такъ, въ Читѣ мѣстный комитетъ партіи къ 7 Декабря, опираясь на взбунтовавшіяся войска, управлялъ уже городомъ, 7-го числа онъ сталъ открыто издавать печатав-

шуюся его распоряженіемъ въ Губернской типографіи революціонную газету «Забайкальскій рабочій», а 18 Декабря для удобства сношеній даже напечаталъ въ своемъ органѣ адресъ бюро комитета. 21 го Декабря въ Читѣ управленіе нѣкоторыми учрежденіями было передано организаціямъ, руководимымъ соціалъ-демократами. Также открыто выступили соціалъ-демократы и въ Красноярскѣ, гдѣ они руководили дѣйствіями «Объединеннаго совѣта депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ», совмѣстно съ которымъ захватили 8-го Декабря Губернскую типографію и стали выпускать революціонную газету «Красноярскій Рабочій».

Всѣ эти революціонныя выступленія, подобно Московскому, были подавлены военною силою, и если по многимъ мѣстамъ они имѣли временный успѣхъ, то это обусловливалось не могуществомъ и организованностью революціонныхъ партій, а нерѣшительностью, растерянностью и дезорганизаціею мѣстныхъ властей.

«Всеобщее вооруженное возстаніе» оказалось иллюзіей, созданной пылкимъ воображеніемъ руководителей соціалъ-демократіи. Партія потерпѣла пораженіе какъ матеріальное, такъ и моральное.

VII.

1906 годъ. — Послѣ вооруженнаго возстанія. Четвертый «Объединительный» партійный съѣздъ.

Подавивъ вооруженное возстаніе, правительство продолжало добивать революцію. Революціонныя организаціи, въ томъ числѣ и Р. С.-Д. Р. П., терпѣли разгромъ.

О планомѣрной пропагандистской или агитаціонной работѣ могли говорить лишь нѣкоторые мечтатели партіи; настроеніе массъ упало, попытки поднять его на выступленія въ память 9-го Января успѣха не имѣли; усилился лишь повсемѣстно терроръ, да все чаще и чаще стали практиковаться грабежи, получившіе на революціонномъ жаргонѣ наименованіе «экспропріацій».

Вотъ какъ описываетъ то время въ своемъ трудѣ «Новый Строй» — Обнинскій:

«Бывали дни, когда нѣсколько крупныхъ случаевъ террора сопровождались положительно десятками мелкихъ покушеній и убійствъ среди низшихъ чиновъ администраціи, не считая угрозъ путемъ писемъ, получавшихся чуть не всякимъ полицейскимъ чиновникомъ»... «Среди террористовъ начали попадаться малолѣтніе»... «Фабрикація бомбъ приняла гомерическіе размѣры и техника ихъ сдѣлала успѣхи такіе, что теперь положительно каждый ребенокъ можетъ изъ коробки изъ-подъ сардинокъ и купленныхъ въ аптекѣ припасовъ смастерить снарядъ, годный для взрыва его няньки. Мастерскія бомбъ открываются во всѣхъ городахъ, бомбы рвутъ самихъ мастеровъ по неосторожности, бомбы швыряютъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, бомбы встрѣчаются въ корзинахъ съ земляникой, почтовыхъ

посылкахъ, въ карманахъ пальто на вѣшалкахъ общественныхъ собраній, въ церковныхъ алтаряхъ»... «Взрывалось все, что можно было взорвать, начиная съ винныхъ лавокъ и магазиновъ, продолжая жандармскими управленіями (Казань) и памятниками русскимъ генераламъ (Ефимовича, въ Варшавѣ), и кончая церквами».

«О необычайномъ развитіи грабежей много говорить не приходится»... «Бандитизмъ сталъ обычнымъ явленіемъ, словно Россія обратилась въ Корсику» ..

Оглядываясь на минувшій бурный періодъ и учитывая понесенное пораженіе, партійные руководители обратились къ разсмотрѣнію причинъ неудачъ, и вновь оживилась фракціонная, по тактическимъ вопросамъ полемика.

Лидеры партіи различно смотрѣли на только что пережитый періодъ, различно понимали значеніе текущаго момента, а слѣдствіемъ этого были и различные взгляды на то, что и какъ должна дѣлать партія.

Теоретическіе взгляды наиболѣе революціоннаго крыла партіи -- большевиковъ, лидеромъ котораго являлся Ленинъ, сводились по главнымъ вопросамъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

Революція идетъ къ подъему; наступившее затишье не есть доказательство пораженія партіи, а есть признакъ наступленія періода накопленія революціонной энергіи, подготовки новаго вооруженнаго возстанія.

Главная задача пролетаріата въ настоящій моментъ довести до конца демократическій переворотъ, въ каковомъ направленіи его и должны вести за собою партійныя организаціи.

Надо подготовлять вооруженное возстаніе и для успѣха его слѣдуетъ воспользоваться уроками Декабрьскаго возстанія; надо увеличить число боевыхъ дружинъ, улучшить ихъ организацію и снабженіе всякимъ оружіемъ; усилить работу въ войскахъ и начать объединеніе съ крестьянами.

Необходимо продолжать терроръ, или такъ называе-

мыя партизанскія дѣйствія боевыхъ дружинъ, съ цѣлью разрушенія органовъ правительственной власти и черносотенныхъ организацій, что одновременно будетъ имѣть и хорошее воспитательное значеніе въ смыслѣ выработки руководителей массъ; надо продолжать экспропріаціи казенныхъ суммъ.

За время возстанія должно быть организовано временное революціонное правительство, въ которомъ должна принять участіе партія.

Думу и выборы въ нее надо бойкотировать, связанныя-же съ нею собранія—слѣдуетъ использовать для изложенія взглядовъ соціалъ-демократовъ передъ народомъ, для критики Думы, для призыва къ борьбѣ за созывъ учредительнаго собранія.

«Наша задача, писалъ Ленинъ, не поддержка кадетской Думы, а использованіе конфликтовъ внутри этой Думы и связанныхъ съ этой Думой для выбора наилучшаго момента нападенія на врага, возстанія противъ самодержавія».

Выразителемъ крайняго праваго направленія въ партіи явился Плехановъ, со взглядами котораго соглашалась также и нѣкоторая часть меньшевиковъ.

Уже въ Декабрѣ 1905 года, въ № 4 Дневника Соціалъ-Демократа, въ статьѣ: «Еще о нашемъ положеніи» онъ высказалъ, что объявленіе 2 и 3 всеобщихъ стачекъ, равно и поднятіе вооруженнаго возстанія было со стороны партіи тактической ошибкой. «Жизнь, писалъ онъ, показала, что тактика, которой держалась въ послѣдніе мѣсяцы наша партія, несостоятельна. Подъ страхомъ новыхъ пораженій мы обязаны усвоить иные тактическіе пріемы».

Пріемы-же эти, по его мнѣнію, должны заключаться въ слѣдующемъ:

Выяснить рабочимъ всю рискованность «игры, которая называется вооруженнымъ возстаніемъ», обратить усиленное вниманіе на развитіе сознанія пролетаріата

вообще; начать агитацію за образованіе профессіональныхъ союзовъ, которые являются школой соціализма для рабочихъ, дадутъ рабочему классу силу, вовлекутъ весь рабочій классъ въ движеніе; стараться вовлечь крестьянство въ движеніе, съ каковой цѣлью начать среди него агитацію, пріурочивая ее главнымъ образомъ къ вопросу отобранія въ пользу крестьянъ земель другихъ классовъ населенія.

Въ той-же статьѣ Плехановъ, ссылаясь на то, что участіе соціалъ-демократовъ въ выборной агитаціи дастъ возможность довести до максимума ихъ вліяніе на широкіе слои трудящаго населенія какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, высказался противъ бойкота Государственной Думы.

Взгляды меньшевиковъ, занявшихъ какъ бы среднюю теоретическую позицію, сводились къ слѣдующему.

Новый подъемъ революціи неизбѣженъ, и ко времени его пролетаріатъ долженъ подготовить условія, при которыхъ онъ могъ бы добиться побѣды. Условія же эти заключаются въ укрѣпленіи и расширеніи организацій пролетарскихъ массъ на почвѣ политической и экономической борьбы, въ каковыхъ цѣляхъ слѣдуетъ использовать всѣ завоеванныя легальныя возможности.

Необходимо подготовлять вооруженное возстаніе, но только эту подготовку не слѣдуетъ понимать въ узко военно-техническомъ смыслѣ, а слѣдуетъ разсматривать какъ подготовку широкаго политическаго движенія массъ, что можетъ быть достигнуто путемъ расширенія и усиленія агитаціи среди пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войска. Вооружать народъ не дѣло партіи, она должна лишь содѣйствовать самовооруженію населенія и организовывать и вооружать боевыя дружины, которыя бы начали возстаніе. Для успѣха возстанія необходимо входить въ боевыя соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными партіями. Попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ возстаніе

при неблагопріятныхъ условіяхъ, слѣдуетъ противодѣйствовать; изолированнаго-же отъ другихъ классовъ вооруженнаго столкновенія съ правительствомъ надо избѣгать.

Партія не должна добиваться въ революціи захвата власти и диктатуры пролетаріата, она должна революціонизировать буржуазныя партіи и мѣшать продвигаться къ власти тѣмъ изъ нихъ, которыя не будутъ обезпечивать пролетаріату наибольшаго простора для борьбы за соціализмъ.

Терроръ противъ лицъ не долженъ быть примѣняемъ, экспропріаціи частныхъ капиталовъ недопустимы, захваты же казенныхъ суммъ могутъ производиться,

Государственную Думу надо бойкотировать, но въ выборахъ участвовать слѣдуетъ, съ цѣлью развить партійную агитацію среди массъ, сорганизовать массы и мобилизовать ихъ вокругъ соціалъ-демократіи.

Такое различіе во взглядахъ на тактику партіи въ ближайшемъ времени, новый очередный вопросъ общественной жизни - Государственная Дума и участіе въ ней, разгромъ партійныхъ организацій по мѣстамъ — все это настойчиво выдвигало на очередь вопросъ объ объединеніи партіи, о выработкѣ общихъ и обязательныхъ для всѣхъ руководящихъ директивъ, а это могло быть достигнуто только путемъ партійнаго съѣзда, подготовкой котораго и занялись лидеры партіи.

Еще осенью 1905 года въ цѣляхъ объединенія дѣятельности партійныхъ организацій во многихъ мѣстахъ образовались «коалиціонные», «федеративные», «объединенные» и т. п. совѣты и комитеты, составленные изъ представителей враждующихъ фракцій большевиковъ и меньшевиковъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ объединеніе шло дальше и выразилось въ сліяніи фракціонныхъ организацій. Начались и переговоры объ объединеніи центральныхъ партійныхъ учрежденій большевистскаго Центральнаго

Комитета съ меньшевистской Организаціонной Комиссіей и редакцій центральныхъ литературныхъ органовъ.

Были собраны конференціи обѣихъ фракцій и по постановленію ихъ въ концѣ 1905 года состоялось объединеніе ихъ на федеративныхъ началахъ; въ цѣляхъ же окончательнаго сліянія фракцій конференція рѣшила созвать объединительный партійный съѣздъ, что и было поручено Объединенному Центральному Комитету *).

Послѣ сложной подготовительной работы Объединеннаго Центральнаго Комитета, выбранные отъ партіи представители собрались на IV-й съѣздъ въ Стокгольмѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года.

На съѣздѣ присутствовало 111 делегатовъ съ рѣшающими голосами отъ 57 организацій **); 22 делегата съ совѣщательными голосами отъ 13 организацій ***), въ томъ числѣ отъ Объединеннаго Центральнаго Комитета и отъ редакціи Объединеннаго Центральнаго Органа; 12 представителей отъ національныхъ соціалъ-демократическихъ организацій: Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы, Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза (Бундъ), Латыш-

---

*) Объединненый Центральный Комитетъ издалъ нѣсколько померовъ «Партійныхъ Извѣстій», которыя явились тогда какъ бы **Центральнымъ Органомъ** партіи, которая съ закрытіемъ легальныхъ соціалъ-демократическихъ газетъ, временно осталась безъ органа.

**) Организаціи: Астраханская, Бакинская, Батумская, Виленская, Витебская, Владимірская, Воронежская, Воткинская, Гурійская, Двинская, Донецкій Союзъ, Донецкая, Екатеринославская, Елизаветградская, Иваново-Вознесенская, Кинешемская, Кишеневская, Кіевская, Кіевская окружная спилка, Клинцовская, Костромская, Курская, Кутаисская, Мелитопольская, Минская, Могилевская, Московская, Московская Окружная, Николаевская, Нижегородская, Одесская, Орловская-Брянская, Пермская, Петербургская, Полтавская, Потійская, Ревельская, Рижская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Сморгонская, Сѣверно-Кавказскій Союзъ, Ташкентская, Тагильская, Тверская, Тифлисская, Томско-Омская, Тульская, Туркестанская, Уфимская, Финляндская военная, Харьковская, Черниговская, Ярославская, Эриванская, Өеодосійская.

***) Объединенный Центральный Комитетъ, Редакція Объединеннаго Центральнаго Органа, Организаціи: Бакинская, Казанская, Калужская, Костромская, Московская, Петербургская, Рижская, Самаркандская, Сибирскій Союзъ, Харьковская. Южно-Областная.

ской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, Финляндской Рабочей Партіи и Болгарской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Кромѣ того, были приглашены 5 выдающихся соціалъ-демократовъ литераторовъ: (Плехановъ, Аксельродъ, Акимовъ, Джонъ и Михайловичъ) и 6 человѣкъ гостей. По фракціонной позиціи изъ числа 111 делегатовъ съ рѣшающими голосами меньшевиковъ было на 16 человѣкъ больше, чѣмъ большевиковъ. Такимъ образомъ по направленію съѣздъ былъ «меньшевистскій».

На обсужденіе съѣзда были поставлены вопросы: аграрная программа; о современномъ моментѣ и классовыхъ задачахъ пролетаріата; объ отношеніи къ крестьянскому движенію; объ отношеніи къ Государственной Думѣ; о вооруженномъ возстаніи; о партизанскихъ выступленіяхъ; объ отношеніи къ профессіональнымъ союзамъ; о сліяніи съ національными соціалъ-демократическими организаціями и Организаціонный Уставъ,

Вопросъ объ аграрной программѣ былъ поставленъ въ первую очередь и послѣ обсужденія нѣсколькихъ предложенныхъ проэктовъ была принята слѣдующая Аграрная Программа: «Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ Р. С.-Д. Р. П. требуетъ:

1) отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2) отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3) конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющихъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда,

а также лѣса и воды, имѣющіе обще-государственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства;

4) конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправленія».

«Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, Р. С.-Д. Р. П. всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія, Р. С.-Д. Р. П., въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодія. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократически-аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплоатацію».

Вопросъ о современномъ моментѣ и классовыхъ задачахъ партіи былъ поставленъ вто-

рымъ и возбудилъ горячія пренія. Каждая фракція защищала свои, изложенные выше по настоящему вопросу взгляды, и въ концѣ концовъ большинствомъ 62 голосовъ противъ 44, при 4 воздержавшихся, рѣшено резолюціи по сему вопросу не принимать.

По вопросу объ отношеніи къ Государственной Думѣ съѣздъ постановилъ: использовать, въ интересахъ расширенія и углубленія революціоннаго движенія, всѣ конфликты, возникающіе какъ между правительствомъ и Думой, такъ и въ самой Думѣ и для этого стремиться расширить и обострить эти конфликты настолько, чтобы они послужили началомъ массового движенія, направленнаго къ сверженію самодержавія; стараться связывать въ каждомъ случаѣ политическія движенія съ соціально-экономическими требованіями рабочихъ и крестьянъ и организовать давленіе на Думу извнѣ въ цѣляхъ ея революціонизированія.

Стараться обнаруживать передъ массой непослѣдовательность всѣхъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыя будутъ брать на себя въ Думѣ роль выразителей народной воли, доказать населенію непригодность Думы и необходимость созыва учредительнаго собранія. Если же въ Думу попадутъ партійные соціалъ-демократы, то постараться образовать соціалъ-демократическую группу-фракцію, которая, дѣйствуя подъ руководствомъ и контролемъ центральныхъ учрежденій партіи, «должна толкать своей критикой всѣ буржуазныя партіи къ болѣе рѣшительной оппозиціи, сплачивать вокругъ себя всѣ революціонные элементы, выдвигать соціально-экономическіе вопросы и поддерживать ихъ связь съ политическими, обострять конфликтъ Думы съ правительствомъ и поддерживать чрезъ посредство партійной организаціи постоянную связь съ широкими рабочими массами». Ввиду этого всюду, гдѣ еще предстоятъ выборы, партія должна стремиться провести своихъ кандидатовъ въ Думу.

Съѣздъ принялъ и инструкцію для Центральнаго

Комитета по вопросу о думской соціалъ-демократической фракціи, которою обязалъ Центральный Комитетъ: извѣстить всѣ партійныя организаціи, кого именно, когда и на какихъ условіяхъ онъ назначилъ представителями партіи въ парламентской фракціи, а затѣмъ сообщать періодически и отчеты о дѣятельности этихъ представителей. Мѣстнымъ рабочимъ организаціямъ поручался контроль за своими уполномоченными депутатами въ Государственной Думѣ *).

Вопросъ о вооруженномъ возстаніи поднялъ большіе споры, послѣ которыхъ меньшевикамъ удалось провести слѣдующія постановленія.

Принимая во вниманіе:

«1) что революціонная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть изъ рукъ самодержавно-крѣпостническаго правительства, уже ставила и еще поставитъ народъ передъ необходимостью вооруженнаго возстанія;

2) что побѣда народнаго возстанія мыслима только въ случаѣ дезорганизаціи войска и перехода по крайней мѣрѣ части его на сторону народа;

3) что войско можетъ перестать быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства и болѣе или менѣе значительная часть войска можетъ перейти на сторону народа только при рѣшительномъ и активномъ участіи въ возстаніи вмѣстѣ съ пролетаріатомъ широкихъ слоевъ городской буржуазіи и крестьянства;

4) что принятіе широкими слоями населенія активнаго участія въ возстаніи можетъ произойти только на почвѣ постепеннаго вовлеченія этихъ слоевъ населенія въ активную борьбу съ правительствомъ какъ результатъ

---

*) Послѣднія постановленія въ Протоколахъ IV съѣзда не помѣщены. См. Докладъ объ Объединительномъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. Н. Ленинъ. Москва 1906 г.

крайняго обостренія общественно-политическихъ противорѣчій въ процессѣ этой борьбы съѣздъ признаетъ, что основной задачей партіи въ настоящій моментъ является развитіе революціи путемъ расширенія и усиленія агитаціонной дѣятельности въ широкихъ слояхъ пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войскъ и вовлеченіе ихъ въ активную борьбу съ правительствомъ постояннымъ вмѣшательствомъ С. Д. и руководимаго ею пролетаріата во всѣ проявленія политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партія тѣмъ самымъ содѣйствуетъ и подготовкѣ условій для побѣды возстанія, приводя массу населенія къ сознанію невозможности всякаго соглашенія съ царемъ и его правительствомъ и необходимости вооруженной силой добиться осуществленія своихъ политическихъ требованій».

«Партія не принимаетъ на себя обязательства вооружать народъ, а будетъ лишь содѣйствовать самовооруженію населенія, сорганизуетъ и вооружитъ боевыя дружины, которыя должны внести иниціативу и планомѣрность въ борьбу; она будетъ мѣшать всѣмъ попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ вооруженное столкновеніе при неблагопріятныхъ условіяхъ; и вступитъ въ интересахъ возстанія въ боевыя соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными организаціями». Постановлено также усилить и систематизировать пропагандистскую и организаціонную дѣятельность въ войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу о партизанскихъ боевыхъ дѣствіяхъ съѣздъ призналъ, на ряду съ подготовкой силъ къ вооруженному возстанію, неизбѣжность активной борьбы противъ правительственнаго террора и насилій черносотенцевъ, иными словами съѣздъ санкціонировалъ для партіи терроръ, какъ средство борьбы.

И когда позже, въ Августѣ мѣсяцѣ, большевистскій

«Пролетарій» № 1 *) призывалъ партійныхъ работниковъ предпринять рядъ партизанскихъ дѣйствій, онъ именно сослался на требованіе этой резолюціи IV-го съѣзда. Съѣздъ постановилъ затѣмъ: бороться противъ выступленій отдѣльныхъ лицъ или группъ съ цѣлью захвата денегъ подъ флагомъ партіи и избѣгать нарушенія личной безопасности или частной собственности мирныхъ обывателей; отвергнуть экспропріаціи капиталовъ въ частныхъ банкахъ и всякіе принудительные взносы на революцію; допускать разрушеніе частныхъ и казенныхъ домовъ и сооруженій лишь съ боевыми цѣлями; капиталы правительственныхъ учрежденій забирать только по указанію сформировавшихся органовъ революціонной власти, оружіе же и боевые припасы, принадлежащіе правительству, захватывать при всякой возможности.

Относительно профессіональныхъ организацій рѣшено: содѣйствовать образованію безпартійныхъ профессіональныхъ союзовъ, съ какою цѣлью стараться расширять легальныя рамки, борясь за свободу союзовъ; всѣ члены партіи должны вступать въ союзы, дѣятельно работать въ нихъ и, укрѣпляя среди членовъ классовую солидарность и классовое сознаніе, связать союзы съ партіей. Съѣздъ высказался противъ организаціи профессіональныхъ союзовъ по національностямъ.

По вопросу объ отношеніи къ крестьянскому движенію съѣздъ постановилъ:

«1) Путемъ всесторонняго воздѣйствія на крестьян-

*) Упоминаемая газета «Пролетарій» съ 21 Августа 1906 г. по 19 Ноября 1907 г. (20 номеровъ) издавалась въ Россіи, затѣмъ за границей. №№ 1 и 2 имѣли подзаголовокъ: Органъ Московскаго и Петербургскаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; №№ 3, 4 и 5—Органъ Московскаго, Петербургскаго и Московскаго Окружнаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; №№ 6—11-й (29 Октября 1906 г. 7 Января 1907 г.)—Органъ Московскаго, Петербургскаго, Московскаго Окружнаго, Курскаго и Пермскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.; №№ 12—20 (25 Янв.—19 Нояб. 1907 г.)—Органъ Московскаго, Петербургскаго, Московскаго Окружнаго, Курскаго, Пермскаго и Казанскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; Всѣ послѣдующіе номера за 1907 г.—1909 г.—Органъ С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

ство связывать его экономическія требованія съ политическими задачами переживаемаго революціоннаго момента».

«2) Создавая всюду, гдѣ только это окажется возможнымъ, самостоятельныя с.-д. организаціи сельскохозяйственныхъ рабочихъ (пролетаріевъ и полупролетаріевъ), входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П., въ то же время содѣйствовать организаціи всего крестьянства, какъ путемъ вступленія его въ крестьянскій союзъ, пока этотъ союзъ остается безпартійнымъ, такъ и путемъ образованія крестьянскихъ комитетовъ, совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ и т. д., связывая ихъ какъ между собою, такъ и съ городскими пролетарскими организаціями, и стремясь повліять на ихъ программу и тактику въ желательномъ для с.-д. направленіи».

«3) Обострять столкновеніе крестьянства съ правительствомъ и помѣщиками, доводя крестьянство до сознанія, что его земельныя и политическія требованія могутъ быть удовлетворены только всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ и для этого выдвигать революціонныя требованія крестьянства въ формѣ наказовъ, приговоровъ и посылкой депутацій во всѣ общественныя учрежденія, до Гос. Думы включительно».

«4) Удерживая крестьянъ отъ аграрнаго террора, поджоговъ и т. п. регулировать частичныя выступленія крестьянства, всѣми силами стараться расширить и согласовать эти дѣйствія крестьянства съ наступательнымъ движеніемъ пролетаріата противъ царизма».

«5) Вмѣстѣ съ революціоннымъ выступленіемъ крестьянства противъ помѣщиковъ, рекомендовать бойкотированіе мѣстныхъ властей и замѣну ихъ новыми, по возможности, выборными».

«6) Въ связи съ этими массовыми выступленіями революціоннаго крестьянства, доводить его до сознанія необходимости вооруженнаго возстанія, одновременнаго и согласованнаго съ возстаніемъ пролетаріата и мелкаго мѣщанства въ городахъ, какъ единственнаго, при насто-

ящихъ условіяхъ, средства добиться созыва всенар. Учред. Собр.».

«7) Въ цѣляхъ планомѣрной борьбы крестьянства выдвигать слѣдующіе лозунги: уборку хлѣба арендаторами съ арендныхъ участковъ безъ платежа аренды, отказъ отъ платежа налоговъ, бойкотъ правительственныхъ учрежденій, отказъ отъ поставки рекрутъ и т. п

«По отношенію къ с.-хоз. рабочимъ съѣздъ считаетъ необходимымъ, помимо организаціи ихъ на началахъ привлеченія ихъ въ ряды Р. С.-Д. Р. П., образованіе профессіональныхъ союзовъ этихъ рабочихъ для отстаиванія ихъ профессіональныхъ интересовъ. Какъ средство, организующее и сплачивающее с.-хоз. рабочихъ, съѣздъ рекомендуетъ стачку съ цѣлью увеличенія заработной платы поденныхъ и сроковыхъ рабочихъ и уменьшенія отработковъ за землю для отработочныхъ рабочихъ.

Въ цѣляхъ успѣшной пропаганды и агитаціи среди крестьянства, съѣздъ находитъ необходимымъ созданіе соотвѣтствующей литературы».

По вопросу объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ съѣздъ постановилъ руководствоваться резолюціей по этому вопросу Амстердамскаго международнаго конгресса, которая состоитъ въ томъ, что соціалистическія партіи всего міра, поддерживая борьбу за демократическую свободу, не вступаютъ въ прочные блоки и союзы съ буржуазными партіями, а равно не вступаютъ и въ буржуазное правительство.

Перейдя къ вопросу объ объединеніи съ національными соціалъ-демократическими организаціями, съѣздъ принялъ: а) условія сліянія съ Соціалъ-Демократіей Польши и Литвы (Приложеніе 6-е); б) проэктъ условія объединенія съ Соціалъ-Демократіей Латышскаго края (этимъ именемъ делегатъ Латышъ сталъ называть на съѣздѣ Латышскую Соціалъ-Демократическую Рабочую Партію), который долженъ былъ быть внесенъ латышами на утвержденіе съѣзда

Соціалъ-Демократіи Латышскаго края (Приложеніе 7-е) и в) проэктъ устава объединенія съ Бундомъ, который и было поручено Центральному Комитету провести въ жизнь немедленно послѣ принятія его Бундомъ (Приложеніе 8-е), а также поручилъ Центральному Комитету провести дѣло объединенія съ Украинской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

Первыя двѣ организаціи признавались территоріальными организаціями Р. С.-Д. Р. П., ведущими работу среди пролетаріата всѣхъ національностей своихъ районовъ, Бундъ же признавался соціалъ-демократической организаціей исключительно еврейскаго пролетаріата, неограниченной районными рамками.

Сдѣлавъ такое исключеніе для еврейства, съѣздъ въ особой резолюціи, все-таки, высказался противъ организаціи пролетаріата по національностямъ.

Утвердивъ затѣмъ Организаціонный Уставъ, съѣздъ выбралъ Центральный Комитетъ изъ 10 человѣкъ (3 большевика и 7 меньшевиковъ), 5 членовъ для Центральнаго Органа и постановилъ именоваться «Объединительнымъ» **).

Казалось, результаты IV-го съѣзда не оставляли желать лучшаго: партія усилилась, благодаря объединенію съ національными организаціями; фракціонный расколъ формально былъ прекращенъ; партіи былъ данъ Уставъ, Органы и обязательныя для всѣхъ руководящія резолюціи.

Новый Центральный Комитетъ сейчасъ-же послѣ съѣзда издалъ спеціальное о результатахъ съѣзда извѣщеніе, которое заканчивалось словами: «Да крѣпнетъ же достигнутое единеніе, да развернется широко работа всѣхъ

---

*) Объединеніе не состоялось вслѣдствіе постановки Украинской Партіей условій, которыя Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. были признаны непріемлемыми.

**) См. «Протоколы Объединительнаго съѣзда Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, состоявшагося въ Стокгольмѣ въ 1906 г.» Москва 1907 г.

членовъ объединенной партіи, да здравствуетъ объединительница народной соціалъ демократіи».

Но одновременно съ нимъ изданное делегатами, принадлежавшими къ «бывшей», какъ они заявляли, фракціи большевиковъ «Обращеніе къ партіи» содержало въ себѣ критику важнѣйшихъ резолюцій съѣзда, находило ихъ ошибочными и указывало па то, что со многими постановленіями съѣзда большевики должны и будутъ идейно бороться.

Таково было объединеніе не на бумагѣ, въ видѣ протоколовъ съѣзда, а въ дѣйствительности, по существу.

VIII.

1906 годъ. Работа на мѣстахъ. Государственная Дума 1-го созыва. Военные бунты. Аресты. Призывы большевиковъ. Конференція военныхъ и боевыхъ организацій. Общерусская конференція.

Пока руководители партій старались надъ теоретической разработкой тактическихъ вопросовъ, мѣстные партійные работники шли за движеніемъ различныхъ общественныхъ группъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ напримѣръ въ Московскомъ раіонѣ, соціалъ-демократы бросились было съ увлеченіемъ въ профессіональное движеніе, затѣмъ занялись организаціей безработныхъ, думая использовать ихъ въ дальнѣйшемъ въ своихъ видахъ, какъ серьезную политическую силу, но какъ то, такъ и другое потерпѣло неудачу и вскорѣ было оставлено.

Нѣкоторые всецѣло отдались крестьянскому движенію и сумѣли овладѣть имъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Юго-Западнаго Края, гдѣ и сорганизовали позже забастовочные комитеты—сельскіе, волостные и уѣздные, а въ нѣкоторыхъ селахъ даже и «совѣты крестьянскихъ депутатовъ», при помощи которыхъ и провели затѣмъ въ періодъ жатвы не безполезную въ смыслѣ матеріальномъ для рабочихъ забастовку.

Незначительная часть продолжала пропаганду и агитацію среди нижнихъ чиновъ въ войскахъ. Усилилась работа въ военныхъ организаціяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Либавской, Рижской, Петербургской, Севастопольской и Нижегородской, направилась разбитая было арестами работа Московской орга-

низаціи; вновь народились организаціи Ново-Маргеланская и Смоленская.

Перечисленныя военныя организаціи устраивали кружковыя занятія, «митинги», на которыхъ и вели агитацію, возбуждая нижнихъ чиновъ противъ воинскихъ распорядковъ и начальства, распространяли нелегальную литературу, для изданія которой многіе изъ нихъ имѣли свои типографіи *), снабжали солдатъ тенденціозной легальной литературой. Подъ вліяніемъ этой работы въ нѣкоторыхъ частяхъ нижніе чины предъявили начальству требованія экономическаго характера. Къ тому же времени относится образованіе Финляндской военной организаціи, занявшей скоро совершенно особое, исключительное среди военныхъ организацій положеніе.

За отсутствіемъ въ Финляндіи русской рабочей массы, Финляндская военная организація являлась тамъ единственной партійной организаціей, а потому на ней сосредоточивалось все вниманіе жившихъ въ Финляндіи по тѣмъ или инымъ причинамъ соціалъ-демократовъ.

Свобода же для веденія пропаганды и агитаціи, изобиліе нелегальной литературы, продававшейся въ лавкахъ открыто наравнѣ съ легальными изданіями, и полная гарантія отъ арестовъ создавали самыя удобныя для партійной работы условія, и послѣдняя была поставлена среди стоявшихъ въ Финляндіи войскъ гораздо болѣе широко и своеобразно, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи.

Организація охватывала всѣ города, въ которыхъ стояли войска, и состояла изъ мѣстныхъ группъ — Гельсингфорской, Выборгской, Вильманстрандской, Абосской, Тюсьбинской и нѣсколькихъ группъ содѣйствія. Мѣстная группа составлялась изъ представителей полковыхъ комитетовъ и партійныхъ работниковъ; далѣе шли коми-

*) Издавали: Московская организація—«Солдатская жизнь», Либавская—«Солдатъ», Екатеринославская—«Жизнь солдата», Рижская—«Голосъ солдата», Петербургская—«Казарма», Финляндская—«Вѣстникъ казармы».

теты баталіонные, ротные и батарейные; на военныхъ судахъ образовывались судовые комитеты.

Всѣ мѣстныя группы были объединены между собою чрезъ Центральную Группу, которая руководила всей работой, издавала «Вѣстникъ казармы» и выбиралась «Конференціей работниковъ Финляндской военной организаціи», являвшейся постояннымъ высшимъ учрежденіемъ Организаціи, собиравшимся періодически.

Среди сорганизованныхъ въ комитеты солдатъ велась пропаганда и агитація, причемъ тамъ, въ Финляндіи, выработался особый видъ партійной работы съ военными или такъ называемыя «явки». Этимъ именемъ назывались въ Финляндіи занятія, которыя вели соціалъ-демократы съ нижними чинами въ извѣстные часы, въ спеціально нанимавшихся для этой цѣли квартирахъ.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ партійныхъ работниковъ работу на «явкахъ» въ Гельсингфорсѣ.

«Ежедневно съ опредѣленнаго часа приходили солдаты. (Изъ практическихъ соображеній для матросовъ устраивалась отдѣльная явка). Явка обыкновенно продолжалась 3 часа. Первые два часа проходили въ дѣловыхъ разговорахъ съ солдатами по ихъ частямъ. Въ это же время солдаты читали литературу, которую—довольно разнообразную (газеты, книги, брошюры)—они постоянно могли находить на явкахъ. Послѣдній же часъ всегда посвящался бесѣдѣ. Темы намѣчались самими солдатами. Онѣ были въ высшей степени разнообразны. Напр., о программѣ с-р., о думѣ, о кадетахъ, объ уничтоженіи постоянной арміи, о Богѣ и т. д. Вопросы политическіе смѣнялись вопросами религіозными и этическими. Докладчикомъ по всѣмъ этимъ вопросамъ обыкновенно являлся товарищъ, отвѣтственный работникъ организаціи, который, стараясь систематизировать всѣ выдвигаемые солдатами вопросы, добивался того, чтобы солдаты сами высказывались. Это обыкновенно удавалось, и бесѣды проходили очень оживленно. Солдаты очень дорожили этими

бесѣдами, и многіе изъ нихъ приходили послушать и поговорить о своихъ дѣлахъ» *).

Явки пользовались среди солдатъ большимъ успѣхомъ. На нихъ бывало въ день до 50 человѣкъ. Это были своего рода клубы моральнаго разврата для войскъ и, сколь велико было ихъ развращающее дѣйствіе, показали размѣры вспыхнувшаго 16-го Іюля Свеаборгскаго бунта.

Продолжалась у партіи и «боевая работа». Функціонировала техническая группа при Центральномъ Комитетѣ, образовавшаяся съ начала 1905 года и имѣвшая цѣлью изготовленіе боевыхъ припасовъ, пріобрѣтеніе оружія и снабженіе ими партійныхъ боевыхъ организацій. Эта группа, получавшая до IV съѣзда главныя средства отъ Центральнаго Комитета, послѣ съѣзда, вслѣдствіе того, что Центральный Комитетъ (меньшевистскій по своему направленію) игнорировалъ дѣло технической подготовки вооруженнаго возстанія, лишена была этой поддержки, а потому и работала, по выраженію одного соціалъ-демократа, какъ торговое предпріятіе по закупкѣ и продажѣ оружія. Мѣсячный балансъ ея колебался отъ 3 до 4 тысячъ.

Кое-гдѣ на мѣстахъ (Петербургъ, Москва и Саратовъ) старались работать «боевыя организаціи», ставившія себѣ цѣлью техническо-организаціонную подготовку пролетаріата къ предстоящему вооруженному возстанію.

Многіе приняли участіе въ экспропріаціяхъ, изъ которыхъ выдающейся слѣдуетъ признать ограбленіе Гельсингфорскаго Государственнаго Банка, произведенное соціалъ-демократами 13 Февраля, операція, съ которой изъ числа партійныхъ предпріятій можетъ поспорить лишь ограбленіе Тифлисскаго банка Кавказскими соціалъ-демократами.

Нашлось среди партіи не мало и приверженцевъ личнаго террора, или такъ называемыхъ «партизанскихъ

*) См. «Протоколы Первой Конференціи военныхъ и боевыхъ организацій Р. С-Д. Р. П., состоявшейся въ Ноябрѣ 1906 г.» С.-Петербургъ 1907 г.

дѣйствій». И если часть соціалъ-демократовъ—меньшевики, даже тогдашній Центральный Комитетъ и были противъ этого послѣдняго вида дѣйствій, то за то другая часть партіи—большевики твердо стояли за него.

Пролетарскій праздникъ 1-го Мая, партійныя организаціи справили по многимъ пунктамъ стачками, сходками, а кое-гдѣ даже и попытками демонстраціи.

Новымъ видомъ партійной работы въ тотъ періодъ времени явилось использованіе въ революціонныхъ цѣляхъ, согласно директивъ IV съѣзда,—созванной впервые Государственной Думы.

Попавшіе въ Думу соціалъ-демократы входили сначала въ рабочую группу, на которую и постарался распространить свое вліяніе Центральный Комитетъ партіи.

Слѣдуя постановленіямъ съѣзда, Центральный Комитетъ послѣ перваго же конфликта между правительствомъ и Думой (Декларація Горемыкина и резолюція Думы 13 Мая) предложилъ рабочимъ депутатамъ обратиться къ пролетаріату съ воззваніемъ поддержать Думу въ ея борьбѣ противъ абсолютизма. Группа откликнулась на призывъ Центральнаго Комитета и издала 18 Мая воззваніе, въ которомъ заявляла, что такъ какъ не Государственная Дума, а лишь учредительное собраніе можетъ выполнить всѣ требованія народа, то группа и будетъ стремиться къ тому, чтобы Дума подготовила созывъ учредительнаго собранія; затѣмъ группа призывала рабочихъ поддержать Думу въ ея столкновеніи съ правительствомъ. Воззваніе быстро разошлось по Россіи и послужило толчкомъ къ присылкѣ изъ разныхъ мѣстъ всевозможныхъ наказовъ, резолюцій и вообще разныхъ обращеній къ Думѣ.

Послѣ этого воззванія Ц. К. обратился къ партійнымъ организаціямъ съ предложеніемъ принимать на митингахъ резолюціи съ выраженіемъ сочувствія борьбѣ Думы съ

правительствомъ и требовать подчиненія правительства народнымъ представителямъ. Однако такая тактика Ц. К. встрѣтила сильную оппозицію среди представителей лѣваго крыла партіи, которые посмотрѣли на это, какъ на отказъ отъ классовой и революціонной политики, сочли это за переходъ въ лагерь кадетскаго либерализма и подняли агитацію какъ противъ предложенной тактики, такъ и противъ самого Центральнаго Комитета. Такимъ образомъ, предпріятіе Центральнаго Комитета не удалось.

Послѣ пріѣзда въ Думу партійныхъ депутатовъ съ Кавказа, Центральный Комитетъ сорганизовалъ оффиціальную партійную думскую фракцію, которая въ числѣ 17 человѣкъ явила собою ярко революціонную группу отъ партіи въ составѣ Государственной Думы. Группа эта, работая подъ непосредственнымъ руководствомъ Центральнаго Комитета, всѣ старанія свои направляла главнымъ образомъ на «обличенія» какъ правительства, такъ и думскаго большинства, лишь только послѣднее проявляло, по ея мнѣнію, недостаточную революціонность, и такого рода дѣятельностью много способствовала подъему революціоннаго настроенія всей Думы.

Желая достигнуть наибольшаго единенія въ работѣ партіи съ Думской группой, Центральный Комитетъ связалъ группу съ Петербургской партійной организаціей и организовалъ совѣщанія фракціи съ представителями отъ рабочихъ, но эти совѣщанія какихъ либо дѣловыхъ результатовъ не принесли, а подняли лишь большіе споры въ партіи, потому что противъ этихъ совѣщаній выступили представители большевиковъ, агитировавшіе вообще противъ Государственной Думы.

Послѣ роспуска 1-й Государственной Думы, члены фракціи приняли участіе въ Выборгскомъ собраніи бывшихъ депутатовъ и подписали извѣстное воззваніе «Народу отъ народныхъ представителей», въ которомъ призывали населеніе отказываться отъ платежей подати и отъ поставки новобранцевъ; кромѣ того, фракція вмѣстѣ съ

Трудовой группой издала революціонную прокламацію къ арміи и флоту.

Меньшевистскій по своему направленію Центральный Комитетъ реагировалъ на роспускъ Думы тѣмъ, что на первомъ же своемъ собраніи постановилъ приступить къ подготовкѣ забастовки, выставивъ лозунгъ: «возобновленіе сессіи Думы для созыва учредительнаго собранія», но на другой же день принялъ взамѣнъ этого новую резолюцію: объявить немедленно всеобщую забастовку, выставивъ лозунгъ—«борьба съ правительствомъ въ защиту Думы съ цѣлью созыва учредительнаго собранія».

Обратившись съ предложеніемъ забастовки къ представителямъ всѣхъ революціонныхъ партій, Центральный Комитетъ поддержки не встрѣтилъ. Тогда онъ далъ новую резолюцію: «рекомендовать теперь же частичныя массовыя проявленія протеста во всѣхъ слояхъ населенія противъ разгона Думы» и выставилъ лозунгъ—«За Думу, какъ за органъ власти, который созоветъ учредительное собраніе».

Представители большевиковъ, смотрѣвшіе на Думу лишь какъ на трибуну для агитаціи, не раздѣляли мнѣній Центральнаго Комитета и стали по прежнему призывать партію къ вооруженному возстанію въ цѣляхъ государственнаго переворота.

«Роспускъ Думы есть полный поворотъ къ самодержавію», писалъ Ленинъ въ брошюрѣ «Роспускъ Думы и задачи пролетаріата».

«Наше дѣло—развернуть самую широкую агитацію въ пользу всероссійскаго возстанія, разъяснить политическія и организаціонныя его задачи, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы всѣ сознали его неизбѣжность, увидѣли возможность общаго натиска и шли уже не на «бунтъ», не на демонстраціи, не на простыя стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу съ цѣлью сверженія правительства».

Ленинъ призывалъ къ немедленной организаціи воль-

ныхъ боевыхъ дружинъ: «троекъ», «пятковъ», «десятковъ», которые должны были организоваться изъ людей одной профессіи, фабрики, одной деревни, даже жильцовъ одного дома съ тѣмъ, дабы въ моментъ возстанія начать партизанскую войну противъ правительства.

«Вольные боевые союзы, союзы «дружинниковъ» принесутъ гигантскую пользу въ моментъ взрыва», писалъ Ленинъ, «дружина умѣющихъ стрѣлять, обезоружитъ городового, нападетъ внезапно на патруль, добудетъ себѣ оружіе. Дружина неумѣющихъ стрѣлять или не добывающихъ оружія поможетъ строить баррикады, дѣлать развѣдки, организовать сношенія, устроить засаду врагу, поджечь зданіе, гдѣ засѣлъ непріятель, занять квартиры, которыя могутъ стать базой для повстанцевъ, — однимъ словомъ, тысячи самыхъ разнообразныхъ функцій выполнятъ вольные союзы людей, рѣшившихъ биться не на жизнь, а на смерть, знающихъ превосходно мѣстность, связанныхъ всего тѣснѣе съ населеніемъ». (Тамъ-же).

Въ это время начались «Свеаборгскіе дни».

Еще въ концѣ Іюня мѣсяца въ Финляндіи по иниціативѣ Центральной Группы былъ образованъ Военно-Боевой Центръ, задача котораго заключалась въ выработкѣ началъ дѣятельности въ моментъ возстанія. Въ Военно-Боевой Центръ входили представители Центральной Группы, Красной Гвардіи и спеціалисты изъ чиновъ Финляндской военной организаціи. Приступивъ къ работѣ В. Б. Ц. выдѣлилъ изъ себя развѣдочную комиссію, которая и стала собирать матеріалы и свѣдѣнія и изучать условія, при которыхъ могло быть поднято и проведено возстаніе. Для согласованности дѣйствій съ организаціей соціалистовъ-революціонеровъ было образовано информаціонное бюро.

Вскорѣ послѣ этого въ Гельсингфорсъ пріѣхалъ представитель соціалистовъ-революціонеровъ отъ Кронштадта и чрезъ свою мѣстную Гельсингфорскую организацію сдѣлалъ соціалъ-демократамъ предложеніе: «такъ какъ

Кронштадтъ поднимается на дняхъ, то предлагаемъ Свеаборгу поддержать насъ». Финляндская организація, не имѣя на то никакихъ директивъ отъ Центральнаго Комитета партіи, предложеніе отклонила, но послѣ долгихъ споровъ съ соціалистами-революціонерами приняла, по взаимному съ ними согласію, резолюцію готовиться къ возстанію какъ Кронштадту, такъ и Свеаборгу, причемъ ни одинъ изъ названныхъ городовъ не могъ выступать, не получивъ извѣщенія о готовности къ возстанію другого.

Между тѣмъ 16 Іюля въ Свеаборгской крѣпости произошли безпорядки нижнихъ чиновъ, вызванные нѣкоторыми хозяйственными распоряженіями. Члены военной Финляндской организаціи, руководимые офицерами Емельяновымъ и Кохановскимъ, вмѣшались въ безпорядки, стали во главѣ недовольныхъ нижнихъ чиновъ и своею агитаціей сумѣли развить безпорядки въ бунтъ, а затѣмъ, когда благодаря связи ихъ организаціи съ Финляндской Соціалъ-Демократической Партіей—была объявлена забастовка Финляндскихъ рабочихъ, когда рабочіе начали нападеніе на желѣзную дорогу и вооруженные послѣдними образцами винтовокъ пошли на подмогу бунтовавшимъ воинскимъ частямъ,— тогда Свеаборгъ оказался объятымъ возстаніемъ, для подавленія котораго понадобились сухопутныя войска и броненосцы.

Такимъ образомъ, благодаря пропагандѣ и агитаціи соціалъ-демократической военной организаціи, незначительное недоразумѣніе, возникшее въ войсковой части на экономической почвѣ, было доведено до открытаго возстанія.

Возстаніе въ Свеаборгѣ какъ бы толкнуло Центральный Комитетъ на рѣшительный шагъ, онъ далъ директиву о началѣ бунта Кронштадту, гдѣ работала С.-Петербургская военная организація, заставилъ дѣйствовать Ревельскую организацію, которая и подняла бунтъ на «Памяти Азова», сдѣлалъ попытку поднять чрезъ мѣст-

ную военную организацію возстаніе въ Севастополѣ и послалъ призывъ Центральному Комитету Латышской С.-Д. Р. П. поднять военное возстаніе въ Усть-Двинской и Либавской крѣпостяхъ. Одновременно съ тѣмъ обратившись за поддержкой ко всѣмъ революціоннымъ партіямъ и организаціямъ, Центральный Комитетъ объявилъ всеобщую забастовку, но потерпѣлъ неудачу—рабочіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, не откликнулись на призывъ, и забастовка провалилась.

Всѣ дѣйствія Центральнаго Комитета послѣ роспуска Думы—его нерѣшительность, его противорѣчіе съ объявленіемъ лозунговъ, неудачный шагъ съ объявленіемъ стачки, все это дало хорошій поводъ большевикамъ указать партіи на несостоятельность проводимой меньшевиками тактики; они воспользовались моментомъ, дабы вырвать у меньшевиковъ верховенство въ партіи и стали агитировать за созывъ экстреннаго партійнаго съѣзда.

Меньшевики во главѣ съ Центральнымъ Комитетомъ пытались было воспротивиться созыву съѣзда, но скоро требованія съѣзда стали поступать отъ многихъ организацій и въ томъ числѣ отъ Соціалъ-Демократіи Царства Польскаго и Литвы и отъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края, и это уже заставило Центральный Комитетъ поставить вопросъ о созывѣ съѣзда на очередь.

Встали съ наступленіемъ осени и другіе очередные вопросы—открытіе учебныхъ заведеній и «рекрутскій наборъ».

По первому вопросу Центральный Комитетъ далъ директиву: «въ интересахъ революціоннаго движенія предложить учащейся молодежи открыть учебныя заведенія какъ съ цѣлью сконцентрировать въ большихъ городахъ учащуюся молодежь, такъ и съ цѣлью въ соотвѣтствующій моментъ использовать зданія для всевозможныхъ собраній».

По второму же вопросу, поднятому Выборгскимъ воззваніемъ, призывавшимъ населеніе не давать прави-

тельству «рекрутовъ», Центральный Комитетъ предложилъ начать собирать сходки идущей къ призыву молодежи, дабы выяснить на мѣстахъ, возможно-ли провести отказъ населенія отъ набора, который, по мнѣнію Комитета, надлежало обставить такимъ образомъ, чтобы онъ явился какъ бы самостоятельнымъ шагомъ широкихъ круговъ населенія противъ правительства.

Однако одновременно съ партійными организаціями работали органы правительства. Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го Іюля относительно принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ революціонныхъ организацій и воспослѣдовавшее въ Августѣ Высочайшее повелѣніе о введеніи военно-полевыхъ судовъ— дали возможность бороться съ революціонными организаціями дѣйствительными средствами. Почувствовала то на себѣ и Р. С.-Д. Р. Партія.

Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, помимо общихъ групповыхъ заарестованій по разнымъ городамъ наиболѣе активныхъ партійныхъ работниковъ, были арестованы принадлежавшія партіи типографіи: въ Петербургѣ, Харьковѣ (2), Ставрополѣ, Симферополѣ, Вяткѣ, Вильнѣ, Одессѣ (2), Томскѣ, Кіевѣ (2) и Новочеркасскѣ; произведены аресты военныхъ организацій въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ; арестована въ Москвѣ уже вторая втеченіе года мастерская бомбъ военно-техническаго бюро мѣстной боевой дружины, причемъ взяты бомбы, оружіе, экземпляры устава боевой дружины, планы города съ обозначеніемъ складовъ оружія, оружейныхъ магазиновъ, казармъ, полицейскихъ участковъ, постовъ городовыхъ; немного же позже заарестована полностью и самая дружина, при чемъ у участниковъ ея обнаружены бомбы, патроны, оружіе и прочія принадлежности боевой техники. Взяты склады революціонной литературы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, изъ ко-

торыхъ особенно интереснымъ оказался складъ Петербургскій, заключавшій въ себѣ до пятнадцати тысячъ экземпляровъ разныхъ руководящихъ изданій и въ томъ числѣ 3,500 экземпляровъ брошюры—краткое руководство къ уличному бою.

Эти аресты, въ связи съ общими мѣропріятіями правительства по подавленію смуты, въ сильной степени парализовали партійную работу вообще, въ частности же не мало содѣйствовали какъ провалу объявленной всеобщей забастовки послѣ роспуска 1-й Думы, такъ и провалу «рекрутской кампаніи». Руководители партіи видѣли, что въ первомъ случаѣ за соціалъ-демократами не пошли широкіе круги рабочихъ, во второмъ за ними не пошло крестьянство и мѣщанство, которыхъ они хотѣли направить на борьбу съ правительствомъ. Сознаніе, что въ этой борьбѣ соціалъ-демократы могутъ расчитывать лишь на свои силы—дѣйствовало угнетающе какъ на руководителей партіи, такъ и на соорганизованныхъ рабочихъ. И вотъ, желая поддержать упавшее настроеніе партіи, Центральный Комитетъ обратился къ организаціямъ съ призывомъ устраивать по разнымъ злободневнымъ поводамъ мирныя демонстраціи, однодневныя забастовки и митинги.

Комитетъ надѣялся, что такія «частичныя выступленія» будутъ будить пролетарскія массы, выведутъ ихъ изъ состоянія пассивности, придавленности и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣйствуютъ возбуждающе и на прочіе круги населенія, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться на партіи. Усилія Центральнаго Комитета были напрасны. Массы уже не шли на выступленія.

«Давно въ рядахъ соціалъ-демократіи, говоритъ одинъ изъ ея поборниковъ, не наблюдалось такого унынія, какое имѣло мѣсто осенью 1906 года. Революція кончена—нерѣдко приходилось слышать даже отъ опытныхъ и совершенно зрѣлыхъ соціалъ-демократовъ. Въ странѣ царилъ бѣлый терроръ, военно-полевые суды работали во

всю. Революція забилась въ тупикъ, и вмѣсто анализа дѣйствительности, вмѣсто изученія ошибокъ прошлаго и повседневной с.-д. работы, наша партія бросается отъ одной тактики къ другой, внося лишь дезорганизацію и недоумѣніе въ пролетарскія массы» *).

Въ этотъ періодъ упадка партійной работы лишь крайніе лѣвые элементы партіи, большевики — продолжали призывать партію готовиться къ вооруженному возстанію, призывали къ террору и грабежамъ.

Такъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, когда Польская Соціалистическая Партія (П. П. С.) произвела въ Варшавѣ массовыя убійства городовыхъ, органъ большевиковъ «Пролетарій» въ № 1 писалъ:

«Мы совѣтуемъ всѣмъ многочисленнымъ боевымъ группамъ нашей партіи прекратить свою бездѣятельность и предпринять рядъ партизанскихъ дѣйствій, на точномъ основаніи рѣшеній съѣзда . . . . съ наименьшимъ «нарушеніемъ личной безопасности» мирныхъ гражданъ и съ наибольшимъ нарушеніемъ личной безопасности шпіоновъ, активныхъ черносотенцевъ, начальствующихъ лицъ полиціи, войска, флота и такъ далѣе, и тому подобное» **).

Въ статьѣ же «О вооруженномъ возстаніи», помѣщенной въ «Пролетаріи» отъ 10 Ноября № 7, находимъ такія строки:

«Вооруженное возстаніе — единственный путь, который можетъ привести насъ къ побѣдѣ. Чѣмъ успѣшнѣе будетъ наша избирательная кампанія, чѣмъ революціоннѣе будетъ вторая Дума, тѣмъ быстрѣе можетъ наступить моментъ возстанія, независимо отъ нашей воли. . .

---

*) К. Левинъ. Политическія партіи въ Россія.

**) «Пролетарій». Органъ Московскаго и Петербургскаго комитетовъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. 21 Августа 1906 года № 1.

Для успѣха возстанія, кромѣ широкой работы пропаганды и агитаціи среди рабочихъ, крестьянъ и войска, необходима серьезная организаціонно-техническая подготовка, эту подготовку должны осуществлять военно-боевые центры».

И эти воинственные призывы большевиковъ, несмотря на противодѣйствія Центральнаго Комитета, не оставались безрезультатны. «Такъ называемый партизанскій терроръ и экспропріаціи разлились широкой рѣкой» — говорилъ докладчикъ Центральнаго Комитета на Лондонскомъ съѣздѣ партіи, характеризуя тотъ моментъ партійной дѣятельности.

Боевыя же и военныя организаціи, состоявшія преимущественно изъ большевиковъ — продолжали заниматься подготовкой вооруженнаго возстанія. Старанія Центральнаго Комитета о томъ, дабы партійныя организаціи разоружили и распустили боевыя дружины — успѣха не имѣли. Сторонники боевой работы даже сдѣлали попытку объединить работу боевыхъ и военныхъ организацій и тѣмъ самымъ думали создать въ партіи спеціальную централизованную организацію, какъ для подготовки вооруженнаго возстанія, такъ и для непосредственнаго руководства имъ. Эта организація съ момента возстанія должна была стать во главѣ партійныхъ организацій, должна была вести партію въ бой съ правительствомъ и войсками.

Сторонники такихъ взглядовъ приступили въ концѣ года къ организаціи конференціи военныхъ и боевыхъ организацій, и хотя Центральный Комитетъ партіи былъ противъ созыва такой конференціи и для противодѣйствія ей объявилъ созывъ особой конференціи работниковъ военныхъ организацій, тѣмъ не менѣе конференція, объявленная Центральнымъ Комитетомъ, подверглась бойкоту, конференція же боевыхъ и военныхъ организацій, созванная большевиками, состоялась въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ Гельсингфорсѣ.

На конференцію собрались представители отъ 11-ти военныхъ организацій *), шести боевыхъ **), отъ техническаго бюро при Центральномъ Комитетѣ и отъ Южнаго техническаго бюро и 9 человѣкъ съ совѣщательными голосами ***). Всѣ участники за исключеніемъ одного принадлежали къ фракціи большевиковъ.

Конференція выслушала отчеты о работѣ въ разныхъ городахъ, много дебатировала по вопросу о взаимоотношеніяхъ боевыхъ, военныхъ и общихъ соціалъ-демократическихъ организацій, о созданіи военно-боевыхъ центровъ, о техникѣ и условіяхъ работы.

Изъ докладовъ участниковъ конференціи видно, что партійные работники въ войскахъ не находили должной поддержки у Центральнаго Комитета, что успѣху ихъ работы препятствовали частые аресты, недостатокъ партійной и спеціальной для пропаганды въ войскахъ литературы, строгость въ нѣкоторыхъ частяхъ казарменнаго режима и недостатокъ интеллигентныхъ силъ.

Тамъ же, гдѣ эти тормозившія работу условія отсутствовали, тамъ удавалось ставить пропаганду основательно. По заявленію нѣсколькихъ представителей, оживленію занятій съ нижними чинами много способствовали приказы по войсковымъ частямъ, съ которыми обращались нѣкоторые начальники къ своимъ нижнимъ чинамъ и въ которыхъ они пытались разбирать распространявшіеся въ войскахъ революціонныя прокламаціи и брошюры и тѣмъ самымъ вступали въ полемику съ революціонными организаціями.

Подобные приказы давали темы пропагандистамъ для

---

*) В. Орг-ціи: Воронежская, Казанская, Кронштадтская, Калужская, Либавская, Московская, Нижегородская, Петербургская, Рижская, Севастопольская и Финляндская.

**) Б. Орг-ціи: Московская, Петербургская, Саратовская, Уральская *, Уральская **, Финляндская револ. с. д.

***) Московскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П., Петербургскій Комитетъ, Южно-Техническое бюро, Уральская ***, 1 гость и 4 докладчика Организаціоннаго бюро.

лишнихъ собесѣдованій, являлись матеріаломъ, надъ которымъ соціалъ-демократы упражняли передъ нижними чинами свое остроуміе надъ авторами приказовъ и тѣмъ еще болѣе подрывали въ ихъ глазахъ авторитетъ начальства. Отмѣчено было и то, что нижнимъ чинамъ «не нравится» литература, задѣвающая Государя Императора и религію.

По окончаніи дебатовъ конференція приняла нѣсколько резолюцій, которыя однако практическаго значенія для партіи не имѣли, такъ какъ, во первыхъ, вся практическая работа партіи быстро шла на пониженіе, во вторыхъ же самая конференція не была санкціонирована Центральнымъ Комитетомъ, и ея резолюціи являлись выраженіемъ взглядовъ лишь одной фракціи большевиковъ, а не всей партіи.

Конференція избрала «Временное бюро военныхъ и боевыхъ организацій», которое должно было являться исполнительнымъ органомъ, объединяющимъ и обслуживающимъ свои организаціи, и постановила издавать свой Центральный литературный органъ.

Выразивъ затѣмъ благодарность за гостепріимство и заботы Финляндской Соц.-Дем. Организаціи и принявъ резолюцію съ выраженіемъ «глубокаго сожалѣнія» по поводу отсутствія представителей отъ Центральнаго Комитета, конференція прекратила свои занятія *).

Въ концѣ года у партіи, по иниціативѣ Бунда, состоялась «Общерусская конференція», которая носила характеръ чисто совѣщательный. Въ ней участвовало 32 делегата **). Собравшіеся обсуждали вопросы объ из-

*) См. Протоколы конференціи.

**) 7 отъ Бунда, 5 отъ С.-Д. Польши, 3 отъ С.-Д. Латышскаго края, 1 отъ С.-Петербурга, 4 отъ Москвы и всего центральнаго промышленнаго района, 2 отъ Донецкаго Бассейна, по 1 отъ Сѣв.-Зап. Союза, отъ Поволжья, отъ Спилки, отъ Кіева, Одессы и Сѣвернаго Кавказа, 3 отъ Южнаго Кавказа и 1 отъ Средней Азіи. Не явились по одному отъ Урала и Сибири. Члены Центральнаго Комитета и ред. Ц. О. присутствовали съ совѣщательнымъ голосомъ.

бирательной въ Государственную Думу кампаніи, о партійномъ и рабочемъ съѣздахъ. Конференція рѣшила принять участіе и въ выборахъ, и въ самой Государственной Думѣ, и въ этомъ отношеніи споровъ не было; но вопросъ объ избирательныхъ соглашеніяхъ, о блокахъ, разрѣшался фракціями различно. Меньшевики и Бундовцы стояли за блоки съ «кадетами», большевики же, къ которымъ присоединились Латыши и Поляки, находили такіе блоки измѣной революціонизму, новымъ сдвигомъ фракціи меньшевиковъ вправо и рѣшительно были противъ нихъ. Фракціонные взгляды были закрѣплены въ резолюціяхъ каждой группы отдѣльно. По вопросу о созывѣ партійнаго съѣзда—конференція большинствомъ голосовъ высказалась за желательность созыва такового не позже 15 Марта 1907 года.

Вопросъ о созывѣ Всероссійскаго рабочаго съѣзда былъ поднятъ въ 1906 году Аксельродомъ, который полагалъ, что сорганизовывая посредствомъ такого съѣзда рабочую партію, соціалъ-демократы создадутъ ту силу, которая сможетъ оказать рѣшающее вліяніе на ходъ революціи въ интересахъ пролетаріата. Эта мысль нашла приверженцевъ среди нѣкоторыхъ меньшевиковъ, но многіе партійные дѣятели и главнымъ образомъ большевики, въ задуманной рабочей партіи видѣли будущаго конкурента для Р. С.-Д. Р. Партіи, видѣли опасность устраненія соціалъ-демократіи отъ рабочаго класса, почему и повели оживленную агитацію противъ идеи созыва рабочаго съѣзда и вступили на страницахъ своихъ органовъ въ горячую полемику съ сторонниками съѣзда. Конференція предполагала заняться обсужденіемъ вопроса о съѣздѣ по существу, но недостатокъ времени заставилъ ее ограничиться лишь обсужденіемъ вопроса «о предѣлахъ агитаціи за рабочій съѣздъ», въ результатѣ чего была принята резолюція въ томъ смыслѣ, что активныя шаги по организаціи рабочаго съѣзда недопустимы являются нарушеніемъ партійной дисциплины до тѣхъ

поръ, пока по этому поводу не состоялось соотвѣтствующаго рѣшенія партійнаго съѣзда.

Вся же полемика по этому вопросу не должна выходить изъ границъ чисто принципіальнаго обсужденія. Конференція продолжалась 4 дня и закончилась при пѣніи рабочей марсельезы.

IX.

1907 годъ. Государственная Дума 2-го созыва. Пятый партійный Лондонскій съѣздъ. Работа на мѣстахъ. 3-я Общероссійская конференція. Уходъ партійныхъ центровъ заграницу.

Предвыборный во вторую Государственную Думу періодъ полностью захватилъ какъ руководителей, такъ и сознательные круги соціалъ-демократовъ.

И хотя съ цѣлью выработки однообразной для всей партіи избирательной тактики еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1906 года была созвана общерусская конференція, о которой уже говорилось выше, тѣмъ не менѣе мѣстныя организаціи дѣйствовали различно. Большевики проводили идею самостоятельнаго выступленія и допускали избирательныя соглашенія лишь на высшихъ ступеняхъ избирательной кампаніи и только лишь съ лѣвыми партіями, меньшевики же высказывались за блоки съ кадетами даже на первой стадіи. Подобную тактику меньшевиковъ большевики считали подрывомъ дружной избирательной кампаніи соціалъ-демократовъ, и это различіе взглядовъ на избирательную кампанію вызвало ожесточенную полемику представителей фракціи и еще болѣе обострило отношенія враждовавшихъ сторонъ. При наступившихъ затѣмъ выборахъ, каждая фракція проводила свою собственную тактику.

Въ выборахъ по городской куріи партія, выступая съ самостоятельной кандидатурой, имѣла успѣхъ въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Батумѣ, Иркутскѣ, Екатеринославѣ, Красноярскѣ и Либавѣ; въ деревняхъ партія имѣла успѣхъ въ Грузіи, Малороссіи, Тверской и Новгородской губер-

ніяхъ, по рабочей куріи почти повсемѣстно, за исключеніемъ Петербурга (гдѣ взяли верхъ соціалисты-революціонеры) и Привислинскаго края.

Въ результатѣ выборовъ оказалось, что изъ числа выставленныхъ партіей оффиціально кандидатовъ избрано 55 человѣкъ и, кромѣ того, еще 10 человѣкъ соціалъ-демократовъ, кандидатура которыхъ не была выставлена оффиціально.

Послѣ того, какъ выбранные во вторую Думу депутаты съѣхались въ Петербургъ, Центральный Комитетъ издалъ прокламацію, въ которой заявлялъ: «Принимая во вниманіе, что постановленіемъ партійнаго съѣзда Центральному Комитету предоставлено образованіе оффиціальной фракціи въ Государственной Думѣ, что въ результатѣ выборовъ на Кавказѣ въ Государственную Думу вступили члены партіи, выбранные въ качествѣ партійныхъ ея кандидатовъ, что пролетаріатъ ощущаетъ потребность имѣть въ этомъ учрежденіи свое классовое представительство и что, такимъ образомъ, условія настоящаго момента дѣлаютъ возможнымъ и необходимымъ открытое оффиціальное выступленіе соціалъ-демократическихъ представителей въ Государственной Думѣ—Центральный Комитетъ, по совѣщаніи съ депутатами-членами партіи, постановляетъ: образовать оффиціальную фракцію партіи въ Государственной Думѣ на нижеперечисленныхъ основаніяхъ.»

«1) Партійная фракція въ Государственной Думѣ дѣйствуетъ, какъ оффиціальный органъ партіи, въ согласіи съ рѣшеніями партійныхъ съѣздовъ и подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ ея центральныхъ учрежденій.

«2) Въ составъ партійной фракціи входятъ: а) всѣ соціалъ-демократы, выбранные въ Думу въ качествѣ партійныхъ кандидатовъ въ согласіи съ рѣшеніемъ партійнаго съѣзда; в) тѣ депутаты изъ числа выбранныхъ до партійнаго съѣзда, которые, признавая партійную программу и тактическія рѣшенія съѣздовъ, согласны дѣй-

ствовать въ Думѣ, какъ отвѣтственные представители партіи подъ руководствомъ ея центральныхъ учрежденій; г) о принятіи новыхъ членовъ рѣшаетъ фракція; д) во всѣхъ своихъ выступленіяхъ фракція дѣйствуетъ какъ одно цѣлое, при чемъ меньшинство подчиняется большинству. Въ случаѣ-же, если меньшинство фракціи опротестовываетъ постановленіе фракціи, какъ несогласное съ тактическими директивами партіи, или съ ея программою, протестъ разсматривается Центральнымъ Комитетомъ, и его рѣшенія являются обязательными для всей фракціи и е) дѣлами фракціи завѣдуетъ ея комитетъ, которому предоставляется во всѣхъ не терпящихъ отлагательства случаяхъ принимать обязательныя для всей фракціи рѣшенія, представляя ихъ на послѣдующее утвержденіе фракціи и Центральному Комитету».

Въ думскую фракцію вошли 54 члена съ рѣшающими голосами и 11 съ совѣщательными. Изъ 54-хъ первыхъ, рабочихъ было лишь 25 человѣкъ, прочіе были интеллигенты. Изъ всего числа членовъ 33 считались меньшевиками, 15—большевиками и по 3 человѣка примыкали къ каждому изъ этихъ направленій.

Во главѣ фракціи сталъ особый комитетъ, изъ 7 лицъ, являвшійся не только ея политическимъ руководителемъ и исполнительнымъ органомъ, но и принимавшій въ особыхъ случаяхъ, когда нельзя было собрать фракцію, даже и рѣшенія за нее. Фракція была разбита на комиссіи:— аграрную, бюджетную и др., въ которыя входили и особо приглашаемые эксперты, и работала подъ руководствомъ Центральнаго Комитета, который для практическаго осуществленія этого делегировалъ въ особый комитетъ фракціи 5 лицъ, передавъ имъ свои права.

Дѣятельность соціалъ-демократической фракціи во 2-й Государственной Думѣ вполнѣ соотвѣтствовала тому руководящему партійному взгляду, что Государственная Дума есть лишь трибуна для революціонной агитаціи и

организаціонный центръ для всѣхъ враждебныхъ правительству группъ населенія.

Проявлялась она двояко, во—первыхъ: фракція участвовала въ такъ называемой положительной работѣ Думы, имѣя ввиду однако лишь этимъ путемъ «содѣйствовать вовлеченію народныхъ массъ въ новую активную борьбу съ самодержавіемъ», и во вторыхъ она широко практиковала всевозможные запросы къ правительству съ цѣлью дискредитировать его въ глазахъ населенія, причемъ мало обращала вниманія на то, если запросы не имѣли достаточныхъ фактическихъ основаній.

Участіе въ положительной работѣ выразилось въ слѣдующемъ. На первомъ же засѣданіи фракція пыталась сдѣлать заявленіе о необходимости политической амнистіи, но прочія группы подъ угрозой скандала не допустили соціалъ-демократовъ привести въ исполненіе ихъ намѣреніе; въ отвѣтъ на декларацію правительства фракція предложила формулу недовѣрія—что было отвергнуто; при обсужденіи вопроса о помощи голодающимъ—выставила требованіе посылки думскихъ депутатовъ по мѣстамъ голода для фактической повѣрки дѣятельности агентовъ правительства; предложила образовать комиссію для собранія по мѣстамъ, чрезъ делегатовъ, свѣдѣній въ цѣляхъ оказанія помощи безработнымъ всѣхъ категорій, хотя бы то были и забастовщики; агитировала за отмѣну полевыхъ судовъ; внесла предложеніе отвергнуть цѣликомъ бюджетъ и контингентъ арміи; при обсужденіи аграрнаго вопроса высказалась за отобраніе безъ выкупа земель у помѣщиковъ, монастырей, удѣловъ и за передачу ихъ въ распоряженіе областныхъ земствъ.

Въ этой работѣ члены фракціи далеко не были солидарны между собою. Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности между большевиками и меньшевиками начались раздоры, не прекращавшіеся до конца Думы, чему причиной служило несогласіе большевиковъ съ проводимой

фракціей, гдѣ численное превосходство принадлежало меньшевикамъ, тактикой.

Большевики находили, что фракція дѣйствуетъ нерѣшительно, что она колеблется, урѣзываетъ лозунги, принижаетъ тактику, бережетъ Думу.

Но, кромѣ этой явной думской работы, фракція вела еще и другую, скрытую отъ глазъ общества подпольную работу: она вошла въ живыя сношенія съ мѣстными партійными комитетами и, дѣйствуя черезъ нихъ, вела агитацію за сорганизацію вокругъ думы пролетаріата и вообще всѣхъ демократическихъ слоевъ, дабы поднять вооруженное возстаніе съ цѣлью замѣны существующаго государственнаго строя республикой.

Обвинительный актъ по настоящему дѣлу, перечисливъ 37 членовъ соціалъ-демократической думской фракціи, изображаетъ ихъ преступную дѣятельность слѣдующими словами:

«Въ 1907 году въ городѣ С.-Петербургѣ подъ именемъ соціалъ-демократической думской фракціи (они) образовали преступное сообщество, которое цѣлью своей дѣятельности поставило насильственное ниспроверженіе посредствомъ вооруженнаго народнаго возстанія, установленнаго Основными Законами, образа правленія, лишеніе Государя Императора верховной власти и учрежденіе въ Россіи демократической республики, причемъ, для осуществленія указанныхъ цѣлей, названные обвиняемые, дѣйствуя какъ совокупно, именемъ образованнаго ими преступнаго сообщества, такъ и въ отдѣльности, въ качествѣ членовъ того-же преступнаго сообщества:

вошли въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, именующими себя Центральнымъ и Петербургскимъ Комитетами Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и съ цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ Центральному Комитету дѣйствующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи мѣстныхъ тайныхъ

сообществъ, зная, что всѣ эти сообщества имѣютъ цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе образа правленія, установленнаго Основными Законами и учрежденіе въ Россіи демократической республики;

подчинили какъ организацію составленнаго ими сообщества, такъ и его дѣятельность руководству и контролю названнаго выше Центральнаго Комитета и въ свою очередь, въ дѣлѣ подготовленія вооруженнаго народнаго возстанія, управляли дѣятельностью тайныхъ комитетовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи;

составляли, механически размножали и разсылали этимъ тайнымъ комитетамъ циркулярныя письма, въ которыхъ давали тайнымъ партійнымъ агитаторамъ порученія возбуждать населеніе Россіи противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ;

поручали тѣмъ же тайнымъ и преступнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ членамъ этихъ преступныхъ сообществъ сплачивать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы и объединять всѣ эти группы между собою, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, организовать и вызвать соединенное возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ;

обратились къ крестьянамъ съ призывомъ соединяться въ тайные союзы, вступать въ тайныя сношенія и соглашенія съ рабочими и готовить себя къ открытой борьбѣ съ законно существующимъ въ Россіи правительствомъ для захвата Государственной власти и передачи ея всенародному учредительному собранію, избранному на началахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія;

руководили дѣятельностью тайныхъ мѣстныхъ въ Имперіи сообществъ и отдѣльныхъ членовъ этихъ сообществъ по составленію и присылкѣ на свое имя наказовъ и обращеній разныхъ группъ населенія, съ предъявленіемъ въ этихъ наказахъ и обращеніяхъ требованій революціоннаго характера вообще и передачи верховной

власти управленія государствомъ въ частности всенародному учредительному собранію и съ обѣщаніемъ поддержать эти революціонныя требованія силою;

вступали въ непосредственыя сношенія съ тайными преступными сообществами, присвоившими себѣ наименованіе «Военныхъ организацій Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», зная, что сообщества эти ближайшею задачею своей дѣятельности поставили подготовку вооруженнаго возстанія войскъ;

въ лицѣ одного изъ членовъ составленнаго ими сообщества, члена Государственной Думы Геруса, 29 Апрѣля 1907 года въ городѣ Петербургѣ руководили тайнымъ собраніемъ одной изъ организацій названнаго выше преступнаго сообщества;

приняли наказы, содержавшіе революціонныя требованія отъ частей войскъ Петербургскаго, Виленскаго, Витебскаго, Гельсингфорскаго и Маріампольскаго гарнизоновъ;

5 Мая 1907 года въ городѣ С.-Петербургѣ въ помѣщеніи Думской соціалъ-демократической фракціи приняли депутацію отъ нижнихъ чиновъ войскъ Петербургскаго гарнизона, вручившую имъ наказъ, и обѣщали ей свое содѣйствіе;

распространяли, составленный Петербургскою военною организаціею и заключавшій въ себѣ обѣщанія поддержать народныя требованія силою, «наказъ нижнихъ чиновъ арміи и флота депутатамъ соціалъ-демократической рабочей партіи Государственной Думы», при чемъ для распространенія его входили въ сношенія какъ съ тайными организаціями, такъ и съ отдѣльными нижними чинами войскъ, расположенныхъ въ г. С.-Петербургѣ;

служили центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики, тайно организованныхъ мѣстными комитетами союзовъ и группъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія;

служили мѣстомъ средоточія отчетовъ о дѣятельности тайныхъ комитетовъ въ Имперіи и такимъ образомъ вмѣстѣ съ Центральнымъ Комитетомъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи вели учетъ революціонныхъ силъ и средствъ, въ цѣляхъ опредѣленія какъ общей готовности народныхъ массъ къ возстанію, такъ и его момента;

вызвали къ себѣ представителей тайныхъ мѣстныхъ комитетовъ для дачи имъ инструкцій;

поручили членамъ составленнаго ими сообщества участвовать въ незаконныхъ сборищахъ рабочихъ и произносить на нихъ возбуждающія рабочихъ рѣчи;

распространяли произведенія нелегальной литературы и, наконецъ, имѣли въ своемъ распоряженіи фальшивые паспорты для снабженія ими лицъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законныхъ властей».

Эта преступная дѣятельность была пресѣчена, благодаря работѣ Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія.

5 Мая въ квартирѣ, нанятой на имя члена партіи и члена Государственной Думы Озоля, во время пріема думской фракціей депутацій отъ нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ С.-Петербургской военной организаціи, была застигнута сходка, на которой присутствовало 35 соціалъ-демократовъ, члены Думы и болѣе 30-ти постороннихъ лицъ, изъ которыхъ шестеро не были въ состояніи указать своего мѣста жительства.

Обнаруженныя въ квартирѣ, гдѣ происходила сходка, важныя вещественныя доказательства преступной дѣятельности, равно и данныя, добытыя производившимся слѣдствіемъ, послужили основаніемъ къ тому, что 1-го Іюня правительство въ лицѣ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты объявило Государственной Думѣ о привлеченіи всего состава соціалъ-демократической думской фракціи къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, потребовало устраненія всѣхъ ихъ изъ Думы и заключенія 16 человѣкъ подъ стражу. Дума не согласилась па

требованіе правительства. Тѣмъ не менѣе члены фракціи были обысканы и арестованы, а Государственная Дума второго созыва Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 Іюня—распущена.

Въ то время, какъ руководимая Центральнымъ Комитетомъ думская фракція Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи работала въ цѣляхъ совершенія государственнаго переворота, въ Лондонѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ, собрался пятый партійный съѣздъ, получившій наименованіе Лондонскаго.

Это былъ первый партійный съѣздъ, на который явились представители отъ всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда въ Россіи и за границей партійныхъ организацій *).

---

*) На съѣздѣ были представлены слѣдующія организаціи.

I. Съ рѣшающими голосами: Авдѣевская, Аланаевская, Астраханская, Бакинская, Батумская, Богословская, Борчалинская, Брянская, Бурозовская, Верхне-Камская, Витебская, Витебская и Смоленская окруж., Владимірская, Волынская раіонъ I, Воронежская, Воткинская, Вятская, Глуховскій раіонъ, Гомельскій раіонъ, Гурійская, Двинская, Екатеринбургская, Екатеринбургская окружная, Екатеринославская, Елизаветпольская, Златоустовская, Иваново-Вознесенская, Ижевская, Калужская, Карповская, Кіевская, Клинцовскій раіонъ, Казанская, Козловская, Конотопскій раіонъ, Константиново-Горловская, Костромская окружная, Красноярская, Кременчугскій раіонъ, Крымскій союзъ, Курская, Кутаисская, Луганская, Маріупольская, Мингрельская, Минская, Миньярская, Московская, Московская окружная, Мотовилихинская, Нижегородская, Нижнетагильская, Новочеркасская, Одесская, Омская, Пермская, Петербургская, Петровская, Пожевская, Подольская раіонная, Полтавская городская, Полтавская губернская, Потійская, Ревельская, Ростовская, Ростовская (ярославская), Рыбинская, Саратовская (городская), Саратовская (областная), Симбирская, Смоленская окружная, Сморгоньская, Сновско-Карюковская, Сормовская, Сѣверный Кавказъ, Сѣверно-Кіевскій раіонъ, Таганрогская, Тверская, Телавская, Терско-Дагестанская, Тифлисская, Томская, Тульская, Уфалей-Кыштымская, Уфимская, Финляндская военная, Харьковская, Челябинская, Черниговская, Читинская, Чусовская, Ярославская, Южно-Кіевскій раіонъ, Юзовско-Петровская;

Отъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бунда)—Бердичевская, Бердичевскій раіонъ, Брестская, Бѣлостокскій раіонъ, Варшавская, Виленская, Виленскій раіонъ, Витебская, Витебская раіонная, Гомельскій раіонъ, Гомельская, Двинская, Двинскій раіонъ, Екатеринославская, Екатеринославскій раіонъ, Кишиневская, Кіевская, Кіевскій раіонъ, Ковенская, Ковенскій раіонъ, Ковенскій Воен. Рев. орг., Лодзинская, Минская,

На съѣздѣ присутствовало 336 человѣкъ, изъ коихъ русскихъ было лишь 126, прочіе инородцы; изъ этихъ послѣднихъ евреевъ 98, поляковъ 38, грузинъ 31, латышей 30 и иныхъ національностей 13.

По-фракціонно составъ былъ таковъ: большевиковъ 105, меньшевиковъ 97, Бундовцевъ 57, Поляковъ 44, Латышей 29, внѣ фракціи 4. Изъ общаго числа участниковъ съѣзда 10 человѣкъ состояли членами Государственной Думы 2-го созыва и входили въ составъ думской партійной фракціи; трое изъ нихъ—Церетелли, Бѣлоусовъ и Джепаридзе явились офиціальными представителями думской фракціи, 1—Алексинскій былъ присланъ Петербургскимъ комитетомъ, остальные же 6 пріѣхали на съѣздъ по собственному желанію.

Порядокъ дня былъ принятъ слѣдующій: отчетъ Центральнаго Комитета, отчетъ думской фракціи и ея организація, отношеніе къ буржуазнымъ партіямъ, Государственная Дума, рабочій съѣздъ и безпартійныя рабочія организаціи, профессіональные союзы и партія, партизанскія выступленія, безработица, экономическіе кризисы и локауты, организаціонные вопросы, международный конгрессъ; работа въ арміи, разное.

При отчетѣ о дѣятельности Центральна-

Минскій раіонъ, Могилевскій раіонъ, Одесская, Пинская, Польскій раіонъ, Рижская, Рижскій раіонъ;

Отъ Социалъ-Демократіи Польши и Литвы—Варшавская, Домбровская, Жирардовская, Лодзинская, Люблинская Фабіаницкая, Радомская, Ченстоховская.

Отъ Социалъ-демократіи Латышскаго Края—Взморье, Либавская, Малѣнская, Митавская, Рижская, Средне-Лифляндская, Туккумская.

II. Съ совѣщательными голосами: Ц. К. Р. С. Д. Р. П., Ц. К. Бунда, Центральное бюро заграничныхъ группъ содѣйствія, Заграничное бюро Бунда, Соціалъ демократическая фракція Гос. Думы, Владивостокская организація, Домбровская, Закаспійская, Иркутская, Латышскаго Края, Петербургская военная, Тверская, Харбинская, Екатеринославская, Эриванская ,Борчалинская.

III. Въ качествѣ гостей на съѣздѣ присутствовали 5 лицъ и въ томъ числѣ делегатъ отъ Литовской Соціалъ-Демократіи и делегація отъ Армянской Соціалъ-Демократической Рабочей Организаціи.

го Комитета докладчикъ меньшевикъ, описывая работу комитета въ періодъ времени отъ IV съѣзда, отмѣтилъ, что количественный ростъ организацій часто носитъ лишь формальный характеръ, что партійные низы не платятъ взносовъ, не собираются, прочныхъ и правильно функціонирующихъ организацій мало, въ существующихъ же идетъ ожесточенная борьба фракцій.

Выступившіе затѣмъ большевики старались доказать, что Ц. К. не проводилъ въ жизнь рѣшеній предыдущаго четвертаго съѣзда, что онъ носилъ не партійный, а фракціонный характеръ, что во главѣ его стояли литераторы, а не практики, что онъ оторвался отъ мѣстныхъ комитетовъ, а эти послѣдніе работали безъ всякой взаимной связи; имѣя ввиду все это, большевики и настаивали на выраженіи неодобренія Центральному Комитету. Возражая на нападки, меньшевики утверждали, что въ малоуспѣшности работы Центральнаго Комитета виноваты большевики, такъ какъ они все время вели противъ него агитацію среди партіи и тѣмъ мѣшали комитету дѣлать то, что онъ обязанъ былъ согласно резолюцій IV съѣзда. Съѣздъ не принялъ по этому вопросу никакой резолюціи и перешелъ къ слѣдующему очередному пункту порядка дня.

По обсужденіи отчета думской фракціи съѣздъ призналъ, что фракція въ своей дѣятельности въ общемъ и цѣломъ стояла на стражѣ интересовъ пролетаріата и революціи, и выразилъ увѣренность, что фракція и впредь будетъ служить дѣлу россійскаго пролетаріата въ согласіи съ директивами съѣзда и подъ руководствомъ Центральнаго Комитета.

Отношеніе къ различнымъ общественнымъ партіямъ съѣздъ выразилъ въ резолюціи, которая была предложена большевиками, и сущность которой сводится къ слѣдующимъ положеніямъ.

Со всѣми реакціонными, «черносотенными» партіями необходимо бороться какъ съ остатками крѣпостничества;

съ Партіей 17 Октября и ей подобными вести безпощадную борьбу; Партію Народной Свободы (К. Д.) надо стараться использовать въ интересахъ политическаго воспитанія народа. Что же касается Народныхъ Соціалистовъ и Трудовой Группы Соціалистовъ-Революціонеровъ, то партія, съ одной стороны, должна разоблачать ихъ псевдо-соціалистическій характеръ, съ другой же должна всѣми силами вырывать ихъ изъ подъ вліянія либераловъ и заставлять ихъ бороться вмѣстѣ съ собой за доведеніе демократической революціи до конца.

О Государственной Думѣ была принята такая резолюція (большевистская): «1) Непосредственно политическими задачами соціалъ-демократіи въ Думѣ является: а) выясненіе народу полной непригодности Думы, какъ средства осуществить требованіе пролетаріата и революціонной мелкой буржуазіи, въ особенности крестьянства; б) выясненіе народу невозможности осуществить политическую свободу парламентскимъ путемъ, пока реальная власть остается въ рукахъ царскаго правительства, и выясненіе неизбѣжности открытой борьбы народныхъ массъ съ вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имѣющей своей цѣлью обезпеченіе полноты побѣды—переходъ власти въ руки народныхъ представителей и созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія».

«2) На первый планъ должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитаціонная и организаціонная роль с.-д. думской фракціи, какъ одной изъ нашихъ партійныхъ организацій. Именно этимъ, а не непосредственно законодательнымъ цѣлямъ должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракціей. Общій характеръ думской борьбы долженъ быть подчиненъ всей внѣдумской борьбѣ пролетаріата, причемъ особенно важно использованіе массовой экономической борьбы и служеніе ея интересамъ».

«3) Борясь не только съ самодержавіемъ, но и съ предательской политикой буржуазнаго либерализма, который, во имя лозунга «беречь Думу», фактически передаетъ народные интересы въ жертву черной сотнѣ, соціалъ-демократическая фракція и с.-д. партія, считаясь исключительно съ ходомъ развившагося внѣ Думы, въ силу объективныхъ условій, революціоннаго кризиса, не должна ни вызывать несвоевременныхъ конфликтовъ, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликтъ путемъ приниженія своихъ лозунговъ, способнаго лишь дискредитировать въ глазахъ массы соціалъ-демократію и оторвать ее отъ революціонной борьбы пролетаріата».

«4) Принимая во вниманіе, что (подчиненіе) исполнительной власти данной Думѣ (въ формѣ такъ называемаго отвѣтственнаго министерства и т. п.), выражая непосредственно стремленія либеральной буржуазіи къ сдѣлкѣ съ самодержавіемъ, могло бы на дѣлѣ осуществиться лишь при революціонномъ напорѣ, недостаточно сильномъ для побѣды, соціалъ-демократія не можетъ ни выставлять, ни дѣлать своими подобныхъ лозунговъ, затемняющихъ демократическое сознаніе массъ и затрудняющихъ этимъ борьбу массъ».

По вопросу о рабочемъ съѣздѣ и безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ постановлено: въ цѣляхъ расширенія и укрѣпленія вліяній соціалъ-демократіи на пролетаріатъ усилить работу по организаціи профессіональныхъ союзовъ и с.-д. пропаганду и агитацію внутри ихъ, а также стараться привлекать широкіе слои рабочихъ къ участію во всякаго рода партійныхъ организаціяхъ. Съѣздъ высказалъ желательность участія партійныхъ организацій въ безпартійныхъ совѣтахъ рабочихъ уполномоченныхъ, въ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ и съѣздахъ ихъ представителей, а также желательность устройства такихъ учрежденій, при условіи строго партійной постановки этого дѣла въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія с.-д. рабочей партіи; и призналъ, что аги-

тація за безпартійный рабочій съѣздъ вредна для классоваго развитія пролетаріата.

Вопросъ о профессіональныхъ союзахъ почти не разбирался на съѣздѣ, и резолюція о нихъ была принята спѣшно. Въ ней съѣздъ подтвердилъ резолюцію IV съѣзда и напомнилъ лишь соціалъ-демократамъ, работающимъ въ союзахъ, что они должны содѣйствовать тому, дабы профессіональные союзы признали идейное руководство партіи, и должны устанавливать съ ней организаціонную связь.

Относительно партизанскихъ выступленій съѣздъ постановилъ: вести всѣмъ партійнымъ организаціямъ энергичную борьбу противъ партизанскихъ выступленій и экспропріацій, разъясняя рабочимъ несостоятельность этихъ средствъ борьбы и весь ихъ вредъ для дѣла революціи; съѣздъ воспретилъ членамъ партіи какое бы то ни было участіе въ подобныхъ выступленіяхъ, равно и содѣйствіе имъ и рѣшилъ распустить всѣ спеціальныя боевыя дружины, имѣющіяся при партійныхъ организаціяхъ.

Относительно работы въ арміи съѣздъ призналъ, что ее необходимо усилить, и поручилъ Центральному Комитету созвать для обсужденія вопросовъ по этой работѣ конференцію военныхъ организацій и указалъ Комитету на необходимость обратить серьезное вниманіе на изданіе органа и агитаціонной литературы для солдатъ и матросовъ.

Съѣздъ принялъ также резолюцію аппелировать къ Англійской демократіи, призывая ее помѣшать Англіи оказать Россіи финансовую поддержку.

Перейдя къ вопросамъ организаціоннаго характера, съѣздъ утвердилъ переработанный имъ Организаціонный Уставъ (Приложеніе № 3), которымъ устранялъ въ партіи двоецентріе, такъ какъ подчинялъ Центральный Органъ Центральному Комитету; избралъ Ц. К. изъ 12 человѣкъ, постановивъ назначать 3-хъ отъ на-

ціональныхъ организацій; далъ резолюцію о томъ, что Ц. К. долженъ имѣть оффиціальное представительство въ Думской фракціи, долженъ сообщать фракціи свои директивы, и что всѣ члены Центральнаго Комитета имѣють право участвовать въ засѣданіяхъ фракціи съ совѣщательными голосами; поручилъ Центральному Комитету осуществить объединеніе съ Армянской соціалъ-демократической рабочей организаціей, признавъ представленный ею и нѣсколько измѣненный проектъ пріемлемымъ (Приложеніе 9-е), а также установилъ созывъ въ каждые 4—5 мѣсяцевъ общепартійныхъ періодическихъ конференцій, постановленія которыхъ принимали бы обязательную силу лишь по утвержденіи ихъ Центральнымъ Комитетомъ.

Съѣздъ кончился. Кромѣ руководящихъ директивъ и Организаціоннаго Устава, партія получила вмѣсто меньшевистскаго, по своему составу, большевистскій Центральный Комитетъ.

Ленинъ и его друзья, сторонники революціонизма въ работѣ, сторонники централизма и сильной власти въ партійной организаціи, стали во главѣ партіи, что не могло не отразиться на дальнѣйшемъ періодѣ жизни партіи *).

Государственною Думой второго созыва и Лондонскимъ съѣздомъ главнымъ образомъ и обуславливалась въ 1907 году работа партійныхъ организацій по мѣстамъ. Сперва шла предвыборная въ Думу агитація и агитація, связанная съ выборами на съѣздъ, затѣмъ, гдѣ можно было, устраивались демонстративныя проводы отъѣзжаю-

---

*) На съѣздѣ былъ выслушанъ также делегатъ Объединительнаго Центральнаго Комитета «Литовской Соціалъ-Демократической Партіи» и «Соціалъ-Демократической Партіи Литвы», который просилъ обсудить выработанный ими проектъ объединенія съ Р. С.-Д. Р. Партіей, — но проектъ этотъ не обсуждался.

См. Лондонскій съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Полный текстъ протоколовъ. Изд. Ц. К. 1909 г.

щихъ въ Петербургъ депутатовъ, далѣе слѣдовала агитація на почвѣ необходимости посылать въ Думу всевозможные наказы, письма, обращенія и агитація на почвѣ получившихся отъ думской фракціи директивъ.

Помимо этой дѣятельности, почти всюду замѣчался упадокъ настроенія—аресты разстраивали работу партіи. Съ Января по Іюль были арестованы хорошо оборудованныя партійныя типографіи въ Ригѣ, Кіевѣ—2, Либавѣ, Томскѣ, Варшавѣ—2, Москвѣ—2, Одессѣ—2, Екатеринославѣ и Баку.

Почти при всѣхъ этихъ типографіяхъ было взято большое количество нелегальной литературы; гибли комитетскія печати, подложныя паспорта; терялись боевые припасы—оружіе, пироксилиновыя шашки и даже снаряженныя бомбы (15 Марта въ Полоцкѣ). Въ партіи не хватало средствъ, литературы, людей, о чемъ партійные корреспонденты съ грустью сообщали въ большевистскій «Пролетарій», страницы котораго за то время полны жалобами подобнаго рода.

Когда же правительство энергично ликвидировало революціонную работу думской фракціи, и Государственная Дума второго созыва была распущена, упало и поддерживавшееся ею оживленіе, и партійная работа пошла еще хуже. Вслѣдствіе арестовъ во вторую половину года партія потеряла типографіи: въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Калугѣ, Иркутскѣ, Костромѣ—2, Царицынѣ, Кіевѣ, Томскѣ, Москвѣ; лишилась также лабораторіи бомбъ въ Баку.

Только Петербургская организація, гдѣ шли непримиримыя фракціонныя распри, да Московская проявляли энергичную дѣятельность. Руководители первой выпустили прокламацію по поводу суда надъ соціалъ-демократами, бывшими членами второй Думы, и предлагали развить агитацію за выступленіе по этому поводу съ протестомъ; они созвали рядъ конференцій, завершившихся переорганизаціей мѣстнаго комитета, и провели рядъ резолюцій

по общимъ вопросамъ въ цѣляхъ поднятія партійной работы.

Московская же организація послѣ роспуска второй Думы усиленно повела агитацію за революціонныя выступленія, результатомъ чего явился рядъ забастовокъ. Организація имѣла хорошую типографію, военно-техническое бюро, военную, финансовую и желѣзнодорожную комиссіи.

Такая исключительная по сравненію со всѣми прочими пунктами Россіи дѣятельность двухъ названныхъ организацій объясняется тѣмъ, что на поддержку ихъ Большевистскій Центръ (Б. Ц.) давалъ ежемѣсячно Петербуржцамъ тысячу рублей и Москвичамъ пятьсотъ руб. Съ прекращеніемъ денежныхъ выдачъ, эти организаціи, какъ и вездѣ въ Россіи, сошли на нѣтъ.

Но среди такого подневольнаго затишья партійной работы по мѣстамъ, часть соціалъ-демократовъ изъ большевиковъ принимала дѣятельное участіе въ происходившихъ по Россіи экспропріаціяхъ.

Послѣ Лондонскаго съѣзда, воспретившаго для партіи экспропріаціи и терроръ, лидеры большевиковъ, не отказавшись принципіально отъ боевой работы, создали тайный для партіи свой фракціонный Большевистскій Центръ, который и поддерживалъ тѣсныя сношенія съ приверженцами боевой работы по мѣстамъ. При его идейной поддержкѣ на Кавказѣ, Уралѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ стали формироваться изъ большевиковъ такъ называемыя «безпартійныя дружины», которыя и занимались экспропріаціями и высылали часть награбленныхъ денегъ Большевистскому Центру. Къ этому періоду относится знаменитая экспропріація Тифлисскаго казначейства (200.000 рублей), участники которой были затѣмъ частью арестованы заграницей при размѣнѣ денегъ, что и повело къ раскрытію передъ партіей этой сугубо подпольной дѣятельности большевиковъ и ихъ сверхцентра. Неудача воспользоваться награбленными

деньгами и боязнь арестовъ при слѣдующихъ попыткахъ сбыта кредитныхъ билетовъ заставили Центральный Комитетъ сдѣлать постановленіе объ уничтоженіи оставшихся «бумажекъ».

Въ этомъ же году военно-техническое бюро при Центральномъ Комитетѣ обязалось поставить Пермскому революціонному партизанскому отряду, болѣе извѣстному подъ именемъ Лбовской Дружины, транспортъ оружія на сумму шесть тысячъ рублей. Деньги за оружіе были получены впередъ, но заказъ выполненъ не былъ, и этотъ характерный примѣръ партійной дѣятельности едва ли бы сталъ извѣстенъ кому либо, кромѣ лицъ принимавшихъ въ немъ участіе, если бы въ 1909 году одинъ изъ Лбовцевъ не выступилъ за границей въ печати съ обвиненіемъ большевиковъ въ присвоеніи шести тысячъ рублей, полученныхъ авансомъ за заказанное оружіе. По разслѣдованіи дѣла присвоенныя деньги пришлось возвратить бывшимъ Лбовцамъ.

Въ предвыборный въ Государственную Думу 3-го созыва періодъ работа опять оживилась, но только въ части, касающейся выборовъ, да и то не вездѣ. Для успѣха предвыборной агитаціи Центральный Комитетъ раздѣлилъ Россію на 10 раіоновъ, которые выбирали представителей на раіонныя конференціи, раіонныя же конференціи выбирали делегатовъ на общероссійскую конференцію, которая и состоялась въ Финляндіи въ началѣ Ноября мѣсяца.

На конференцію съѣхалось 27 членовъ партіи съ рѣшающими голосами, изъ коихъ 10 большевиковъ, 4 меньшевика, 3 отъ Кавказа, 1 отъ Спилки, 5 Бундовцевъ, 5 Поляковъ, 3 Латыша и нѣсколько человѣкъ съ совѣщательными голосами. Предсѣдательствовалъ Ленинъ.

При обсужденіи перваго же, самаго главнаго, вопроса въ порядкѣ дня, вопроса о Государственной

Думѣ, ясно обрисовались различныя партійныя теченія; лѣвое крыло большевиковъ настаивало на бойкотѣ Думы; часть большевиковъ съ Ленинымъ въ главѣ стояли за участіе въ Думѣ въ цѣляхъ использованія ея въ интересахъ революціи, меньшевики высказывались за Думу и за положительную въ ней работу въ интересахъ пролетаріата.

Послѣ дебатовъ Ленинская группа съ меньшевиками провела резолюцію въ томъ смыслѣ, что соціалъ-демократы должны участвовать въ Думѣ, но главная ихъ задача должна заключаться въ слѣдующемъ: разоблачать передъ народомъ истинную роль помѣщиковъ и правительства, выяснять несоотвѣтствіе 3-й Думы интересамъ и требованіямъ народа и вести пропаганду идей учредительнаго собранія; противопоставлять всѣмъ правительственнымъ и либеральнымъ предложеніямъ требованія соціалъ-демократической программы минимумъ; вносить законопроекты и запросы, для чего входить въ соглашеніе съ партіями лѣвѣе «ка-дэ», но безъ блоковъ съ ними; образовать съ лѣвыми депутатами информаціонное бюро, дабы депутаты имѣли возможность систематически вліять на демократію въ духѣ с.-д. политики. Въ первую очередь было рѣшено выступить въ Думѣ со своей декларацией и внести запросъ по поводу закона 3 Іюня и по поводу суда надъ соціалъ-демократической фракціей второй Думы.

Обсудивъ вопросъ объ участіи въ буржуазной прессѣ, конференція приняла направленную противъ меньшевиковъ резолюцію, которою устанавливались извѣстныя рамки для желающихъ участвовать во внѣпартійной печати.

Конференція пыталась также повліять на прекращеніе фракціонныхъ распрей, почему и воспретила существованіе фракціонныхъ центровъ и объединеніе въ организаціяхъ по фракціонно; она напомнила, что Центральный Комитетъ учрежденіе не фракціонное, а общепартійное, что только онъ призванъ руководить партіей, а потому къ нему и надлежитъ обращаться въ случаяхъ надобности.

Въ цѣляхъ же установленія наиболѣе тѣсной связи между Центральнымъ Комитетомъ и мѣстными организаціями было постановлено: начать издавать какъ можно скорѣе Центральный Органъ, организовать посѣщеніе мѣстныхъ организацій представителями Центральнаго Комитета, напомнить организаціямъ о присылкѣ въ комитетъ денежныхъ взносовъ и отчетовъ о дѣятельности, принять мѣры къ объединенію національныхъ организацій по мѣстамъ и къ поддержкѣ и укрѣпленію партійной дисциплины. Центральному же Комитету поставлено въ обязательство покончить съ расколомъ, который обнаруженъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ и выразился въ образованіи мѣстныхъ фракціонныхъ организацій *).

Въ концѣ 1907 года въ жизни партіи произошли два интересныхъ, хотя и далеко неодинаковыхъ, событія. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Одесская организація проявила себя, оказавъ вооруженное сопротивленіе пришедшему на обыскъ наряду полиціи: въ чиновъ полиціи была брошена бомба и произведено нѣсколько залповъ изъ револьверовъ, причемъ былъ убитъ полицейскій офицеръ и раненъ городовой. Полиція отвѣчала выстрѣлами и арестовала 43 человѣка. Это былъ какъ бы послѣдній партійный боевой отзвукъ минувшаго бурнаго періода.

Въ Декабрѣ же мѣсяцѣ Центральный Комитетъ, признавъ невозможнымъ продолжать свою руководящую работу въ предѣлахъ Россіи, гдѣ даже Финляндскія губерніи перестали быть надежными убѣжищами для революціонныхъ дѣятелей, постановилъ переселиться въ Парижъ и оставить въ Россіи вмѣсто себя лишь представительство изъ нѣсколькихъ членовъ и небольшую технику для обслуживанія текущихъ вопросовъ.

Резолюція эта была приведена въ исполненіе, и такимъ образомъ партія какъ бы окончательно возвращалась къ положенію, существовавшему въ ней, въ организаціонномъ отношеніи, до 1905 года.

---

*) Резолюціи 3-й Общероссійской конференціи. «Пролетарій» № 20.

X.

1908 годъ. Дѣятельность Центральнаго Комитета. Отзовизмъ и Ультиматизмъ. Работа на мѣстахъ. Ликвидаторство и борьба съ нимъ. Базельскій съѣздъ Заграничныхъ Группъ Содѣйствія. Всероссійская конференція въ Декабрѣ 1908 года.

Послѣ Декабрьской 1907 года конференціи Центральный Комитетъ партіи принялъ энергичныя мѣры къ поднятію партійной работы.

Въ Февралѣ 1908 года Центральный Комитетъ возобновилъ изданіе Центральнаго Органа, выпустивъ № 1-й «Соціалъ-Демократа», въ которомъ указывалъ, что оцѣнивъ существующее положеніе, учтя опытъ прошлаго и принявъ во вниманіе переспективы на будущее, онъ намѣчаетъ въ качествѣ ближайшихъ задачъ партіи: а) развитіе экономической организаціи массъ и ихъ экономической борьбы, для чего могучими средствами служатъ профессіональные союзы и кооперативы; б) культурно-просвѣтительную работу среди массъ и в) использованіе въ революціонныхъ цѣляхъ «думской трибуны».

Дабы овладѣть профессіональнымъ и кооперативнымъ движеніями, развитіе которыхъ, обуславливаемое стремленіемъ рабочихъ улучшить свое экономическое положеніе, стало замѣтно прогрессировать съ 1907 года, Центральный Комитетъ опубликовалъ двѣ резолюціи и для наблюденія за проведеніемъ ихъ въ жизнь образовалъ «Комиссію по профессіональному и кооперативному движенію».

Въ резолюціи о профессіональномъ движеніи Центральный Комитетъ указывалъ, что усиленная въ немъ работа соціалъ-демократовъ должна вестись отнюдь не въ

духѣ признанія нейтральности или безпартійности профессіональныхъ союзовъ, а наоборотъ въ духѣ возможно болѣе тѣснаго сближенія союзовъ съ соціалъ-демократической партіей. Соціалъ-демократы должны стремиться къ созданію въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ небольшихъ сплоченныхъ первичныхъ организацій или «ячеекъ» и уже въ нихъ образовывать изъ членовъ партіи сплоченныя группы для систематическаго воздѣйствія на «ячейки» въ соціалъ-демократическомъ духѣ, подъ руководствомъ мѣстныхъ партійныхъ организацій. Гдѣ нѣтъ легальныхъ профессіональныхъ союзовъ—надо заводить нелегальные, въ основу которыхъ должна быть положена организація возможно большаго числа рабочихъ въ профессіональную ячейку даннаго предпріятія, причемъ внутри ячейки необходимо имѣть особую профессіональную группу соціалъ-демократовъ даннаго предпріятія.

Для объединенія всей соціалъ-демократической работы въ союзахъ соціалъ-демократическія группы отдѣльныхъ предпріятій должны объединяться въ соціалъ-демократическія группы цѣлыхъ профессій. Эти послѣднія въ свою очередь должны быть объединены и вести работу въ тѣсной связи съ мѣстнымъ партійнымъ центромъ. Въ легальныхъ обществахъ взаимопомощи, трезвости и тому подобныхъ слѣдуетъ заводить свои соціалъ-демократическія группы для веденія работы среди возможно болѣе широкихъ массъ пролетаріата. При этомъ слѣдуетъ разъяснять, что легальныя общества не могутъ замѣнить боевыхъ профессіональныхъ союзовъ и что рамками такихъ обществъ не можетъ быть ограничена организованная дѣятельность пролетаріата. Нелегальные союзы должны стремиться стать легальными, а легальные не должны принижать боевой работы профессіональныхъ организацій пролетаріата.

Въ резолюціи о работѣ среди кооперативовъ Центральный Комитетъ высказалъ, что потребительныя товарищества, объединяя рабочихъ, являются одной изъ формъ

массовой организаціи пролетаріата. Быстрое развитіе ихъ въ Россіи за послѣднее время можетъ служить однимъ изъ признаковъ стремленія рабочихъ къ организаціи, а потому партійные работники обязаны принимать въ нихъ участіе, содѣйствовать ихъ развитію, привлекать ихъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ профессіональными союзами и партіей, но брать на себя иниціативу въ основаніи новыхъ кооперативовъ можно лишь тамъ, гдѣ существуетъ уже развитое профессіональное движеніе. Необходимо привлекать потребительныя товарищества къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ профессіональными союзами и Соціалъ-Демократической Партіей, содѣйствовать сближенію всѣхъ видовъ рабочей организаціи, разъяснять, что кооперативы не могутъ замѣнить боевыхъ пролетарскихъ организацій, и бороться съ попытками ограничить организованную дѣятельность пролетаріата рамками кооперативовъ. Партійные работники должны вліять на кооперативы въ соціалъ-демократическомъ духѣ и съ этой цѣлью составлять въ каждомъ кооперативѣ сплоченную изъ членовъ партіи группу, которая бы находилась въ тѣсной организаціонной связи съ мѣстнымъ партійнымъ центромъ.

Что же касается производительныхъ товариществъ, то они допустимы лишь какъ отдѣленія при потребительныхъ товариществахъ и къ нимъ надо относиться какъ къ потребительскимъ кооперативамъ.

Профессіональная комиссія выпустила особое письмо къ партіи, въ которомъ разъясняла резолюціи Центральнаго Комитета и дала рядъ практическихъ указаній. Она предложила всѣмъ партійнымъ организаціямъ вмѣшиваться вмѣстѣ съ соціалъ-демократическими группами профессіональныхъ союзовъ въ экономическую жизнь рабочихъ и вести съ ними борьбу противъ работодателей, предложила также обратить вниманіе на культурно-просвѣтительную работу въ профессіональныхъ союзахъ и поставить это дѣло на классовую точку зрѣнія. Желая

поставить дѣло сразу хорошо на практическую почву, комиссія обратилась къ Центральному Комитету съ предложеніемъ созвать общерусскую конференцію соціалъ-демократовъ, работающихъ въ профессіональныхъ союзахъ, что Центральный Комитетъ и постановилъ, но что въ дѣйствительности осуществлено не было.

Культурно-просвѣтительная дѣятельность партіи, для направленія которой Центральный Комитетъ образовалъ комиссію по культурно-просвѣтительной работѣ среди пролетаріата, должна была заключаться, по мнѣнію комитета, въ томъ, дабы теоретики партіи собрали, привели въ порядокъ, осмыслили, анализировали и освѣтили при помощи марксистскаго метода весь матеріалъ, данный революціей, и вынесли бы свои труды въ массу пролетаріата. Партійные работники призывались къ энергичной работѣ въ области культурнаго просвѣщенія массъ въ клубахъ, обществахъ образованія и самообразованія, въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, въ народныхъ университетахъ. «Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, писалъ «Соціалъ-Демократъ», революціонный принципъ классовой борьбы долженъ составлять основу соціалъ-демократической работы».

Что касается работы соціалъ-демократовъ въ Государственной Думѣ, то находя въ дѣятельности думской фракціи пробѣлы, недостатки и даже ошибки съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи, Центральный Комитетъ признавалъ ея дѣятельность все таки полезной и призывалъ партійныхъ работниковъ обсуждать каждый важный актъ думской жизни въ рабочихъ собраніяхъ и кружкахъ и снабжать фракцію матеріаломъ для запросовъ и законопроэктовъ. По поводу присылки въ думскую фракцію этихъ матеріаловъ Центральный Комитетъ даже разослалъ по организаціямъ спеціальное циркулярное письмо. Слѣдуетъ замѣтить, что соціалъ-демократическая фракція III Государственной Думы съ перваго же своего вы-

ступленія съ деклараціей (депутатъ Покровскій) возбудила неудовольствіе среди партіи.

Дальнѣйшія выступленія фракціи еще болѣе увеличивали это недовольство, такъ какъ представители почти всѣхъ направленій сходились на томъ, что соціалъ-демократы, члены Думы, не достаточно ясно и категорически проводятъ въ Думѣ партійные взгляды. Среди наиболѣе лѣвыхъ большевиковъ даже обрисовалась группа (во главѣ со Станиславомъ Вольскимъ), которая высказывала мысль, чтобы, ввиду неисполненія думской фракціей данныхъ ей директивъ, отозвать ее изъ Думы, предложивъ отказаться отъ своихъ полномочій. Это направленіе большевизма, сторонники котораго во всѣхъ другихъ вопросахъ партійной тактики являлись представителями самаго крайняго революціонизма и противниками использованія какихъ бы то ни было легальныхъ возможностей, извѣстно подъ именемъ «отзовизма». Нѣкоторые-же большевики, во главѣ съ Алексинскимъ, стояли за то, чтобы предъявить фракціи ультиматумъ быть строго партійной и подчиняться всѣмъ директивамъ партійныхъ центровъ или отказаться отъ депутатскихъ полномочій. Это направленіе получило наименованіе «ультиматизма».

Поставилъ на очередь Центральный Комитетъ и вопросъ объ упорядоченіи работы въ войскахъ, поводомъ къ чему послужилъ рядъ писемъ, полученныхъ въ комитетѣ отъ работавшихъ въ войскахъ членовъ партіи и просившихъ объ оказаніи имъ литературной помощи. Центральный Комитетъ образовалъ для завѣдыванія этой работой особое центральное военное бюро, которое прежде всего поставило цѣлью завязать сношенія съ мѣстными военными организаціями наиболѣе важныхъ военныхъ центровъ и отдѣльными военными работниками и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ изданію газеты и популярныхъ брошюръ для солдатъ и матросовъ.

Бюро дало знать объ этомъ по организаціямъ и про-

сило доставлять ему письма, корреспонденціи и отвѣтить на слѣдующіе вопросы: количество войскъ въ данномъ пунктѣ и ихъ составъ; настроеніе въ войскахъ; если были вспышки, то чѣмъ вызваны; какая связь въ войскахъ, какая ведется работа; средства, личный составъ организаціи; литературныя силы, ведется ли систематическая литературная агитація.

Кромѣ этихъ главныхъ мѣропріятій, Центральный Комитетъ проявилъ себя тѣмъ, что образовалъ листковую комиссію для изданія прокламацій по злободневнымъ вопросамъ, которая и начала свою работу; участвовалъ, въ лицѣ своего представителя, на съѣздѣ старостъ студенчества и далъ указаніе студентамъ соціалъ-демократамъ поддерживать всѣ начинанія студенчества, направленныя къ достиженію университетской автономіи, и вести среди студенчества партійную пропаганду и агитацію; разослалъ по организаціямъ письмо, присланное изъ Сибири соціалъ-демократами, осужденныхъ членовъ 2-ой Государственной Думы, командировалъ своихъ членовъ съ цѣлью организаціи и укрѣпленія областныхъ центровъ въ Центральную Россію, Югъ, Уралъ, Поволжье, Кавказъ, Крымъ, Сѣверо-Западъ и Сѣверный Кавказъ.

Преподанныя Центральнымъ Комитетомъ директивы разъяснялись и популяризовались какъ на страницахъ Центральнаго Органа «Соціалъ-Демократъ», который въ 1908 году вышелъ однако лишь однимъ номеромъ, и, главнымъ образомъ, въ фракціонной большевистской газетѣ «Пролетарій» (Органъ Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.), который выходилъ за границей довольно регулярно *).

Въ половинѣ года состоялось пленарное собраніе Центральнаго Комитета, которое, выслушавъ отчетъ о положеніи дѣлъ партіи, приняло по вопросу о дальнѣй-

*) За 1908 годъ вышли №№ 21—40 «Пролетарія», за 1909 годъ №№ 41—50.

шей работѣ Центральнаго Комитета слѣдующія постановленія.

Вся полнота правъ Центральнаго Комитета остается за пленарными собраніями, но въ промежуткахъ между ними всю работу ведетъ находящійся въ Россіи узкій составъ Центральнаго Комитета, который въ важныхъ случаяхъ откладываетъ рѣшенія до пленума.

Учреждается Заграничное Бюро Центральнаго Комитета (З. Б. Ц. К.), подчиненное узкому составу Центральнаго Комитета; Бюро поддерживаетъ связь съ дѣйствующимъ въ Россіи Центральнымъ Комитетомъ и между членами Центральнаго Комитета, работающими за границей; періодически посылаетъ отчеты узкому составу Центральнаго Комитета; является представителемъ интересовъ Центральнаго Комитета за границей, контролируетъ дѣятельность мѣстныхъ группъ содѣйствія и ихъ центральнаго бюро, принимаетъ заграничные взносы и самостоятельно организуетъ финансовыя предпріятія въ пользу Центральнаго Комитета.

Относительно организаціи работы за границей было постановлено:

Соціалъ-Демократическія группы за границей признаются Группами Содѣйствія Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи; Центральный Комитетъ назначаетъ новое Заграничное Центральное Бюро изъ 10 лицъ, кооптація и замѣна которыхъ при отсутствіи пленума Центральнаго Комитета происходитъ только съ утвержденія Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета; Заграничное Центральное Бюро обслуживаетъ нужды Группъ Содѣйствія за границей и исполняетъ общепартійныя порученія Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета; въ него входитъ 1 членъ Центральнаго Комитета съ правомъ veto; группы вносятъ 85 — 90% своихъ доходовъ въ Центральный Комитетъ.

Однако всѣ перечисленныя мѣропріятія Центральнаго Комитета, направленныя къ упорядоченію и оживленію партійной работы, цѣли своей почти не достигали.

Систематическіе аресты партійныхъ дѣятелей, равнодушіе къ столь популярной еще такъ не давно революціонной работѣ со стороны рабочихъ, массовое бѣгство изъ партіи интеллигенціи, примкнувшей къ ней въ годы революціоннаго подъема, недостатокъ денежныхъ средствъ, столь щедро притекавшихъ въ партійныя кассы еще такъ недавно, все это вело къ тому, что мѣстныя организаціи распадались, славившіеся же не такъ давно своею сорганизованностью и крѣпостью комитеты хирѣли. Попытки ставить технику по многимъ пунктамъ, хотя въ началѣ и удавались, но обычно кончались провалами.

Въ теченіе 1908 года были арестованы партійныя типографіи на ходу: въ Ташкентѣ, подъ Рыбинскимъ въ д. Юрьевѣ, въ с. Сормовѣ, Москвѣ—4, Екатеринославѣ, Саратовѣ, Одессѣ — издававшая «Одесскій Рабочій», Владивостокѣ, на Ижевскомъ заводѣ, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, Челябинскѣ—издававшая «Голосъ Рабочаго», С.-Петербургѣ, Кинешмѣ и Камышинѣ. Кромѣ того, были случаи нахожденія по обыскамъ у партійныхъ работниковъ типографскихъ принадлежностей, типографскаго шрифта, громадныхъ складовъ партійной литературы. Исключительнымъ по своимъ результатамъ явилось тогда заарестованіе въ Петербургѣ, 20 Мая, центральнаго склада литературы Центральнаго Комитета партіи, когда по обыску было найдено болѣе тысячи пудовъ партійной литературы, два типографскихъ печатныхъ станка, двѣ стереотипныя печи, инструменты и матеріалы для изготовленія стереотиповъ и матрицъ, различныя типографскія принадлежности и около 40 пудовъ типографскаго шрифта.

Массовыхъ выступленій, если не считать традиціонной забастовки нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ день 1-го Мая, не было. Правда, было нѣсколько конференцій и съѣздовъ партійныхъ работниковъ, а именно: конфе-

ренція Центральной Промышленной Области, собранія Центральнаго Комитета Бунда, III-й съѣздъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края *), VI-й съѣздъ Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы **), но всѣ они мало содѣйствовали успѣху работы и имѣли значеніе лишь въ томъ отношеніи, что подводили итоги прошлому и давали картину современнаго положенія партійныхъ дѣлъ, при же послѣднихъ служили показателемъ того, что у національныхъ организацій, входившихъ въ составъ партіи, дѣла шли лучше, нежели у ихъ русскихъ сотоварищей.

Нѣкоторое оживленіе замѣчалось въ дѣлѣ изданія партійныхъ органовъ, какъ мѣстныхъ, которые, правда, погибали также быстро, какъ и возникали ***), такъ и имѣвшихъ областное и общепартійное значеніе. Изъ числа послѣднихъ, кромѣ издававшихся «Пролетарія» и «Соціалъ-Демократа», появились «Голосъ Соціалъ-Демократа» меньшевистскаго направленія, первый номеръ котораго вышелъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, и рабочая газета «Правда», издававшаяся Троцкимъ, первый номеръ которой вышелъ 3-го Октября съ подзаголовкомъ «Органъ Украинскаго Союза — Спилки», что Троцкій сдѣлалъ, не имѣя на то дѣйствительнаго права, почему послѣ протеста Спилки этотъ подзаголовокъ уже болѣе не помѣщался въ «Правдѣ». «Правда» заявила себя стоящей внѣ фракціонныхъ споровъ, отстаивающей лишь интересы партіи какъ цѣлаго; обѣ газеты издавались за границей.

---

*) На съѣздъ явилось 14 делегатовъ съ рѣшающими и 4 съ совѣщательными голосами; были представлены организаціи: Рижская, Литовская, Либавская и Малейнская (деревенская, въ Лифляндской губ.). См. III съѣздъ С.-Д. Латышскаго Края. Пролетарій № 41.

**) Мѣстныя организаціи выслали на съѣздъ 27 делегатовъ, которые являлись представителями отъ 4 тысячъ сорганизованныхъ рабочихъ (приблизительно). См. «VI съѣздъ Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы» Пролетарій № 43.

***) Въ 1908 г. вышли: въ Севастополѣ—«Рабочій» № 1; газета «Солдатъ» № 1 и 2; «Одесскій Рабочій» № 1 и 2, «Тюменскій Рабочій» №№ 2, 3 и 4; въ Москвѣ «Рабочее Знамя» № 6, 7; въ Николаевѣ «Борьба» № 3 и 4 и нѣкоторыя другія.

Возобновился также печатаніемъ центральный органъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края «Цина» (въ Ригѣ), вышли №№ 1 и 2 Бюллетеней того-же комитета, центральный же комитетъ Бунда выпустилъ № 1-й своего органа «Голосъ Бунда», на еврейскомъ языкѣ *).

Отмѣченная безуспѣшность работы партіи, помимо указанныхъ выше причинъ, обуславливалась также во многомъ и тѣми фракціонными распрями, которыя шли въ ней.

Меньшевики во многомъ не раздѣляли директивъ, данныхъ большевиками, владѣвшими центральными учрежденіями, и вели работу согласно своихъ взглядовъ.

Среди ихъ фракціи уже съ 1907 года все сильнѣе и сильнѣе стало намѣчаться теченіе, представители котораго склонялись къ тому, чтобы ввиду измѣнившихся условій русской государственной жизни вводить понемногу работу партіи въ рамки легальности.

Еще въ 1906 году Аксельродъ, какъ уже было сказано выше, поднялъ вопросъ о созывѣ Всероссійскаго рабочаго съѣзда, что подхватили нѣкоторые меньшевики, имѣя ввиду перейти отъ подпольной партійной работы къ легальной общественной дѣятельности; однако большевики, увидя въ томъ начало образованія особой рабочей партіи, которая явилась-бы конкурентомъ для Русской соціалъ-демократіи, повели усиленную противъ рабочаго съѣзда кампанію, не дали ему осуществиться и сумѣли провалить этотъ вопросъ на состоявшейся въ томъ же году партійной конференціи.

---

*) Въ 1908 году вышли: Голосъ «Соціалъ-Демократа» №№ 1—11, «Правда» №№ 1—3.

Какъ интересное изданіе того года слѣдуетъ отмѣтить также Программу для пропагандистскихъ кружковъ, выработанную Московскимъ Окружнымъ Комитетомъ, съ указаніемъ необходимыхъ книгъ. Приложеніе 10-ое.

Въ 1907 году представители фракцій вели ожесточенную литературную полемику по этому вопросу, а нѣкототорые меньшевики на фракціонныхъ собраніяхъ уже открыто предлагали покончить съ нелегальной партіей и начать легальную работу въ профессіональныхъ союзахъ и другихъ массовыхъ организаціяхъ.

Въ началѣ 1908 года одинъ изъ вліятельныхъ меньшевиковъ прочелъ въ Москвѣ въ засѣданіи меньшевистскаго коллектива докладъ о необходимости боротся со старыми партійными учрежденіями и организаціями, которыя, по его мнѣнію, являлись реакціоннымъ элементомъ, который необходимо ликвидировать.

Осенью въ Москвѣ уже выдѣлилась цѣлая группа въ 11—14 человѣкъ, открыто заявлявшая, что возстановленіе старыхъ партійныхъ формъ является утопической реакціонной затѣей; немного позже тамъ же группою меньшевиковъ, лидерами которыхъ считались Ларинъ и Череванинъ, была выпущена брошюра, гдѣ проводились доказательства того, что партія вредна, что она анахронизмъ, что рабочее движеніе пережило узкія партійныя рамки и что партію необходимо уничтожить.

Меньшевистскій органъ «Голосъ Соціалъ-Демократа» помѣщалъ статьи, направленныя противъ нелегальной работы партіи. Въ одной изъ нихъ (№ 8—9, Іюль—Сентябрь 1908 года) Данъ, высказавшись относительно старыхъ методовъ пропаганды и агитаціи, а также относительно работы, предпринятой на мѣстахъ къ возстановленію партійныхъ организацій, открыто заявилъ: «стремиться во что бы то ни стало организаціонно закрѣпить обломки прошлаго значило бы искусственно консервировать окаменѣлости».

Меньшевики не соглашались съ данными Центральнымъ Комитетомъ директивами относительно участія соціалъ-демократовъ въ профессіональномъ движеніи. Принимать участіе въ профессіональномъ движеніи, конечно,

слѣдуетъ, говорили они, но не ради эгоистическихъ партійныхъ видовъ, не для того, чтобы при помощи этого движенія укрѣплять и расширять партію, а въ цѣляхъ оказанія лишь помощи профессіональному движенію.

Вростаніе же партійныхъ организацій въ профессіональное движеніе лишь погубитъ его, утверждали они.

Наконецъ, нѣкоторые изъ меньшевиковъ литераторовъ стали отрицать въ своихъ трудахъ революціонную классовую борьбу соціалистическаго пролетаріата вообще, стали отрицать гегемонію пролетаріата въ революціонномъ движеніи 1905—7 годовъ, иными словами—они выступили противъ главныхъ принциповъ революціонной соціалъ-демократіи вообще и русской въ частности *).

Это постепенно развивавшееся среди меньшевиковъ направленіе, въ разныхъ его оттѣнкахъ, понималось большевиками какъ желаніе и стремленіе покончить съ революціонной Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей, создать взамѣнъ ея новую легальную рабочую партію. Они прозвали новое направленіе «ликвидаторствомъ» и повели противъ него сильную кампанію, въ цѣляхъ же закрѣпленія своего вліянія въ партіи и преподанія руководящихъ директивъ для партійныхъ работниковъ, стали пропагандировать черезъ Центральный Комитетъ созывъ партійной конференціи.

Меньшевики съ своей стороны отвѣтили выступленіями, направленными противъ находившихся въ рукахъ большевиковъ центральныхъ учрежденій.

Осенью 1908 года двое изъ меньшевистскихъ представителей предложили собиравшимся заграницу на пле-

---

*) Череваппнъ.—«Пролетаріатъ въ революціи», «Современное положеніе и возможное будущее»; коллективный трудъ—«Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка, подъ редакціей Мартова, Маслова и Потресова—статья Потресова; статьи Мартынова въ «Голосѣ Соціалъ-Демократа».

нумъ членамъ Центральнаго Комитета не созывать партійной конференціи, ограничить Центральный Комитетъ информаціонными функціями и создать вмѣсто него нейтральное центральное учрежденіе, «которое явилось бы ареной соглашенія отдѣльныхъ фракцій и теченій на почвѣ текущей совмѣстной работы», но планъ этотъ потерпѣлъ неудачу, и Центральный Комитетъ даже хотѣлъ привлечь его иниціаторовъ къ партійному суду. Тогда меньшевики сдѣлали попытки использовать противъ Центральнаго Комитета Заграничныя Группы Содѣйствія, которыя весьма разрослись съ приливомъ изъ Россіи заграницу, съ 1906 года, большого числа эмигрантовъ, и гдѣ меньшевики имѣли перевѣсъ надъ большевиками.

Воспользовавшись тѣмъ, что Центральный Комитетъ партіи потребовалъ отъ группъ отчисленія въ его кассу 85—90%, меньшевики повели противъ него агитацію, а Заграничное Центральное Бюро (З. Ц. Б.), считавшееся центральнымъ учрежденіемъ группъ, предложило имъ высказаться по этому поводу и выслать представителей на съѣздъ для обсужденія какъ этого, такъ и другихъ злободневныхъ вопросовъ.

Центральный Комитетъ отвѣтилъ тѣмъ, что объявилъ Заграничное Центральное Бюро распущеннымъ и потребовалъ отъ него сдачи полномочій установленному для группъ учрежденію, Заграничному Бюро Центральнаго Комитета (З. Б. Ц. К.).

Заграничное Центральное Бюро отказалось выполнить требованіе Центральнаго Комитета и предложило группамъ организовать съѣздъ, для осуществленія котораго просило избрать спеціальную организаціонную коммиссію. Комиссія была собрана и созвала съѣздъ, пригласивъ на него и представителя отъ Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета, но послѣднее въ присылкѣ его отказало.

Съѣздъ состоялся въ Базелѣ въ началѣ Декабря мѣсяца; изъ 31 организацій въ немъ приняли участіе лишь

24, т. к. семь группъ, гдѣ преобладали сторонники Центральнаго Комитета, отказались участвовать въ съѣздѣ.

Съѣздъ выслушалъ отчетъ Заграничнаго Центральнаго Бюро, вызвавшій горячіе дебаты и рядъ указаній на упущенія въ практической дѣятельности Бюро и обсудилъ рядъ вопросовъ организаціоннаго характера.

При обсужденіи эмигрантскаго вопроса выяснилось, что количество политическихъ эмигрантовъ доходило въ то время до 3000, изъ коихъ $^2/_3$ были рабочіе. Большинство эмигрантовъ (до 95%) кочевали изъ города въ городъ, получая поддержку отъ иностранныхъ соціалистическихъ партій, да отъ эмигрантскихъ кассъ. Прісканіемъ работы почти никто не занимался. Въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла было постановлено создать одну междупартійную эмигрантскую кассу и считать главнымъ видомъ помощи прісканіе работы. Съѣздъ избралъ взамѣнъ Центральнаго Заграничнаго Бюро новое Центральное Бюро Заграничныхъ Группъ (Ц. Б. З. Г.) и поручилъ ему принять участіе въ общепартійной конференціи, группамъ же предложилъ участвовать на съѣздѣ заграничныхъ организацій, созываемомъ Заграничнымъ Бюро Центральнаго Комитета, при условіи участія въ съѣздѣ всѣхъ національныхъ соціалъ-демократическихъ организацій.

Въ вопросѣ объ объединеніи съ послѣдними было признано необходимымъ согласовать дѣятельность группъ съ дѣятельностью національныхъ соціалъ-демократическихъ организацій путемъ созданія на мѣстахъ общихъ бюро изъ представителей всѣхъ организацій, организуя совмѣстныя предпріятія и выступленія. Кромѣ того, съѣздъ поручилъ Центральному Бюро Заграничныхъ Группъ войти въ переговоры съ заграничными центральными учрежденіями національныхъ организацій для выработки положеній окончательнаго объединенія.

Перейдя къ вопросу о практической дѣятельности, съѣздъ принялъ рядъ рѣшеній объ улучшеніи постановки пропаганды, агитаціи, организаціи, финансоваго дѣла и

т. д. и порекомендовалъ рабочимъ записываться въ профессіональные союзы. Выработавъ затѣмъ уставъ Заграничной Организаціи и выбравъ Центральное Бюро— съѣздъ закончилъ свои работы.

21-го Декабря въ Парижѣ открыла свои засѣданія собранная Центральнымъ Комитетомъ Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. П. На конференціи были представлены часть русскихъ организацій, преимущественно большевистскихъ, Бундъ и Соціалъ-Демократія Польши и Литвы *). На всѣхъ засѣданіяхъ шла борьба между большевиками и меньшевиками, причемъ каждые упорно отстаивали свои принципіальные взгляды на очередныя задачи партіи и на организаціонные вопросы партійнаго дѣла и ожесточенно нападали на своихъ фракціонныхъ противниковъ.

Большевики, стоявшіе въ полной мѣрѣ за революціонизмъ и нелегальность партіи, нападали на меньшевиковъ за ихъ увлеченіе легальной дѣятельностью, за ихъ ликвидаторство. Всѣ неудачи партіи, весь развалъ ея они объясняли именно этой легализаторской и ликвидаторской работой, а потому и выдвигали на первую очередь самую важную по ихъ мнѣнію задачу—борьбу съ этой меньшевистской дѣятельностью; они упрекали меньшевиковъ, что ихъ члены Центральнаго Комитета тормозятъ работу послѣдняго, бойкотируютъ Заграничное Бюро Центральнаго Комитета и Центральный Органъ.

Меньшевики доказывали, что въ русскомъ рабочемъ движеніи накопилось уже не мало элементовъ для пре-

*) На конференцію были высланы делегаты: Петербурга—2; Центральнаго Промышленнаго раіона (Московскій Ком., Московскій Окр. Ком., Иваново-Вознесенскій союзъ, Владимірскій О. К., Костромской О. К., Нижегородскій К., Сормовскій, Орловскій, Брянскій и др. организаціи раіона)—2; Урала—1; Юга (Кіевъ и Харьковъ)—1; Кавказа—3; Сѣверо-Западнаго края (Вильна и Двинскъ)—1; Бунда—3; Соц.-Дем. Ц. П. и Л.—5; Центральнаго Комитета—5. Присутствовалъ также еще съ совѣщательнымъ голосомъ членъ центральнаго комитета Соціалъ-Демократической Партіи Литвы, представившій проектъ объединенія.

вращенія его въ массовое движеніе, и что задача Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи сдѣлать все возможное для подготовленія и ускоренія образованія массовой соціалъ-демократической силы и къ этому приспособить всю дѣятельность и организацію. Партія должна начать борьбу за открытое проявленіе и существованіе этой силы, она должна стать во главѣ этой борьбы и къ ней приспособить свою нелегальную организацію. Они предлагали созвать рядъ совѣщаній работниковъ нелегальныхъ и легальныхъ организацій, дабы установить между двумя частями соціалъ-демократіи постоянное дѣловое общеніе. Они упрекали большевиковъ въ непониманіи истиннаго положенія дѣлъ, въ оторванности Центральнаго Комитета отъ партіи, въ незнаніи, что дѣлается на мѣстахъ, въ желаніи Центральнаго Комитета дезорганизовать Заграничныя Группы Содѣйствія, пользуясь своимъ Заграничнымъ Бюро Центральнаго Комитета, почему и требовали уничтоженія его.

Конференція констатировала, что, благодаря энергичнымъ мѣрамъ правительства, партійныя организаціи сократились численно весьма значительно, и партія вновь загнана въ подполье; что использованіе легальной базы, благодаря тѣмъ же мѣропріятіямъ, становится все труднѣй и труднѣй; профессіональныя организаціи сведены къ весьма небольшимъ размѣрамъ; что повальное бѣгство интеллигенціи изъ рядовъ партіи съ одной стороны и попытки части партійныхъ работниковъ свести всю работу ея на легальную почву заставляютъ рабочихъ отворачиваться отъ интеллигенціи и стараться взять дѣло непосредственно въ свои руки; что въ партіи идутъ большія фракціонныя распри; но было указано и то, что, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, партійныя организаціи стремятся возможно шире поставить дѣло.

Въ результатѣ своихъ занятій конференція выработала рядъ резолюцій, которыя, благодаря преобладанію

на ней большевиковъ, носятъ большевистскій характеръ и являются такимъ образомъ отраженіемъ взглядовъ не всей партіи, а одной, главенствовавшей тогда фракціи.

Принятыя резолюціи сводились къ слѣдующему.

Резолюція по отчетамъ.—Отмѣтивъ, что Центральный Комитетъ дѣлаетъ все возможное, чтобы провести въ жизнь политическую линію, намѣченную Лондонскимъ съѣздомъ, и предложивъ ему продолжать охраненіе цѣлости единства партіи и борьбу противъ дезорганизаторскихъ тенденцій внутри ея, конференція постановила:

«Констатируя, что въ рядѣ мѣстъ замѣчаются со стороны нѣкоторой части партійной интеллигенціи попытки ликвидировать существующую организацію Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и замѣнить ее безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ легальности во что-бы то ни стало, хотя бы послѣднее покупалось цѣною явнаго отказа отъ программы, тактики и традицій партіи,—конференція находитъ необходимымъ самую рѣшительную идейную и организаціонную борьбу съ ликвидаторскими попытками и призываетъ всѣхъ истинно-партійныхъ работниковъ безъ различія фракцій и направленій къ самому энергичному сопротивленію этимъ попыткамъ».

Конференція отмѣтила, что успѣшность работы возможна только при условіи подчиненія меньшевиковъ партійной дисциплинѣ и при лояльности работы въ рамкахъ одного учрежденія и его исполнительныхъ органахъ.

О современномъ моментѣ и задачахъ партіи.—Опираясь на современное политическое положеніе въ Россіи, конференція признала, что основными задачами партіи являются въ настоящій моментъ слѣдующія:

«Разъясненіе широкимъ массамъ народа смысла и значенія новѣйшей политики самодержавія и роли со-

ціалистическаго пролетаріата, который, ведя самостоятельную классовую политику, долженъ руководить демократическимъ крестьянствомъ въ современной политикѣ и въ предстоящей революціонной борьбѣ. Цѣлью этой борьбы является по прежнему сверженіе царизма, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, опирающимся на революціонные слои крестьянства и совершающимъ буржуазно-демократическій переворотъ путемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія и созданія демократической республики».

«Всестороннее изученіе и широкая популяризація опыта массовой борьбы въ 1905—1907 годахъ, давшаго незамѣнимые уроки, подтвердившіе правильность революціонно-соціалъ-демократической тактики».

«Укрѣпленіе Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, какъ она сложилась въ революціонную эпоху, веденіе по прежнему непримиримой борьбы какъ съ самодержавіемъ и реакціонными классами, такъ и съ буржуазнымъ либерализмомъ; борьба съ отступленіями отъ революціоннаго марксизма и съ укорачиваніемъ лозунговъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, обнаруживающимися съ особенной силой въ настоящее время среди нѣкоторыхъ партійныхъ элементовъ, поддавшихся вліянію распада».

«Всестороннее содѣйствіе экономической борьбѣ рабочаго класса, согласно резолюціямъ Лондонскаго, Штутгартскаго конгрессовъ».

«Использованіе Думы и думской трибуны для революціонной соціалъ-демократической пропаганды и агитаціи».

«На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитанія, организаціи и сплоченія сознательныхъ массъ пролетаріата. Затѣмъ въ подчиненіи этой задачѣ, необходимо распространеніе партійной работы на крестьянство и армію, особенно въ формѣ литературной пропаганды и агитаціи, причемъ главное вниманіе дол-

жно быть обращено на соціалистическое воспитаніе пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ въ крестьянствѣ и арміи».

О Думской фракціи.—Конференція вынесла двѣ резолюціи, изъ которыхъ въ одной выразила сожалѣніе, что фракція не прислала своего представителя, а въ другой, перечтя всѣ недочеты въ работѣ фракціи, заявила, что: 1) «въ своей дальнѣйшей дѣятельности фракція должна служить партіи въ духѣ, указанномъ Лондонскимъ съѣздомъ, и въ согласіи съ директивами Ц. К. партіи, 2) Основной задачей фракціи въ контръ-революціонной III Думѣ является — служить въ качествѣ одного изъ органовъ партіи дѣлу соціалъ-демократической пропаганды, агитаціи и организаціи, отнюдь не становясь на путь такъ называемаго положительнаго законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами, и не ограничиваясь выступленіями только по вопросамъ, выдвигаемымъ думскимъ большинствомъ, всячески стараться поднимать въ Думѣ вопросы, волнующіе рабочія массы и нашу партію».

Перечисливъ затѣмъ, какіе именно законопроекты должна вносить фракція въ Государственную Думу и какъ должна она держаться при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, резолюція излагала:

«Фракція должна связаться возможно тѣснѣе со всѣми мѣстными и національными партійными организаціями, съ соціалъ-демократическими группами, дѣйствующими внутри профессіональныхъ союзовъ и другихъ рабочихъ организаціяхъ, съ самыми этими союзами и организаціями, выступать на рабочихъ собраніяхъ и вообще расширять по возможности свою внѣдумскую дѣятельность. Конференція далѣе обращаетъ вниманіе всѣхъ мѣстныхъ и національныхъ партійныхъ организацій и Центральнаго Комитета партіи на то, что недостаточное ихъ содѣйствіе фракціи, имѣвшее мѣсто до сихъ поръ, въ значительной степени затрудняло ея дѣятельность и считаетъ

необходимымъ, чтобы всѣ партійныя организаціи: а) доставляли во фракцію всяческія свѣдѣнія о положеніи рабочихъ, дѣйствіяхъ администраціи и объединеннаго кабинета, матеріалы для запросовъ и рѣчей, резолюціи рабочихъ собраній и партійныхъ группъ, проэкты рѣчей, давали систематическія дѣловыя указанія относительно предстоящихъ шаговъ фракціи и дѣловую критику прошлыхъ ея шаговъ; б) распространяли въ массахъ рѣчи, запросы, законопроекты и отчеты фракціи, дополняя и используя ея выступленія въ массовой агитаціи, въ листкахъ и пр.». Резолюція о фракціи включала въ себѣ еще и секретные пункты, которые не были опубликованы, а именно: постановлено, дабы фракція отчисляла 10% своего жалованья въ пользу партіи, установлено право veto Центральнаго Комитета надъ рѣшеніями и постановленіями фракціи, а также фракціи дано право голосовать за отдѣльныя мелкія ассигновки, если они не служатъ къ укрѣпленію и усиленію власти правительства.

По организаціонному вопросу резолюція, перечтя всѣ условія, тормозящія работу партіи, гласила:

«а) партія должна обратить особое вниманіе на использованіе и укрѣпленіе существующихъ и учрежденіе новыхъ нелегальныхъ, полулегальныхъ и по возможности легальныхъ организацій, которыя могли бы служить ей опорнымъ пунктомъ для агитаціонной работы среди массъ, — какъ то: заводскія собранія, пропагандистскіе кружки, нелегальные и легальные профессіональные союзы, клубы, разныя просвѣтительныя рабочія общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если въ каждомъ промышленномъ предпріятіи будутъ существовать чисто партійные, хотя-бы немногочисленные, рабочіе комитеты, тѣсно связанные съ массами, и если вся работа въ легальныхъ организаціяхъ будетъ вестись подъ руководствомъ нелегальной партійной организаціи»;

«б) для объединенія партійной работы на мѣстахъ

1) необходимо организовать въ каждой области областные центры, которые должны оказывать не только техническую поддержку мѣстнымъ организаціямъ, но и помогать послѣднимъ и въ идейномъ руководствѣ и возстановлять ихъ въ случаѣ провала; 2) установить самую тѣсную связь мѣстныхъ и областныхъ организацій съ Центральнымъ Комитетомъ;»

«в) для обезпеченія правильнаго и непрерывнаго функціонированія мѣстныхъ организацій допустимо частное примѣненіе принципа кооптаціи, причемъ кооптированные члены должны быть при первой возможности замѣнены товарищами, законно выбранными на основаніи устава. Что же касается содержанія организаціонной работы, то конференція находитъ, что помимо политической и экономической агитаціи въ связи съ современнымъ моментомъ, на которую указывается въ резолюціяхъ о задачахъ партіи и о думской фракціи, партія должна обратить особенное вниманіе на углубленіе соціалъ-демократическаго міросозерцанія среди широкихъ круговъ партійныхъ работниковъ, въ частности на выработку практическихъ и идейныхъ руководителей соціалъ-демократическаго движенія изъ среды самихъ рабочихъ».

Кромѣ этихъ главныхъ резолюцій, конференція предложила Центральному Комитету: принять мѣры къ объединенію мѣстныхъ партійныхъ національныхъ организацій на принципахъ единства, а не федерализма; вести дѣло по объединенію съ Соціалъ-Демократической Партіей Литвы; произвести анкету по вопросу о созывѣ съѣзда; продолжать изданіе Центральнаго Органа, вышедшаго со времени Лондонскаго съѣзда лишь однимъ номеромъ, и приложить всѣ усилія для устраненія раскола за границей. Что же касается самой работы Центральнаго Комитета, дѣятельность котораго на конференціи весьма рѣзко критиковалась меньшевиками, и который ко времени созыва конференціи дѣйствительно оказался совершенно отрѣзаннымъ отъ партійныхъ работни-

ковъ на мѣстахъ и неосвѣдомленнымъ о томъ, что дѣлаетъ партія въ Россіи, то конференція одобрила его рѣшеніе создать для Россіи органъ узкаго состава *), облеченный всѣми правами пленарнаго состава Центральнаго Комитета, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ принципіально-тактическіе вопросы рѣшались въ пленарномъ Центральномъ Комитетѣ, и предложила организовать, чрезъ посылку агентовъ, контроль за дѣятельностью мѣстныхъ организацій и установить большую связь съ мѣстами.

По окончаніи конференціи Центральный Комитетъ напечаталъ ея постановленія въ особомъ «Извѣщеніи», большевистскій же «Пролетарій» издалъ брошюру— «Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. Партіи, въ Декабрѣ 1908 года», въ которой, по изложеніи всего того, что происходило на конференціи, заявлялось:

«Конференція дала оцѣнку современному политическому положенію, намѣтила основныя задачи партіи, дала цѣнныя указанія для правильной постановки думской работы, указала организаціонные пути, подвела извѣстные итоги послѣднему періоду. Она нанесла рѣшительный ударъ ликвидаторамъ м-камъ, изолировавши ихъ внутри партіи такъ, какъ никогда ранѣе; она отнеслась сурово-отрицательно къ политически-нелѣпому «отзовизму», какъ и къ союзному ему т. н. «ультиматизму». Въ этомъ ея крупное партійное значеніе. Это сдѣлаетъ ее исходной точкой дальнѣйшаго развитія нашей партіи и рабочаго движенія послѣ перваго этапа «революціи».

Въ то же время меньшевистское по своему направленію Центральное Бюро Заграничныхъ Группъ издало «Отчетъ Кавказской делегаціи объ общепартійной конференціи», гдѣ въ заключеніе говорилось: «Въ общемъ, можно сказать слѣдующее—политическіе взгляды большинства нашей партіи потеряли свою цѣльность, нахо-

*) Въ это русское бюро Центральнаго Комитета были выбраны большевикъ, меньшевикъ, Латышъ, Бундовецъ и Полякъ.

дятся въ состояніи полной неустойчивости. Что же касается организаціонныхъ взглядовъ, то тутъ наблюдается полный возвратъ къ самому худшему изъ пережитаго въ прошломъ. И, чѣмъ неустойчивѣе становится политическая позиція, тѣмъ рѣзче проявляется стремленіе закрѣпить свое господство въ партіи возрожденіемъ всѣхъ пріемовъ бюрократически-централистическаго управленія.

При такихъ условіяхъ только что закончившаяся конференція можетъ пріобрѣсти въ исторіи партіи крупное—хотя и явно отрицательное—значеніе. Это будетъ въ томъ случаѣ, если утвержденные ею организаціонные принципы не останутся на бумагѣ, какъ этого можно ожидать, а будутъ проводиться въ жизнь».

XI.

1909 годъ.—Работа на мѣстахъ. Расколъ во фракціяхъ меньшениковъ и большевиковъ. Богостроительство. Школа на Капри. Группа «Впередъ». 1910 годъ.—Пленарное собраніе Центральнаго Комитета и его постановленія. Послѣ пленума. Положеніе партійныхъ дѣлъ въ Россіи въ концѣ 1910 года.

1909 годъ не принесъ партіи успѣха въ работѣ. Съ начала года узкій Центральный Комитетъ пытался вліять на думскую фракцію въ цѣляхъ направленія ея дѣятельности согласно видамъ партіи, но думская фракція не только не всегда шла навстрѣчу пожеланіямъ Центральнаго Комитета, но даже выступила явно противъ него. Такъ, она постановила, вопреки резолюцій Центральнаго Комитета, не отчислять въ партійную кассу 10% своего думскаго содержанія и не признавать надъ собою главенства Центральнаго Комитета, къ какому бы рѣшенію послѣдній изъ за этого постановленія ни пришелъ.

Поставить въ Россіи технику для изданія центральнаго органа «Соціалъ-Демократа» не удавалось, и Центральный Комитетъ вынужденъ былъ перенести изданіе его за-границу, о чемъ въ Январѣ редакція органа и обратилась съ особой прокламаціей ко «всѣмъ организаціямъ и группамъ Р. С.-Д. Р. Партіи», въ которой сообщала о перенесеніи изданія за-границу и просила помочь присылкой корреспонденцій и денегъ.

Комитетъ предпринялъ шаги для подготовки созыва Общероссійской конференціи и принялъ рядъ внутриорганизаціонныхъ и другихъ постановленій.

Въ расширенномъ же составѣ Центральный Комитетъ назначилъ комиссію и поручилъ ей подготовить къ будущему пленуму Центральнаго Комитета матеріалы по вопросу объ объединеніи съ С.-Д. Партіей Литвы, областному же комитету Кавказскихъ организацій напоминалъ о необходимости проведенія въ жизнь предписаннаго Лондонскимъ съѣздомъ объединенія съ Армянской Соціалъ-Демократической организаціей; онъ разослалъ также по организаціямъ вопросы по созыву партійнаго съѣзда. Но всѣ эти мѣропріятія Центральнаго Комитета приносили партіи мало пользы. Подпольная работа шла вяло; розыскные органы правительства мѣшали ей. Въ теченіе 1909 года были арестованы партійныя типографіи въ Ростовѣ-на-Дону, Москвѣ (газета Рабочее Знамя), Тюмени, Тобольской губерніи (Тюменскій Рабочій), Петербургѣ, поселкѣ Митино, Екатеринославской губерніи, въ слободѣ Красной, близь города Бѣлгорода, Курской губерніи; обнаружены гектографы и другіе множительные аппараты въ Барнаулѣ, Томской губерніи (Комитетскій Вѣстникъ), Томскѣ, на ст. Папасной, Екатерининской желѣзной дор., Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, С.-Петербургѣ; заарестованы большіе склады прокламацій въ С.-Петербургѣ, Бѣлостокѣ, Москвѣ; взятъ архивъ Центральнаго Комитета въ С.-Петербургѣ.

При всѣхъ этихъ арестахъ партія теряла хорошихъ работниковъ.

Наиболѣе яркимъ проявленіемъ партійной работы на мѣстахъ въ томъ году явилась агитація передъ 1-мъ Мая, которую развернули мѣстныя организаціи, откликнувшись на призывъ Центральнаго Комитета. Этотъ послѣдній призывалъ бросать работу и собираться для обсужденія, какъ укрѣплять организацію, какъ готовиться къ новой борьбѣ. Во многихъ пунктахъ были изданы спеціальныя прокламаціи, главное же правленіе Поль-

ской Соціалъ-Демократіи издало ихъ на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; Бундъ издалъ болѣе 20,000 прокламацій, Латыши 35,000—всѣ приглашали лишь бастовать. Самый день 1-го Мая справили частичными въ тотъ день забастовками.

Использованіе легальныхъ возможностей, въ желательной для руководителей степени, также не удавалось, отчасти благодаря мѣропріятіямъ властей, отчасти вслѣдствіе недостатка энергичныхъ, преданныхъ дѣлу работниковъ. Наиболѣе успѣшно въ этомъ отношеніи для партіи прошелъ съѣздъ фабрично-заводскихъ врачей, собравшійся въ Москвѣ въ началѣ года.

Благодаря поднятой агитаціи, рабочая группа на съѣздѣ, состоявшая изъ 50-ти человѣкъ, насчитывала 49 соціалъ-демократовъ. Группа выступила со своей декларацiей и выдѣляла затѣмъ ораторовъ, рѣчи которыхъ подвергались контролю бюро, и всѣ поднимаемые ими вопросы предварительно обсуждались въ общемъ собраніи делегатовъ рабочихъ. Выступленіе представителя отъ группы, депутата Государственной Думы Покровскаго, по вопросу о страхованіи повело за собою закрытіе съѣзда. Работа по съѣзду внесла нѣкоторое оживленіе въ жизнь партійныхъ союзовъ, и были сдѣланы даже попытки завести связь между союзами разныхъ городовъ, но безуспѣшно.

Въ этотъ періодъ упадка партійной дѣятельности у нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ, стоявшихъ внѣ нелегальной работы, возникла мысль возродить партію помимо партійныхъ верховъ, помимо ея центральныхъ учрежденій. Иниціаторами этого проэкта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ было сорганизовано въ С.-Петербургѣ нѣсколько собраній опытныхъ теоретиковъ соціалъ-демократовъ, а также работавшихъ нѣкогда практиковъ, на обсужденіе которыхъ и былъ предложенъ вопросъ, какими мѣрами можно поднять партійную работу, какъ можно возродить партію на новыхъ соотвѣтствующихъ духу времени началахъ.

При жаркихъ дебатахъ обрисовались два главнѣйшихъ теченія. Одно стояло за полное уничтоженіе подпольной работы и образованіе легальной рабочей партіи, второе же, преобладающее, клонилось къ возстановленію партійной работы и реорганизаціи партіи при условіи сохраненія ея нелегальнаго характера. Сторонниками этой послѣдней былъ предложенъ и подавляющимъ большинствомъ принятъ слѣдующій проектъ. Для массы пролетаріата необходимо признать цѣлесообразной лишь легальную работу во всевозможныхъ рабочихъ организаціяхъ (союзы, кооперативы, школы и т. д.), но руководство этой работой слѣдуетъ возложить на нелегальную партійную организацію, которая и должна служить руководящимъ партійнымъ центромъ. Въ составъ его должны войти только испытанные соціалъ-демократы. Одобренный принципіально проектъ этотъ былъ предназначенъ къ широкому оповѣщенію въ партійной средѣ, но послѣдовавшіе въ концѣ года аресты иниціаторовъ и участниковъ совѣщаній прекратили эти начинанія.

Нехорошо было положеніе партійныхъ дѣлъ и заграницей; фракціонныя распри осложнились настолько, что въ каждой изъ двухъ главнѣйшихъ фракцій, у меньшевиковъ и большевиковъ, оформился свой расколъ.

У меньшевиковъ произошелъ разрывъ съ Плехановымъ. Послѣдній еще въ концѣ 1908 года, найдя статью Потресова «Эволюція общественно-политической мысли», напечатанную въ V томѣ труда «Общественное Движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка», явно ликвидаторской по своему характеру, потребовалъ удаленія ея изъ сборника и, когда редакція сдѣлать это не согласилась—вышелъ изъ состава редакціи. Въ Декабрѣ Плехановъ, не раздѣляя ликвидаторскаго направленія газеты «Голосъ Соціалъ-Демократа», вышелъ и изъ его редакціи, а лѣтомъ 1909 года офиціально объявилъ объ

этомъ особымъ письмомъ и повелъ открытую литературную кампанію противъ меньшевиковъ-ликвидаторовъ, возобновивъ съ этой цѣлью изданіе своего «Дневника Соціалъ-Демократа». Большевики-Ленинцы нападали на меньшевиковъ за ихъ ликвидаторство, эти же послѣдніе на страницахъ своего органа «Голосъ Соціалъ-Демократа» съ одной стороны старались доказать, что никакого ликвидаторства нѣтъ, что оно выдумано большевиками, и въ то же время въ цѣломъ рядѣ статей пропагандировали именно ликвидаторство, хотя и не называли его этимъ именемъ. Въ № 16—17 имѣются, напримѣръ, такія строки:

«Итакъ, изъ всего вышеназваннаго видно, что мы совершенно отрицаемъ нелегальную работу въ той ея формѣ, какъ она велась до сихъ поръ. Опорнымъ пунктомъ нашей дѣятельности должны являться легальныя организаціи. Изъ него мы должны исходить и къ нему-же возвращаться. Нелегальную работу мы признаемъ постольку, поскольку это необходимо для восполненія тѣхъ пробѣловъ въ легальной дѣятельности, которые по существующимъ политическимъ и полицейскимъ условіямъ не могутъ быть восполнены легально-же. Наша главная, а въ настоящее переходное время, пожалуй и единственная задача,—организація и просвѣщеніе массъ. Только упорно и неустанно работая въ этомъ направленіи, мы будемъ расчищать почву для возникновенія въ будущемъ массовой, пролетарской соціалъ-демократической партіи *)».

У большевиковъ, кромѣ «отзовизма» съ «ультиматизмомъ», заявило себя новое направленіе, названное «богостроительствомъ». Это послѣднее выросло на почвѣ религіозныхъ исканій интеллигенціи и выразилось въ попыткахъ нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ (главнымъ

---

*) «Голосъ Соціалъ-Демократа». Августъ—Сентябрь 1909 г. № 16—17. Къ вопросу о постановкѣ партійной работы С. К. Въ 1909 г. «Голоса Соціалъ-Демократа» вышли №№ 12—18.

образомъ Луначарскаго) связать съ соціалъ-демократіей проповѣдь вѣры, придать соціализму характеръ религіознаго вѣрованія, что, по ихъ мнѣнію, должно было сдѣлать соціализмъ болѣе доступнымъ для пониманія «полупролетаризованныхъ» слоевъ его, что будетъ способствовать успѣху пропаганды соціализма *).

Недовольные партійными центрами, отзовисты, ультиматисты и богостроители **), въ цѣляхъ проведенія въ партійную жизнь своихъ взглядовъ, учредили осенью 1909 г. на островѣ Капри въ Италіи школу для подготовки пропагандистовъ рабочихъ, куда нѣсколько русскихъ организацій прислали слушателей рабочихъ.

Инціаторы школы завязали сношенія съ нѣкоторыми русскими комитетами, организовали самостоятельную кассу и сборъ денегъ, организовали свою агентуру и дѣлали все это, не ставя о томъ въ извѣстность ни партійныя центральныя учрежденія, ни большевистскій центръ.

Такимъ образомъ, былъ основанъ какъ бы новый фракціонный центръ, стремившійся подчинить своему вліянію мѣстныя организаціи.

Вскорѣ однако истинный характеръ работы въ школѣ былъ выясненъ въ партіи, и предпріятіе это погибло изъ за цѣлаго ряда недоразумѣній между слушателями, администраціей и лекторами школы.

Большевики-Ленинцы, въ цѣломъ рядѣ статей «Пролетарія» и «Соціалъ-Демократа» ***), разбивали сторонниковъ всѣхъ этихъ направленій, уклонившихся отъ санкціонированныхъ Центральнымъ Комитетомъ принциповъ и наконецъ, собравшись лѣтомъ 1909 года въ составѣ расширенной редакціи «Пролетарія», какъ бы оффиціально осудили отзовистовъ, ультиматистовъ и богострои-

---

*) Сборникъ «Литературный распадъ», статья А. Луначарскаго.
**) Максимовъ, Луначарскій, Лядовъ, Алексинскій, Горькій и др.
***) Въ 1909 г. изданы: «Пролетарій» №№ 41—50, «Соціалъ-Демократъ» №№ 2—9

телей, о чемъ и оповѣстили партію отдѣльнымъ «Приложеніемъ» къ № 46 газеты «Пролетарій».

Разобравъ каждое изъ теченій и указавъ, что всѣ попытки, сдѣланныя отзовизмомъ и ультиматизмомъ обосновать принципіально свою теорію, приводятъ ихъ къ отрѣшенію отъ основъ революціоннаго марксизма, что намѣчаемая ими тактика приводитъ къ анархическимъ уклоненіямъ, что отзывистско-ультиматистская агентура уже приводитъ къ уродливымъ явленіямъ въ партійной жизни, а что богостроительство извращаетъ научный соціализмъ и приноситъ вредъ партійной работѣ по просвѣщенію массъ,—большевики заявили, что большевизмъ ничего общаго съ этими теченіями не имѣетъ и что со всѣми этими уклоненіями отъ революціоннаго марксизма они будутъ вести самую рѣшительную войну.

Намѣчая же основныя задачи большевиковъ, расширенная редакція «Пролетарія» заявила:

1) «что въ дальнѣйшей борьбѣ за партію и за партійность задачей большевистской фракціи, которая должна остаться передовымъ борцомъ за партійность и революціонную соціалъ-демократическую линію въ партіи, является всесторонняя дѣятельная поддержка Центральнаго Комитета и Центральнаго Органа партіи. Только общепартійныя центральныя учрежденія могутъ въ настоящій періодъ перегруппировки партійныхъ силъ явиться авторитетнымъ и сильнымъ представителемъ партійной линіи, на которой сплотились бы всѣ дѣйствительно партійные и дѣйствительно соціалъ-демократическіе элементы»;

2) «что въ меньшевистскомъ лагерѣ партіи, при полномъ плѣненіи офиціальнаго органа фракціи «Голоса Соціалъ-Демократа» меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракціи, испытавъ до конца путь ликвидаторства, уже поднимаетъ голосъ протеста противъ этого пути и ищетъ вновь партійной почвы для своей дѣятельности»;

3) «что при такихъ обстоятельствахъ задачей большевиковъ, которые останутся сплоченнымъ авангардомъ партіи, является не только продолженіе борьбы съ ликвидаторствомъ и всѣми видами ревизіонизма, но сближеніе съ марксистскими и партійными элементами другихъ фракцій, какъ это диктуется общностью цѣлей въ борьбѣ за сохраненіе и укрѣпленіе Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи».

Въ томъ же извѣщеніи была напечатана резолюція «Объ отношеніи къ думской дѣятельности въ ряду другихъ отраслей партійной работы», въ которой были высказаны взгляды въ развитіе резолюцій партійной 1908 года конференціи; было также заявлено объ устраненіи изъ расширенной редакціи «Пролетарія» отзовиста Максимова и о томъ, что фракція не несетъ на себѣ отвѣтственность за школу на Капри, такъ какъ устроители ея преслѣдуютъ не фракціонныя, а свои особыя, узко-групповыя идейно-политическія цѣли.

Послѣ таковаго размежеванія, у большевиковъ—Ленинцевъ и меньшевиковъ—Плехановцевъ, или «партійцевъ», какъ стали называть они себя, началась агитація за совмѣстное объединеніе въ цѣляхъ возстановленія партіи и борьбы съ разрушающими ее элементами справа и слѣва.

Однако отстраненные Ленинцами отзовисты, ультиматисты и богостроители вовсе не считали себя менѣе правовѣрными большевиками, нежели Ленинъ съ его единомышленниками, и послѣ формальнаго раскола они еще тѣснѣе объединились въ литературную группу, принявши названіе «Впередъ», и повели борьбу съ Ленинцами.

Въ то же время нѣкоторые изъ работавшихъ по Россіи большевиковъ также стали отходить отъ опредѣленной имъ Ленинцами линіи въ сторону меньшевизма. Представители Центральнаго Комитета при думской фракціи налаживаютъ работу съ фракціей и «со свѣдующими ли-

цами» и проводятъ образованіе за-границей для помощи думской фракціи особой комиссіи. въ которой работали и большевики и «Голосовцы», у периферіи же большевиковъ, какъ въ Россіи, такъ и за-границей, все болѣе и болѣе завоевывала популярность примирительная «Правда». Наконецъ сталъ замѣчаться поворотъ въ самой редакціи «Пролетарія». Такъ, въ №-рѣ 50-мъ «Пролетарія» былъ поставленъ вопросъ о созывѣ для возстановленія партіи конференціи нелегальныхъ и легальныхъ дѣятелей, т. е. предлагался тотъ проектъ, который Ленинцы отвергли на конференціи 1908 года. Когда же Ленинъ предложилъ было для напечатанія въ Центральномъ Органѣ статью, въ которой пропагандировалъ союзъ партійныхъ большевиковъ съ партійными меньшевиками для совмѣстной борьбы съ ликвидаторствомъ слѣва и справа, то большевистско-польское большинство редакціи высказалось противъ нея, вслѣдствіе чего Ленинъ даже сдѣлалъ заявленіе о своемъ выходѣ изъ редакціи, что, впрочемъ, черезъ три дня взялъ обратно.

Всѣ эти обстоятельства въ общей ихъ совокупности заставили Ленина и его кружокъ пойти на сближеніе съ другими партійными фракціями, для оформленія котораго въ первыхъ числахъ Января 1910 года и было созвано пленарное собраніе Центральнаго Комитета, на которомъ присутствовали 14 членовъ съ рѣшающими голосами и нѣсколько съ совѣщательными.

Враждебно встрѣтились большевики—Ленинцы и партійцы—Плехановцы, съ одной стороны, съ ликвидаторами-меньшевиками и отошедшими отъ Ленина большевиками разныхъ направленій, съ другой. Меньшевики предъявили Ленинцамъ обвиненія: въ сорганизаціи тайнаго для партіи Большевистскаго Центра, который послѣ Лондонскаго съѣзда служилъ для большевиковъ учрежденіемъ для проведенія въ партіи тѣхъ дѣлъ, которыя не могли бы быть проведены при помощи официальныхъ партійныхъ учрежденій; въ присвоеніи Большевистскимъ

Центромъ большой суммы, пожертвованной однимъ лицомъ на партійныя цѣли, и въ сокрытіи этого обстоятельства не только отъ партіи, но и отъ Центральнаго Комитета; въ присвоеніи Большевистскимъ Центромъ денегъ, уплаченныхъ въ 1907 году Лбовской дружиной за оружіе, которое большевики должны были доставить дружинѣ, но не доставили; въ участіи большевиковъ въ экспропріаціи Тифлисскаго Казначейства, ограбленнаго ими въ Іюлѣ 1907 года на 200.000 рублей; въ интригахъ, нетерпимости къ чужимъ мнѣніямъ и другихъ противупартійныхъ поступкахъ.

Бундовцы и группа Троцкаго заняли примирительную позицію и благодаря ихъ давленію на меньшевиковъ, послѣдніе пошли на компромиссы, и обѣ стороны склонились къ соглашенію, причемъ старались заручиться взаимными гарантіями относительно исполненія постановленій пленума.

Итоги совѣщаній выразились въ слѣдующемъ.

За большевиками—Ленинцами осталось главенство въ редакціи Центральнаго Органа и имъ было разрѣшено оставить въ своемъ распоряженіи 30.000 франковъ изъ присвоенной ими, пожертвованной на партійныя нужды суммы.

Было постановлено: прекратить изданіе большевистской газеты «Пролетарій» *); передать 100.000 рублей, присвоенныхъ большевиками, партійныхъ денегъ Центральному Комитету; замѣнить заграничный пленумъ въ качествѣ постояннаго руководящаго центра русской коллегіей Центральнаго Комитета изъ 7 человѣкъ («семерка»), которымъ и выѣхать немедленно въ Россію; созвать партійную конференцію съ участіемъ дѣятелей не только нелегальнаго, но и открытаго рабочаго движенія; начать издавать въ Россіи легальный органъ; субсидировать издаваемую Троцкимъ газету «Правда» и ввести въ ея ре-

*) «Пролетарій» № 50, отъ 28/11 Декабря 1909 г. былъ послѣднимъ.

дакцію одного члена Центральнаго Комитета; прекратить изданіе меньшевистскаго органа «Голосъ Соціалъ-Демократа» *); зарегистровать, въ качествѣ партійной, литературную группу «Впередъ»; учредить въ Парижѣ партійную школу пропагандистовъ; и создать для помѣщенія полемическихъ статей разныхъ направленій «Дискуссіонный Сборникъ», въ составъ редакціи котораго должны войти по одному отъ всѣхъ существующихъ теченій и по одному отъ національныхъ организацій.

Пленумъ выработалъ уставъ Центральнаго Комитета (Приложеніе 4-ое) и осудилъ некрасивые поступки Ленинцевъ денежнаго характера, объяснивъ ихъ неправильнымъ пониманіемъ съ ихъ стороны интересовъ партіи. Кромѣ того, была выработана пространная резолюція о положеніи дѣлъ въ партіи, сущность которой такова.

1) Тактика соціалъ-демократіи всегда едина въ своей принципіальной основѣ и разсчитана на то, чтобы во всякое время дать максимумъ результатовъ. Для россійскаго пролетаріата наступилъ моментъ сорганизоваться въ массовую соціалъ-демократическую партію и выработать тактику, пригодную для всякой политической въ Россіи обстановки. Эта тактика должна способствовать накопленію силъ и развитію энергіи его классовой борьбы, должна давать возможность использовать всѣ противорѣчія режима контръ революціи и дѣлать пролетаріатъ готовымъ къ новой открытой революціонной борьбѣ.

2) Рабочее движеніе въ Россіи переживаетъ періодъ крупнѣйшаго перелома. Съ одной стороны упадокъ массовой борьбы, крайнее усиленіе репрессіи, объединеніе капитала и наступленіе его, развалъ организаціи и бѣгство интеллигенціи изъ партіи — все это порождаетъ острый кризисъ соціалъ-демократической партіи. Съ другой стороны наблюдается стремленіе молодого поколѣнія рабочихъ отстоять задачи революціи, найти соотвѣтству-

*) Въ 1910 году «Голоса Соціалъ-Демократа» вышли №№ 19—23.

ющія новымъ условіямъ жизни формы борьбы и обновить партійную соціалъ-демократическую организацію.

3) У партійныхъ работниковъ замѣчается стремленіе къ укрѣпленію партійнаго единства; контръ революціонное теченіе другихъ слоевъ усиливаетъ стремленіе ихъ сплотиться противъ наступающихъ враговъ.

«Открытыя выступленія пролетаріата какъ на думской трибунѣ (чрезъ с.-д. депутатовъ 3 ей Думы), такъ и на легальныхъ съѣздахъ и во всякаго рода легальныхъ учрежденіяхъ ведутъ къ сплоченію его силъ, усиливаютъ стремленіе противопоставить себя всѣмъ остальнымъ классамъ, оказать организованное вліяніе па общественную жизнь и такимъ образомъ отстоять революціонно-соціалъ-демократическія цѣли и классовый характеръ своего движенія».

«Все сильнѣе сознается необходимость объединить разрозненныя нелегальныя группы с.-д. въ открытыхъ и полуоткрытыхъ учрежденіяхъ и партійныя рабочія ячейки, использовать всѣ легальныя учрежденія для возрожденія массоваго движенія и превратить всѣ эти учрежденія въ опорные пункты соц.-дем. работы; все сильнѣе становится стремленіе положить конецъ кустарничеству и помочь созданію работоспособнаго и дѣйствительно руководящаго работой на мѣстахъ Ц. К-та».

«У передовыхъ рабочихъ наряду съ стремленіемъ углубить свое соціалистическое міровоззрѣніе и пониманіе марксизма крѣпнетъ сознаніе необходимости усилить экономическую борьбу и профессіональное единеніе, а также развить политическую агитацію въ массахъ».

«4) Въ области идейно-политическихъ задачъ с.-д. движенія въ свою очередь выдвинулись такія, которыя властно требуютъ партійнаго единства и создаютъ его черезъ всѣ препятствія».

«а) Историческая обстановка с.-д. движенія въ эпоху буржуазной контръ-революціи неизбѣжно порождаетъ, какъ проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ,

съ одной стороны, отрицаніе нелегальной с. д. партіи, приниженіе ея роли и значенія, попытки укоротить программныя и тактическія задачи и лозунги революціонной соц.-дем. и т. д.; съ другой стороны, отрицаніе думской работы с.-д. и использованіе легальныхъ возможностей, непониманіе важности того и другого, неумѣніе приспособить революціонно-соц.-дем. тактику къ своеобразнымъ историческимъ условіямъ современнаго момента и т. д».

«б) Неотъемлемымъ элементомъ с.-д. тактики при этихъ условіяхъ является преодолѣніе обоихъ уклоненій путемъ расширенія и углубленія соц.-дем. работы во всѣхъ областяхъ классовой борьбы пролетаріата и разъясненія опасности этихъ уклоненій».

«в) Сознаніе опасности обоихъ указанныхъ уклоненій и задача ихъ преодолѣванія дѣлаетъ еще болѣе необходимымъ возстановленіе организаціоннаго единства Р. С.-Д. Р. П., и это обстоятельство въ связи съ очерченными выше объективными условіями, усиливаетъ необходимость уничтоженія фракціонности, уничтоженія всѣхъ болѣе или менѣе организованныхъ фракцій и превращенія ихъ въ теченія, не нарушающія единства партійнаго дѣйствія» *).

Казалось, принятыя резолюціи давали гарантію того, что работа партіи направится по пути болѣе сильнаго сочетанія подпольной дѣятельности съ работой на легальной почвѣ, что группа Ленина уже не будетъ играть въ партіи первенствующей роли, что и другія фракціи пріобрѣтутъ вліяніе на дѣла партіи и что если между всѣми ими и не установится полный миръ, то по крайней

*) «Важнѣйшія резолюціи пленарнаго засѣданія Центральнаго Комитета». Голосъ Соціалъ-Демократа № 19—20, Январь—Февраль 1910 года, а также брошюры «Двѣ Партіи»—Ю. Каменева и «Спасители или упразднители»—Л. Мартова.

мѣрѣ создастся положеніе, при которомъ возможна будетъ совмѣстная работа.

Но надеждамъ партійныхъ руководителей не суждено было сбыться. Примиреніе фракцій фактически не состоялось; слишкомъ силенъ былъ идейный расколъ и слишкомъ велико было желаніе каждой фракціи играть доминирующее значеніе въ жизни партіи. Ни одна изъ договаривавшихся сторонъ не выполнила полностью своихъ обязательствъ. Меньшевики ликвидаторы бойкотировали Центральный Комитетъ, отказавшись участвовать въ его составѣ, гдѣ имъ принадлежало три мѣста; они не только не прекратили выпускать «Голосъ Соціалъ-Демократа», а еще выступили въ немъ съ рядомъ статей, направленныхъ противъ нелегальной работы партіи и доказывавшихъ своевременность и необходимость употребленія всѣхъ силъ для работы на почвѣ легальной.

Въ Россіи же вскорѣ послѣ пленума сталъ выходить меньшевистскій легальный органъ «Наша Заря» —ярко ликвидаторскаго направленія, и ту же позицію занялъ обновившійся въ редакціонномъ отношеніи журналъ «Возрожденіе», благодаря которымъ ликвидаторство въ смыслѣ идейномъ какъ бы оформилось, вылилось въ цѣлую теорію.

Большевики-Ленинцы, не имѣвшіе ни малѣйшаго желанія уступать гегемоніи въ партіи своимъ противникамъ и не отказавшіеся, конечно, изъ за рѣшеній пленума отъ своихъ принципіальныхъ взглядовъ на организацію и тактику партіи, прежде всего постарались парализовать, сколь возможно, рѣшенія пленума и съ этой цѣлью опубликовали ихъ, замолчавъ то, что считали для себя невыгоднымъ. Они не передали Центральному Комитету постановленной суммы денегъ; повели не менѣе сильную, чѣмъ до пленума, литературную кампанію противъ ликвидаторовъ и сдѣлали попытку направить на борьбу съ ними «Правду» Троцкаго; когда же это не удалось, ли-

шили названную газету субсидіи, которую на пленумѣ рѣшено было выдавать ей.

Въ «Дискуссіонномъ листкѣ» *) Ленинцы оказывали давленіе на представителей враждебныхъ имъ фракцій и не позволяли помѣщать статей, шедшихъ въ разрѣзъ съ ихъ мнѣніями, что и повело къ уходу изъ редакціи листка представителей группы «Впередъ» и «Голоса Соціалъ-Демократа».

Наконецъ, чтобы парализовать успѣхъ среди рабочихъ кружковъ газеты «Правда», и подчинить ихъ своему идейному вліянію, большевики стали издавать «Рабочую Газету» **).

Большевики группы «Впередъ», недовольные уступками, которыя были сдѣланы на пленумѣ меньшевикамъ, обособились еще болѣе. Они издали печатно выработанную первоначально еще въ концѣ предыдущаго года, свою платформу ***), гдѣ въ обращеніи къ товарищамъ заявляли, что будутъ открыто бороться за возстановленіе единства большевизма, будутъ выяснять практическія задачи партіи и содѣйствовать поддержанію и развитію партійно-пролетарскаго дѣла. Платформа являлась программой крайняго большевистскаго направленія, въ которой партійнымъ работникамъ рекомендовались даже «стратегія и тактика народныхъ возстаній» и «практическое изученіе боевой техники въ особыхъ инструкторскихъ школахъ».

Группа начала издавать «Сборникъ статей по очереднымъ вопросамъ» подъ заглавіемъ «Впередъ», завязала связь съ русскими организаціями помимо центра и учредила въ Болоньѣ фракціонную школу для подготовки пропагандистовъ изъ рабочихъ.

---

*) «Дискуссіонный Листокъ», приложеніе къ органу «Соціалъ-Демократъ»; въ 1910 году вышли №№ 1, 2 и 3; самой же газеты «Соціалъ-Демократъ» въ 1910 г. вышли №№ 10 -18.

**) Въ 1909 году вышли №№ 1 и 2 «Рабочей Газеты».

***) «Современное положеніе и задачи партіи, платформа, выработанная группой большевиковъ». Изданіе группы «Впередъ» 1910 года.

Издававшаяся Троцкимъ и не пошедшая за Ленинцами «Правда» держала сначала примирительный курсъ, но затѣмъ начала склоняться на защиту ликвидаторства, что особенно ярко выразилось въ № 14, гдѣ была помѣщена платформа редакціи подъ заглавіемъ «Письмо Правды къ мыслящимъ рабочимъ», послѣ чего Центральный Комитетъ отозвалъ своего представителя изъ ея редакціи *). Когда же появился № 1-й большевистской «Рабочей Газеты», Троцкій созвалъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ общее собраніе партійнаго соціалъ-демократическаго клуба въ Вѣнѣ и провелъ резолюцію, направленную противъ блока большевиковъ — Ленинцевъ съ меньшевиками — Плехановцами.

Какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, партійный развалъ за границей достигъ крайнихъ предѣловъ.

Но если положеніе дѣлъ партіи было такъ печально за границей,— гдѣ лидеры фракцій, работая на свободѣ, при желаніи, всегда могли придти къ извѣстному соглашенію, то въ Россіи, гдѣ успѣхамъ партіи, помимо ея внутреннихъ дрязгъ, мѣшали органы правительства,— работа шла еще хуже.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ было заарестовано Русское Бюро Центральнаго Комитета, являвшееся до 1910 года коллективомъ Центральнаго Комитета, выполнявшимъ въ Россіи обязанности организаціоннаго и исполнительнаго характера, а вскорѣ послѣ того въ Маѣ, въ Москвѣ же, были арестованы и члены только что сформировавшагося, хотя и не въ полномъ составѣ, по новому уставу Центральнаго Комитета, такъ называемой «семерки». Дальнѣйшія попытки, дѣлавшіяся къ возстановленію его, не удавались, и благодаря этому въ 1910 году руководящаго партійнаго центра въ Россіи фактически не существовало.

---

*) «Правда» вышла, въ 1909 году, №№ 3—8; въ 1910 г. №№ 9—17.

Безрезультатно кончались вслѣдствіе арестовъ и старанія наиболѣе дѣятельныхъ соціалъ-демократовъ, направленныя къ возстановленію въ разныхъ пунктахъ партійной работы, хотя попытокъ къ этому дѣлалось очень много.

Рядъ систематическихъ арестовъ по пунктамъ Центральнаго промышленнаго раіона, гдѣ работою соціалъ-демократовъ руководило Областное Бюро Центральнаго Промышленнаго Раіона, дезорганизовалъ работу отдѣльныхъ организацій области, и самое Областное Бюро прекратило свое существованіе; разбита была и Московская Окружная Организація, распространявшая свою дѣятельность на прилегающія къ Москвѣ фабрично-заводскія предпріятія, причемъ прекратилъ свою работу ея руководящій коллективъ Временная Исполнительная Коммиссія; три раза подвергавшаяся ликвидаціямъ Московская Городская Организація прекратила свою работу.

Въ Одессѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Читѣ, Боровичахъ, Оренбургѣ, Баку были арестованы типографіи; отбирались по обыскамъ въ разныхъ пунктахъ гектографы, склады литературы, комитетскія печати, паспортные бланки.

Работа по использованію легальныхъ возможностей— шла плохо, вниманіе правительственныхъ органовъ парализовало ее. Профессіональные союзы и другія предпріятія закрывались, какъ только они, благодаря соціалъ-демократамъ, переставали быть тѣмъ, чѣмъ должны были быть, и становились противозаконными сообществами; Центральныя Бюро Профессіональныхъ союзовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ были заарестованы. Легальные съѣзды не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Начавшійся 28 Декабря 1909 года и кончившійся въ Январѣ текущаго года съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ не удалось использовать должнымъ образомъ вслѣдствіе отчасти предварительныхъ, отчасти послѣдовавшихъ послѣ него арестовъ.

На съѣздѣ писателей, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, у большевиковъ съ меньшевиками произошла ссора, что провалило ихъ начинанія, клонившіяся къ тому, чтобы использовать съѣздъ для закрѣпленія чрезъ провинціальныхъ литераторовъ связей съ провинціей. На Апрѣльскомъ съѣздѣ борьбы съ проституціей выступленія также не удались.

Пролетарскій праздникъ 1-го Мая былъ отмѣченъ лишь распространеніемъ очень большого числа прокламацій, въ чемъ первое мѣсто принадлежало Бунду, а также частичными забастовками и лишь кое гдѣ рабочими митингами.

Вспыхивавшія по разнымъ мѣстамъ въ теченіе лѣта рабочія забастовки, являвшіяся показателемъ той экономической борьбы, которую вели рабочіе съ хозяевами, вслѣдствіе слабости партійныхъ организацій проходили безъ ихъ вліянія.

И только въ раіонѣ дѣятельности Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы, а также у Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края революціонная работа шла наиболѣе успѣшно *), да въ нѣкоторыхъ пунктахъ сравнительно хорошо работалъ Бундъ, Центральный Комитетъ котораго даже сорганизовалъ осенью того года въ Львовѣ восьмую конференцію, на которой присутствовало 22 человѣка, въ томъ числѣ 12 делегатовъ отъ десяти Русскихъ городовъ **).

Характеризуя положеніе партійныхъ дѣлъ въ тотъ періодъ времени, одинъ членъ партіи, объѣхавшій въ концѣ года важнѣйшіе пункты Россіи, сообщалъ въ «Правду»:

---

*) Соціалъ-Демократія Латышскаго Края издавала три газеты:— «Цина» на латышскомъ языкѣ, «Борьба» на русскомъ, обѣ принадлежали Центральному Комитету и «Вѣстникъ Соціалъ-Демократіи» на латышскомъ языкѣ, издававшійся заграничнымъ комитетомъ организаціи.

**) Бобруйскъ, Бѣлостокъ, Гродно, Двинскъ, Гомель, Варшава, Вильна, Лодзь, Пинскъ и Рига См. «Отчетъ о VIII конференціи Бунда». Изд. 1911 г.

Бундъ издавалъ: газету «Голосъ Бунда» на еврейскомъ языкѣ, въ Россіи, органъ Центральнаго Комитета и за-.раницей «Отклики Бунда», органъ Заграничнаго Комитета, на русскомъ языкѣ.

«Интеллигенція частью совершенно ликвидировала свою связь съ рабочимъ движеніемъ и занялась личными дѣлами, частью же и сама находится въ положеніи, аналогичномъ положенію рабочихъ, «утеряла» старую тактику, не можетъ приспособиться къ новымъ условіямъ и, отрицая старую партію, сама не знаетъ, какимъ путемъ создать новую. Рабочіе же, придавленные всѣми ужасами реакціи, административными преслѣдованіями и провокаціей, съ другой стороны, помня годы революціи, свое значеніе и свою роль въ эти годы,—не могутъ какъ то удовлетвориться той мелкой и, какъ кажется имъ, незначительной работой, которая мыслима въ настоящее тяжелое безвременье, и, наконецъ, попавъ теперь сразу изъ положенія руководимыхъ въ положеніе руководителей,—не могутъ приспособиться къ новымъ условіямъ работы, не могутъ самостоятельно найти того пути, по которому должна вестись соціалъ-демократическая пропаганда, агитація и организація въ Россіи,—остаются по этому инертными и безпомощными *).

По мнѣнію же меньшевика Мартова, положеніе было таково: «Состояніе мѣстныхъ нелегальныхъ организацій надо признать худшимъ къ концу 1910 года по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно было въ концѣ 1909 года; гдѣ офиціально существуетъ комитетъ, нѣтъ никакихъ связанныхъ съ нимъ организаціонныхъ рабочихъ группъ. Гдѣ существуютъ кое какія группы, нѣтъ между ними связей, которыя позволяли бы создать какой нибудь объединяющій мѣстную работу комитетъ» **).

Но представители большевизма не смущались такимъ положеніемъ партійныхъ дѣлъ; лѣтнія рабочія забастовки, а также оживленіе, охватившее въ Ноябрѣ мѣсяцѣ оппозиціонные круги общества, благодаря смерти Льва

*) «Правда» № 17, 20-го Ноября 1910 года—«О Россійскихъ настроеніяхъ», путевыя впечатлѣнія. В. К.

**) «Куда пришли»—Л. Мартова, «Голосъ Соціалъ-Демократа», Ноябрь 1910 года № 23.

Толстого, были истолкованы ими какъ показатели поднимавшагося въ общественныхъ кругахъ броженія, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться.

Въ ихъ фракціонномъ органѣ «Рабочая Газета» былъ помѣщенъ слѣдующій призывъ:

«Рабочія стачки въ Россіи и во время подготовки революціи, и во время самой революціи были самымъ распространеннымъ средствомъ борьбы пролетаріата, этого передового класса, который одинъ только является до конца революціоннымъ классомъ въ современномъ обществѣ. Экономическія и политическія стачки, то чередуясь другъ съ другомъ, то переплетаясь въ одно неразрывное цѣлое, сплачивали массы рабочихъ противъ класса капиталистовъ и самодержавнаго правительства, вносили броженіе во все общество, поднимали на борьбу крестьянство. И вотъ, съ лѣта текущаго года начинается опять подъемъ. Число экономическихъ стачечниковъ возрастаетъ и возрастаетъ очень сильно... Пролетаріатъ началъ. Другіе, буржуазные, демократическіе классы и слои населенія, продолжаютъ. Смерть умѣренно-либеральнаго, чуждаго демократіи, предсѣдателя 1-й Думы, Муромцева вызываетъ первое робкое начало манифестацій. Смерть Льва Толстого вызываетъ—впервые послѣ долгаго перерыва—уличныя демонстраціи съ участіемъ преимущественно студенчества, по отчасти также и рабочихъ. Прекращеніе работы цѣлымъ рядомъ фабрикъ и заводовъ въ день похоронъ Толстого показываетъ начало, хотя и очень скромное, демонстративныхъ забастовокъ... За работу же, товарищи. Беритесь вездѣ и повсюду за постройку организацій, за созданіе и укрѣпленіе рабочихъ с.-д. партійныхъ ячеекъ, за развитіе экономической и политической агитаціи. Въ первой русской революціи пролетаріатъ научилъ народныя массы бороться за свободу,—во второй революціи онъ долженъ привести ихъ къ побѣдѣ».

Это было написано въ Декабрѣ 1910 года.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-ое.
(Глава 1-я).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи *).

«50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 48 года.

Впервые на сцену выступилъ,—какъ крупная историческая сила—современный рабочій классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако было уже поздно: рабочій классъ, на время усмиренный, черезъ 10—15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ—съ удвоенными силами, съ возросшимъ самосознаніемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была, и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена классовой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ тру-

---

*) См. Подлинный Манифестъ.

дящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическій строй не мыслимъ безъ пролетаріата или рабочаго класса. Послѣдній родится вмѣстѣ съ капитализмомъ, растетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ и по мѣрѣ своего роста все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочій, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классоваго самосознанія русскаго пролетаріата и ростъ стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной соціалъ-демократіи, какъ носительницы классовой борьбы и классоваго идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія рабочія организаціи всегда въ своей дѣятельности, сознательно или безсознательно, дѣйствовали въ духѣ соціалъ-демократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него соціалъ-демократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 годахъ. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2 Іюня 97 года о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ—какъ бы ни были велики его недостатки—останется навсегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенныя усилія рабочихъ. Напрасно только правительство мнитъ, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ требовалъ, и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ потребуетъ.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми Западно-европейскій и Американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, противъ частной собственности и капитализма — за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетеріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи и слабѣе, трусливѣе и подлѣе становится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата: созданіе такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской соціалдемократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціалъ-демократіи въ единую «Россійскую Соціалъ-Демократическую Рабочую Партію». Въ сознаніи этого представители: «Союзовъ

Борьбы за Освобожденіе Рабочаго класса», группы, издающей «Рабочую Газету» и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, сознають всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе, такъ и направленіе соціалистическое, Россійская соціалъ-демократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшей изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ея цѣломъ—завоеваніе политической свободы, соціалъ-демократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которыя избираетъ соціалъ-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовывать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціалъ-демократіи.

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціалъ-демократія!»

РѢШЕНІЯ СЪѢЗДА *).

«1. Организаціи Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса, группы «Рабочей Газеты» и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» сливаются въ единую подъ названіемъ «Россійской Соціалъ-Демократиче-

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія съѣзда, которыя по существующимъ въ Россіи законамъ могутъ быть опубликованы.
Примѣчаніе Манифеста.

ской Рабочей Партіи», причемъ «Общеевр. Рабочій Союзъ въ Рос. и Польшѣ» входитъ въ партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ «Партіи» является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ «Партіи», которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центральнаго Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности «Партіи» (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.). Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами «Партіи».

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1 мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ съѣзду «Партіи».

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочки, Центральный Комитетъ по единогласному рѣшенію поступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему очередному или экстренному съѣзду «Партіи».

5. Центральный Комитетъ имѣетъ право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства «Партіи», которыя находятся въ распоряженіи Центральнаго Комитета, составляются:

а) Изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образованія «Партіи»,

б) изъ добровольныхъ періодическихъ отчисленій изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ, и

в) изъ спеціальныхъ сборовъ на «Партію».

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центральнаго Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстнымъ комитетамъ предоставляется право отказаться отъ выполненія требованій Центральнаго Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, руководясь лишь программой «Партіи».

8. «Партія» черезъ свой Центральный Комитетъ вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и пріемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждой національностью право самоопредѣленія.

Примѣчаніе. Мѣстные комитеты вступаютъ въ сношенія съ такими организаціями только съ вѣдома и по указаніямъ Центральнаго Комитета.

9. Высшимъ органомъ «Партіи» является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съѣзды бываютъ очередные и экстренные. Каждый очередной съѣздъ назначаетъ время слѣдующаго очередного. Экстренные съѣзды созываются Центральнымъ Комитетомъ, какъ по собственной инициативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ членовъ.

10. «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» за-границей является частью «Партіи» и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Оффиціальнымъ органомъ «Партіи» объявляется «Рабочая Газета».

(Подробная программа «Партіи» будетъ опубликована по разсмотрѣніи ея мѣстными комитетами)».

Приложеніе 2-е.
(Глава III).

ПРОГРАММА

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи *).

«Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, россійская соціалъ-демократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т.-е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производ-

*) См. Лондонскій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. Полный текстъ протоколовъ. Изд. Центральнаго Комитета 1909 г.

ственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ

общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими,—т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалъ-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ

выполнить свою великую историческую миссію, международная соціалъ-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массов безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціалъ-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, по скольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалъ-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи, какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего стараго капиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліонаго крестьянства госу-

дарствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечила бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату;

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованіе народнымъ представителямъ.

3. Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ;

7. Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

8. Право населенія получать образованіе на родномъ

языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для того школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выборность судей народомъ;

12. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія требуетъ отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера

до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденіе женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ недѣль до шести недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время:

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не менѣе, чѣмъ на полчаса;

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи имъ заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они не дѣлались (штрафы, браковка и прочее);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспектрисъ въ тѣхъ

отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы;

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей, безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія требуетъ:

1. Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2. Отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3. Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, при чемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства;

4. Конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, при чемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправленія.

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія, въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодья. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата,

разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и. наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ».

Приложеніе 3-е.
(Глава IX).

ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ УСТАВЪ *)

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, принятый на Лондонскомъ съѣздѣ.

«1. Членомъ партіи признается всякій, принимающій партійную программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и входящій въ какую либо партійную организацію.

2. Всѣ организаціи партіи строятся на началахъ демократическаго централизма.

3. Всѣ организаціи партіи автономны во внутренней своей дѣятельности. Всякая утвержденная организація партіи имѣетъ право издавать отъ своего имени партійную литературу.

4. Новыя партійныя организаціи утверждаются областными конференціями или двумя сосѣдними организаціями. Контроль надъ утвержденіемъ принадлежитъ Ц. К. Обо всѣхъ вновь утвержденныхъ организаціяхъ Ц. К. своевременно публикуетъ въ партійной печати.

5. Организаціи одного района могутъ объединяться въ областные союзы. Областной центръ выбирается на областныхъ конференціяхъ или съѣздахъ.

6. Всѣ партійныя организаціи должны поддерживать Ц. К. средствами въ размѣрѣ 10 проц. всѣхъ поступленій.

7. Ц. К. выбирается на съѣздѣ. Ц. К. представляетъ

*) См. «Лондонскій съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», полный текстъ протоколовъ. Изд. Центр. Комитета 1909 г.

партію въ сношеніяхъ съ другими партіями, организуетъ различныя учрежденія партіи и руководитъ ихъ дѣятельностью, назначаетъ редакцію Ц. О., работающую подъ его контролемъ, организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе, распредѣляетъ силы и средства партіи и завѣдуетъ центральной кассой партіи; разбираетъ конфликты какъ между различными учрежденіями партіи, такъ и внутри ихъ, и, вообще, объединяетъ всю дѣятельность партіи. Въ случаѣ выбытія членовъ Ц. К. составъ его пополняется изъ числа назначенныхъ съѣздомъ кандидатовъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ съѣздомъ.

8. Для обсужденія наиболѣе крупныхъ вопросовъ партійной жизни Ц. К. созываетъ періодически, не рѣже одного раза въ 3—4 мѣсяца, совѣщанія изъ представителей областныхъ союзовъ отдѣльныхъ организацій Бунда, С.-Д. П. и Л. и С.-Д Л. К., пропорціонально количеству организованныхъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ на послѣдній партійный съѣздъ, съ разсчетомъ по одному делегату на каждыя 5000.

Всѣ организаціи, не объединенныя въ областные союзы, выбираютъ делегатовъ на своихъ конференціяхъ на тѣхъ же основаніяхъ. Постановленія совѣщаній вступаютъ въ силу лишь въ случаяхъ утвержденія ихъ Ц. К.

9. Верховнымъ органомъ партіи является съѣздъ. Очередные съѣзды созываются Ц К. ежегодно. Экстренный съѣздъ долженъ быть созванъ въ двухмѣсячный срокъ по требованію не менѣе половины всѣхъ членовъ партіи.

Въ случаѣ отказа Ц. К. созвать при этихъ условіяхъ съѣздъ, половина партіи, потребовавшая его созыва, имѣетъ право образовать Орган. Ком., который пользуется всѣми правами Ц К. по созыву съѣзда.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ всѣ утвержденныя за 3 мѣсяца до срока созыва съѣзда организаціи партіи по разсчету одного делегата на каждую половину 1000 членовъ, участвовавшихъ въ выборѣ делегатовъ.

Организаціи, не имѣющія достаточнаго числа членовъ, могутъ объединяться съ сосѣдними организаціями для посылки общаго делегата, если онѣ вмѣстѣ имѣютъ не менѣе 1000 избирателей. Выборы на съѣздъ производятся на демократическихъ началахъ.

Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлено болѣе половины всѣхъ членовъ партіи.

Созывъ всякаго съѣзда и порядокъ дня объявляется Ц. К. партіи или, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, О. К. не менѣе, какъ за полтора мѣсяца до съѣзда».

Приложеніе 4-ое.
(Глава XI).

Уставъ Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. Партіи.

(Выработанъ на пленарномъ собраніи Центральнаго Комитета въ 1910 году).

«1. Дѣйствующая въ Россіи коллегія членовъ Ц. К. пользуется всѣми правами Ц. К.

2. Всѣ члены Ц. К. обязаны исполнять ту или другую часть работы Ц. К.

3. Дѣйствующій Ц. К. состоитъ изъ членовъ его и кандидатовъ, выбранныхъ на Лондонскомъ съѣздѣ.

4. . . . (конспиративно). *)

5. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ 7 членовъ коллегіи выбывшій замѣщается выразившимъ желаніе работать въ Россіи кандидатомъ Лондонскаго съѣзда; въ случаѣ отсутствія таковыхъ однимъ изъ кандидатовъ, заранѣе намѣченныхъ коллегіей не изъ состава кандидатовъ Лонд. съѣзда.

6. Новые кандидаты кооптируются большинствомъ русской коллегіи при отсутствіи хотя бы одного голоса противъ и считаются исполняющими должность членовъ Ц. К. впредь до утвержденія ихъ общепартійной конференціей.

7. Кандидаты, выбранные Лондонскимъ съѣздомъ, замѣщаютъ выбывающихъ членовъ Ц. К. въ порядкѣ, установленномъ уставомъ.

---

*) Не напечатанные пункты 4 и 8 заключаютъ въ себѣ указаніе на составъ Ц. К-та—7 членовъ, изъ коихъ 2 б-ка, 2 м-ка, 1 Бундовецъ, 1 полякъ и 1 латышъ и на то, что эта «семерка» должна руководить работою партіи, находясь въ Россіи. *А. С.*

Вновь кооптированные кандидаты замѣщаютъ выбывшихъ по теченіямъ, или по принадлежности къ національнымъ организаціямъ.

Порядокъ замѣщенія выбывшихъ членовъ Ц. К. устанавливается въ деталяхъ русской коллегіей.

8. . . . (конспиративно).

9. За границей дѣйствуетъ назначенное Ц. К-омъ Заграничное Бюро Ц. К., состоящее изъ 5 чл. Ц. К. Въ составъ Бюро входятъ три представителя «нац.» Ц. К-омъ.

Ц. К-ты нац. орг. имѣютъ право назначать въ З. Бюро и не членовъ Ц. К. Послѣдніе не могутъ участвовать въ пленумѣ Ц. К.

З. Б. Ц. К. завѣдуетъ имуществомъ партіи, издательскими и техническими дѣлами, представляетъ партію за границей, объединяетъ заграничныя группы содѣйствія партіи и служитъ посредствующимъ звеномъ между ними и дѣйствующимъ въ Россіи Ц. К-омъ.

Большинство членовъ З. Б. Ц. К. должно жить въ одномъ городѣ.

10. Пленумъ изъ 15 чл. Ц. К. созывается: 1) по постановленію русской коллегіи (большинствомъ $^2/_3$ гол., но не менѣе 5); 2) по единогласному постановленію З. Б. Ц. К.; 3) въ случаѣ провала болѣе половины русской части Ц. К., если арестованные не могутъ сейчасъ же быть замѣнены наличными кандидатами.

11. Въ пленумъ (изъ 15 чл.) привлекаются: 1) члены дѣйствующей въ Россіи коллегіи; 2) члены З. Б. Ц. К., за исключеніемъ тѣхъ его членовъ, которые не состоятъ членами Ц. К.; 3) если тѣ и другіе не даютъ числа 15, то привлекаются къ работамъ пленума и остальные кандидаты въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) кандидаты Лонд. съѣзда, выполняющіе к.-л. партійную работу въ Россіи;

б) члены Ц. К. и ихъ кандидаты, живущіе за границей и занятые на работѣ, порученной имъ Ц. К-омъ.

При замѣщеніи кандидатуръ соблюдается пропорціональность теченій. Вопросъ о томъ, кто именно изъ кандидатовъ имѣетъ право присутствовать на пленумѣ рѣшается имѣющимися на лицо дѣйствительными членами Ц. К. даннаго теченія. (Принято единогласно).»

Приложеніе 5-ое.
(Глава IV).

Украинскій Соціалъ-Демократическій Союзъ или Спилка *).

«§ 1. Украинскій соціалъ-демократическій союзъ есть часть Р. С.-Д. Р. П., имѣющая цѣлью организацію пролетаріата, говорящаго на украинскомъ языкѣ.

§ 2. Союзъ пользуется всѣми правами, представляемыми организаціоннымъ уставомъ Р. С.-Д. Р. П. союзамъ комитетовъ партіи.

§ 3. Украинскій соціалъ-демократическій союзъ слагается изъ громадъ, которыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ комитетовъ Р. С.-Д. Р. П., представляютъ самостоятельныя организаціи,—въ мѣстахъ же, гдѣ таковыя существуютъ, входятъ въ составъ мѣстной партійной организаціи, какъ ея составная часть, автономная лишь въ вопросахъ своей внутренней организаціи, пропаганды и агитаціи.

§ 4. Во главѣ союза стоитъ комитетъ союза, выбираемый съѣздомъ представителей громадъ. При союзѣ состоитъ литературная комиссія, мѣстопребываніе которой можетъ быть и за границей.

§ 5. Комитетъ союза пользуется правомъ организовать спеціальныя техническія группы.

§ 6. Союзъ посылаетъ своихъ представителей на общепартійный съѣздъ. Количество голосовъ опредѣляется по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ».

---

*) См. «Искра» отъ 15 Декабря 1904 г. № 80.

Приложеніе 6-ое.
(Глава VII).

Условія сліянія Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

«1) С.-Д. Польши и Литвы есть территоріальная организація Р. С-Д. Р. П., ведущая работу среди пролетаріата всѣхъ національностей ея раіона и объединяющая дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій на этой территоріи.

Примѣчаніе 1. Соціалистическія организаціи Польши могутъ войти въ составъ Р. С.-Д. Р. П. лишь путемъ вступленія ихъ въ составъ С.-Д. П. и Л. Соглашенія постоянныя или временныя между такими организаціями и Р. С.-Д Р. П. заключаются лишь въ соглашеніи съ С.-Д. П. и Л.

Примѣчаніе 2. Отношеніе С.-Д. П. и Л. къ Бунду устанавливается въ согласіи Р. С.-Д. Р. П. въ предѣлахъ этого общаго отношенія опредѣленія конкретныхъ случаевъ совмѣстнаго выступленія на мѣстахъ предоставляется С.-Д. П. и Л.

2) Вопросъ о сохраненіи Литвы въ районѣ дѣятельности С.-Д. П. и Л. рѣшается Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. и Главнымъ Правленіемъ С.-Д. П. и Л. при участіи всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ организацій, которыя заинтересованы въ этомъ вопросѣ.

3) Въ районѣ своей дѣятельности С.-Д. П. и Л. самостоятельно разрѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся спосо-

*) См. постановленія и резолюціи Объединительнаго съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи.

бовъ агитаціи и формъ организаціи, а также опредѣляетъ свои сношенія къ другимъ партіямъ, дѣйствующимъ лишь на той же территоріи.

4) С.-Д. П. и Л. имѣетъ свои съѣзды.

5) С.-Д. П. и Л. сохраняетъ въ предѣлахъ своей дѣятельности право самостоятельнаго разрѣшенія вопроса объ отношеніи профессіональныхъ союзовъ къ партійной организаціи.

6) С.-Д. П. и Л. участвуетъ въ общепартійныхъ съѣздахъ на основаніяхъ, одинаковыхъ со всѣми организаціями Р. С.-Д. Р. П.

7) Въ составъ редакціи Ц. О. входятъ членъ С.-Д. П. и Л., который на правахъ, одинаковыхъ съ другими редакторами, принимаетъ участіе въ обще-редакціонной работѣ и руководитъ польскимъ отдѣломъ.

8) С.-Д. П. и Л. сохраняетъ самостоятельное представительство на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ. въ международномъ соціалистическомъ бюро, пока Польша на конгрессахъ составляетъ самостоятельную секцію.

9) С. Д. П. и Л. сохраняетъ свое названіе въ качествѣ подзаголовка къ Р. С.-Д. Р. П.

10) На всѣхъ международныхъ конференціяхъ, въ которыхъ принимаетъ участіе какая нибудь изъ партій, работающихъ въ Польшѣ, обязательно участіе на ряду съ представителями Р. С.-Д. Р. П. въ цѣломъ, особыхъ представителей на равныхъ правахъ отъ С.-Д. П. и Л.».

Проектъ условій объединенія Соціалъ-Демократіи Латышскаго края съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

С.-Д. Латышскаго Края есть автономная территоріальная С.-Д. организація, входящая въ составъ Р. С.-Д. Р. П. на слѣдующихъ условіяхъ:

1) С.-Д. Латышскаго Края ведетъ работу среди пролетаріата всѣхъ національностей ея района и объединяетъ дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій этой области, причемъ районъ дѣятельности, а также самое названіе территоріальной организаціи опредѣляется на общемъ съѣздѣ всѣхъ объединяющихся С.-Д. организацій Латышскаго края.

> Примѣчаніе: Отношеніе С.-Д. Латышскаго края къ Бунду устанавливается въ согласіи съ Р. С.-Д. Р. П. Въ предѣлахъ этого общаго отношенія назначеніе конкретныхъ случаевъ совмѣстнаго выступленія на мѣстахъ предоставляется С.-Д. Латышскаго края.

2) С.-Д. Латышскаго края сохраняетъ право самостоятельнаго распоряженія всѣми дѣлами своей организаціи въ рамкахъ общепартійной программы и тактики.

3) С.-Д. Латышскаго края имѣетъ свои съѣзды, на которыхъ рѣшаются всѣ вопросы партійной работы края, а также избирается мѣстный партійный центръ края для

---

*) См. постановленія и резолюціи Объединительнаго съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи.

руководства С.-Д. работой въ этомъ краѣ. Общепартійныя предпріятія въ районѣ дѣятельности Латышскаго края устраиваются съ вѣдома этой организаціи.

4) С.-Д. Латышскаго края участвуетъ въ общепартійныхъ съѣздахъ на основаніяхъ, одинаковыхъ съ другими организаціями Р. С.-Д. Р. П.

5) С.-Д. Латышскаго края предоставляется участіе въ общепартійномъ Ц. К. по нормамъ, опредѣленнымъ общепартійнымъ уставомъ и спеціальнымъ уставомъ этой организаціи, вырабатываемымъ при самомъ объединеніи Ц. К-ами Р. С.-Д. Р. П. и Лат. С.-Д. Р. П.

6) Въ делегацію Р. С.-Д. Р. П., посылаемую на международные соціалистическіе конгрессы, входитъ и представительство С. Д. Лат. края. избираемое на ея съѣздахъ.

7) С.-Д. Латышскаго края предоставляется право, въ виду спеціальныхъ мѣстныхъ условій, опредѣлять самостоятельно свое отношеніе къ аграрному вопросу въ Латышскомъ краѣ, для чего къ аграрной программѣ Р. С.-Д. Р. П. дѣлается отмѣтка о необязательности ея для С.-Д. Латышскаго края. Въ случаѣ объединенія Латышской С.-Д. Р. П. съ Р. С.-Д. Р. П. на ближайшемъ общепартійномъ съѣздѣ производится пересмотръ тѣхъ пунктовъ программы Р. С.-Д. Р. П., которые встрѣчаютъ возраженія со стороны Лат. С.-Д. Р. П. и имѣютъ общепринципіальное значеніе.

Въ случаѣ согласія Лат. С.-Д. Р. П. на объединеніе съ Р. С.-Д. Р. П. на условіяхъ, утвержденныхъ съѣздомъ, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. долженъ безотлагательно осуществить объединеніе съ Лат. С.-Д. Р. П., не дожидая слѣдующаго общепартійнаго съѣзда».

Приложеніе 8-е.
(Глава VII).

Проектъ условій объединенія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ) съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

«1) Бундъ входитъ въ составъ Р. С.-Д. Р. П., какъ С.-Д. организація еврейскаго пролетаріата, неограниченная въ своей дѣятельности раіонными рамками.

2) Бундъ принимаетъ программу Р. С.-Д. Р. Партіи.

Примѣчаніе. Вопросъ о національной программѣ остается открытымъ въ виду неразсмотрѣнія его Объединительнымъ съѣздомъ.

3) Всѣ постановленія общепартійныхъ съѣздовъ обязательны для Бунда.

4) Въ предѣлахъ общихъ постановленій съѣздовъ Р. С.-Д. Р. П. и общихъ директивъ Ц. К. партіи, Бундъ сохраняетъ самостоятельность въ вопросахъ агитаціи, организаціи и пропаганды.

5) Бундъ имѣетъ свои мѣстныя организаціи, центральныя учрежденія и съѣзды и самостоятельно распоряжается всѣми дѣлами своей организаціи.

6) Всѣ мѣстныя организаціи, входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П. образуютъ на основѣ общихъ выборовъ, безъ различія національности членовъ партіи, единый руководящій общегородской комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

---

*) См. постановленія и резолюціи Объединительнаго съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи.

Примѣчаніе. Комитетъ рѣшаетъ всѣ вопросы, общіе для всего пролетаріата даннаго города, причемъ рѣшенія принимаются простымъ большинствомъ. Способъ избранія общегородского комитета опредѣляется общими основаніями, принятыми въ партіи.

7) Организаціи Бунда посылаютъ на общепартійные съѣзды и конференціи своихъ представителей на началахъ, одинаковыхъ съ другими организаціями Р. С.-Д. Р. П.

Примѣчаніе. По соглашенію мѣстныхъ организацій допустимы выборы на съѣздъ на общихъ избирательныхъ собраніяхъ.

8) Бундъ пользуется представительствомъ въ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Примѣчаніе. Способъ представительства Бунда въ Ц. К. партіи устанавливается по соглашенію Ц. К. Бунда и Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Въ делегацію отъ Р. С.-Д. Р. П. на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ Бундъ посылаетъ своихъ представителей».

Приложеніе 9-е.
(Глава IX).

Проектъ объединенія Армянской Соціалъ-Демократической Рабочей Организаціи съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

1) Армянская С.-Д. Рабочая Организація входитъ въ Р. С.-Д. Р. П. какъ с.-д. организація, работающая среди армянскаго пролетаріата, автономная въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ предѣлахъ рѣшеній партійныхъ съѣздовъ и директивъ Ц. К. Армянская С.-Д. Р. О. самостоятельна въ вопросахъ пропаганды, агитаціи и организаціи.

2) Армянская С.-Д. Р. О. принимаетъ программу Р. С.-Д. Р. П.

3) Армянская С.-Д. Р. О. имѣетъ свои мѣстныя организаціи, центральное управленіе, конференціи и органъ.

4) Армянская С.-Д. Р. О. посылаетъ своихъ представителей на общепартійные и кавказскіе съѣзды на такихъ же началахъ, какъ и остальныя организаціи Р. С.-Д. Р. П.

5) Во всѣхъ городахъ, гдѣ на ряду съ организаціями Р. С.-Д Р. П. имѣются организаціи Армянской С.-Д. Р. О., создаются общегородскіе коллективы или комитеты, выбранные всѣми членами даннаго города безъ различія національности и руководящіе всѣми общими выступленіями пролетаріата даннаго города. Всѣ дирек-

*) См. полный текстъ протоколовъ Лондонскаго съѣзда Р. С.-Д. Р. П.

тивы общегородскихъ коллективовъ обязательны для Армянской С.-Д. Р. О.

Примѣчаніе. Выборы въ общегородскіе коллективы Армянской С.-Д. Р. О. имѣетъ право производить отдѣльно, на началахъ пропорціональнаго представительства.

6) Директивы общепартійныхъ съѣздовъ и Ц. К. партіи обязательны для Армянской С.-Д. Р. О Такъ же обязательны рѣшенія кавказскаго съѣзда и Областного Комитета, касающіяся всего пролетаріата Закавказья.

7) Армянская С.-Д. Р. О. имѣетъ свое представительство на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ, поскольку этимъ пользуется армянская національность.

8) На всѣхъ международныхъ конференціяхъ, гдѣ участвуетъ какая-нибудь армянская партія, на ряду съ представителями Р. С.-Д. Р. П. участвуетъ и Армянская С.-Д. Р. О.».

Приложеніе 10-ое.
(Глава X).

ПРОГРАММА

для пропагандистскихъ кружковъ, выработанная Московскимъ окружнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. въ Августѣ 1908 года

(Помѣщена въ «Пролетаріѣ» № 38, 1 Ноября 1908 г.).

Программа для пропагандистскихъ кружковъ *).

I. 1) Б. С. Трудъ и капиталъ, цѣна 10 коп. 2) Струмилинъ. Богатство и трудъ, 40 к. 3) Каутскій. Изложеніе ученія Карла Маркса, 45 к. 4) Его же. Изложеніе 2 т. Капитала, 35 к. 5) Бернштейнъ. Изложеніе 3 т. Капитала, 35 к. 6) Богдановъ. Краткій курсъ экономической науки, 60 к.

Лекція 2-я. Капитализмъ (стр. 10, 76, 84).

1) Рожковъ. Капитализмъ и соціализмъ, 10 коп. 2) Каутскій. Эрфуртская программа, 20 к. 3) Вандервельдъ. Промышленное развитіе, 30 к. 4) Каутскій. Классовыя противорѣчія въ 1789 г., 30 к. 5) Рожковъ. Эволюція хозяйствен. формъ, 6 к. 6) Каутскій. Комментаріи къ Эрфуртской программѣ, 20 к. 7) Марксъ и Энгельсъ. Коммунистическій манифестъ, 20 к. 8) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ, 10 к. 9) Лафаргъ. Американскіе тресты, 40 к. 10) Его же. Капиталъ и трудъ, 20 к.

---

*) Въ видѣ конспекта необходимо ознакомиться со страницами 6, 75 и 81 «Библіотеки соціалъ-демократа»—Лебедева. Въ другихъ лекціяхъ страницы этой же книги будутъ указаны.

Лекція 3-я. Соціализмъ, программа максим. соц.-д. (стр. 17, 76, 83).

Повторить изъ ранѣе пройденныхъ: 1) Коммун. маниф., 2) 2-ю часть Эрфуртской программы. 3) Вандервельдъ. Промышленное развитіе. 4) Рожковъ. Капитализмъ и соціализмъ. 5) Каутскій. Соціальная революція, 20 к. 6) Бебель. Соціалистическое общество, 10 к. 7) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ. 8) Либкнехтъ. Отъ обороны къ нападенію, 10 к. 9) Элленбогенъ. Чего хотятъ с.-д, 30 к. 10) Штернъ. Государство будущаго, 10 к. 11) Ларскій. О-во будущаго, 6 к.

Лекція 4-я. Международная соціалъ-демократія (**программа-минимумъ**) (стр. 24, 76, 84).

а) Политическая борьба.

Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи, 20 к. 2) Гедъ и Лафаргъ. Программа французской рабочей партіи, 10 к. 3) Либкнехтъ. Наши цѣли, 7 к. 4) Вржосекъ. Основы государственнаго устройства на Западѣ, 7 к. 5) Каутскій. Представительное правленіе, 15 к. 6) Чернышевъ. Всеобщ. избират. право и его примѣненіе къ Россіи, 40 к. 7) Каутскій. Республика и с.-д. во Франціи, 30 коп. 8) Его же. О національ. вопросѣ въ Россіи, 5 к. 9) Веселовскій. Какое мѣстное самоуправленіе нужно народу, 7 коп. 10) Л. Браунъ. Женщина и политика, 8 к. 11) Саблина. Женщина-работница, 5 к. 12) Каутскій. Природа политическихъ преступленій, 5 к. 13) Его же Патріотизмъ, война и с.-д-тія, 10 к. 14) Лагардель. Пролетаріатъ и милитаризмъ, 8 к. 15) Каутскій. С.-д-тія и католическая церковь, 15 к. 16) Паннэкэкъ. Религія и соціализмъ, 25 к. 17) Каутскій. Происхожденіе христіанства, 10 к. 18) Либкнехтъ. Знаніе—

сила, 6 к. 19) Вологдинъ. Народная сила и рабочій классъ, 6 к. 20) Правительственная казна и народный карманъ, 10 к. 21) Сомовъ. Справедливые налоги, 12 к. 22) Марксъ. Рѣчь о свободѣ торговли, 4 к. 23) Каутскій. Торговая политика и рабочій классъ, 25 к. 24) Ленинъ. Побѣда к.-д. и задачи рабочей партіи, 30 к. 25) Его-же. Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ, 30 коп.

Необходимо прочесть всѣ указанныя здѣсь книги, такъ какъ почти каждая изъ нихъ трактуетъ о новомъ вопросѣ политической борьбы.

Лекція 5-я (стр. 32, 77, 84).

б) Экономическая борьба.

1) Что такое рабочій день, 8 к. 2) Кричевскій. 8-ми часовой рабочій день, 15 к. 3) Мартовъ. Пролетарскій праздникъ, 4 к. 4) Ельницкій. 1-е Мая въ Россіи, 8 к. 5) Саблина. Женщина-работница, 5 к. 6) Зайцевъ. Государственное страхованіе рабочихъ, 8 коп. 7) Каутскій. Профессіональное движеніе, 10 к. 8) Его-же. Потребительныя общества, 8 к. 9) Бебель. Профессіональное движеніе и политическая партія, 8 к. 10) Шиппель. Профессіон. союзы, 10 к. 11) Витонскій. Что такое законы и какъ они измѣняются, 4 к. 12) Ивановъ. Рабочіе союзы и другія формы рабочаго движенія, 5 к. 13) Каутскій. Революціонныя перспективы, 20 к. 14) Мангеймскій Партейтагъ, 25 к.

Лекція 6-я (стр. 37, 77, 82).

в) Аграрный вопросъ.

1) Каутскій. Аграрная программа, ч. 2-я, 25 к. 2) Его-же. Соціализмъ и сельское хозяйство, 20 к.

3) Ленинъ. Въ деревенской бѣднотѣ, 15 к. 4) Рожковъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, 15 к. 5) Станиславъ (А. Вольскій). Соціализмъ и русская община, 12 к. 6) Каутскій. Аграрный вопросъ въ Россіи, 5 к. 7) Ю. Ларинъ. Крестьянскій вопросъ и соц.-дем-ія, 30 к. 8) Масловъ. Развитіе народнаго хозяйства, 40 к. 9) Компер-Морель. Задачи пропаг. въ деревнѣ, 8 к.

Лекція 7-я. Развитіе капитализма въ Россіи (стр. 83).

1) Ковалевскій. Изъ исторіи государств. власти въ Россіи, 25 к. 2) Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи, 40 к. 3) Его-же. Исторія крѣпостного права въ Россіи, 10 к. 4) Каутскій. Русскій и американскій рабочій. 15 к. 5) Таганскій. Краткій очеркъ исторіи русской промышленности, 15 к. 6) Залкиндъ. Исторія русской фабрики, 10 к. 7) Гвоздевъ Кулачество—ростовщичество, 75 к. 8) Туган-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, 3 р. 50 к.

Лекція 8-я. Соціалисты-революціонеры (стр. 77, 85).

1) Мартовъ. Политическія партіи въ Россіи, 20 к. 2) Стекловъ. О томъ же самомъ, 6 к. 3) Левинъ. О томъ же самомъ, 20 к. 4) Каутскій. Классовые интересы, 6 к. 5) Черновъ. Крестьянинъ и рабочій. 6) Новоторжскій. Соціализація земли.

Лекція 9 я. Либералы (К.-Д.) (стр. 78, 86).

1) Левинъ и Блюмъ. «Кадеты», 15 к. 2) Троцкій. П. Струве въ политикѣ, 30 к. 3) Его-же. Изъ исторіи одного года, 20 к. 4) Іорданскій. Земскій либерализмъ, 20 к. 5) Веселовскій. Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ, вып. I-й, 40 к. 6) Каутскій. Классовые интересы. 7) Его-же. Классовыя противорѣчія.

8) Марксъ. Революція и контръ-революція въ Германіи, 20 к. 9) Его-же. Классовая борьба во Франціи, 20 к.

Лекція 10-я. Консерваторы (стр. 78, 86).

1) Мартовъ, Левинъ, Стекловъ (см. выше). 2) Каутскій. Классовые интересы. 3) Его-же. Классовыя противорѣчія. Затѣмъ просмотрѣть литературу въ предыдущей лекціи.

Лекція 11-я. Анархисты и синдикалисты.

См. стр. 26 дополненія къ «Библ. соц.-дем.».

1) Плехановъ. Анархизмъ и синдикализмъ, 20 к. 2) Станиславъ (Вольскій). Теорія и практика анархизма, 25 к. 3) Базаровъ. Анархическій коммунизмъ и марксизмъ, 50 к. 4) Кульчицкій. Анархизмъ въ Россіи, 20 к. 5) Эльцбахеръ. Сущность анархизма, 1 р.

Лекція 12-я. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи (стр. 87).

1) Мартовъ. Пролетарская борьба въ Россіи, 30 к. 2) Тунъ. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи, 50 к. 3) Бурцевъ. За 100 лѣтъ. 4) Процессъ Вѣры Засуличъ, 30 к. 5) Степнякъ. Подпольная Россія, 80 к.

Лекція 13-я. Исторія раб. движенія и соц.-д-тіи въ Россіи (стр. 79, 88).

1) Литература предыдущей лекціи. 2) Доклады Лондонскому, Парижскому и Амстердамскому конгрессамъ. 3) Протоколы 2 и 3 съѣздовъ. 4) Батуринъ. Очеркъ исторіи с.-д-тіи въ Россіи, 25 к. 5) Ельницкій. Первые шаги рабоч. движенія въ Россіи, 12 к. 6) Данъ.

Изъ исторіи раб. движенія и с.-д тіи въ Россіи, 15 к. 7) Лядовъ. Исторія Россійск. Соц.-Дем. Раб. Партіи, два выпуска, 50 к. и 1 р,

Лекція 14-я. Исторія Западно-Европейскаго рабочаго движенія (стр. 40).

1) Лассаль. Программа работниковъ, 8 к. 2) Его-же. Наука и рабочіе, 15 к 3) П. Луи. Исторія соціализма во Франціи, 70 к. 4) Волькенштейнъ. Какъ и почему возникла великая французская революція. 20 к. 5) Кампфмейеръ. Очеркъ исторіи и литературы Германскаго раб. движенія, 15 к. 6) Миньо. Германская соц.-дем., 1 р. 50 к. 7) Іеккъ. Интернаціоналъ, 80 к. 8) Сѣдой. Промышленная жизнь въ Англіи, 30 к. 9) Боркгаймъ. Чартистское движеніе въ Англіи, 15 к. 10) Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса въ Англіи, 50 к. 11) Веббъ. Соціализмъ въ Англіи, 1 р. 12) Вандервельдъ и Дестрэ. Соціализмъ въ Бельгіи, 90 к. 13) Энзоръ. Современный соціализмъ, 1 р.

Лекція 15-я. Историческій матеріализмъ (стр.48, 80).

1) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ. 2) Его же. Отъ классическаго идеализма къ діалектическому матеріализму, 20 к. 3) Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію, 1 р. 25 к. 4) Энгельсъ. Анти-Дюрингъ, 1 р. 5) Каутскій. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи. 35 к. 6) Богдановъ. Изъ психологіи. общества, 80 к. 7) Дицгенъ. Религія соц. дем-іи, 50 к. 8) Грейлихъ. О матеріалистическомъ пониманіи исторіи 8 к.

Лекція 16-я. Общее состояніе Россіи.

А. Дезорганизація всей хозяйственной жизни Россіи. Финансы. Крестьянство. Рабочіе. Русско-Японская война.

9-е Января. Стачечный періодъ. Комиссія Шидловскаго. «Потемкинъ» (Черноморскій флотъ). Октябрьская забастовка. Манифестъ 17 Октября. Кронштадтское и Свеаборгское возстанія. Возстаніе на Кавказѣ, въ Польшѣ и Прибалтійскомъ Краѣ. Аграрное движеніе. Законъ 11 декабря. Московское возстаніе и его значеніе.

Б. Созывъ и разгонъ 1-ой и 2-ой Думъ. Законъ 3 Іюня. Соц.-дем. фракція. Судъ надъ соц.-дем. депутатами. 3-я Дума. Организація капиталистовъ. Наступленіе капитала и отнятіе октябрьскихъ завоеваній. Упадокъ организаціи. Отсутствіе интеллигенціи. Наши задачи.

Литература. Хорошо-бы достать октябрьско-ноябрьскія газеты 1905 г.: «Новая Жизнь», «Начало», »Сѣверъ», «Свѣточъ», «Борьба», изъ сборниковъ: 1) «Текущій моментъ» — 1 р. 2) «Вопросы дня» — 80 к. 3) «Невскій сборникъ» — 70 к. 4) Парвусъ. «Россія и революція» — 1 р. 5) Троцкій. «Наша революція» — 1 р.

Значитъ, должно быть 16 лекцій. Конечно, не придется ожидать, пока подготовишься по всѣмъ и тогда выступать въ кружкахъ. Необходимо съорганизовать кружокъ по мѣрѣ подготовки по отдѣльнымъ вопросамъ.

При чтеніи необходимо всегда имѣть подъ руками Лебедева «Библіотека соц.-дем.» и, въ случаѣ какихъ либо встрѣтившихся затрудненій, смотрѣть на страницу, указанную въ программѣ. Кромѣ этого справочника, необходимо пріобрѣсти Струмилина — «Что читать соц.-демократу», 25 к. Тамъ указана даже и беллетристика, а также и научныя книги общаго характера.

Москов. Окруж. К-тъ Р. С.-Д. Р. П.

Августъ 1908 г.

